

ISSN 2949-074X

Управление

КУЛЬТУРОЙ

№ 1, 2026

Научный журнал
«Управление культурой»

Журнал ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки:
5.4 – Социология; 5.8 – Педагогика; 5.10 – Искусствоведение и культурология

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Ахьямова Инна Анатольевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Заместители главного редактора:

Петрова Лариса Евгеньевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Попова Виктория Николаевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Балабанова Евгения Сергеевна — Высшая школа экономики (Москва, Россия)

Беляева Мария Алексеевна — Екатеринбургская академия современного искусства (Екатеринбург, Россия)

Бритвина Ирина Борисовна — Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

Ван Жуй — Шэньянский педагогический университет (Шэньян, Китай)

Ильин Владимир Иванович — Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия)

Кенигсберг Екатерина Яковлевна — Белорусская государственная академия искусств (Минск, Беларусь)

Лисенкова Анастасия Алексеевна — Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург, Россия)

Мурзина Ирина Яковлевна — Институт образовательных стратегий (Екатеринбург, Россия)

Тагильцева Наталия Григорьевна — Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург, Россия)

Учредитель и издатель:

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт) (620012, г. Екатеринбург, ул. Культуры/Красных партизан, стр. 3/9, помещ. 1)
<https://eacsi.ekaterinburg.ru>

Адрес редакции:

620012, г. Екатеринбург, ул. Культуры/Красных партизан, стр. 3/9, помещ. 1
managing-culture@eaca.ru
<https://managing-culture.eaca.ru>

**Managing of Culture
Academic Journal**

The journal is aimed primarily at scientists and researchers working in the following fields of science: Sociology; Pedagogics; Art History and Cultural Studies

Editorial Board

EDITOR-IN-CHIEF:

Inna A. Akhyamova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Larisa E. Petrova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

Viktoriya N. Popova — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:

Evgenia S. Balabanova — High School of Economics (Moscow, Russia)

Maria A. Belyaeva — Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russia)

Irina B. Britvina — Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

Vladimir I. Ilyin — Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russia)

Ekaterina Ya. Kenigsberg — Belarusian State Academy of Arts (Minsk, Belarus)

Anastasiya A. Lisenkova — Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University (Saint-Petersburg, Russia)

Irina Ya. Murzina — Educational Strategies Institute (Ekaterinburg, Russia)

Natalia G. Tagiltseva — Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russia)

Wang Rui — Shenyang Normal University (Shenyang, China)

Журнал индексируется:
в [Directory of Open Access Journals \(DOAJ\)](#),
в [Российском индексе научного цитирования \(РИНЦ\)](#),
в библиотеке [КиберЛенинка](#) и [ЭБС «Лань»](#)

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-88579 от 21.10.2024 г.
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций

Корректурa: Л. Е. Веснина, С. П. Кожина
Компьютерная верстка: Д. И. Трушков

Дата выхода в свет: 21.04.2026.
Формат 60 × 84 / 8. Гарнитура Fira Sans.
Усл. печ. л. 11,2. Тираж 500.
Цена свободная

Отпечатано в ООО «ПРИНТ»
426035, г. Ижевск, ул. Тимирязева, д. 5, оф. 5

© Макет. МБОУ ВО ЕАСИ, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции..... 2

СОЦИОЛОГИЯ

Большаков Н. В., Седельникова Н. С.
Практико-ориентированные проекты
для незрячих молодых людей в музеях:
значимость и основные принципы реализации..... 3

**Плехов В. Ю., Краснопольская И. И., Скокова Ю. А,
Корнеева И. Е.**
Модели инклюзивной работы с незрячими
и слабовидящими: институциональные
практики музеев и театров 13

Еременко С. А., Чертихина Ю. С.
«Простыми словами» о выставке:
опыт Арт-галереи Ельцин Центра 24

ПЕДАГОГИКА

Нечаева Т. Б., Ляпунова Е. В.
ДШИ для детей с ОВЗ:
организация процесса
в трех типах образовательных программ 33

Базарон П. А., Сырчин Р. В.
Балетный спектакль «Щелкунчик» для подростков: опыт
продюсирования проекта в муниципальном театре.. 42

Плехов В. Ю.
Нормативно-правовая база социально-
культурной реабилитации: права, обязанности
и возможности для учреждений культуры 51

Дэвис О. П.
Объективность в тифлокомментировании (аудио-
описанию): нормативные рамки, исследовательские
подходы и технологические перспективы
медиадоступности 59

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Колесников В. В., Меренкова В. С.
Программа «Глухие и звонкие»
в Доме культуры «ГЭС-2»: управление,
участие сообщества и развитие Deaf Studies 67

Аликперов И. М., Баженов К. О.
Цифровые инструменты продвижения специализированной
библиотеки для людей с нарушением зрения:
возможности и практика применения 76

Веснина Л. Е.
Больше чем словарь: глоссарий этической лексики.. 88

CONTENTS

Editorial..... 2

SOCIOLOGY

Bolshakov N. V., Sedelnikova N. S.
Practice-Oriented Projects
for Blind Young People in Museums:
Significance and Key Principles 3

**Plekhov V. Yu., Krasnopolskaya I. I., Skokova Yu. A.,
Korneeva I. E.**
Models of Inclusive Work with the Blind
and Visually Impaired: Institutional
Practices of Museums and Theaters 13

Eremenko S. A., Chertikhina Yu. S.
Easy-to-Read Exhibition Introduction:
Yeltsin Center Art Gallery Experience..... 24

PEDAGOGY

Nechaeva T. B., Lyapunova E. V.
Children's Art Schools for Children With Disabilities:
Organization of the Process
in Three Types of Educational Programs 33

Bazaron P. A., Syrchin R. V.
The Nutcracker Ballet for Teens: Experience
Producing a Project at a Municipal Theater..... 42

Plekhov V. Yu.
Regulatory Framework for Socio-Cultural
Rehabilitation: Rights, Responsibilities and
Opportunities for Cultural Institutions 51

Davis O. P.
Objectivity in Audio Description:
The Norms, Research Approaches
and Technological Prospects
of Media Accessibility 59

CULTURAL STUDIES

Kolesnikov V. V., Merenkova V. S.
The "Deaf and Voiced" Programme at GES-2 House
of Culture: Management, Community Participation,
and the Development of Deaf Studies 67

Alikperov I. M., Bazhenov K. O.
Digital Tools for Promoting a Specialized Library
for People with Visual Impairments:
Possibilities and Practical Application 76

Vesnina L. E.
More than a Dictionary: Glossary of Ethical Lexicon.. 88

ОТ РЕДАКЦИИ

Тема номера: Инклюзивные технологии в культуре

Этот номер был задуман как разговор об инклюзивных технологиях, которые делают культурные институции доступными для тех, кто традиционно оказывается исключен. Уже на старте было понятно, что нужно обсуждать больше, чем просто физические барьеры/доступность. В процессе работы стало очевидно, что установка на инклюзию не ограничивается техническими и организационными решениями – за ними встает более широкий вопрос о разнообразии аудиторий и идентичностей. Поэтому язык дивёрсити (англ. *diversity* – разнообразие) оказался для нас точным описанием сдвига, который мы наблюдаем в сфере культуры сегодня. Культурные институции-лидеры работают не с абстрактной «аудиторией», а с конкретными группами людей, имеющими не только свои ограничения возможностей в здоровье, а устойчивые социальные особенности. Отношения с ними выстраиваются не просто как уважительные, но и в режиме взаимных коммуникаций. Важно – в таком конструировании номера мы учитывали специфику журнала, ведь дивёрсити – это одновременно язык современной культурной политики и язык маркетинговых коммуникаций. Поэтому в текстах мы связываем два этих измерения.

Первый номер 2026 года – о том, как культурные институции выстраивают практики доступности и разнообразия аудиторий; о том, что признание и репрезентация различий как нормы имеют значение и в маркетинге, и в коммуникациях. Большой практический опыт, накопленный для группы незрячих, слабовидящих,

глухих людей, представлен аналитически. Как всегда, выпуск междисциплинарный – социологические исследования музеев и театров сочетаются с педагогическими и культурологическими кейсами, где успешно реализованы модели инклюзивных программ, новые форматы работы с подростками и цифровые инструменты продвижения.

Авторы статей – москвичи (Большаков Н. В., Колесников В. В., Корнеева И. Е., Краснопольская И. И., Меренкова В. С., Плехов В. Ю., Седельникова Н. С., Скокова Ю. А.), екатеринбуржцы (Аликперов И. М., Баженов К. О., Базарон П. А., Веснина Л. Е., Еременко С. А., Ляпунова Е. В., Нечаева Т. Б., Сырчин Р. В., Чертихина Ю. С.), а Дэвис О. П. – из Великобритании. Это показательно – наука не имеет границ, столичные передовые практики, подходы к управлению культурой реализуются и в региональных центрах. Описывать это – миссия нашего журнала.

Важнейшая линия номера – переход от локальных практик к оформлению целого поля диверсификации – от анализа нормативно-правовой базы и этики тифлокомментирования – до фиксации языка разнообразия, равенства, инклюзии в виде специально созданного глоссария. Такая работа (от обобщения опыта через описание – к стратегическому видению) представляется для управления культурой крайне ценной и будет продолжена в журнале на примере других сегментов.

**Редакция журнала
«Управление культурой»**

ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПРОЕКТЫ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В МУЗЕЯХ: ЗНАЧИМОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Большаков Н. В.^{1 2}, Седельникова Н. С.²

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

² Музей криптографии (Россия, Москва)

АННОТАЦИЯ

Сегодня музей рассматривается не только как место сохранения и репрезентации культурных объектов и ценностей, но и во многом как агент социальной инклюзии. Особое внимание при этом в российском контексте уделяется работе с людьми с разными формами инвалидности, в основе которой лежит принцип «ничего о нас без нас», стимулирующий музеи вовлекать людей с различным жизненным опытом не только в качестве посетителей экскурсий, но и в качестве соавторов и инициаторов проектов. Вовлечение, с одной стороны, позволяет делать проекты полезные и интересные целевой аудитории, решать конкретные практические запросы, а с другой – ставит перед музеями ряд вопросов, рассмотрение которых и легло в основу статьи.

Материалом для анализа выступили результаты реализации трех практико-ориентированных курсов для незрячих и слабовидящих молодых людей в московском Музее криптографии: «Можно автограф?», «Маршрут построен!» и «Экранный доступ». Все проекты были реализованы в период с осени 2024 г. по осень 2025 г., их участниками в общей сложности стали почти 50 незрячих и слабовидящих людей, а наставниками и волонтерами выступили больше 20 человек, половина из которых – незрячие и слабовидящие. Несмотря на различия в программах трех курсов и в содержании, можно выделить ряд общих черт – ключевые принципы, которые лежат в основе реализации практико-ориентированных программ для незрячих людей в научно-технологическом музее. Среди них: ориентация на практический запрос целевой аудитории, интеграция занятий в экспозиции для смены деятельности и эмоционального обогащения, гибкость и креативность в используемых инструментах и подходах, вовлечение носителей опыта в качестве наставников и ведущих занятий, пролонгированное взаимодействие в малых группах и, наконец, ориентация на внешние аудитории.

В совокупности опыт реализации проектов демонстрирует, как музей может стать площадкой не только для досуга, но и для развития жизненных компетенций людей с инвалидностью. Причем хотя данные проекты и не позиционируются как инклюзивные, так как ориентированы только на одну целевую аудиторию – незрячих и слабовидящих людей, они вносят непосредственный системный вклад в создание возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности, то есть в полной мере могут отвечать современным представлениям об инклюзии как о процессе создания общества, в котором люди с различным опытом смогут жить на равных.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инклюзия, незрячие и слабовидящие, музейная доступность, музейные программы, партиципация, инвалидность, подростки

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Большаков Н. В., Седельникова Н. С. (2026). Практико-ориентированные проекты для незрячих молодых людей в музеях: значимость и основные принципы реализации. *Управление культурой*, 5(1), 3–12. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-3-12>

Статья поступила: 30.12.2025; принята: 03.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Большаков Н. В., Седельникова Н. С., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

PRACTICE-ORIENTED PROJECTS FOR BLIND YOUNG PEOPLE IN MUSEUMS: SIGNIFICANCE AND KEY PRINCIPLES

Bolshakov N. V.^{1 2}, Sedelnikova N. S.²

¹ HSE University (Moscow, Russian Federation)

² Cryptography Museum (Moscow, Russian Federation)

ABSTRACT

Today, museums are increasingly regarded not only as sites for the preservation and representation of cultural objects and values but also as agents of social inclusion, guided in their work by principles of justice and human dignity. In the Russian context, particular attention is paid to working with people with various forms of disabilities, based on the principle of “nothing about us without us”. It encourages museums to engage individuals with diverse experiences not only as visitors but also as co-authors and initiators of projects. Such engagement, on the one hand, enables the development of projects that are relevant and meaningful to the audience and address specific practical needs; on the other hand, it raises a number of questions for museums regarding the optimal format of participation, evaluation of effectiveness, alignment of these programs with the proclaimed principles of inclusion, among others. All these issues form the basis of this article.

The material for analysis comprises the results of implementing three practice-oriented courses for blind and visually impaired young people at the Moscow Cryptography Museum: “May I Have Your Autograph?”, “Route Planned!”, and a Basic Computer Literacy Course. All projects were conducted between autumn 2024 and autumn 2025, involving nearly 50 blind and visually impaired participants in total. More than 20 mentors and volunteers took part, with approximately equal representation of sighted and blind individuals. Despite differences in the content and structure of these three courses, several common features can be identified. These key principles underly the implementation of practice-oriented programs for blind people in a science and technology museum setting. These include a focus on the practical needs of the target audience; integration of activities within exhibitions to facilitate activity shifts and emotional enrichment; flexibility and creativity in the tools and approaches employed; participation and involvement of experience holders as mentors, educators, tutors, and guest lecturers; prolonged engagement in small groups; and, finally, orientation toward external audiences.

Taken together, the experience of these projects demonstrates how museums can serve not only as venues for leisure but also as platforms for developing life skills among people with disabilities. Although these projects are not positioned as inclusive in the classical sense and target a single audience group, namely blind and visually impaired individuals, they make a direct systemic contribution to creating opportunities for full participation in all aspects of life based on respect for individual rights and dignity. Thus, they fully correspond to contemporary understandings of inclusion as a process of building a society in which people with diverse experiences can live on an equal footing.

KEYWORDS: inclusion, blind and visually impaired, museum accessibility, museum programs, participation, disability, young adults

FOR CITATION: Bolshakov, N. V., & Sedelnikova, N. S. (2026). Practice-Oriented Projects for Blind Young People in Museums: Significance and Key Principles. *Managing of Culture*, 5(1), 3–12. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-3-12>

Article received: 12/30/2025; accepted: 03/03/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы представления о функции и роли музея в обществе значительно трансформировались. Сегодня музей — это не только место сохранения и репрезентации культурных объектов и ценностей, но и во многом агент социальной инклюзии, руководствующийся принципами справед-

ливости и человеческого достоинства¹. Музеи становятся пространствами солидарности и репрезентации социальных проблем [1], различного опыта и идентичности [2]. Дополнительно появление в российском

¹ International Council of Museums, ICOM Approves a New Museum Definition. 2022. URL: <https://icom.museum/en/news/icom-approves-a-new-museum-definition>.

нормативном поле новых правовых актов, запуск государственной программы «Доступная среда» и ратификация Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью, делают развитие инклюзии приоритетным направлением в деятельности современных музеев [3]. Особое внимание уделяется созданию условий, при которых люди с различными формами инвалидности могут не только приобщиться к культурным ценностям, но и стать активными участниками и даже создателями специализированных и инклюзивных программ.

Инклюзия в музейной деятельности строится на принципах равного доступа, участия и уважения к разнообразию человеческого опыта. Одновременно с этим используются инструменты, принципы, на которые опираются сотрудники музеев в своей работе, и в целом определение ими понятий инклюзии и инвалидности, могут значительно различаться [4]. В общем виде инклюзия понимается как системный и непрерывный процесс создания возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности². Музеи и другие культурные институции также могут выступать в роли агентов, создающих эти возможности с учётом потребностей и интересов разных людей преимущественно за счет выявления и устранения различных видов барьеров. При этом неоднозначность понимания инклюзии в музеях заключается в том, что выстроить инклюзивное взаимодействие в учреждениях культуры оптимальным образом возможно в логике двуединого подхода [3], который подразумевает реализацию одновременно двух направлений: разработку специализированных программ и мероприятий, предназначенных непосредственно для людей с инвалидностью, и разработку инклюзивных программ, в которых участвуют как люди с инвалидностью, так и люди без инвалидности. Речь идет о том, что люди с инвалидностью, включая незрячих людей, о которых пойдет речь в данной статье, сегодня не хотят чувствовать свою «исключенность» и хотят двигаться по своей «тропе» в общем для всех посетителей музейном пространстве, в котором будут учитываться в том числе их уникальные потребности и запросы. Оптимальным образом это становится возможно при вовлечении носителей опыта инвалидности, что сегодня можно наблюдать в разных музейных институциях, а во многом даже и на межмузейном уровне [5]. Привлечение людей с инвалидностью в качестве соавторов специализированных или инклюзивных программ позволяет избежать ошибок и предусмотреть различные детали, неочевидные со стороны. В частности, сегодня мы можем наблюдать активное вовлечение глухих и слабослышащих, а также незрячих и слабовидящих людей в проектирование музейных программ, что приводит к формированию отдельных профессиональных сообществ в области музейной

² Большаков Н., Макачук А., Халикова Д. Не просто слова. Глоссарий этической лексики по тематике разнообразия, равенства и инклюзии. Москва, Форум Доноров, 2025.

инклюзии, включающих носителей разного опыта инвалидности [5].

Незрячие и слабовидящие люди одна из ключевых целевых групп, с которыми работают музеи в рамках своих инклюзивных направлений. Согласно исследованию Фонда «Свет» 28% респондентов из числа сотрудников российских музеев заявили о том, что развивают программы или экскурсии для данной группы³. Основная цель инклюзивных практик – обеспечить каждому посетителю, в том числе незрячим и слабовидящим людям, возможность полноценного взаимодействия с экспозицией и музейной средой, а также друг с другом. Для этого разрабатываются тактильные экспозиции, сопровождаемые аудиоописаниями, внедряются технологии тифлокомментирования, создаются курсы и интерактивные программы, учитывающие особенности восприятия посетителей с разным опытом. Многие инклюзивные программы проектируются в партиципаторной логике⁴, что важно, в том числе, для оценки их релевантности потребностям и восприятию материала целевой аудитории. В процессе разработки программ музеи могут обращаться к экспертам, то есть к носителям конкретного опыта, которые могут протестировать доступность тифлокомментария, тактильной модели, подтвердить значимость поставленных задач и эффективность подобранных методов реализации. Данная работа ведется с опорой на один из ключевых принципов инклюзии – «Ничего о нас без нас», который был сформулирован в конце XX века активистами с инвалидностью. Принцип «Ничего для нас без нас» подчеркивает необходимость прямого участия людей, которых затрагивают принимаемые решения, в процессе их принятия. Это касается не только людей с инвалидностью, но и других групп.

Незрячие и слабовидящие могут выступать также в качестве инициаторов программы, заявляя о потребностях и запросах сообщества. Такой подход помогает избежать искусственности темы, целей и задач планируемого проекта, потому что запрос идет напрямую от целевой аудитории. Немаловажно, чтобы такой автор был плотно связан с целевой аудиторией, погружен в ее жизнь и слышал запросы. Ведь далеко не факт, что потребности одного представителя аудитории или небольшого круга, совпадут с запросами большей части носителей данного опыта. То есть автор не только носитель опыта, но и рупор целевой аудитории, которым он может быть только благодаря постоянной работе с аудиторией и непрерывному контакту с ней. Второй важный момент в создании

³ Инклюзия в российских музеях. Отчет по результатам исследования. Фонд «Свет». Москва, 2023. <https://fond-svet.ru/wp-content/uploads/2024/05/Отчет-Свет.pdf>

⁴ Саймон Н. 2017. Партиципаторный музей. Москва: Ад Маргинем Пресс. Издания «Партиципаторный музей» Нины Саймон и «Партиципаторное искусство» Клер Бишоп – ключевые источники для обсуждения музейной партиципации, переведенные на русский язык. Поэтому в данной статье мы придерживаемся именно такого варианта написания термина «партиципация». Написание термина «партиципация» через «С» используется наравне с написанием через «Ц».

таких программ – тандем с сотрудником музея, который курирует инклюзивную работу. Именно благодаря такой коммуникации и единым целям, возможно создание актуальных, интересных и результативных проектов. Именно такие условия и были созданы в Музее криптографии при разработке проектов, о которых идет речь в данной статье.

С момента своего открытия в конце 2021 года Музей криптографии опирается на принцип «Ничего о нас без нас» и ценности инклюзии и партиципации при разработке стандартов и методов работы с различными категориями посетителей. Одной из групп посетителей, требующих особого подхода в донесении контента музея, являются незрячие и слабовидящие люди, для которых не всегда применимы стандартные инструменты работы музея с посетителями⁵. За время работы в музее была создана богатая тактильная коллекция, которая насчитывает более 50 объектов, используемых во время занятий и экскурсий с незрячими и слабовидящими людьми⁶, были разработаны специальные аудиорежимы, обеспечивающие доступность мультимедиа контента в невидимом формате⁷, а также запущены специальные практикоориентированные программы, целевой аудиторией которых являются незрячие и слабовидящие подростки и молодые люди. Разработка и запуск практикоориентированных курсов происходили совместно с представителями сообщества незрячих людей с непосредственной опорой на запрос носителей опыта инвалидности, что, с одной стороны, позволило сделать программы, полезные и интересные целевой аудитории, а с другой – поставило перед разработчиками ряд вопросов об оптимальном формате вовлечения, оценке эффективности, соответствии данных программ постулируемым принципам инклюзии и др. Разбор этих вопросов и находится в основе данной статьи. Все проекты, о которых пойдет речь в статье, сопровождалась как предварительными, так и последующими оценочными исследованиями в формате интервью с участниками и родителями, направленными на выявление запроса, а также понимание оптимальных форматов работы с аудиторией.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу анализа в данной статье положены три проекта Музея криптографии – «Можно автограф?», «Маршрут построен!» и «Экранный доступ». Все проекты были реализованы в период с осени 2024 г. по осень 2025 г., их участниками в общей сложности стали почти 50 незрячих и слабовидящих людей, а наставниками и волонтерами выступили больше 20 человек, среди которых доля зрячих и незрячих распределились примерно поровну. В качестве материалов для анализа были использованы программы данных курсов, разработанные авторами статьи с привлечением незрячих экспертов, а также методические материалы и интервью с участниками и их родителями. Интервью проводились в неформализованном виде по итогам участия в программах и содержали вопросы о мотивации участия, субъективной оценке эффективности, а также потенциальных эффектах после завершения курсов.

⁵ Программы для незрячих и слабовидящих. Музей криптографии. URL: <https://cryptography-museum.ru/availability-for-blind-and-visually-impaired-visitors>.

⁶ Большаков Н.В. Коллекция тактильных экспонатов // Музей криптографии. Коллекция / под общ. ред. М. Талмазова. Москва: Музей криптографии, 2023. С. 241–248.

⁷ Большаков Н., Леденева К., Гинзберг И., Колесников В., Кулешов О., Лобанова Л., Малышко Е., Харитонов О., Чубарь П. Доступность мультимедийных и интерактивных инсталляций: что придумали и сделали в Музее криптографии и как это работает. Москва: Музей криптографии, 2025.

Все три проекта были созданы в связке с тематикой музея, с его экспозицией и проходящими выставками, что позволило обогатить программу, сделать ее более целостной и объединить рекреационные и просветительские задачи. Ниже будет последовательно разобран опыт реализации каждой из программ, после чего будут выведены общие принципы работы, а также вызовы, стоящие перед современным музеем, ведущим инклюзивную деятельность и реализующим практикоориентированные проекты для людей с инвалидностью.

Практико-ориентированные проекты представляют собой особый формат музейной деятельности, в котором участники не просто являются получающими информацию посетителями, удовлетворяя рекреационные запросы, а активно взаимодействуют с образовательным и культурным содержанием. Можно говорить о том, что музей становится агентом транслирования навыков, необходимых для самостоятельной жизни, выполняя свою просветительскую и социализирующую функцию. Благодаря включению в создание и реализацию таких программ носителя опыта, можно не только связать тематику музея, его экспозицию или проходящие в нем выставки с инклюзивной программой, но и наполнить ее содержание обучением и отработкой важных для адаптации в быту и обществе навыков. Это позволяет также отвечать на еще одну тенденцию современной инклюзивной работы музеев – выработку критериев оценки эффектов внедрения в сферу культуры практик, направленных на интеграцию людей с инвалидностью [6].

Практико-ориентированные проекты в музее

Практико-ориентированные проекты представляют собой особый формат музейной деятельности, в котором участники не просто являются получающими информацию посетителями, удовлетворяя рекреационные запросы, а активно взаимодействуют с образовательным и культурным содержанием. Можно говорить о том, что музей становится агентом транслирования навыков, необходимых для самостоятельной жизни, выполняя свою просветительскую и социализирующую функцию. Благодаря включению в создание и реализацию таких программ носителя опыта, можно не только связать тематику музея, его экспозицию или проходящие в нем выставки с инклюзивной программой, но и наполнить ее содержание обучением и отработкой важных для адаптации в быту и обществе навыков. Это позволяет также отвечать на еще одну тенденцию современной инклюзивной работы музеев – выработку критериев оценки эффектов внедрения в сферу культуры практик, направленных на интеграцию людей с инвалидностью [6].

Незрячие школьники далеко не всегда владеют самыми необходимыми для жизни навыками, такими как самостоятельное передвижение по городу, использование компьютера с помощью программ экранного доступа, подпись документов, готовка и пр. Несмотря на то, что подобные курсы обычно включены в программы обучения в специализированных школах. В рамках данной статьи мы не будем рассматривать причины, отметив только существование запроса со стороны как самих детей, так и их родителей, которые зачастую просто не понимают, какими методами обучать детей, и как адаптировать стан-

дартные инструменты для незрячих и слабовидящих. Как отмечает отец участника программы, который учится в одной из лучших российских школ для слепых и слабовидящих, школа не позволяет закрыть все существующие запросы, так как *«по-прежнему на высоком уровне сохраняется запрос на новые знакомства, знания, навыки... и тут, к сожалению, родители остаются дезориентированы перед вопросом: где, помимо школы, можно развивать своего незрячего ребенка»* (Эмиль, отец незрячего подростка). Практико-ориентированные проекты, в частности, как раз дают возможность удовлетворить такую потребность, *«потому что мы как родители зачастую не знаем, не понимаем и не всегда имеем возможность научить своего ребенка всему, что нужно ему для самостоятельной жизни»* (Эмиль, отец незрячего подростка).

Схожую позицию транслируют и сами подростки. В интервью они делают упор на дефицит практико-ориентированных курсов, без которых некоторые навыки им негде освоить, а подобные курсы называют *«важным шагом к самостоятельной жизни»* (Анастасия, 14 лет). Рассмотрим данные курсы подробнее.

«Можно автограф»: аутентификация и личная подпись для незрячих людей

Цель проекта – познакомить незрячих участников с базовыми способами аутентификации личности и создать личную подпись. Этот курс был впервые реализован осенью 2024 года и спустя год прошел повторно. Проект «Можно автограф?» был направлен на освоение крайне важного для любого человека навыка – умения ставить личную подпись. Несмотря на распространенность цифровых технологий и электронной коммуникации, подпись остается юридически значимым и социально необходимым действием. Для незрячего человека это не только элемент официального общения и удостоверения подлинности документов, но и способ символического самоутверждения, проявления индивидуальности и независимости. Незрячие дети, обучающиеся в специализированных школах, зачастую недостаточно глубоко погружаются в тему плоскостного письма, так как в образовательных учреждениях акцент делается на шрифте Брайля. В результате молодые люди, оканчивающие школу, испытывают трудности с выполнением простейших социальных функций, например, подписанием документов, заполнением анкет при поступлении в учебные заведения или при трудоустройстве.

В ходе проекта «Можно автограф?» участники в экспозиции музея познакомились с историей появления письменности, подписи и печати, фактурой бумаги и теми инструментами, которые служили для письма на разных этапах развития письменности. В ходе занятий использовались тактильные пиктограммы, глиняные таблички, берестяные грамоты, плиты с иероглифами и таблички с символами кириллицы и глаголицы. После этого участники познакомились с современными буквами на примере тех, что есть

в ФИО каждого конкретного участника. Часть тактильных материалов производилась самостоятельно к каждому занятию: буквы, слепленные из пластилина, написанные с помощью витражного контура, вырезанные из картона, сделанные из проволоки, карандашей и даже из длинных гнувшихся бигудей. Другими тактильными методами были написание пальцем ассистента на руке участника, написание его пальцем, складывание из своих пальцев и рук букв, написание непосредственно на бумаге с помощью приема «рука в руке»⁸. Во время занятий у участников развивались тактильное восприятие, ориентация на плоскости, координация движений руки, кисти и пальцев. Новым и непривычным для участников было писать слева направо, так как по Брайлю пишут справа налево. Ассистенты применяли методы кинестетического обучения, включающие работу с направляющими линейками и различными трафаретами, которые помогали понять движение руки для создания той или иной изогнутой линии. В ходе занятий подпись рассматривалась не просто как техническое действие, но как личный код, идентифицирующий человека, как отпечаток личности, что прямым образом связывалось с тематикой музейной экспозиции, демонстрирующей эволюцию письменности, кодовых систем и средств идентификации человека на протяжении истории.

Важной задачей курса стала борьба со страхами незрячих участников в отношении того, что они не смогут ставить подпись одинаково, так как они не видят, а также не смогут поставить ее четко на строке. Также среди участников существовали мифы, что если ты промахнешься, заедешь на соседние строки или слова, то документ признают недействительным. Такие страхи мешали школьникам представить себя полностью самостоятельным и независимым гражданином в будущем. Для развенчания мифов в отдельных занятиях участвовали юрист и почерковед, которые не только ответили на вопросы ребят и рассказали про создание подписи, про их виды и степень защищенности, но и донесли до аудитории очень важную мысль: основной орган участвующий в написании подписи – мозг, следовательно, отсутствие зрения не является препятствием на пути овладения этим навыком.

Согласно интервью с участниками, проведенными по итогам курса, участие в проекте способствовало не только овладению конкретным умением, но и существенному росту уверенности участников в социальных ситуациях. Молодые люди получали возможность пережить момент освоения нового навыка в поддерживающей среде, окруженные культурным контекстом, что усиливало значимость достижения. Как отметил участник курса, у которого до прихода на курс в паспорте стоял прочерк, несмотря на достижение им совершеннолетия: *«Благодаря проекту*

⁸ Антонов Н.К. Денискина В.З. Обучение плоскому письму слепых детей младшего школьного возраста: из опыта работы Ульяновской школы для слепых и слабовидящих детей : Методическое пособие. Москва: ИПТК «Логос» ВОС, 2007.

я стал более уверенным в своём будущем, потому что теперь будет проблем намного меньше, так как в паспорте есть подпись, а не прочерк. Теперь я могу поставить свою подпись на документах, если такая необходимость возникнет. Я стал более уверен в себе» (Михаил, 18 лет).

Для музея данный проект представил пример того, как образовательный процесс может быть органически интегрирован в содержание экспозиций, превращая культурное пространство в лабораторию жизненных компетенций и практического применения знаний [7]. То есть музей обладает мощным образовательным потенциалом и культурным авторитетом, становится площадкой, где данные навыки могут формироваться не в специализированной, а в общедоступной среде через опыт, символы, общение и сопричастность к культурному наследию [8].

Проект «Маршрут построен!»: обучение самостоятельному передвижению и пользованию спутниковыми навигаторами

Навык безопасного и уверенного передвижения в городской среде является ключевым для любого незрячего человека, определяя степень его социальной независимости и возможности участия в общественной жизни. Освоение маршрута, умение пользоваться белой тростью, ориентироваться по звукам и запахам, безопасно переходить улицы, применять современные навигационные приложения — всё это требует системной, методичной и практической работы.

Программа «Маршрут построен!» проходила в рамках музейной выставки «При чем тут Космос?», посвященной современным спутникам, поэтому основной целью программы стало обучение незрячих и слабовидящих использованию спутниковых навигационных систем и самостоятельному ориентированию на местности. Программа объединила в себе элементы педагогики «равный-равному» (англ. *peer-to-peer education*), где наставниками выступали опытные взрослые незрячие люди, делившиеся своим практическим опытом самостоятельного передвижения с молодыми подопечными. Такая модель обучения позволила не только повысить мотивацию участников через личный пример, но и создать атмосферу доверия и взаимопонимания, недостижимую в традиционных обучающих форматах, где преподавателем выступает зрячий специалист. Наставники, сами прошедшие путь освоения навыков самостоятельного передвижения, могли продемонстрировать практические решения, поделиться личными стратегиями совладания с трудностями и вдохновить молодежь собственным примером успешной независимой жизни.

В самом начале курса участники познакомились с экспозицией выставки «При чем тут космос», погрузились в тему навигации и того, как на самом деле она работает, а на дальнейших встречах знакомились с навигационными приложениями, их интерфейсом и учились работать с ними вслепую. После этого участ-

ники и наставники вышли в город: передача опыта незрячего наставника шла непосредственно на реальных маршрутах до Музея криптографии от разных станций метро. Один маршрут полностью пеший и включал в себя множество дворов, пешеходных переходов, подземный переход, открытое пространство, паркинг и один перекресток. Второй маршрут смешанный и включал обязательное использование наземного транспорта. Таким образом участники получали опыт на двух совершенно разных маршрутах и осваивали не только навигационную функцию «пешком», но и «на транспорте».

Для безопасности, а также для фото и видеосъемки с учебной парой ходил волонтер, который мог в критической ситуации предупредить об опасности. Но основной задачей обучения было нахождение в реальных городских условиях, поиск маршрута по навигатору вслепую без помощи и без предупреждений про неприятные моменты, которые встречались на пути, поэтому волонтер не только не вмешивался в процесс, но и останавливал прохожих, которые пытались оказать помощь.

Освоение передвижения с использованием навигатора стало немаловажной частью обучения, демонстрируя, как технологии могут служить инструментом расширения возможностей. Участники говорили, что проект поспособствовал становлению личной свободы, развитию ответственности, самоорганизации и внутренней уверенности. Как отметила в интервью одна из участниц курса, «проект «Маршрут построен» – это больше чем простые уроки ориентировки в школе». Первоначально она пришла на курс с установкой, что самостоятельно пользоваться общественным транспортом, находить остановки и подходящие маршруты незрячему человеку практически невозможно. Однако в ходе занятий с наставниками ей удалось преодолеть этот стереотип, «преодолеть страх и убедиться в том, что отсутствие зрения – не повод сидеть дома и думать, что что-то со мной случится» (Дана, 22 года). Как отмечает участница, «благодаря наставникам я научилась уверенно и правильно использовать навигатор при построении маршрутов и отслеживании во время движения. Трость – главный помощник к ощущениям и верному пути, а навигатор – дополнительный атрибут, который может подсказать нужное направление при движении по построенному нами маршруту». Таким образом, согласно обратной связи от участников, такой подход оказался крайне эффективным и позволил максимально включить их в процесс освоения навыков самостоятельного передвижения, усилил их внимательность.

Программа «Экранный доступ»: курс базовой компьютерной грамотности: подготовка к поступлению и обучению в вузе

Третий проект, курс по базовой компьютерной грамотности, был нацелен на подготовку незрячих старшеклассников к обучению в университетах и дальней-

шей профессиональной деятельности в современном цифровом обществе. Его основной целью была передача базовых навыков работы с компьютером, начиная от включения и загрузки программ. В ходе общения с незрячими участниками на других музейных проектах было установлено, что во многих случаях учащиеся специализированных школ не владеют клавиатурой и не знают базовых команд работы с компьютером с помощью программ экранного доступа. Это значительно усложняет учебный процесс в высших учебных заведениях, ограничивает возможности самостоятельного обучения, затрудняет выполнение заданий, коммуникацию с преподавателями и однокурсниками, выполнение курсовых и дипломных работ.

В рамках курса «Экранный доступ» участники систематически осваивали принципы работы с программами экранного доступа (скринридерами), которые озвучивают содержимое экрана, изучали основные приемы клавиатурного управления операционной системой, учились создавать и форматировать текстовые документы, составлять таблицы, конспектировать лекции, сдавать работы через электронную почту [9]. Благодаря тому, что занятия происходили именно в музее, участники не только приобретали практические навыки, необходимые для успешного обучения в университете, но и осознавали место и значение технологий в развитии общества, понимали, что цифровые инструменты – это не просто средства, но результат долгого исторического процесса, что усиливало образовательный эффект и мотивацию к обучению.

Выпускники проекта получили не только практические умения, но и уверенность в том, что они способны овладеть современными технологиями и успешно конкурировать со своими зрячими сверстниками в образовательной и профессиональной среде. Как отметила одна из участниц курса, поступившая в колледж, курс дал ей базовое представление о работе за компьютером, на которое уже потом могут накладываться более продвинутые цифровые навыки: *«когда я делаю конспекты и выполняю задания, я использую те навыки, которые нам дали на этих курсах»* (Виктория, 18 лет). Для школьников, впервые получающих систематическое обучение работе на компьютере, этот курс оказался критически важен.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Несмотря на различия в программах трех курсов и в содержании, можно выделить ряд общих черт – ключевые принципы, которые лежат в основе реализации практикоориентированных программ незрячих людей в научно-технологическом музее. Рассмотрим их подробнее:

1. Ориентация на практический запрос. Как правило, музейные программы для людей с инвалидностью несут более творческий характер, направлены на расширение кругозора, развитие творческих способностей и эмоциональное обогащение опыта. В случае программ «Можно автограф?», «Маршрут по-

строен!» и курса по базовой компьютерной грамотности ключевые цели заключались в передаче практических навыков, ориентированных на запросы самой целевой аудитории, что стало возможным за счет плотного взаимодействия с сообществом незрячих людей и родителей незрячих детей при программировании и разработке сценариев занятий.

2. Связка с тематикой музея, возможность переключаться. Ключевая особенность данных проектов заключается в том, что каждый из них был тесным образом связан с тематикой и содержанием музейных выставок. Проект «Можно автограф?» тесно связан с историко-культурной тематикой музея, залом «Протокриптография», в котором рассказывается история возникновения письменности, древние способы аутентификации и первые шифры. «Экранный доступ» напрямую связан со всеми технологиями, представленными в музейной экспозиции, демонстрирующей развитие техники и цифровых систем. Курс по самостоятельному передвижению был приурочен к тематической выставке «При чем тут космос?», которая рассказывала о спутниковой навигации и её применении, что создавало естественный контекст для освоения практических навыков ориентации с использованием современных технологий. Интеграция практического обучения с музейным содержанием логически обоснована и содержательно значима. Она не только позволяет участникам понимать, что приобретаемые навыки укоренены в истории человеческой культуры, связаны с великими открытиями и достижениями, но и за счет смены деятельности во время занятий позволяет сделать обучение более интерактивным и увлекательным.

3. Креативность в использовании подручных материалов. Как отмечалось ранее, во всех трех курсах, помимо специально разработанных тактильных копий из экспозиции музея или специализированного программного обеспечения, использовались также обычные подручные материалы, с помощью которых можно было доносить содержание: вырезанные из картона и слепленные из пластилина буквы, напечатанная тактильная графика, объясняющая принципы работы спутниковых систем и др. Это позволило гибко реагировать на запросы аудитории, если требовалось дополнительное пояснение.

4. Гибкость в инструментах и подходах. Возможность оперативно варьировать содержание программ с учётом потребностей и запросов участников, является важным принципом инклюзии [3]. Особенно очевидно это становится в ходе практикоориентированных занятий, на которые участники приходят с разным уровнем подготовки, что не позволяет в полной мере придерживаться заранее запланированного сценария, несмотря на предварительные скрининги и сбор информации от участников.

5. Партиципация и передача личного опыта (позитивного и обсуждение негативного). Принципиально важным элементом всех трех курсов было непосредственное участие носителей опыта инвалидности

в качестве наставников и педагогов. К занятиям программы «Можно автограф» привлекались незрячие люди, которые рассказывали про свой опыт использования подписи, а также печати в качестве подписи, курс по базовой компьютерной грамотности вели два незрячих педагога, а наставниками по курсу «Маршрут построен!» выступили 8 незрячих человек с опытом самостоятельного передвижения. В этом смысле содержание данных программ может расхо-диться с классическими представлениями об инклюзивных мероприятиях, как о событиях, в которых люди с разным опытом непосредственно взаимодействуют друг с другом. Например, в части занятий вообще не участвовали зрячие люди. Одновременно с этим все курсы соответствуют определению инклюзии, как системного и непрерывного процесса создания возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности.

6. Пролонгированное взаимодействие. Все три программы длились по несколько месяцев, что было важно для закрепления полученных навыков. Кроме того важно, что из более чем 40 участников всех курсов четвертая часть посетила 2 курса, а 5 человек – все три. Именно пролонгированное взаимодействие с целевой аудиторией в отличие от одноразовых занятий позволяет делать инклюзивные практики в музее более устойчивыми, а ценности укорененными.

7. Индивидуальная работа: малые группы и личный контакт. Взаимодействие со всеми участниками велось непосредственно, а работа проходила только в малых группах. Например, на курсе «Маршрут построен!» каждый наставник работал не более чем с двумя участниками, а на занятиях курса «Можно автограф» с каждым незрячим участником обязательно в индивидуальном порядке работал взрослый волонтер или тьютор, который помогал тренировать личную подпись.

8. Ориентация в том числе на внешние аудитории. Наконец, важной составляющей всех курсов была коммуникация принципов и ценностей инклюзии во внешнюю среду: обязательные предварительные тренинги по пониманию инвалидности с сотрудниками музея, выходы в экспозицию в рабочее время музея для взаимодействия с другими посетителями, привлечение постоянных волонтеров, коммуникация с прохожими во время выходов на маршруты, открытые публичные мероприятия, как, например, встреча с юристом во время курса «Можно автограф?» и др. Организованная работа «в поле» обогащает представления окружающих людей о жизни незрячих, об их способах самостоятельного передвижения. Не только волонтеры получили этот новый опыт, но и прохожие, некоторые из которых задавали вопросы или просто наблюдали, что тем не менее способствует формированию более инклюзивного общества, в котором незрячим и слабовидящим людям будет комфортно.

Опора на указанные выше принципы позволяет создать практико-ориентированные курсы, которые выполняются в музеях несколько взаимосвязанных

функций: образовательную, социальную, культурную и коммуникативную. Они способствуют снижению барьеров между сообществами, расширяют аудиторию, меняют общественное восприятие инвалидности и создают новые парадигмы взаимодействия между учреждениями культуры и людьми, находящимися в ситуации уязвимости. Для самих участников такие программы становятся точкой роста и социализации. Молодые люди учатся не только новым практическим навыкам, но и взаимодействию в различных социальных контекстах, самопрезентации, развитию уверенности в своих способностях. Повышается качество жизни, расширяются возможности для образования и трудоустройства, укрепляется чувство собственного достоинства и причастности к жизни общества. Музей, выступающий инициатором и реализатором таких проектов, формирует новое понимание своей миссии – от места показа и хранения к активному пространству социального воздействия и культурного равенства.

ОБСУЖДЕНИЕ

Музеи сегодня являются пространствами активного диалога, обмена знаниями и взаимодействия, вовлекая посетителей, в том числе людей с инвалидностью, как пассивно, через посещение выставок, так и активно, предоставляя людям с инвалидностью возможность участвовать совместно с кураторами и сотрудниками в разработке содержания выставочных материалов и элементов проектов [10, с. 3]. Реализация практико-ориентированных инклюзивных проектов в музейном пространстве является примером современного синтеза культуры, образования и социальной ответственности. Подобные инициативы не только повышают доступность культурной среды, но и способствуют формированию личности, готовой к самостоятельной жизни и активному участию в жизни общества. Что не менее важно, подобные проекты способствуют формированию инклюзивных ценностей в обществе, предлагая незрячим и слабовидящим специализированные «маршруты» в общем со всеми культурном пространстве музея.

Проекты «Можно автограф?», «Маршрут построен!» и Курс по базовой компьютерной грамотности демонстрируют, как музей может стать площадкой для развития жизненных компетенций, не прерывая связи с культурным контекстом и историческим значением осваиваемых навыков. Каждая из представленных инициатив по-своему показывает, что музей способен быть не только местом памяти и сохранения культурного наследия, но и пространством человеческого развития и социального преобразования. Модель «равный-равному», применённая в проектах, способствует доверию к предлагаемым программам, а также повышает их эффективность. Интеграция практического обучения с музейной тематикой придает смысл и глубину образовательному процессу, создавая условия для целостного развития личности.

При этом важно, что, хотя данные проекты и не позиционируются как инклюзивные в классическом понимании, так как ориентированы только на одну целевую аудиторию – незрячих и слабовидящих людей, они вносят непосредственный системный вклад в создание возможностей для полноценного участия людей в любых аспектах жизни на основе принципов уважения прав и достоинства личности, то есть в полной мере могут отвечать современным представлениям об инклюзии, как о процессе создания общества, в котором люди с различным опы-

том смогут жить на равных. В том числе это обеспечивается за счет партиципаторного характера реализации подобных программ в соответствии с принципом «Ничего о нас без нас». В перспективе подобные практики могут стать частью устойчивой государственной культурной политики, способствующей расширению границ инклюзивности, укреплению социальной интеграции через культуру и формированию гуманного общества, где каждый человек имеет равные возможности для развития и самореализации.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Петрова Л. Е. Солидарность в музее: практики репрезентации социальных проблем в российских институциях современного искусства // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2023. Т. 15, № 4. С. 56–74. DOI [10.19181/inter.2023.15.4.3](https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.3). EDN JPPTMR.
- [2] Иванов Д., Власова Т., Абрамов Р. Культурное гражданство: определения и эмпирическая контекстуализация // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23, № 3. С. 25–52. DOI [10.17323/1728-192x-2024-3-25-52](https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-3-25-52). EDN YGAMNW.
- [3] Афонин А. Б., Галагузова Ю. Н., Колесников В. В., Чупина К. В. Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры: Научно-практическое пособие для сотрудников учреждений культуры. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. 172 с. EDN IZFTJA.
- [4] Долгова Е., Большаков Н. Понимание инвалидности в инклюзивном музее: системные противоречия и поиск консенсуса // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2023. № 1. С. 56–74. DOI [10.25285/2078-1938-2023-15-1-56-74](https://doi.org/10.25285/2078-1938-2023-15-1-56-74). EDN DQXMFJ.
- [5] Долгова Е. М., Малофеева М. В., Большаков Н. В. Формирование инклюзивных сообществ с участием людей с инвалидностью в современных российских музеях // Шаги/Steps. 2025. Т. 11, № 4. С. 243–262. EDN RXWIQV.
- [6] Халикова Д. Р., Хилькевич Е. В. Социокультурная инклюзия: концептуальные основы и тенденции развития // Аутизм и нарушения развития. 2022. Т. 20, № S2 (2). С. 4–12. DOI [10.17759/autdd.2022200201](https://doi.org/10.17759/autdd.2022200201). EDN VEHRYH.
- [7] Казакова С. В., Садыкова Р. Г. Музейная педагогика в контексте инклюзивного образования: Монография. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2019. 180 с. EDN NOXJRT.
- [8] Глухов В. П. Специальная педагогика и специальная психология: Учебник. Москва: Издательство Юрайт, 2020. EDN KSBHWP.
- [9] Соколов В. В., Денискина В. З., Кузнецов В. А. Новые пособия по информатике для слепых школьников // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2018. № 4. С. 42–47. EDN XVQYST.
- [10] Кенигсберг Е. Я. Современный музей как часть городской среды: значимость концепции // Управление культурой. 2025. Т. 4, № 3 (15). С. 3–11. DOI [10.70202/2949-074X-2025-4-3-3-11](https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-3-3-11). EDN ZCLYEZ.

REFERENCES

- [1] Petrova, L. E. (2023). Solidarity in the museum: Practices of representing social problems in Russian contemporary art institutions. *Inter*, 15(4), 56–74. <https://doi.org/10.19181/inter.2023.15.4.3>
- [2] Ivanov, D., Vlasova, T., & Abramov, R. (2024). Cultural citizenship: Definitions and empirical contextualization. *Russian Sociological Review*, 23(3), 25–52. <https://doi.org/10.17323/1728-192x-2024-3-25-52>
- [3] Afonin, A. B., Galaguzova, Yu. N., Kolesnikov, V. V., & Chupina, K. V. (2019). *Organization of an inclusive environment in cultural institutions*. Ural State Pedagogical University. <https://elibrary.ru/izftja>
- [4] Dolgova, E., & Bolshakov, N. (2023). Understanding disability in an inclusive museum: Systemic contradictions and the search for consensus. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, (1), 56–74. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2023-15-1-56-74>
- [5] Dolgova, E. M., Malofeeva, M. V., & Bolshakov, N. V. (2025). Formation of inclusive communities with the participation of people with disabilities in modern Russian museums. *Shagi / Steps*, 11(4), 243–262. <https://elibrary.ru/rxwiqv>
- [6] Khalikova, D. R., & Khilkevich, E. V. (2022). Sociocultural inclusion: Conceptual foundations and development trends. *Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 20(S2), 4–12. <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200201>
- [7] Kazakova, S. V., & Sadykova, R. G. (2019). *Museum pedagogy in the context of inclusive education*. Ekaterinburg Academy of Contemporary Art. <https://elibrary.ru/noxjrt>
- [8] Glukhov, V. P. (2020). *Special pedagogy and special psychology*. Yurayt Publishing House. <https://elibrary.ru/ksbhwp>
- [9] Sokolov, V. V., Deniskina, V. Z., & Kuznetsov, V. A. (2018). New study guides on informatics for blind school learners. *Education and Upbringing of Children with Disabilities*, (4), 42–47. <https://elibrary.ru/xvqyst>
- [10] Kenigsberg, E. Ya. (2025). Contemporary museum as part of the urban environment: The significance of the concept. *Managing of Culture*, 4(3), 3–11. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-3-3-11>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Большаков Никита Викторович – кандидат социологических наук; Высшая школа экономики — *доцент кафедры методов сбора и анализа социологической информации* (101000, Россия, Москва, Мясницкая ул., 20); Музей криптографии — *куратор программ доступности и инклюзии* (127276, Россия, Москва, ул. Ботаническая, 25, стр. 4); nbolshakov@hse.ru. ORCID: 0000-0001-8976-7248, Scopus ID: 57194173033, Researcher ID: L-8813-2015, SPIN: 8748-1581.

Седельникова Наталья Сергеевна – Музей криптографии — *педагог-психолог* (127276, Россия, Москва, ул. Ботаническая, 25, стр. 4); sedelnikova-ns@yandex.ru. ORCID: 0009-0009-8880-9077, SPIN: 7773-2595.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Большаков Н. В. – идеи и концепция, анализ данных, разработка методики, общее руководство, подготовка рукописи, доработка и редактирование; **Седельникова Н. С.** – идеи и концепция, сбор и обработка данных, анализ данных, разработка методики, администрирование проекта.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikita V. Bolshakov – Cand. Sci. (Sociology); HSE University — *associate professor of the Department of Methods of Collection and Analysis of Sociological Information* (20, Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation); Cryptography Museum — *curator of accessibility and inclusion programs* (25, build. 4, Botanicheskaya St., Moscow, 127276, Russian Federation); nbolshakov@hse.ru. ORCID: 0000-0001-8976-7248, Scopus ID: 57194173033, Researcher ID: L-8813-2015, SPIN: 8748-1581.

Natalya S. Sedelnikova – Cryptography Museum — *educational psychologist* (25, build. 4, Botanicheskaya St., Moscow, 127276, Russian Federation); sedelnikova-ns@yandex.ru. ORCID: 0009-0009-8880-9077, SPIN: 7773-2595.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

N. V. Bolshakov – conceptualization, formal analysis, methodology, supervision, writing – original draft, writing – review & editing; **N. S. Sedelnikova** – conceptualization, data curation, formal analysis, methodology, project administration.

CONFLICT OF INTEREST

Authors declare no conflict of interest.

МОДЕЛИ ИНКЛЮЗИВНОЙ РАБОТЫ С НЕЗРЯЧИМИ И СЛАБОВИДЯЩИМИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МУЗЕЕВ И ТЕАТРОВ

Плехов В. Ю.^{1 2}, Скокова Ю. А.³, Краснопольская И. И.³, Корнеева И. Е.³

¹ Московский государственный институт культуры (Россия, Москва)

² Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт» (Россия, Москва)

³ Лаборатория социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ» (Россия, Москва)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию моделей инклюзивной работы в российских культурных учреждениях, фиксирует институциональные модели работы с незрячими и слабовидящими в российских музеях и театрах на фоне расширения повестки инклюзии и перехода к ориентированным на результат управленческим подходам в сфере культуры. Цель – типологизировать модели взаимодействия с этой группой посетителей и показать их сильные и слабые стороны с точки зрения управления, ресурсов и устойчивости. Используются методы моделирования и сравнительного анализа эмпирических материалов.

Выделены три последовательные стадии формирования инклюзивной политики в культурных организациях, они же модели инклюзивной политики – эпизодическая, проектно-сервисная и программная. Эпизодическая модель основана на разовых акциях и энтузиазме отдельных сотрудников, не закреплена в документах и не имеет собственного бюджета, что делает инклюзию уязвимой к кадровым и финансовым изменениям. Проектно-сервисная модель опирается на гранты, спонсорство и расширение команды, обеспечивает более регулярные практики, но остается зависимой от внешнего финансирования и дефицита штатных единиц для инклюзии. Программная модель предполагает включение инклюзии в стратегию развития, выделение стабильного внутреннего финансирования и специализированных позиций, однако сталкивается с рисками бюрократизации и потери приоритета при смене управленческой повестки.

Переход от эпизодической к проектной и далее к программной модели требует управленческой поддержки, закрепления инклюзии в стратегических документах, регулярного бюджетирования, развития партнерств с НКО и сообществами людей с нарушением зрения, а также включения их в соучаствующее проектирование программ. Для управленцев учреждений культуры типология моделей инклюзии важна как инструмент оценки текущего уровня развития инклюзивной работы, планирования перехода к более устойчивым моделям и минимизации рисков, связанных с человеческим фактором и нестабильностью финансирования. Авторы формулируют практические выводы для управленцев: необходимость институционализации инклюзии в миссии и стратегии учреждения, создания межфункциональных команд, развития партнерств с сообществами незрячих и слабовидящих людей и постепенного перевода успешных проектов в постоянные сервисы. Статья адресована руководителям музеев и театров, кураторам программ, специалистам по инклюзии и культурной политике.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инклюзия, модели управления, управление театром, управление музеем, незрячие и слабовидящие посетители, соучаствующее проектирование, партнерство, некоммерческие организации

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Плехов В. Ю., Скокова Ю. А., Краснопольская И. И., Корнеева И. Е. (2026). Модели инклюзивной работы с незрячими и слабовидящими: институциональные практики музеев и театров. *Управление культурой*, 5(1), 13–23. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-13-23>

Статья поступила: 09.02.2026; принята: 03.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Плехов В. Ю., Скокова Ю. А., Краснопольская И. И., Корнеева И. Е., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

MODELS OF INCLUSIVE WORK WITH THE BLIND AND VISUALLY IMPAIRED: INSTITUTIONAL PRACTICES OF MUSEUMS AND THEATERS

Plekhov V. Yu.^{1 2}, Skokova Yu. A.³, Krasnopolskaya I. I.³, Korneeva I. E.³

¹ Moscow State Institute (University) of Culture (Moscow, Russian Federation)

² Charitable Foundation "Art, Science and Sport" (Moscow, Russian Federation)

³ Laboratory of Social Research and Analytics "VER.SIA LAB" (Moscow, Russian Federation)

ABSTRACT

This article examines inclusive work models in Russian cultural institutions, documenting institutional models of work with the blind and visually impaired in Russian museums and theaters against the backdrop of a broadening inclusion agenda and a shift toward results-oriented management approaches in the cultural sector. The goal is to classify models of interaction with this group of visitors and highlight their strengths and weaknesses in terms of management, resources, and sustainability. Modeling and comparative analysis of empirical data are used, drawing on monitoring data conducted by the VER.SIA LAB Laboratory for Social Research and Analytics in 2024 as part of the "Special View" Program of the Art, Science, and Sport Foundation.

Three successive stages of inclusive policy development in cultural organizations are identified, also known as models of inclusive policy: episodic, project-based, and program-based. The episodic model is based on one-time actions and the enthusiasm of individual employees. It is not formally documented and lacks its own budget, making inclusion vulnerable to staffing and financial changes. The project model relies on grants, sponsorship, and team expansion, enabling more regular practices, but remains dependent on external funding and a shortage of staff dedicated to inclusion. The program-based model assumes inclusion is integrated into the development strategy, with stable internal funding and specialized positions allocated. However, it faces the risk of bureaucratization and loss of priority when the management agenda shifts.

The transition from the episodic to the project-based and then to the program-based model requires management support, inclusion being anchored in strategic documents, regular budgeting, developing partnerships with NGOs and communities of people with visual impairments, and their inclusion in participatory program design. For cultural institution managers, a typology of inclusion models is important as a tool for assessing the current level of development of inclusive work, planning a transition to more sustainable models, and minimizing risks associated with human factors and funding instability. The authors formulate practical conclusions for managers: the need to institutionalize inclusion in the institution's mission and strategy, create cross-functional teams, develop partnerships with communities of blind and visually impaired people, and gradually transform successful projects into permanent services. The article is addressed to museum and theater directors, program curators, and inclusion and cultural policy specialists.

KEYWORDS: inclusion, management models, theater management, museum management, blind and visually impaired visitors, participatory design, partnership, non-governmental organization

FOR CITATION: Plekhov V. Yu., Skokova Yu. A., Krasnopolskaya I. I., & Korneeva I. E. (2026). Models of Inclusive Work with the Blind and Visually Impaired: Institutional Practices of Museums and Theaters. *Managing of Culture*, 5(1), 13–23. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-13-23>

Article received: 02/09/2026; accepted: 03/03/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование было инициировано необходимостью осознания и обобщения опыта инклюзивной работы российских учреждений культуры с незрячими и слабовидящими посетителями, поскольку данная тема приобретает всё большую актуальность в современных условиях развития государства. До настоящего момента большинство публикаций сосредоточились на описании конкретных при-

меров инклюзивной деятельности, однако систематизированных научных разработок, дающих представление о динамике развития инклюзивных практик и предлагающих типологию моделей инклюзивной работы, крайне мало, поэтому требуется сформировать междисциплинарное видение в данной области.

Таким образом, статья направлена не только на анализ существующих практик, но и на выявление моделей управления инклюзией, сформированных на их основе.

Эти модели могут служить индикаторами уровня развития инклюзии в российских учреждениях культуры.

Обзор литературы

Актуальность разработки моделей инклюзивной деятельности обусловлена необходимостью освоения и осмысления существующего российского опыта в сфере культуры. Одной из первых областей, привлечших внимание в контексте создания безбарьерной информационной среды, стало внедрение инклюзивных практик в библиотечной деятельности. Важно, что в настоящий момент описываются модели такой работы, а не только «установка» на таковую. Так, М.В. Назаров на основе эмпирического исследования указывает на необходимость создания «универсальных моделей коммуникационной стратегии для слепых, направленных на продвижение деятельности среди различных целевых аудиторий: повышение лояльности реальных контингентов пользователей, расширение охвата среди людей с инвалидностью разных нозологий и определенных потребностей, контингента партнеров среди учреждений в сфере культуры, образования, стабильного обслуживания» [1, с. 266]. Е.В. Хорошавина представила модель инклюзивного социокультурного пространства детских, детско-юношеских, публичных библиотек, обслуживающих детей, включающую следующие компоненты: «организационный компонент; предметно-пространственная организация среды; деятельностная организация среды; социальная организация среды» [2, с. 178].

В современном российском обществе понимание инклюзии расширяется, появляются новые акценты, главное – исследователями обоснованы и апробируются критерии эффективности инклюзии, индикаторы этого процесса. Рассмотрение общих вопросов обеспечения инклюзии в культурных институциях по-прежнему остается задачей междисциплинарного анализа, причем, как теоретического, так и основанного на эмпирических исследованиях и проектной работе. Так, Н.Е. Судакова на уровне философского осмысления рассматривает инклюзию как универсалию современной культуры, указывая, что ценность инклюзивных трансформаций – в стремлении «личности быть частью инклюзивного сообщества, понимать и принимать Другого» [3, с. 51].

На уровне социологии управления Ж.И. Журавлевой и Е.В. Хорошавиной обоснован вывод о дефиците компетенций специалистов учреждений культуры при взаимодействии с данной категорией посетителей, выявлена сниженная мотивация к овладению навыками конструктивного взаимодействия [4]. С.В. Евстропова обратила внимание на контекстуальность управления процессом комплексной реабилитации инвалидов в российском обществе и заключила, что «от характера трансформации культуры общества, возникшей сложной исторической ситуации, изменяются причины инвалидности, структура инвалидности, структура социальных субъектов межведом-

ственного взаимодействия в оказании медикосоциальной помощи и услуг инвалидам» [5, с. 99].

Многие культурные институции рассматривают уже не инклюзию, а гостеприимство как межкультурный диалог и способ преодоления социальных барьеров, а основы такой концепции были заложены Ж. Деррида [6]. Уже реализованные социокультурные проекты дают возможность судить об эффективности механизмов вовлечения участников и в целом – развития инклюзивной культуры в обществе. Т.Ю. Быстрова показала, что культура участия – это «совместная добровольная деятельность представителей различных [социальных] групп, направленная на социально значимые цели» [7, с. 121].

Крайне важно, что проблемы инклюзии сегодня рассматриваются в контексте формирования бизнес-подходов в сфере культуры, анализа организационной культуры. Так, А.С. Щекин, описывая интеграцию системного, коммуникационного и поведенческого подходов к управлению организационной культурой, указывает, что «интеграционные подходы могут создавать основу для проектирования эффективных систем управления и стимулирования, а они, в свою очередь, способны компенсировать ограниченность материальных ресурсов...» [8, с. 93]. Этот вывод актуален для сферы культуры.

В сфере культуры все чаще используют подходы бизнес-проектирования и инструменты повышения эффективности управления. Организации усиливают ориентацию на публику и аудиторию как на уровне универсальных управленческих подходов, так и с учетом специфики отдельных целевых групп. Так, Д. И. Половинчиков, Л. Н. Гончаренко указывают на необходимость перехода к новым управленческим моделям, которые ориентированы на результат и являются гибкими [9]. При планировании социокультурных мероприятий, по мнению В.А. Шелгинской, следует учитывать «трехкомпонентный принцип рассмотрения структуры процессов, имеющих место при реализации мероприятия: управление инфраструктурой (материальная среда), информационно-коммуникационное управление (информационная среда), социальное управление (социальная среда)» [10, с. 605]. Как построить бизнес-модель в сфере культуры обсуждает Н.Е. Попова, применяя классическую схему [11].

Инклюзия – это не только услуги для людей с особенностями здоровья, с инвалидностью, но и трудоустройство представителей этой группы. На сегодняшний день разрыв в уровне занятости между населением в целом и людьми с инвалидностью достигает более трех раз. Несмотря на то, что люди с инвалидностью по зрению могут работать в самых разных областях, в том числе в сфере культуры, такие случаи остаются редкими¹. При этом некоторые ра-

¹ Трудоустройство и занятость людей с инвалидностью по зрению: взгляд со стороны работодателей и соискателей. Публичный отчет / Ю. Скокова, И. Краснополянская, К. Дмитриева; Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт». М.: Грифон, 2023. 48 с. ISBN 978-5-98862-788-3.

боты прямо указывают на формирование не просто инклюзивной среды, но и на формирование организационной инклюзивной культуры [12]. Так, на материалах эмпирического исследования показано, что размер компании (предприятия) влияет на формирование организационной инклюзивной культуры – крупные компании поддерживают инклюзивные нормы и практики, а общий уровень поддержки инклюзивных практик остается низким. Отмечена тенденция считать приоритетным прежде всего формальное выполнение нормативных показателей [13].

Хорошо описана в литературе работа по формированию безбарьерной (физической и информационной) среды в музеях и театрах. Публикации последних лет подтверждают как плановость такой работы, так и необходимость разработки концептуальных моделей². Так, Е. Долгова и Н. Большаков в исследовании 2023 года выявляют важную проблему: наличие или отсутствие единой объяснительной рамки понимания инвалидности и инклюзии. Представлен опыт незрячих и слабовидящих людей в контексте диалога музейных специалистов и разных групп посетителей [14]. Обеспечение инклюзии в музеях начиналось со снятия физических барьеров, но это не всегда возможно сделать в полной мере. На примере музеев Пермского края показано, что можно использовать модель адаптации информационной среды музея, которая частично компенсирует отсутствие безбарьерной физической среды [15]. В.П. Кравченко также указывает на изменение подхода к пониманию инклюзии, утверждая, что инклюзия – часть культуры разнообразия и принятия в обществе. Автор считает эффективными механизмы партиципаторности в музейных инклюзивных программах и проектах [16].

Применительно к театрам модель инклюзии описана с позиции социального театра, то есть театра, где люди с особенностями здоровья являются актерами, постановщиками. В своих исследованиях В.Ю. Плехов систематизировал комплекс универсальных технологических подходов и практик, среди которых приоритетными формами являются инклюзивные спектакли, концерты или театрализованные постановки, направленные на включение зрителей в активный творческий процесс [17, с. 221]. Исследователь Е.А. Пахомова описала опыт развития практик инклюзивных театров для детей с РАС [18]. А в работе Е.В. Полухиной и В.Д. Дерезовской выявлен потенциал социальных изменений в практиках инклюзивного театра. Выделено три типа инклюзивных театров, реализуемых в России: профессиональный, где наравне с людьми с инвалидностью участвуют профессиональные актеры; партисипативный, где под руководством театрального специалиста принимают участие только люди с инвалидностью; и реабилитационный, где задействованы только люди с инвалидностью с целью дальнейшего восстановления. Авторы показывают,

что профессиональный инклюзивный театр имеет наибольший инклюзивный потенциал, так как благодаря своим практикам (участие профессиональных актеров наравне с людьми с инвалидностью, регулярные репетиции и публичные выступления с участием СМИ) развивается чувство «включенности / инклюзии» на всех трех социальных уровнях – макро, мезо и микро [19, с. 569].

С точки зрения доступности театральных постановок для специфической группы – слепых и слабовидящих – ряд авторов описывают тифлокомментирование как практику, оценивают их её эффективность. Несмотря на специфическую область применения этих данных, отметим работы, свидетельствующие о значимости акцента на управлении: исследования Т.Д. Джамагуловой и Т.Ж. Тарасовой посвящены видам текстов тифлокомментирования театральных постановок [20]. Т. Денисова делает акцент в целом на интеграции тифлокомментирования в систему культурных индустрий, предлагая концепт «воссозданное впечатление» – это технология визуализации культурно-художественного события для специализированной группы слабовидящих людей [21]. А.Д. Попко делает акцент на важность технологических цифровых интеграций в инклюзивных процессах и обращает особое внимание на вопросы цифровой доступности учреждения культуры для незрячих посетителей, «чтобы целевая аудитория превращалась в реальных посетителей, получая полную и достоверную информацию»³.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель статьи – типологизировать на основе эмпирического исследования модели работы с незрячими и слабовидящими посетителями учреждений культуры, оценить слабые и сильные стороны используемых моделей с целью оптимизации дальнейших инклюзивных практик.

Статья основана на данных исследования «Инклюзия в музеях и театрах: опыт работы с незрячими и слабовидящими», проведенного в 2024 г. Лабораторией социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ» в рамках Программы «Особый взгляд» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт». Эмпирической базой являются результаты 69 полуструктурированных интервью с четырьмя группами целевой аудитории, в т.ч. 13 интервью с экспертами в области инклюзии, 41 – с представителями музеев (19 интервью), театров (19 интервью) и цирков (3 интервью), работающими и неработающими с целевой аудиторией людей с инвалидностью по зрению, в том числе учреждениями культуры, являющимися грантополучателями Программы «Особый взгляд», 8 интервью с практикующими тифлокомментаторами и 7 интервью – с представителями Всероссийского общества слепых (ВОС) и библиотек для незрячих и слабовидящих.

² Скокова Ю., Краснопольская И., Корнеева И., Плехов В. Инклюзия в музеях и театрах: опыт работы с незрячими и слабовидящими : Аналит. доклад. М. : Грифон, 2025. 47 с. EDN BFRSGZ.

³ Доступный музей для незрячих посетителей: учебно-метод. пособие / Е. Киселёва, Т. Кубасова, А. Попко, О. Шарова, О. Шу; ред. Д. Халикова. М. : Грифон, 2021. 174 с. ISBN 978-5-98862-654-1.

Включение широкого списка целевых аудиторий в состав респондентов позволило получить более объемную и детализированную картину, верифицированную и дополненную различными заинтересованными сторонами. Исследование не включало целевую аудиторию людей с инвалидностью по зрению, так как его основные цели касаются институциональных вопросов инклюзии учреждений культуры, а не запросов и эффектов на индивидуальном уровне.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенное исследование позволило выявить три модели реализации инклюзивных организационных практик в культурных организациях: эпизодическую, проектно-сервисную и программную. Эти модели могут развиваться последовательно, отражая этапы эволюции инклюзивной культуры в организации.

Модель эпизодической инклюзии

Эпизодическая модель представлена эпизодическими и нерегулярными акциями, ориентированными на специальные события или индивидуальные запросы партнеров и посетителей с особыми потребностями, характеризующимися низким уровнем внутренней регламентации и инфраструктурной обеспеченности. Преобладание усилий волонтеров и незначительное выделение ресурсов обуславливают высокую степень риска прекращения активности при утрате мотивации ключевых исполнителей.

Для многих учреждений культуры модель эпизодической инклюзии является первым шагом к началу системной работы в этом направлении. В рамках данной модели учреждения культуры проводят отдельные мероприятия для людей с нарушением зрения – как правило, приуроченные к тематическим датам (например, День инвалидов) или организованные по разовым запросам партнерских организаций, но программная долгосрочная работа в области инклюзии отсутствует. Такие разовые мероприятия не предполагают наличия собственной широкой материальной базы: в музеях тактильные макеты, как правило, единичные, низкого качества и не интегрированы в постоянную экспозицию, в театрах – собственное оборудование для тифлокомментирования также отсутствует.

Управление инклюзией в рамках эпизодической модели не закрепляется в нормативных документах учреждения, стратегия инклюзии отсутствует в стратегии развития организации и штатном расписании сотрудников. Работа ведется исключительно силами отдельных энтузиастов в дополнение к основным обязанностям, без формального закрепления. Бюджет на инклюзию не предусмотрен или выделяется по остаточному принципу.

Ключевым риском данной модели является высокая зависимость от энтузиазма отдельных сотрудников: при уходе инициативного работника инклюзивная деятельность может полностью прекратиться. Исследование показало, что такие кейсы не еди-

ничны. Отсутствие институционального закрепления в рамках внутренних документов и материально-технической базы делает работу учреждения, работающего по модели эпизодической инклюзии, хрупкой и непредсказуемой.

Модель проектно-сервисной инклюзии

Проектная (проектно-сервисная) модель включает важный индикатор систематического включения инклюзивного компонента в общую программу функционирования учреждения посредством целенаправленного привлечения внешних источников финансирования и расширения круга участников инклюзивных мероприятий. Хотя достигается определенный прогресс в создании условий для реализации инклюзивных практик, отсутствие должного административного сопровождения и формализованного закрепления обязанностей создает предпосылки для дестабилизации процесса при изменении внешних обстоятельств.

Переход от эпизодической к проектной инклюзии, как правило, сопряжен с человеческим фактором – желанием профессионально развиваться в области познания или изучения инклюзии отдельными сотрудниками и наличием идейной поддержки со стороны руководства. Сочетание этих факторов делает возможной работу с другим ключевым барьером – недостатком финансирования – за счет более активного поиска грантовых возможностей и работы со спонсорами и меценатами.

Ключевое отличие проектной модели от эпизодической – это более регулярное проведение инклюзивных мероприятий, встроенных во внутренние процессы учреждений культуры с вовлечением разных категорий сотрудников. При проектной модели и музеи, и театры предлагают более разнообразный набор мероприятий – экскурсии с тактильными макетами, спектакли с тифлокомментированием, мастер-классы и творческие мероприятия для лиц с инвалидностью по зрению, дискуссионные клубы и встречи. Тактильные макеты уже не «выносятся по запросу», а размещаются на временных экспозициях или используются в регулярных экскурсиях по основной экспозиции. В театрах создан репертуар с тифлокомментированием на уровне нескольких спектаклей в год.

Отсутствие штатных единиц, фокусно занимающихся развитием инклюзии в учреждениях культуры, остается и делает проектно-сервисную модель близкой к эпизодической и уязвимой с точки зрения административной устойчивости. Таких сотрудников может быть больше, но обязанности в области инклюзии сохраняются на уровне дополнительных. Благодаря регулярному проведению инклюзивных мероприятий в рамках проектной модели у сотрудников учреждений культуры чаще возникает потребность в обучении в этой сфере. В таких случаях сотрудники участвуют в методических вебинарах по инклюзии, учатся работать с людьми с инвалидностью, проходят курсы или полноценное обучение по дополнительным

программам, например по тифлокомментированию. Тем не менее, доля таких сотрудников остается крайне низкой. По данным исследования Фонда «Свет», опыт прохождения специального обучения по вопросам, связанным с предоставлением услуг посетителям с инвалидностью, показал статистику: среди музеев – 11%, среди театров – 1%⁴.

На этапе становления проектно-сервисной модели в учреждении культуры модель инклюзии находит отражение в локальных актах: годовых планах работы, дополнительных должностных функциях, внешней коммуникации. Однако, как полноценное самостоятельное направление работы, инклюзия еще не оформлена. Финансирование преимущественно проектное – за счет федеральных и региональных грантов или за счет интеграции расходных статей на инклюзию в профильные субсидии по направлению деятельности театра или музея.

Основной риск данной модели – зависимость от проектного финансирования. При завершении гранта возникает вопрос устойчивости: оплата работы тифлокомментаторов, обслуживание оборудования, проведение мероприятий требуют средств, которые не предусмотрены в регулярном бюджете. Отсутствие нормативного закрепления инклюзии в фундаментальных локальных нормативных актах и показателях эффективности организации делает проектно-сервисную модель неустойчивой, а инклюзивную работу уязвимой при смене приоритетов руководства учреждения культуры.

Модель программной инклюзии

Наиболее устойчивой выступает программная модель, отличающаяся комплексным подходом к повсеместному внедрению инклюзивности в систему управления учреждением. Данная стадия характеризуется интеграцией инклюзивных принципов в миссию и стратегию организации, созданием специализированной инфраструктуры и кадровой структуры, направленной на обеспечение потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья. Наряду с преимуществами стабильного финансирования и профессионального обучения персонала сохраняется ряд угроз, связанных с возможностью перегрузки системы бюрократическими процедурами и потенциальной потерей приоритета политики разнообразия при трансформации целей высшего руководства.

Программная модель предполагает системный подход к инклюзии как неотъемлемой части деятельности учреждений культуры. Инклюзия рассматривается не как отдельное направление работы, а как часть социальной миссии и стратегии развития музеев и театров. В таких учреждениях сотрудникам не нужно доказывать руководству и убеждать внутренних стейкхолдеров в необходимости и значимости

инклюзивных практик – это уже часть их организационной культуры.

Так же, как и в проектной модели, инклюзивная повестка включена в работу разных отделов. Однако ключевое отличие – это фиксация инклюзии в отдельный управленческий трек с выделенным ответственным сотрудником или штатом сотрудников. Такая ситуация встречается достаточно редко. По данным исследования Фонда «Свет», только 9% российских музеев в 2022 году имели сотрудников, которые занимаются исключительно вопросами инклюзии, а 5% организаций располагали инклюзивным отделом или отделом по доступности. Такие подразделения чаще встречаются в крупных федеральных или частных музеях. Выстроена система регулярного обучения: в таких учреждениях стремятся обучить всех сотрудников, включая персонал «первой линии», навыкам взаимодействия с посетителями с особыми потребностями, в том числе с инвалидностью по зрению. Существуют механизмы передачи знаний при смене кадрового состава. Например, это документирование практик, наставничество, внутренние методические материалы. Это снижает риски потери компетенций при уходе отдельных сотрудников.

Как и во второй модели, тактильные макеты интегрированы в постоянную экспозицию и находятся в открытом доступе. Они сопровождаются тифлокомментариями и этикетками со шрифтом Брайля. Используются разнообразные сенсорные объекты: природные материалы, ткани, запахи. В театрах тифлокомментирование доступно для части репертуара. В театрах, работающих по проектной модели, доля спектаклей с тифлокомментированием, как правило, меньше, чем в театрах с программной моделью инклюзии. При этом полный перевод репертуара скорее невозможен в силу специфики постановок: не каждый спектакль подходит для адаптации для незрячих и слабовидящих зрителей.

Одним из индикаторов системного подхода к инклюзии является построение устойчивых долгосрочных партнерств с НКО, сообществами людей с инвалидностью по зрению и профильными организациями. Отличие от предыдущих моделей в том, что незрячих и слабовидящих стремятся привлекать к проектированию и оценке программ: их приглашают к участию в разработке экскурсий, оценке качества макетов, формировании предложений по улучшению сервисов и т.д.

Привлечение аудитории осуществляется через партнерские организации и тифлокомментаторов. Однако, в отличие от эпизодических контактов в других моделях, учреждения культуры в программной модели стараются сформировать собственные базы контактов и выстроить прямую коммуникацию с аудиторией, не отдавая привлечение полностью на аутсорсинг.

Для учреждений культуры, следующих по программной модели, инклюзия становится частью бренда, повышает лояльность широкой аудитории и открывает новые возможности для фандрайзинга. Демон-

⁴ Инклюзия в российских музеях. Отчет по результатам исследования // Фонд «Свет». 2023. URL: <https://fond-svet.ru/wp-content/uploads/2024/05/Отчет-Свет.pdf> (дата обращения: 04.02.2026)

Таблица 1 — Сравнительный анализ моделей инклюзии учреждений культуры

	Эпизодическая	Проектная	Программная
Инклюзивные практики	Разовые, по запросу	Более регулярные	Часть программной деятельности
Управление	Инициативный сотрудник в качестве дополнительной нагрузки	Вовлечение сотрудников разных направлений	Выделенный штат сотрудников и вовлечение сотрудников разных направлений
Бюджет	Нерегулярная грантовая поддержка	Регулярная работа с грантами, спонсорами и меценатами	Внутреннее финансирование и регулярная работа с грантами, спонсорами и меценатами
Условия перехода к следующей модели	Получение грантового финансирования; поддержка со стороны руководства; формирование устойчивых партнерств с НКО и сообществами ЛСИЗ	Закрепление инклюзии в стратегии развития; выделение штатной единицы или отдела; переход к регулярному бюджетированию; вовлечение ЛСИЗ в проектирование программ; формирование собственных каналов коммуникации	Целевая модель – поддержание и развитие достигнутого уровня
Ключевые риски	Полная остановка работы при уходе сотрудника-энтузиаста; неполучение гранта	Прекращение программ при завершении грантов; невозможность оплачивать работу тифлокомментаторов и других специалистов по инклюзии из регулярного бюджета	Возможна бюрократизация и снижение гибкости; при смене руководства инклюзия может утратить приоритетный статус

страция социальной ответственности делает учреждение привлекательным для доноров и посетителей. Развитие в области инклюзии позволяет таким учреждениям усилить свои позиции и в профессиональном сообществе – музеи и театры, системно работающие с инвалидами по зрению, становятся экспертными и методическими центрами и делятся опытом с коллегами.

Риски данной модели минимальны при условии сохранения управленческой и финансовой поддержки. Однако переход к системному подходу требует значительных организационных изменений и высоких компетенций руководства, что ограничивает распространение модели преимущественно крупными федеральными и частными учреждениями. Существует также риск бюрократизации: при формализации процессов могут снизиться гибкость и способность быстро реагировать на новые запросы аудитории. Наконец, при смене руководства или стратегических приоритетов учреждения инклюзия может утратить статус приоритетного направления, что приведет к постепенному сворачиванию достигнутого уровня.

В таблице 1 представлен сравнительный анализ трех моделей с точки зрения устойчивости и факторов развития инклюзии в учреждении – перехода от одной модели к другой.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты исследования моделей инклюзивной работы в культурных институциях представляют значительный научный интерес и практическую значимость.

Исследованы особенности первой стадии внедрения инклюзивных практик в культурные учреждения, выявлен характер спорадических акций и зависимости от индивидуальной инициативы сотрудников. Обосновано понимание рисков, возникающих вследствие отсутствия ресурсного и организационного обеспечения, что позволяет разработать рекоменда-

ции по постепенному переходу от эпизодичности к системности.

Первая модель является начальной точкой перехода к устойчивой инклюзивной политике, однако ее риски делают необходимым формирование механизмов преемственности и минимизации влияния человеческого фактора.

Проектная (проектно-сервисная) модель инклюзии использует механизмы достижения прогресса в создании условий для реализации инклюзивных практик путем привлечения внешнего финансирования и активизации внутреннего потенциала учреждений. Подтверждено особое управленческое влияние на данном этапе таких факторов, как наличие профессиональной подготовки сотрудников и готовности руководства поддерживать развитие инклюзивных направлений. Результаты позволяют обосновать необходимость разработки специализированных программ повышения квалификации сотрудников, акцентируют внимание на важности нормативно-правового регулирования и постоянного бюджетного обеспечения для устойчивого развития инклюзивных процессов.

Высший уровень становления инклюзивной политики организации в виде программной модели имеет преимущества комплексного подхода к обеспечению равных прав и возможностей посетителей с особыми потребностями. Выявлены угрозы, возникающие при чрезмерной бюрократизации и возможных изменениях стратегических ориентиров руководства.

Полученные выводы подтверждают важность сохранения баланса между эффективностью инклюзивных мер и предотвращением бюрократических препятствий, подчеркивая роль активной позиции руководства в сохранении значимости инклюзивного направления.

Таким образом, исследование представляет собой фундаментальную основу для понимания динамики инклюзивной работы с незрячими и слабовидя-

щими посетителями в российских учреждениях культуры, обоснования эффективных стратегий и подходов к развитию инклюзивных практик, обеспечивая научную базу для принятия управленческих решений и разработки соответствующих рекомендаций.

Вместе с тем существует угроза превращения инклюзии в формальное требование («инклюзия на бумаге») без реального изменения внутриорганизационной практики. Это требует дальнейшего изучения взаимосвязи между формальным регулированием и глубоким преобразованием институтов.

Полученные результаты обеспечивают теоретические основы для построения эффективной инклюзивной политики, способствуя достижению стабильности, полноты охвата целевой аудитории и повышению эффективности используемых ресурсов.

Выводы и рекомендации

Исследование демонстрирует эволюцию моделей инклюзивной работы в культурных учреждениях, начиная от случайных эпизодов и заканчивая комплексной программой, интегрирующей принципы инклюзии в повседневную деятельность организации. Каждая последующая модель обладает большей степенью организованности, структурированности и устойчивости. Вместе с тем, каждая модель несет уникальные риски, связанные либо с зависимостью от инициативных сотрудников, либо с нестабильным финансированием проектов, либо с возможными негативными последствиями бюрократизации. Анализ показал, что наиболее эффективным подходом является реализация программной модели, обеспечивающей устойчивость инклюзивных практик и создающей условия для полноценной интеграции людей с особыми потребностями в жизнь культурного учреждения. Ключевой фактор успеха заключается в сочетании комплексного планирования, наличия подготовленных кадров и надежной финансово-материальной базы. В связи с этим можно сформулировать рекомендации по переходу от базовых моделей инклюзивной работы к более продвинутым моделям.

Переход от эпизодической модели к проектно-сервисной модели:

1. Создание механизма преемственности: с целью снижения зависимости от индивидуальных инициатив и предотвращения рисков полного прекращения деятельности рекомендуется организовать передачу накопленного опыта и методик следующим поколениям сотрудников.

2. Активное привлечение внешних ресурсов, развитие связи с фондами, органами власти и коммерческими партнерами для получения дополнительного финансирования.

3. Повышение компетенции сотрудников через организацию курсов и тренингов для работников позволит повысить качество предоставляемых услуг и создать благоприятные условия для дальнейшей эволюции инклюзивных практик.

4. Фиксирование результатов и успешных практик в документации учреждения с целью сделать их доступными для широкого круга заинтересованных сторон.

Переход от проектно-сервисной модели к программной модели:

1. Интеграция инклюзии в стратегию учреждения культуры, включение инклюзивной политики в уставные документы и внутреннюю документацию, сделав её частью официальной миссии и ценностей организации.

2. Расширение штата с созданием специальной должности или даже отдела, ответственных за внедрение и мониторинг инклюзивных инициатив. Данная мера обеспечит системный подход и стабильность проводимых мероприятий.

3. Планирование бюджета и регулярное включение расходов на инклюзивные мероприятия в бюджеты организации. Эта мера создаст финансовую устойчивость и предотвратит остановку действий при отсутствии грантов.

4. Партнерство с НКО и сообществами с привлечением заинтересованных сторон позволит получать дополнительные ресурсы и знания, необходимые для эффективного продвижения инклюзивных методов.

5. Постоянный мониторинг и контроль реализации инклюзивных программ помогут своевременно выявлять проблемы и вносить коррективы.

В результате исследования можно рекомендовать к разработке следующие индикаторы эффективности учреждения культуры для разных типов моделей.

Эпизодическая модель:

- количество проведенных инклюзивных мероприятий;
- уровень удовлетворенности посетителей качеством проводимого мероприятия;
- наличие позитивных отзывов и обратной связи от целевой аудитории.

Проектно-сервисная модель:

- число привлеченных финансовых доноров и спонсоров;
- объем собранных средств на реализацию инклюзивных проектов;
- увеличение числа постоянных посетителей с особыми потребностями;
- оценка степени соответствия мероприятий заявленным целям проекта.

Программная модель:

- интеграция инклюзивных принципов в устав, государственное или муниципальное задание, ежегодные планы и отчеты;
- установленный штат сотрудников, занятых работой по программе инклюзии;
- повышение количества инклюзивных мероприятий, регулярно проводимых организацией;
- удовлетворенность потребителей услугами организации;
- показатели повторного посещения учреждения зрителями с особым статусом;
- объём финансовых вложений на организацию инклюзивных мероприятий.

Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать формированию устойчивой инклюзивной политики в управленческих процессах учреждения культуры, позволяющей эффективно интегрировать потребности различных групп населения в работу культурных учреждений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в статье модели иллюстрируют поэтапное развитие инклюзивной работы в культурных учреждениях, охватывающей спектр от эпизодических инициатив до системной интеграции инклюзивных принципов. Анализ показал, что большинство российских музеев и театров функционируют в рамках эпизодической или проектной модели, демонстрируя ограниченную поддержку посетителей с нарушением зрения. Даже несмотря на формальное закрепление понятия инклюзии в ряде

внутренних документов, оно зачастую реализуется поверхностно и недостаточно последовательно.

Несмотря на то, что 50% музеев имеют во внутренних нормативных документах закрепленное понятие инклюзии, эта отсылка носит скорее формальный характер в контексте требований по доступности. Чаще всего инклюзия существует обособленно или на минимальном уровне и не интегрирована в работу всех подразделений и отделов учреждений.

Переход к более развитым моделям требует не только финансовых ресурсов, но и управленческих решений: закрепления инклюзии в стратегических документах, выделения штатных единиц, создания системы обучения и передачи знаний. Устойчивость инклюзии определяется не столько наличием материальной базы, сколько степенью ее институционализации, то есть встроенностью в управленческие практики и организационную культуру учреждения.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Назаров М. В. Продвижение информационных продуктов и услуг специальных библиотек для слепых // Библиотекосведение. 2021. Т. 70, № 3. С. 266–277. DOI [10.25281/0869-608X-2021-70-3-266-277](https://doi.org/10.25281/0869-608X-2021-70-3-266-277). EDN [TNNLOD](https://www.edn.ru/tnnlod).
- [2] Хорошавина Е. В. Модель инклюзивного социокультурного пространства библиотек, обслуживающих детей // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2025. Т. 19, № 3. С. 178–195. DOI [10.24412/2076-9121-2025-3-178-195](https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-3-178-195). EDN [QNCRTO](https://www.edn.ru/qncrto).
- [3] Судакова Н. Е. Актуальные вопросы становления инклюзии как универсалии современной культуры: опыт России и ее ключевых партнеров // Общество: философия, история, культура. 2023. № 7 (111). С. 50–55. DOI [10.24158/fik.2023.7.6](https://doi.org/10.24158/fik.2023.7.6). EDN [TWNHVV](https://www.edn.ru/twnhvv).
- [4] Журавлева Ж. И., Хорошавина Е. В. Проблемы, связанные с организацией инклюзивных практик в учреждениях культуры города Москвы // Системная психология и социология. 2025. № 1 (53). С. 41–48. DOI [10.24412/2223-6872-2025-153-41-48](https://doi.org/10.24412/2223-6872-2025-153-41-48). EDN [HNCVPU](https://www.edn.ru/hncvpy).
- [5] Евстропова С. В. Культура управления процессом комплексной реабилитации инвалидов в России: подходы к исследованию и особенности // Russian Economic Bulletin. 2025. Т. 8, № 1. С. 95–104. EDN [WNHCRF](https://www.edn.ru/wnhcrf).
- [6] Петрова Л. Е. Культура гостеприимства: от арт-резиденций к инклюзивным институциям нового типа // Управление культурой. 2025. Т. 4, № 1 (13). С. 93–98. DOI [10.70202/2949-074X-2025-4-1-93-98](https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-1-93-98). EDN [RXZGDC](https://www.edn.ru/rxzgdc).
- [7] Быстрова Т. Ю. Возможности вовлечения в социокультурные практики, развивающие инклюзивную культуру // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29, № 4. С. 113–125. DOI [10.15826/izv1.2023.29.4.070](https://doi.org/10.15826/izv1.2023.29.4.070). EDN [WSYULL](https://www.edn.ru/wsyull).
- [8] Щекин А. С. Интеграция системного, коммуникационного и поведенческого подходов к управлению организационной культурой // Экономика и управление: теория и практика. 2025. Т. 11, № 3. С. 92–100. EDN [CZXFNT](https://www.edn.ru/czxfnt).
- [9] Половинчиков Д. И., Гончаренко Л. Н. Модернизация системы оказания культурных услуг в условиях публичного администрирования: проблемы и направления повышения эффективности // Бизнес и общество. 2025. № 2 (46). EDN [QHUCMI](https://www.edn.ru/qhucmi).
- [10] Шелгинская В. А. Посетительские предпочтения интересантов городских социокультурных мероприятий: трехкомпонентный подход к исследованию и управлению // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2024. № 4. С. 594–608. DOI [10.17072/2078-7898/2024-4-594-608](https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-4-594-608). EDN [ZTOPGO](https://www.edn.ru/ztopgo).
- [11] Попова Н. Е. Технология построения бизнес-модели в сфере культуры // Modern Economy Success. 2022. № 1. С. 249–253. EDN [MXUKYS](https://www.edn.ru/mxukys).
- [12] Новиков И. А. За пределами инклюзии: как вовлекается труд людей с инвалидностью в бизнес // Журнал исследований социальной политики. 2025. Т. 23, № 2. С. 289–308. DOI [10.17323/727-0634-2025-23-2-289-308](https://doi.org/10.17323/727-0634-2025-23-2-289-308). EDN [YENHNV](https://www.edn.ru/yenhnv).
- [13] Антонова В. К., Александрова М. Ю., Присяжнюк Д. И., Рябиченко Т. А. Инклюзивная организационная культура как аномалия: взаимосвязь размера компании и проявления в ней инклюзивных норм и практик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 4 (170). С. 172–198. DOI [10.14515/monitoring.2022.4.2223](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2223). EDN [SYUURV](https://www.edn.ru/syuurv).
- [14] Долгова Е., Большаков Н. Понимание инвалидности в инклюзивном музее: системные противоречия и поиск консенсуса // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2023. № 1. С. 56–74. DOI [10.25285/2078-1938-2023-15-1-56-74](https://doi.org/10.25285/2078-1938-2023-15-1-56-74). EDN [DQXMFD](https://www.edn.ru/dqxmfd).
- [15] Лившиц А. С., Лившиц Е. В., Фирсова А. В. Инклюзивный музей: особенности организации и реализации // География и туризм. 2023. № 1 (11). С. 100–109. EDN [IAKOKT](https://www.edn.ru/iakokt).
- [16] Кравченко П. В. Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик // Международный журнал исследований культуры. 2021. № 3 (44). С. 66–76. DOI [10.52173/2079-1100_2021_3_66](https://doi.org/10.52173/2079-1100_2021_3_66). EDN [MKSSZN](https://www.edn.ru/mksszn).
- [17] Плехов В. Ю. Сценические искусства в инклюзивных практиках учреждений культуры // Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе: Коллективная монография / под ред. Н. Н. Ярошенко. Москва: Московский государственный институт культуры, 2021. С. 221–230. EDN [WALLWI](https://www.edn.ru/wallwi).

- [18] Пахомова Е. А. О перспективах межведомственного взаимодействия в развитии практик инклюзивных социальных театров, действующих на базе инклюзивных творческих лабораторий // *Художественное образование и наука*. 2023. № 4 (37). С. 197–203. DOI [10.36871/hon.202304197](https://doi.org/10.36871/hon.202304197). EDN FTAVMZ.
- [19] Полухина Е. В., Дерезовская В. Д. Практики инклюзивного театра в России: анализ смыслов для участника и потенциала для социальных изменений // *Журнал исследований социальной политики*. 2022. Т. 20, № 4. С. 557–572. DOI [10.17323/727-0634-2022-20-4-557-572](https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-4-557-572). EDN HSRBWI.
- [20] Джумагулова А. Ф., Тарасова Т. Д. Исследование различных видов текстов тифлокомментирования театральных постановок // *Культура и технологии*. 2023. Т. 8, № 2. С. 59–66. DOI [10.17586/2587-800X-2023-8-2-59-66](https://doi.org/10.17586/2587-800X-2023-8-2-59-66). EDN ECKTKQ.
- [21] Денисова Т. «Воссозданное впечатление»: проблемы и технологии интеграции услуги тифлокомментирования в систему культурных индустрий // *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований*. 2022. № 1 (1). С. 179–197. DOI [10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-179-197](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-179-197). EDN DKDOSL.

REFERENCES

- [1] Nazarov, M. V. (2021). Promoting information products and services in special libraries for the blind. *Library and Information Science (Russia)*, 70(3), 266–277. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2021-70-3-266-277>
- [2] Khoroshavina, E. V. (2025). Model of inclusive socio-cultural library space serving children. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, 19(3), 178–195. <https://doi.org/10.24412/2076-9121-2025-3-178-195>
- [3] Sudakova, N. E. (2023). Topical issues of the inclusion formation as a universal of modern culture: Experience of Russia and its key partners. *Society: Philosophy, History, Culture*, (7), 50–55. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.7.6>
- [4] Zhuravleva, Zh. I., & Khoroshavina, E. V. (2025). Problems related to the organization of inclusive practices in cultural institutions of the city of Moscow. *Systems Psychology and Sociology*, (1), 41–48. <https://doi.org/10.24412/2223-6872-2025-153-41-48>
- [5] Evstropova, S. V. (2025). Culture of managing the process of comprehensive rehabilitation of the disabled in Russia: Research approaches and features. *Russian Economic Bulletin*, 8(1), 95–104. <https://elibrary.ru/wnhcrf>
- [6] Petrova, L. E. (2025). The culture of hospitality: From art residences to new types of inclusive institutions. *Managing of Culture*, 4(1), 93–98. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-1-93-98>
- [7] Bystrova, T. Yu. (2023). Opportunities for involvement in socio-cultural practices developing an inclusive culture. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 29(4), 113–125. <https://doi.org/10.15826/izv1.2023.29.4.070>
- [8] Shchekin, A. S. (2025). Integration of system, communication and behavioral approaches to organizational culture management. *Economy and Management: Theory and Practice*, 11(3), 92–100. <https://elibrary.ru/czxfn>
- [9] Polovinchikov, D. I., & Goncharenko, L. N. (2025). Modernization of the system of providing cultural services in the conditions of public administration: Problems and directions of increasing efficiency. *Business and Society*, (2). <https://elibrary.ru/qhucmi>
- [10] Shelginskaya, V. A. (2024). Preferences of those interested in urban socio-cultural events: A three-component approach to research and management. *Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*, (4), 594–608. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2024-4-594-608>
- [11] Popova, N. E. (2022). Technology for building a business model in the field of culture. *Modern Economy Success*, (1), 249–253. <https://elibrary.ru/mxukys>
- [12] Novikov, I. A. (2025). Beyond inclusion: How people with disabilities are involved in business. *Journal of Social Policy Research*, 23(2), 289–308. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2025-23-2-289-308>
- [13] Antonova, V. K., Alexandrova, M. Yu., Prisyazhnyuk, D. I., & Ryabichenko, T. A. (2022). Inclusive organizational culture as an anomaly: The impact of company size on the manifestation of inclusive norms and practices. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (4), 172–198. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2223>
- [14] Dolgova, E., & Bolshakov, N. (2023). Understanding disability in an inclusive museum: Systemic contradictions and the search for consensus. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, (1), 56–74. <https://doi.org/10.25285/2078-1938-2023-15-1-56-74>
- [15] Livshits, A. S., Livshits, E. V., & Firsova, A. V. (2023). Inclusive museum: Features of organization and implementation. *Geography and Tourism*, (1), 100–109. <https://elibrary.ru/iakokt>
- [16] Kravchenko, P. V. (2021). Diversity and inclusion in the context of contemporary museum practices. *International Journal of Cultural Research*, (3), 66–76. https://doi.org/10.52173/2079-1100_2021_3_66
- [17] Plekhov, V. Yu. (2021). Performing arts in inclusive practices of cultural institutions. In N. N. Yaroshenko (Ed.) *Socio-Cultural Activity in Modern Humanitarian Discourse* (pp. 221–230). Moscow State Institute of Culture. <https://elibrary.ru/waluwi>
- [18] Pakhomova, E. A. (2023). On the prospects for interdepartmental cooperation in the development of inclusive social theatre practices operating on the basis of inclusive creative laboratories. *Art Education and Science*, (4), 197–203. <https://doi.org/10.36871/hon.202304197>
- [19] Polukhina, E. V., & Derezhovskaya, V. D. (2022). The practices of inclusive theater in Russia: an analysis of meanings for participants and the potential for social change. *Journal of Social Policy Research*, 20(4), 557–572. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-4-557-572>
- [20] Dzhumagulova, A. F., & Tarasova, T. D. (2023). Research of different types of audio description texts of theatrical performances. *International Culture & Technology Studies*, 8(2), 59–66. <https://doi.org/10.17586/2587-800X-2023-8-2-59-66>
- [21] Denisova, T. (2022). “Recreated impression”: problems and technologies of integrating the audio descriptive commentary service into the system of cultural industries. *Experience Industries. Socio-Cultural Research Technologies*, (1), 179–197. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-179-197](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-179-197)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плехов Владимир Юрьевич – Московский государственный институт культуры – *соискатель* (141406, Россия, Московская обл., Химки, ул. Библиотечная, 7); Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт» – *руководитель программы «Особый взгляд»* (121609, Россия, Москва, Рублёвское шоссе, 28); pleh-off@mail.ru. ORCID: 0009-0004-8547-4922, SPIN: 5831-0213.

Краснопольская Ирина Игоревна – кандидат социологических наук; Лаборатория социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ» – *ведущий исследователь* (129329, Россия, Москва, Кольская ул., 8); ikrasnopolskaya@versialab.ru. ORCID: 0000-0002-7852-3237, SPIN: 2587-3573.

Скокова Юлия Аркадиевна – кандидат социологических наук; Лаборатория социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ» – *директор* (129329, Россия, Москва, Кольская ул., 8); yaskokova@versialab.ru. ORCID: 0000-0003-3877-5808, SPIN: 7743-4546.

Корнеева Ирина Евгеньевна – кандидат экономических наук; ведущий исследователь; Лаборатория социальных исследований и аналитики «ВЕР.СИА ЛАБ» – *ведущий исследователь* (129329, Россия, Москва, Кольская ул., 8); iekorneeva@yandex.ru. SPIN: 9504-6242.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Плехов В. Ю. – сбор и обработка данных, анализ данных, проведение исследования, общее руководство, проверка достоверности, подготовка рукописи, доработка и редактирование; **Краснопольская И. И.** – идеи и концепция, сбор и обработка данных, анализ данных, проведение исследования, разработка методики, подготовка рукописи, доработка и редактирование; **Скокова Ю. А.** – сбор и обработка данных; анализ данных; проведение исследования; разработка методики; подготовка рукописи; доработка и редактирование; **Корнеева И. Е.** – сбор и обработка данных; анализ данных; проведение исследования.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir Yu. Plekhov – Moscow State Institute (University) of Culture – *applicant* (7, Bibliotechnaya St., Khimki, Moscow region, 141406, Russian Federation); Charitable Foundation “Art, Science and Sport” – *head of the “Special View” art program* (28, Rublevskoe highway, Moscow, 121609, Russian Federation); pleh-off@mail.ru. ORCID: 0009-0004-8547-4922, SPIN: 5831-0213.

Irina I. Krasnopolskaya – Cand. Sci. (Sociology); Laboratory of Social Research and Analytics “VER.SIA LAB” – *leading researcher* (8, Kolskaya St., Moscow, 129329, Russian Federation); ikrasnopolskaya@versialab.ru. ORCID: 0000-0002-7852-3237, SPIN: 2587-3573.

Yulia A. Skokova – Cand. Sci. (Sociology); Laboratory of Social Research and Analytics “VER.SIA LAB” – *director* (8, Kolskaya St., Moscow, 129329, Russian Federation); yaskokova@versialab.ru. ORCID: 0000-0003-3877-5808, SPIN: 7743-4546.

Irina E. Korneeva – Cand. Sci. (Economics); Laboratory of Social Research and Analytics “VER.SIA LAB” – *leading researcher* (8, Kolskaya St., Moscow, 129329, Russian Federation); iekorneeva@yandex.ru. SPIN: 9504-6242.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

V. Yu. Plekhov – data curation, formal analysis, investigation, supervision, validation, writing – original draft, writing – review & editing; **I. I. Krasnopolskaya** – conceptualization, data curation, formal analysis, investigation, methodology, writing – original draft, writing – review & editing; **Yu. A. Skokova** – data curation; formal analysis; investigation; methodology; writing – original draft; writing – review & editing; **I. E. Korneeva** – data curation; formal analysis; investigation.

CONFLICT OF INTEREST

Authors declare no conflict of interest.

«ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ» О ВЫСТАВКЕ: ОПЫТ АРТ-ГАЛЕРЕИ ЕЛЬЦИН ЦЕНТРА

Еременко С. А.¹, Чертихина Ю. С.¹

¹ Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина» (Россия, Екатеринбург)

АННОТАЦИЯ

Текст *Easy-to-Read* (аналоги наименования для русского языка: «простыми словами», на ясном языке) стал общепринятой мировой практикой адаптации текста, с помощью которой информация становится доступной большому количеству читателей благодаря упрощению. В статье рассмотрен опыт создания текстов ETR по стандартам *Inclusion Europe* для обеспечения доступности информации в культурных учреждениях в РФ на примере деятельности Арт-галереи Ельцин Центра (Екатеринбург).

Цель работы заключается в анализе опыта подготовки текстов ETR в Арт-галерее Ельцин Центра как одного из инструментов повышения доступности информации и реализации инклюзивной политики в культурной институции. В ходе исследования использованы теоретические и эмпирические методы. Помимо анализа международных и российских методических пособий по *Easy-to-read* и ясному языку, в работе представлен непосредственный опыт команды Арт-галереи, накопленный с момента создания первых адаптированных текстов в 2017 году. В статье перечислены основные особенности текстов ETR на примере адаптированного текста одной из выставок Арт-галереи, а также этапы его подготовки, основанные на правилах ETR для английского языка, закрепленных организацией *Inclusion Europe* и методических рекомендациях «Белорусской ассоциации помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам» — для русского. Особое внимание уделяется исходным текстам, подлежащим дальнейшему адаптиванию, — многие кураторские тексты, ознакомительные тексты к художественным проектам наполнены средствами выразительности. Задача сотрудников культурной институции в таком случае заключается в расшифровке образов, поиске подходящих вариантов для адаптации текстов. Более того, в работе представлены ответы сотрудников на часто задаваемые вопросы об адаптации текстов, которые могут быть полезны специалистам в сфере культурного менеджмента для знакомства с логикой процесса применения одного из инструментов по обеспечению доступности.

В статье затронут вопрос о подготовке стандартов ETR для русского языка на законодательном уровне и дальнейшем фиксировании в них возможных исключений. Описанный процесс подготовки адаптированных текстов на примере деятельности команды Арт-галереи Ельцин Центра демонстрирует, что каждый текст ETR уникален в связи с вариативностью аудитории, для которой создается текст, кураторской концепции и способов ее представления, а также художественной составляющей проекта.

Статья позволяет сформировать актуальный взгляд на создание адаптированных текстов в одной из культурных институций РФ, а также выявить сходства и различия подходов при подготовке ETR с другими институциями в российском пространстве. Полученные результаты позволяют не только оценить текущую ситуацию по адаптации текстов в выставочных пространствах, но и инициировать новые обсуждения механизмов работы и вопроса о появлении требований по созданию *Easy-to-read* текстов на русском языке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ясный язык, текст «простыми словами», искусство, культурная институция, Ельцин Центр, инклюзия, доступная среда

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Еременко С. А., Чертихина Ю. С. (2026). «Простыми словами» о выставке: опыт Арт-галереи Ельцин Центра. *Управление культурой*, 5(1), 24–32. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-24-32>

Статья поступила: 23.01.2026; принята: 03.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Еременко С. А., Чертихина Ю. С., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

EASY-TO-READ EXHIBITION INTRODUCTION: YELTSIN CENTER ART GALLERY EXPERIENCE

Eremenko S. A.¹, Chertikhina Yu. S.¹

¹ The Boris Yeltsin Presidential Center Foundation (Ekaterinburg, Russian Federation)

ABSTRACT

Diverse perceptions require different approaches to presenting textual information. Due to respecting human rights to obtain reliable information and data by any legal means, it is necessary to create a barrier-free communication environment for different groups of people. One of the most common ways to ensure accessibility is translating texts written in standard languages into an Easy-to-read language accessible to a wider audience.

Easy-to-Read texts (ETR) have become a common practice in different countries for text adaptation, making information accessible to a wider audience through simplification. This article observes the experience of creating Easy-to-Read texts according to Inclusion Europe standards for accessibility in cultural institutions, by the example of the Yeltsin Center Art Gallery (Yekaterinburg).

The aim of this study is to analyze the experience of preparing ETR texts at the Yeltsin Center Art Gallery as a way to improve accessibility and implement inclusive policies in a cultural institution. The study uses theoretical and empirical methods. In addition to analyzing international and Russian methodological guidelines on Easy-to-Read, the article presents the Art Gallery team's experience, accumulated since the creation of the first adapted texts in 2017. The article outlines the key features of ETR texts based on example of an adapted text from one of the Art Gallery's exhibitions, as well as the stages of its preparation, based on the English-language rules established by Inclusion Europe for the Easy-to-Read standard and the Russian-language guidelines of the Belarusian Association for Assistance to Disabled Children and Young People with Disabilities. Particular attention is paid to the source texts subject to further adaptation because many texts written by curators or other introductory texts for art projects are filled with various means of expression that convey the author's main idea. The task of the cultural institution's team in such cases is to create the report of an image in that way which will lead to adaptation. Furthermore, the work presents staff responses to frequently asked questions about ETR texts, which may be useful for cultural managers to understand how to implement one of the tools for inclusive space.

In relation to the discussions about the implementation of ETR standards for the Russian language at the legislative level, addresses the need to include possible exceptions in future rules. The described process of preparing adapted texts, using the example of the Yeltsin Center Art Gallery team, demonstrates that each ETR text is unique due to the audience for whom the text is created, the exhibition, the curatorial concept and its presentation methods, and the art component of the project.

KEYWORDS: easy-to-read, art, cultural institution, Yeltsin Center, inclusion, accessible environment

FOR CITATION: Eremenko, S. A., & Chertikhina, Yu. S. (2026). Easy-to-Read Exhibition Introduction: Yeltsin Center Art Gallery Experience. *Managing of Culture*, 5(1), 24–32. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-24-32>

Article received: 01/23/2026; accepted: 03/03/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

Арт-галерея — площадка временных выставок в Ельцин Центре, которая работает с момента открытия Центра — в 2015 г. Здесь можно увидеть искусство разных направлений XX и XXI в. Галерея стала знакомым культурным пространством для Екатеринбурга, более 200 выставочных проектов посетили сотни тысяч посетителей. Многие выставки оказались важными событиями международного уровня. Миссия галереи — вовлечение широкой аудитории в диалог об уральском, российском и зарубежном искусстве.

Посетителей Арт-галереи и других выставочных пространств Ельцин Центра в самом начале экспозиции всегда встречает небольшой текст в синей или черной рамке, который соседствует с кураторским текстом. Текст в рамке тоже знакомит с проектом или выставкой, но написан «простыми словами» по особым правилам, закрепленным в международном стандарте Easy-to-read (ETR)¹. Основная задача такого текста — адаптировать информацию, сохраняя

¹ Стандарты адаптированного текста собраны на сайте Inclusion Europe. URL: <https://www.inclusion-europe.eu/easy-to-read/>.

основной смысл, чтобы сделать написанное доступным для любого читателя. Данные тексты создаются вне зависимости от масштаба выставочного проекта, их можно встретить как на выставке в Арт-галерее, так и в пространствах за ее пределами.

Как адаптированные тексты появляются в пространствах музеев и галерей? Кто стоит за их созданием? Где еще можно встретить подобные тексты? В статье попробуем ответить на эти вопросы на примере опыта создания текстов Easy-to-read в Арт-галерее Ельцин Центра. Но сначала предлагаем разобраться с терминологией и предпосылками внедрения таких текстов в музейные и выставочные пространства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методы исследования включают теоретические и эмпирические подходы. Теоретические методы охватывают системный анализ международных и российских руководств по Easy-to-read, включая стандарты *Inclusion Europe* и методические рекомендации. Эмпирические методы состоят из обзора практических руководств по адаптации текстов, наблюдения за опытом посетителей Арт-галереи Ельцин Центра и анализа статистики посещаемости выставок с материалами ETR. Данной статье предшествовало исследование особенностей текстов ETR в культурных институциях РФ, которое затрагивало опыт не только Арт-галереи Ельцин Центра, но и таких институций как Дом культуры ГЭС-2, Музей современного искусства «Гараж» и Еврейский музей. Выборка институций заключается в сроке ведения работы над созданием подобных текстов, преемственности подходов и требований, а также наличием архива, в котором собраны тексты к проектам разных лет и тематик.

Цель работы заключается в анализе опыта подготовки текстов ETR в Арт-галерее Ельцин центра как одного из инструментов повышения доступности информации и реализации инклюзивной политики в культурной институции.

Более того, статья может помочь в формировании актуального взгляда на создание адаптированных текстов в одной из культурных институций РФ, а также выявить сходства и различия подходов при подготовке ETR с другими институциями в российском пространстве. Полученные результаты позволяют не только оценить текущую ситуацию по адаптации текстов в выставочных пространствах, но и инициировать новые обсуждения механизмов работы и вопроса о создании закрепленных требований по созданию Easy-to-read текстов на русском языке.

Easy-to-read

Разный опыт восприятия требует вариативности в подходах представления текстовой информации. В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», чтобы соблюсти права человека на получение достоверных сведений

и данных любым законным способом, необходимо работать над созданием безбарьерной коммуникативной среды для разных категорий населения.

Один из наиболее распространенных вариантов обеспечения доступности к информации – перевод текста, написанного стандартно, на язык доступный большей аудитории [1, с. 101].

Данная практика стала широко распространяться в европейском пространстве с 1960-х гг. Для обозначения доступного языка в англоязычных источниках используются термины – *plain, easy, easy-to-read language* [2, с. 53]. В 1998 г. Международная ассоциация организаций помощи людям с ментальными нарушениями² выпустила первые правила «Easy-to-read language» и рекомендации для европейской стран³. Основными пунктами этого языка стали: упрощенная структура высказываний, отсутствие специальной лексики (или обязательное ее пояснение), переносного значения, метафор, применение особого оформления текста, в котором отсутствие изображений, обилия цветов и символов не будут оказывать воздействия при знакомстве с текстом. Тогда же были прописаны правила о необходимости привлечения людей с интеллектуальными особенностями развития для подготовки и вычитки материалов на адаптированном языке.

В 2006 г. стандарт *Easy-to-read*, созданный организацией *Inclusion Europe*⁴, был введен в повсеместное использование в рамках принятия Конвенции ООН о правах инвалидов⁵.

Тексты, адаптированные по данному европейскому стандарту, предполагают создание доступной информации не только для людей с особенностями интеллектуального развития [3, с. 45]. Они также будут полезны людям, для которых английский не является родным языком, или же тем, кому необходимы дополнительные изменения в тексте для восприятия письменной информации (увеличение шрифта, пояснение терминов, выделение в тексте важной информации). *Easy-to-read* используется для адаптации как текстов на бумажных носителях или в цифровом виде, так и видео или аудиосообщений. У текстов, адаптированных по стандартам *Easy-to-read*, должен быть размещен логотип, который указывает, что текст соответствует всем требованиям организации *Inclusion Europe*, а также был проверен людьми с ментальными

² *International League of Societies for the Mentally Handicapped – European Association (ILSMH-EA)*. В 2000 году Ассоциация была переименована в *Inclusion Europe*.

³ Бабкина М. Д. Ясный язык как средство обеспечения доступности информации. Методические рекомендации. Предварительный национальный стандарт // Наш солнечный мир. Москва, 2021. 30-32 с.

⁴ *Inclusion Europe* – организация, которая с 1988 г. борется в Европе за равные права и полную инклюзию людей с интеллектуальными особенностями и их семей. В эту организацию входят 39 европейских стран.

⁵ *Guidelines for easy-to-read materials / Revision by Misako Nomura, Gyda Skat Nielsen and Bror Tronbacke on behalf of the IFLA / Library Services to People with Special Needs Section The Hague, IFLA Headquarters, 2010. 32 p.*

особенностями⁶. Данный инструмент также служит одним из инструментов в особой системе коммуникационного пространства, который применяется для восприятия, обработки и интерпретации информации людьми с ментальными особенностями [4, с. 54].

Ясный язык

В России эквивалент английскому «easy-to-read» появился в 1990-е гг. – был предложен термин «ясный язык» [5, с. 14–15]. Правила ясного языка основаны на стандартах, которые были разработаны за рубежом.

С подписанием в сентябре 2000 г. Европейской социальной хартии и ее утверждением в 2009 г., а также принятием Конвенции ООН «О правах инвалидов» РФ выражала готовность действовать согласно положениям Европейского кодекса социального обеспечения, по которому государство должно обеспечивать доступную информацию людям с особыми потребностями с целью предоставления правовых гарантий экономических и социальных прав для лиц, находящихся под их юрисдикцией⁷. Благодаря этому были созданы рекомендации для государственных учреждений, однако на практике тексты на ясном языке так и не получили широкого распространения. Более того, не появились и официальные общепринятые правила по созданию таких текстов [4, с. 53]. Поэтому все чаще различные проекты, некоммерческие организации и благотворительные фонды разрабатывают методические правила самостоятельно, опираясь на личный опыт и зарубежные стандарты.

Однако ситуация может измениться уже в 2027 г. Нормы ясного языка могут получить свое закрепление на законодательном уровне по внесенным дополнениям в ст. № 14 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в соответствии с федеральным законом от 25.12.2023 № 651-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Дата принятия изменений – 1 сентября 2027 года. В настоящее время идет подготовительный этап их реализации. С одной стороны, данные поправки приведут к расширению сфер использования адаптированных текстов и их повсеместному применению. С другой, можно предположить, что изменения могут коснуться способов упрощения текстов ETR в культурных институциях в случае отсутствия в принятых нормах для русского языка гибких правил, которые могли бы применяться для той или иной целевой аудитории.

Пока нормы для русского языка не закреплены, самым приближенным к европейскому Easy-to-read стандартом по созданию текстов на ясном языке являются методические рекомендации от «Белорус-

ской ассоциации помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам»⁸. Под ясным языком специалисты предлагают понимать инструмент адаптации текста с сохранением его основного смысла для любого читателя. В качестве основной целевой аудитории также рассматриваются не только люди с интеллектуальными особенностями развития, так как текстом могут воспользоваться люди без инвалидности.

Адаптированный текст в музее и галерее

Деятельность культурных институций выходит за рамки задач, которые стоят перед традиционными музеями⁹. В культурных институциях проводят выставки, публичную программу, просветительскую и исследовательскую работу. Зачастую посетители приглашаются к соучастию, что способствует приобретению новых социальных ролей, раскрытию разнообразных аспектов идентичности и их критическому осмыслению в процессе совместной деятельности [6, с. 155]. Каждая культурная институция ставит перед собой более глобальную цель. Она заключается не только в разработке специальных мероприятий и проведении адаптированных экскурсий, но и создании таких условий, где посетители с инвалидностью наравне участвуют с посетителями без инвалидности в разных программах, реализуемых площадкой [7, с. 326].

Культурные институции могут присвоить себе разные определения: галерея, дом культуры, архив или же музей, обладающий определенной спецификой. В рамках деятельности, связанной с работой с посетителями и выбором того или иного способа проведения инклюзивных программ [8, с. 99–123], в культурных институциях используют тексты на ясном языке или «простыми словами» при создании брошюр для знакомства с разделами выставки, социальных историй и карт сенсорной нагрузки, а также внедряют в выставочное пространство рядом с исходным вариантом главного текста проекта или экспликациями к экспонатам.

В случае Арт-галереи Ельцин Центра и других институций, работающих с искусством, тексты ETR интересны тем, что в исходных текстах зачастую употребляются метафоры, многозначные слова и термины. Сотрудники в ходе создания прибегают к различным тактикам упрощения текста. Однако основой для всех текстов служат общие для всех правила.

Тексты «простыми словами» в Арт-галерее Ельцин Центра

Адаптированные тексты можно встретить не только в Арт-галерее Ельцин Центра, но и Музее современного искусства «Гараж» (Москва), Доме культуры

⁶ European standards for making information easy to read and understand // Easy-to-read. EU, 2014. URL: http://easy-to-read.eu/wp-content/uploads/2014/12/EN_Information_for_all.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

⁷ О ратификации Конвенции о правах инвалидов : Федеральный закон от 04.05.2012 №46-ФЗ.

⁸ «Ясный язык»: как сделать информацию доступной для чтения и понимания : Метод. рекомендации / В. В. Хитрюк, Е. Н. Сороко, Т. В. Гришан, В. И. Ковалева, Б. Браун. Минск : Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам», 2018. 42 с.

⁹ Carr D. The promise of cultural institutions / American Association for State and Local History book series. Rowman Altmira, 2003. 213 p.

ГЭС-2 (Москва) и Еврейском музее (Москва). Все институции опираются на одни и те же правила, однако называют тексты по-разному. Например, в ГЭС-2 употребляют термин «ясный язык». В Арт-галерее Ельцин Центра и Музее «Гараж» используют выражение «простыми словами» (*easy-to-read*).

В Арт-галерее Ельцин Центра опираются на следующее определение: «*Easy-to-read* – это европейский стандарт по созданию доступной информации, учрежденный организацией *Inclusion Europe* в 2006 г. Это инструмент создания и/или адаптации текста, который, сохраняя основной смысл текста, делает его доступным для любого читателя»¹⁰.

Традиция использования терминов «простыми словами», «*Easy-to-read*» в Арт-галерее Ельцин Центра берет начало с выставки «Единомысленники» в 2017 г.¹¹, которую организовала команда Музея современного искусства «Гараж». Эта выставка была впервые показана в Москве летом 2016 г. Проект «Единомысленники»¹² не только объединил работы художников с мировым именем, но и продемонстрировал новые подходы подачи информации об искусстве зрителям с различным опытом восприятия. Для выставки были подготовлены тифлокомментарии и тактильные модели для незрячих и слабовидящих посетителей (рис. 1), видеокomentarии на русском жестовом языке для глухих и слабослышащих зрителей, а также тексты *Easy-to-read*. С того момента команда Арт-галереи внедрила практику создания адаптированных текстов к выставкам.

Этапы создания текстов ETR

В связи с незакрепленными правилами составления адаптированных текстов для русского языка, в культурных институциях прибегают к другим источ-

¹⁰ Данный термин размещен на всех текстах «простыми словами» в Ельцин Центре.

¹¹ Выставка «Единомысленники» будет показана в Ельцин Центре в Екатеринбурге // Ельцин Центр. 2017. URL: <https://garagemca.org/news/2017-07-03-the-exhibition-co-thinkers-at-the-yeltsin-center-yekaterinburg> (дата обращения: 02.05.2024).

¹² Выставка «Единомысленники» // Музей современного искусства «Гараж». 2016. URL: <https://garagemca.org/ru/exhibition/co-thinkers> (дата обращения: 22.08.2023).

© Фото: Кабалинова Л. В., 2017

Источник: Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина

Рис. 1. Тактильная модель скульптуры Маурицио Каттелана «Страус» на выставке «Единомысленники» в Арт-галерее Ельцин Центра.

никам, методическим пособиям по составлению текстов ETR. Самыми распространенными вариантами являются: правила на английском языке от организации *Inclusion Europe* для стандарта *Easy-to read*¹³ и Департамента здравоохранения и социального обеспечения Великобритании¹⁴, на русском – методические рекомендации «Белорусской ассоциации помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам». Во всех них прописаны такие принципы, как использование языка для людей, для которых предназначена информация, объяснение сложных, абстрактных слов, использование простой лексики, простых синтаксических конструкций, называние предмета/явления одним и тем же словом, прямое обращение, использование активного залога вместо пассивного, отсутствие метафор, сокращений и аббревиатур, процентов и больших чисел, избегание частицы «не», а также особенности, связанные с форматом и оформлением текста¹⁵.

Сотрудничество с посетителями как способ создания инклюзивного пространства

К каждой выставке в Арт-галерее и за ее пределами, в других пространствах Ельцин Центра, создаются тексты ETR. С 25 ноября 2025 по 1 февраля 2026 года в галерее была представлена выставка «10 лет в Центре», подготовленная к 10-летию институции. На примере адаптированного текста к проекту опишем особенности подобных текстов, а также приемы, которые могут отличаться от рекомендаций методических пособий (рис. 2). Стоит отметить, что исключений и особенностей гораздо больше, далее будет отмечены основные элементы, характерные для приведенного в пример текста.

1. Синтаксис. Обычно в текстах ETR используются короткие простые предложения. Каждое начинается с новой строки. Одно предложение – одна мысль.

Это выставка о Ельцин Центре.

25 ноября празднуется день рождения Ельцин Центра.

В текстах ETR могут встречаться и предложения, осложненные однородными членами предложения. Через запятую перечисляют не более трех однородных членов, если их больше – используют маркированные списки.

¹³ Европейские стандарты для облегчения чтения и понимания информации были разработаны партнерами проекта «Пути к образованию для людей с особенностями интеллекта» в 2010 году.

¹⁴ Making written information easier to understand for people with learning disabilities. Guidance for people who commission or produce Easy Read information. Revised Edition // Produced by COI for the Department of Health, 2010. 37 p.

¹⁵ Лекция Лады Тылызиной о тексте «простыми словами» // Фонд «Лучшие друзья». 2018. URL: <https://bestbuddies.ru/ponyatno-vsem-tekst-v-formate-prostymi-slovami/> (дата обращения: 19.02.2024).

На выставке можно увидеть:

- книги и документы,
- фотографии Ельцин Центра в разное время,
- чертежи и планы здания Ельцин Центра,
- произведения искусства, связанные с историей Ельцин Центра.

Бывают и исключения. Иногда используются сложноподчиненные предложения с союзным словом «который» и союзами (что, как, чем, где, чтобы, если).

Выставка показывает, как менялся Ельцин Центр за 10 лет работы.

2. Числа. Записываются цифрами, но в тексте прописываются не конкретные даты, год, а уточнение, когда происходило то или иное событие или явления.

Ельцин Центр открылся для посетителей 10 лет назад.

3. Средства выразительности. В текстах ETR не встретить распространенных средств выразительности, однако в качестве добавочного признака, степени используют наречия (часто, много, очень).

Также в Ельцин Центре есть много магазинов, ресторанов и других общественных мест.

Также могут использоваться и риторические вопросы, которые служат обобщением тем, которые поднимаются в исходном тексте.

На выставке можно узнать, какую роль Ельцин Центр играет в жизни Екатеринбурга и всей страны.

4. Понятия. Чаще всего определения в адаптированных текстах вводятся с помощью конструкций с тире между подлежащим и сказуемым, выраженным существительным. К другим возможным вариантам можно отнести: перечисление слов, входящих в понятие, приведение примеров, фактов, сравнения. Пояснения могут появиться у заимствованных слов, направлений в искусстве, личностей, исторических явлений.

Ельцин Центр — это культурный и общественный центр.

В Ельцин Центре можно:

- сходить в Музей Бориса Ельцина,
- посмотреть выставки в Арт-галерее,
- привести ребёнка в Детский центр,
- посетить лекции и мастер-классы в Образовательном центре,
- посмотреть кино или послушать концерт в Кино-конференц-зале.

Определения и пояснения в тексте ведут за собой читателя, выстраивают логику текста, где мысль идет как от общего понятия к более узкому направлению, которое рассматривается на выставке, так и наоборот.

Определяемые слова в тексте выделяются жирным шрифтом только в том случае, если они являются частью концепции выставки. Если понятия вводятся в ходе адаптации текста, они остаются без выделения.

ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ О ВЫСТАВКЕ

Это выставка о Ельцин Центре.

25 ноября празднуется день рождения Ельцин Центра. Ельцин Центр открылся для посетителей 10 лет назад. Ельцин Центр — это культурный и общественный центр.

В Ельцин Центре можно:

- сходить в Музей Бориса Ельцина,
- посмотреть выставки в Арт-галерее,
- привести ребёнка в Детский центр,
- посетить лекции и мастер-классы в Образовательном центре,
- посмотреть кино или послушать концерт в Кино-конференц-зале.

Также в Ельцин Центре есть много магазинов, ресторанов и других общественных мест.

На выставке о Ельцин Центре можно узнать:

- кто и когда придумал создать Ельцин Центр,
- что было раньше на месте здания Ельцин Центра,
- как строили здание Ельцин Центра,
- как создавался Музей Бориса Ельцина,
- какие существуют мнения о Ельцин Центре.

Выставка показывает, как менялся Ельцин Центр за 10 лет работы.

На выставке можно увидеть:

- книги и документы,
- фотографии Ельцин Центра в разное время,
- чертежи и планы здания Ельцин Центра,
- произведения искусства, связанные с историей Ельцин Центра.

Выставка рассказывает, как живёт такой большой культурный центр.

На выставке можно узнать, какую роль Ельцин Центр играет в жизни Екатеринбурга и всей страны.

Easy-to-read — это европейский стандарт по созданию доступной информации, учрежденный организацией Inclusion Europe в 2006 году. Это инструмент создания и/или адаптации текста, который сохраняет основной смысл текста, делает его доступным для любого читателя.

Источник: Архив Президентского центра Б.Н. Ельцина

Рис. 2. Текст «простыми словами», подготовленный сотрудниками Арт-галереи и инклюзивного отдела Ельцин Центра к выставке «10 лет в Центре».

5. Формат. В текстах ETR маркированные списки используются для привлечения внимания читателя к каждому слову, явлению в ряде однородных членов. Данный способ форматирования текста позволяет сделать осложненные предложения короче.

6. Оформление. Тексты ETR в Арт-галерее Ельцин Центра оформляются по европейским стандартам. В сверстанном варианте текста присутствует логотип Inclusion Europe, рамка, в которую помещен текст, а также пояснение о тексте ETR. Фон текста варьируется в зависимости от способа печати. Но в любом случае фон остается однотонным нейтральным и контрастным к тексту.

Перечисленные шесть пунктов — далеко не все особенности текстов ETR. Все дело в том, что за адаптированным текстом стоит еще один процесс.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Главное правило при разработке инклюзивных инструментов, программ: «Ничего для нас без нас»¹⁶. Поэтому одним из важных этапов при создании текста ETR является вычитка текста с носителем опыта. Данное правило закреплено во всех существующих стандартах. Тексты по стандартам Easy-to-read должны создаваться с опорой на опыт людей с ментальными особенностями [9]. В практике Арт-галереи Ельцин Центра сотрудники обращаются к опыту посетителей с аутизмом. Возраст экспертов фокус-группы может варьироваться — все зависит от аудитории той или иной институции. В Арт-галерее в вычитке участвуют 3 эксперта старше 18 лет. Обычно фокус-группы состоят из 3–4 человек, чтобы была возможность сравнить жизненный опыт и искать новые решения при объяснении понятий. Также привлечение носителей опыта с 18 лет упрощает процедуру составления оплачиваемого договора на предоставляемые в ходе сотрудничества услуги. Прежде чем создать группу оценщиков текстов ETR сотрудники культурных институций проводят для будущих экспертов специальную подготовку. Упражнения направлены на достижение различных задач: знакомство членов команды, выявление уровня готовности участника к работе над адаптации текстов, формирование умений, необходимых для создания текстов ETR, закрепление умений, определение уровня готовности¹⁷. После подготовки команды можно переходить к работе над текстами.

Тексты ETR создают в несколько этапов:

- сотрудники Арт-галереи и инклюзивного отдела Ельцин Центра адаптируют исходный текст по стандартам *Easy-to-read*;
- получившийся вариант адаптированного текста отправляется куратору выставки. В случае адаптации кураторских текстов только автор концепции сможет оценить, сохранился ли посыл исходного текста

¹⁶ Charlton, James I. *Nothing About Us Without Us* // University of California Press, 1998. 197 p.

¹⁷ «Ясный язык»: как сделать информацию доступной для чтения и понимания. Метод. рекомендации.

в тексте ETR. При необходимости, вносятся дополнительные правки;

- вычитка с фокус-группой: в ходе вычитки каждый участник знакомится с текстом. Информация разбирается поэтапно: по абзацам, предложениям. Участники зачитывают текст, затем делятся, что они узнали в тексте. Сотрудники культурной институции задают уточняющие вопросы о значении терминов, ищут вместе с экспертами более подходящие варианты упрощения. После вычитки могут проявиться понятия и явления, которые необходимо пояснить или заменить, а может и, наоборот, будет возможно отказаться от пояснения используемого термина, выбрать другой синоним. Если в тексте ETR были внесены незначительные правки, его можно отдавать в дальнейшую работу. Если же правки повлекли за собой изменение логики адаптированного текста, сотрудники создают новый текст;

- возвращение к пункту (2), финальное согласование с автором исходного текста.

После выполнения всех этих этапов текст отправляется на верстку дизайнеру, затем в печать и становится частью экспозиции. Более того, в колофоне (списке людей, участвующих в создании выставки) указываются имена экспертов фокус-группы. Неотъемлемыми частями текста, созданного по стандартам *Easy-to-read*, являются логотип, введенный *Inclusion Europe*, и оформление — каждый раз на выставках в Ельцин Центре посетителей встречают на входе тексты в синих рамочках. Часто в культурных институциях создают свои условные обозначения и даже дизайн.

Несмотря на то, что институции руководствуются одними и теми же правилами, в текстах ETR можно встретить отличия, начиная от уровня упрощения, заканчивая оформлением — каждый музей или галерея выбирает подходящий для своей аудитории формат.

ОБСУЖДЕНИЕ. ВОПРОС – ОТВЕТ

За все время создания текстов ETR команда Арт-галереи и инклюзивного отдела Ельцин Центра сталкивалась с самыми разными вопросами. Среди них можно выделить наиболее популярные. В таблице 1 с вопросами и ответами сотрудников будут приведены часто задаваемые вопросы и ответы сотрудников Арт-галереи Ельцин Центра.

Выводы

Посетителей много, и они разные. Опыт Арт-галереи Ельцин Центра демонстрирует эффективность *Easy-to-read* как управленческого механизма инклюзии: с 2017 года по стандартам *Inclusion Europe* были созданы десятки текстов, что способствовало вовлечению не только посетителей с ментальными особенностями, но и посетителей без инвалидности разного возраста. За время работы в Арт-галерее часто происходили случаи, когда посетители в самом начале экспозиции читали длинный текст, потом замечали *Easy-to-read* и начинали бороться с собой — дочитать кураторский текст или переключить

Таблица 1 — Ключевые элементы адаптации выставочного текста в формат Easy-to-read: упрощение, взаимодействие с экспертами и авторами текста, введение понятий, оформление

Вопрос	От кого	Ответ сотрудников Арт-галереи Ельцин Центра
Сколько времени занимает создание текста ETR?	Партнеры выставки	Работа над текстом начинается с момента появления кураторского текста. В идеальном случае на создание текста есть несколько недель. За это время создается текст, проходит обсуждение с куратором, вычитка с экспертами, верстка дизайна и печать. Но бывают и экстренные случаи.
Что больше всего занимает времени?	Партнеры выставки	Определенно создание текста. Самые первые варианты пишем мы – сотрудники галереи – затем текст смотрят коллеги из инклюзивного отдела и вносят правки. Но иногда самой долгой частью становится согласование с куратором выставки.
А вам не кажется, что это чрезмерное упрощение текста?	Посетители выставки	Нет. Каждый текст ETR сохраняет основную мысль автора/куратора. Рядом с каждым текстом находится кураторский текст, так что посетитель всегда может выбрать, какой текст ему ближе.
Текст, синяя рамка – выглядит скучно. Можно ли сделать другое оформление?	Приглашенные дизайнеры выставочных проектов	Мы стараемся следовать правилам, закрепленным в стандарте. Но все же иногда экспериментируем с цветом фона. В любом случае, возможные варианты лучше обсудить с экспертами из фокус-группы.

читься на упрощенный. По еще одному наблюдению гости галереи читают текст на обратном пути, после просмотра выставки, а потом сетуют, что не сделали этого раньше. Как авторы статьи и люди, кто создает подобные тексты, отметим, что сами их любим и радуемся, когда встречаем за пределами Ельцин Центра.

Перечисленные этапы создания адаптированного текста (от анализа исходного текста до обсуждения с фокус-группой), примеры «упрощения» языка на основе одного из текстов ETR для выставки в Арт-галерею, а также ответы на часто задаваемые вопросы от других участников выставочной деятельности могут быть полезны специалистам культурного менеджмента. Однако практический опыт демонстрирует, что в ходе работы над текстом возможны разного рода «расхождения» с правилами ETR для рус-

ского языка. На это влияют как специфика проекта, так и особенности той или иной аудитории, для которой создается текст.

Несмотря на подтвержденную роль ETR в достижении доступности для разных учреждений на международном уровне, стандарт по адаптации текстов для русского языка пока не был закреплен на законодательном уровне, однако ситуация может измениться совсем скоро. В случае культурных институций, где каждый выставочный проект предполагает создание нового текста ETR, вопрос об унификации требований создания адаптированных текстов на русском языке остается дискуссионным. Аудитория посетителей отлична от одной институции к другой, что требует гибкости правил ETR для русского языка для поиска подходящего формата текста для разных учреждений.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Нечаева Н. В., Хельмле К. С., Каирова Э. М. Перевод на ясный и/или простой языки как интралингвальный вид перевода и подготовка переводчиков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20, № 3. С. 99–108. DOI [10.15688/jvolsu2.2021.3.9](https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.9). EDN ZOIFGU.
- [2] Абдулханова М. А., Ни Ф. Т. Перевод на ясный и простой язык как средство обеспечения доступности информации // Доклады Башкирского университета. 2024. Т. 9, № 1. С. 51–59. DOI [10.33184/dokbsu-2024.1.9](https://doi.org/10.33184/dokbsu-2024.1.9). EDN MRNKWQ.
- [3] Orero, P., Delgado, C., & Matamala, A. (2020). Easy to Read Standardisation: Some steps towards an international standard. In W. Chen, & P. Martins (Eds.) Proceedings of the 9th International Conference on Software Development and Technologies for Enhancing Accessibility and Fighting Info-Exclusion (pp. 44–46). Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/3439231.3440605>
- [4] Владимирова О. Н., Чистякова Н. П., Мирошниченко О. А. Вопросы информационной доступности для людей с инвалидностью, имеющих ментальные нарушения, включая РАС // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21, № 1. С. 49–58. DOI [10.17759/autdd.2023210106](https://doi.org/10.17759/autdd.2023210106). EDN DXIJHE.
- [5] Нечаева Н. В., Хельмле К. С., Каирова Э. М. Перевод на ясный и простой языки: зарубежный опыт и перспективы в России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 3. С. 8–24. DOI [10.15593/2224-9389/2020.3.1](https://doi.org/10.15593/2224-9389/2020.3.1). EDN SPSDJF.
- [6] Лучкова Л. Переосмысляя роль глухого в арт-институции: опыт Музея современного искусства «Гараж» // The Garage Journal. 2020. № 1. DOI [10.35074/gj.2020.1.1.010](https://doi.org/10.35074/gj.2020.1.1.010). EDN NWSVDVY.
- [7] Ярская-Смирнова Е., Большаков Н. Формирование инклюзивной культуры музея: обзор русскоязычных методических пособий // The Garage Journal. 2020. № 1. DOI [10.35074/gj.2020.1.1.018](https://doi.org/10.35074/gj.2020.1.1.018). EDN SFLXSL.
- [8] Щекочицина М. Понимание и реализация инклюзии в российских музеях // The Garage Journal. 2020. № 1. DOI [10.35074/gj.2020.1.1.008](https://doi.org/10.35074/gj.2020.1.1.008). EDN YUHJW.
- [9] Buell, S., Pounds, G., Langdon, P., & Bunning, K. (2024). Easy read health information for people with intellectual disabilities: A linguistic discourse analysis. What happens to language when it is simplified. Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities, 37(6), Article 13293. <https://doi.org/10.1111/jar.13293>

REFERENCES

- [1] Nechaeva, N. V., Helmle, K. S., & Kairova, E. M. (2021). Easy and plain language translation as an intralingual type of translation training the intralingual translators. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 20(3), 99–108. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.9>
- [2] Abdulkhanova, M. A., & Ni, F. T. (2024). Translating into easy-to-read and plain languages as means to ensure information accessibility. *Doklady Bashkirskogo Universiteta*, 9(1), 51–59. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2024.1.9>
- [3] Orero, P., Delgado, C., & Matamala, A. (2020). Easy to Read Standardisation: Some steps towards an international standard. In W. Chen, & P. Martins (Eds.) *Proceedings of the 9th International Conference on Software Development and Technologies for Enhancing Accessibility and Fighting Info-Exclusion* (pp. 44–46). Association for Computing Machinery. <https://doi.org/10.1145/3439231.3440605>
- [4] Vladimirova, O. N., Chistyakova, N. P., & Miroshnichenko, O. A. (2023). Information accessibility for people with mental disabilities, including autism spectrum disorders. *Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 21(1), 49–58. <https://doi.org/10.17759/autdd.2023210106>
- [5] Nechaeva, N. V., Helmle, K. S., & Kairova, E. M. (2020). Translating into easy and plain languages: International practice and prospects for Russia. *Bulletin of PNRPU. Issues in Linguistics and Pedagogics*, (3), 8–24. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2020.3.1>
- [6] Luchkova, L. (2020). Rethinking the role of the deaf in the art institution: The experience of the Garage Museum of Contemporary Art. *The Garage Journal*, (1). <https://doi.org/10.35074/gj.2020.1.1.010>
- [7] Yarskaya-Smirnova, E., & Bolshakov, N. (2020). Formation of an inclusive museum culture: Review of Russian-language teaching aids. *The Garage Journal*, (1). <https://doi.org/10.35074/gj.2020.1.1.018>
- [8] Shchekochikhina, M. (2020). Understanding and implementing inclusion in Russian museums. *The Garage Journal*, (1). <https://doi.org/10.35074/gj.2020.1.1.008>
- [9] Buell, S., Pounds, G., Langdon, P., & Bunning, K. (2024). Easy read health information for people with intellectual disabilities: A linguistic discourse analysis. What happens to language when it is simplified. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 37(6), Article 13293. <https://doi.org/10.1111/jar.13293>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Еременко София Александровна – Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина» — администратор Арт-галереи (620000, Россия, Екатеринбург, ул. Бориса Ельцина, 3); eremenko@ycenter.ru. ORCID: 0009-0009-7107-2216.

Чертихина Юлия Сергеевна – Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина» — специалист по работе с посетителями Арт-галереи (620000, Россия, Екатеринбург, ул. Бориса Ельцина, 3); chertihina@ycenter.ru. ORCID: 0009-0004-7882-4971.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Еременко С. А. – идеи и концепция, сбор и обработка данных, анализ данных, проведение исследования, проверка достоверности, визуализация, доработка и редактирование; **Чертихина Ю. С.** – разработка методики, общее руководство.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sofiya A. Eremenko – The Boris Yeltsin Presidential Center Foundation — administrator of the Art Gallery (3, Boris Yeltsin St., Ekaterinburg, 620000, Russian Federation); eremenko@ycenter.ru. ORCID: 0009-0009-7107-2216.

Yuliya S. Chertikhina – The Boris Yeltsin Presidential Center Foundation — visitor relations specialist of the Art Gallery (3, Boris Yeltsin St., Ekaterinburg, 620000, Russian Federation); chertihina@ycenter.ru. ORCID: 0009-0004-7882-4971.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

S. A. Eremenko – conceptualization, data curation, formal analysis, investigation, validation, visualization, writing – review & editing; **Yu. S. Chertikhina** – methodology, supervision.

CONFLICT OF INTEREST

Authors declare no conflict of interest.

ДШИ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ: ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА В ТРЕХ ТИПАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Нечаева Т. Б.¹, Ляпунова Е. В.¹

¹ Екатеринбургская детская школа искусств № 4 «АртСозвездие» (Россия, Екатеринбург)

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения противоречия между потребностью общества в обеспечении равных прав на дополнительное образование детей с ограниченными возможностями здоровья и их нормотипичных сверстников и недостаточной систематизацией моделей организации образовательного процесса, повышающих доступность детских школ искусств для обучающихся с ОВЗ. Цель статьи – систематизация основных направлений и принципов организации эффективной работы с детьми с ОВЗ, характеристика модели организации образовательного процесса для детей с ОВЗ и детей с инвалидностью в детской школе искусств.

В статье использованы теоретические научные методы – обобщение, синтез, моделирование, систематизация и классификация публикаций и учебного опыта по данной теме. С использованием метода кейс-стади обоснована модель организации образовательного процесса для детей с ОВЗ, созданная на основе опыта работы конкретного учреждения.

Формирование инклюзивной культурной среды в школе искусств обеспечивается вариативностью образовательных практик, индивидуализацией обучения, поддерживающей коммуникативной атмосферой, партнерством с родителями и ориентиром на личностно-творческое развитие обучающихся. Модель организации образовательного процесса для детей с ОВЗ в ДШИ № 4 «АртСозвездие» представляет иерархическую структуру: от ДОП – дополнительных образовательных программ раннего эстетического развития (безотборное включение, социализация) через АДОП – адаптированную дополнительную общеразвивающую программу свободного творчества и музицирования – к АДПП – адаптированной дополнительной предпрофессиональной программе. Так обеспечивается преемственность, индивидуальная адаптация и инклюзия, прогрессируя от коррекции к профессиональному развитию.

Представлена модель организации образовательного процесса для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в детской школе искусств (ДШИ), рассматриваются актуальные вопросы создания условий формирования инклюзивной культурной среды в ДШИ, анализируются ключевые аспекты создания адаптированных образовательных программ. Рассматриваются основные направления работы с данной категорией обучающихся. Статья предназначена для всех специалистов, занимающихся вопросами художественного образования детей с ОВЗ и детей с инвалидностью, будет полезна руководителям, педагогам и родителям. Руководителям – рекомендации по инклюзии ОВЗ, адаптированным группам. Педагогам – дана схема образовательных программ разного типа. Родителям – поэтапная модель для творчества и социализации ребенка с ОВЗ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инклюзивное образование, инклюзивная культурная среда, детская школа искусств, дополнительное образование, ограниченные возможности здоровья, ОВЗ, адаптированная программа, специальные образовательные условия

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Нечаева Т. Б., Ляпунова Е. В. (2026). ДШИ для детей с ОВЗ: организация процесса в трех типах образовательных программ. *Управление культурой*, 5(1), 33–41. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-33-41>

Статья поступила: 15.01.2026; принята: 03.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Нечаева Т. Б., Ляпунова Е. В., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

CHILDREN'S ART SCHOOLS FOR CHILDREN WITH DISABILITIES: ORGANIZATION OF THE PROCESS IN THREE TYPES OF EDUCATIONAL PROGRAMS

Nechaeva T. B.¹, Lyapunova E. V.¹

¹ Ekaterinburg Children's Art School No. 4 "ArtSozvezdie" (Ekaterinburg, Russian Federation)

ABSTRACT

The relevance of this study stems from the need to resolve the contradiction between society's demand for equal rights to supplementary education for children with disabilities and their typical peers, and the insufficient systematization of educational process models that increase accessibility to children's art schools for students with disabilities. The purpose of this article is to systematize the key areas and principles of effective work with children with disabilities and to characterize a model for organizing the educational process for children with disabilities and children with disabilities in a children's art school.

This article utilizes theoretical scientific methods—generalization, synthesis, modeling, systematization, and classification of publications and educational experience on this topic. Using a case study method, a model for organizing the educational process for children with disabilities, based on the experience of a specific institution, is substantiated.

The formation of an inclusive cultural environment in an art school is ensured by a variety of educational practices, individualized instruction, a supportive communicative atmosphere, partnership with parents, and a focus on the personal and creative development of students. The educational process organization model for children with disabilities at Children's Art School No. 4 "ArtSozvezdie" features a hierarchical structure: from the additional educational programs for early aesthetic development (inclusive inclusion and socialization) through the adapted additional general development program for free creativity and music-making to the adapted additional pre-professional program. This ensures continuity, individual adaptation, and inclusion, progressing from intervention to professional development.

This article presents a model for organizing the educational process for students with disabilities at the children's art school, examines current issues in creating conditions for an inclusive cultural environment at the school, and analyzes key aspects of developing adapted educational programs. The article also examines key areas of work with this category of students. This article is intended for all professionals involved in art education for children with disabilities and children with disabilities, and will be useful for administrators, teachers, and parents. Administrators will also benefit from recommendations on the inclusion of students with disabilities and adapted groups. Teachers are provided with a framework for various educational programs. Parents are provided with a step-by-step model for creative work and socialization for children with disabilities.

KEYWORDS: inclusive education, inclusive cultural environment, children's art school, supplementary education, disabilities, adapted programs, special educational conditions

FOR CITATION: Nechaeva, T. B., & Lyapunova, E. V. (2026). Children's Art Schools for Children With Disabilities: Organization of the Process in Three Types of Educational Programs. *Managing of Culture*, 5(1), 33–41. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-33-41>

Article received: 01/15/2026; accepted: 03/03/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

Современная система дополнительного образования ориентирована на обеспечение равного доступа к качественному образованию разных категорий граждан, включая детей с ограниченными возможностями здоровья. В ст. 75 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об обра-

зовании в Российской Федерации» отмечается, что «дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности». Деятельность ДШИ по обучению детей с ОВЗ регламентируется, прежде всего, ст. 2, 48, 79 Федерального за-

кона № 273-ФЗ. Ключевым понятием являются «специальные условия для получения образования» – это условия обучения, воспитания и развития, включающие в себя:

- адаптацию помещений (обеспечение доступности здания, специальные мольберты, музыкальные инструменты);
- использование адаптированных образовательных программ, разработанных на основе примерной предпрофессиональной или общеразвивающей программы с учетом индивидуальных особенностей и рекомендаций Психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК);
- кадровое обеспечение (обучение преподавателей и персонала, а также привлечение тьюторов, ассистентов, помощников);
- дидактическое обеспечение (применение специальных материалов, специализированного программного обеспечения, звукоусиливающей аппаратуры и т.д.).

Детские школы искусств как основа художественно-эстетического развития и социокультурной адаптации в последнее время все активнее включаются в реализацию дополнительных образовательных программ для детей с ОВЗ. Однако организация дополнительного образования в детской школе искусств для данной категории обучающихся сопряжена с рядом специфических трудностей, обусловленных особенностями контингента, необходимостью индивидуального подхода в творческих дисциплинах и зачастую отсутствием у педагогов специальной подготовки. Следует отметить, что эти проблемы являются относительно новыми для анализа функционирования образования детей в сфере культуры и искусств. Только в публикациях последних лет стали и методологически, и методически подниматься данные вопросы. Так, в ряде текстов фиксируется и методологический подход, и методические приемы. М. В. Кузнецова указывает: «Для обучения детей с ОПП нужно создавать подходящие условия – адаптировать индивидуальные программы обучения, предоставлять дополнительные уроки, обеспечивать доступность и безопасность и т.д. Однако главная цель инклюзивного образования состоит в содействии социальной интеграции детей с особыми образовательными потребностями, а не в их уравнивании» [1, с. 209]. И. Тихомиров, М. И. Дробахина, Т. А. Некрасова, описывая индивидуальный образовательный маршрут для детей с особыми потребностями в образовании, резюмируют: «ИОМ в сочетании с адаптированными образовательными методиками обеспечивает максимальную эффективность работы с детьми, имеющими различные особенности развития» [2, с. 86].

На актуальность рассматриваемых в данном тексте проблем указывают как количественные данные (более чем 1 млн учащихся с инвалидностью и ОВЗ в российских школах в 2024/2025 учебном году), так и качественные (установка на безбарьерную как физическую, так и информационную среду).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цель данной статьи – систематизировать основные направления и принципы организации эффективной работы с обучающимися с ОВЗ, представить модель организации образовательного процесса для детей с ОВЗ в ДШИ. Используются теоретические научные методы – обобщение, синтез, моделирование, систематизация и классификация материала по данной теме. Применен метод кейс-стади, предполагающий глубокое и детальное изучение конкретного случая (события, явления, институции) в его реальном, естественном контексте, с целью понять специфику, выявить закономерности и разработать решения, обеспечивая связь теории с практикой. Наш кейс – ДШИ №4 «АртСозвездие»¹.

Научная новизна статьи – в авторской модели организации инклюзивного образования в ДШИ для детей с ОВЗ на основе опыта ЕДШИ №4 «АртСозвездие». Иерархическая структура от ДОП к АДПП с преемственностью этапов, безотборным включением и адаптацией программ интегрирует теорию и практику, заполняя пробел в исследованиях культурно-искусствоведческого образования.

Укажем на ключевые публикации, описывающие опыт реализации подходов к обучению детей с ОВЗ в системе допобразования. Релевантные источники по теме исследования репрезентируют следующие актуальные темы – потенциал дополнительного образования и модели инклюзии, реабилитация, культура и оценка инклюзии. Так, Т. А. Аносова, Е. В. Лобанова в работе «Потенциал дополнительного образо-

¹ Муниципальное автономное учреждение культуры дополнительного образования «Екатеринбургская детская школа искусств № 4 “АртСозвездие”» была открыта как «Детская школа искусств № 4» на основании решения Исполнительного комитета Ленинского районного Совета народных депутатов города Свердловска от 25.04.1985 № 239 «Об открытии детской школы искусств № 4» на базе ранее созданной «Детской вечерней школы искусств» (решение Исполнительного комитета Ленинского районного Совета народных депутатов города Свердловска от 12.05.1983 № 238).

© Фото: Ляпунова Е. В., 2025

Источник: архив Детской школы искусств № 4 «АртСозвездие»

Рис. 1. Открытый урок ИЗО на отделении Свободного творческого развития совместно с учащимися и преподавателями Детской школы искусств № 2 Челябинска.

вания в реализации инклюзии детей» [3] анализируют проблемы инклюзивного образования, подчеркивают отличия дополнительного образования от основного и предлагают модель для детей с ОВЗ, обеспечивающую интеграцию в социум и раскрытие талантов. Т. Г. Корякина, М. М. Прокопьева, А. В. Васильева в статье «Педагогические условия организации инклюзивной образовательной среды танцевального ансамбля» [4] описывают модель с социальным (проекты толерантности), технологическим («Исцеляющая сила танца») и пространственным компонентами для танцевальных коллективов. Т. В. Гудина в работе «Педагогические ресурсы социокультурной реабилитации детей-инвалидов» [5] рассматривает реабилитацию как компенсирующую систему за пределами медико-социальной. О. А. Леонова в тексте «Формирование инклюзивной культуры в образовательной организации» [6] обосновывает комплексный подход к доступной среде и подготовке кадров. Ю. А. Лях, А. Л. Третьяков в «Критериях и методах оценки качества состояния и развития инклюзивного образования» [7] определяют критерии (материалы, кадры, климат). И. К. Русакович и др. в исследовании «Реализации идеи “инклюзия в искусстве – искусство в инклюзии”» [8] описывают проект «Ожившие картины» для незлышащих. Д. А. Хохлова в статье «О роли педагогических дисциплин в духовно-нравственном развитии личности будущего педагога» [9]. Важно отметить, что в современных исследованиях уже отмечена и необходимость специализированного обучения педсостава ДШИ. Так, Д. М. Агирбова, А. А. Бисултанова, З. Ш. Расумов пишут: «...создание доступной образовательной среды и подготовка педагогов к обучению детей с особыми образовательными потребностями – это не просто задача, а стратегическая необходимость, определяющая качество образования и социальную интеграцию всех учащихся, данный процесс не может быть одномоментным актом, а представляет собой непрерывное развитие, требующее системного подхода и задействования всех

заинтересованных сторон» [10, с. 190]. Проанализированные источники демонстрируют эволюцию изучения рассматриваемых проблем – от реабилитации к комплексным моделям инклюзии в допобразовании и искусстве, акцентируя толерантность, адаптацию и оценку эффективности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Данная статья является систематизацией опыта работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья в Екатеринбургской детской школе искусств №4 «АртСозвездие». В 90-х годах XX века в данной школе начали обучать «необучаемых», именно так тогда называли детей с ограниченными возможностями здоровья с ментальными нарушениями. Тогда было не принято выходить в общество с детьми с умственной отсталостью, синдромом Дауна, аутизмом, поэтому они либо содержались в специализированных интернатах, либо дома без возможности социальных контактов и адаптации. Поэтому с самого начала работы с данной категорией обучающихся главной задачей стало формирование в школе инклюзивной культурной среды как пространства равных возможностей и ценности каждого обучающегося. Инклюзивная культурная среда благотворно сказывалась на воспитании не только детей с ограниченными возможностями здоровья, но и их нормотипичных сверстников. Созданная в школе атмосфера общего принятия и взаимопомощи базировалась на создании инклюзивных социокультурных проектов, в которых участвовали все обучающиеся, независимо от уровня одаренности и возможностей интеллекта. Понимание ценности и уникальности каждой личности, разнообразия ее творческих проявлений стало отличительной особенностью педагогического коллектива школы. Именно в период формирования инклюзивной культурной среды и родился основной девиз школы: «Здравствуй, Человек! Ты – талантлив!». С точки зрения устранения физических барьеров и организации пространственно-архитектурной среды, школа до сих пор нуждается в модернизации, так, например, нет возможности принять маломобильных обучающихся в кабинетах и актовом зале на втором этаже, нет лифта и т.п. Но это компенсируется спецификой сформировавшейся в школе атмосферой и готовностью педагогического коллектива к осуществлению инклюзии. Успех инклюзии в ДШИ напрямую зависит от слаженной работы коллектива ДШИ и родителей. Не только семьи особенного ребенка, но и родителей других обучающихся. Своевременное информирование родителей о достижениях и трудностях, разработка совместной стратегии поддержки, вовлечение в совместные творческие мероприятия дают существенные преимущества в формировании инклюзивной культурной среды.

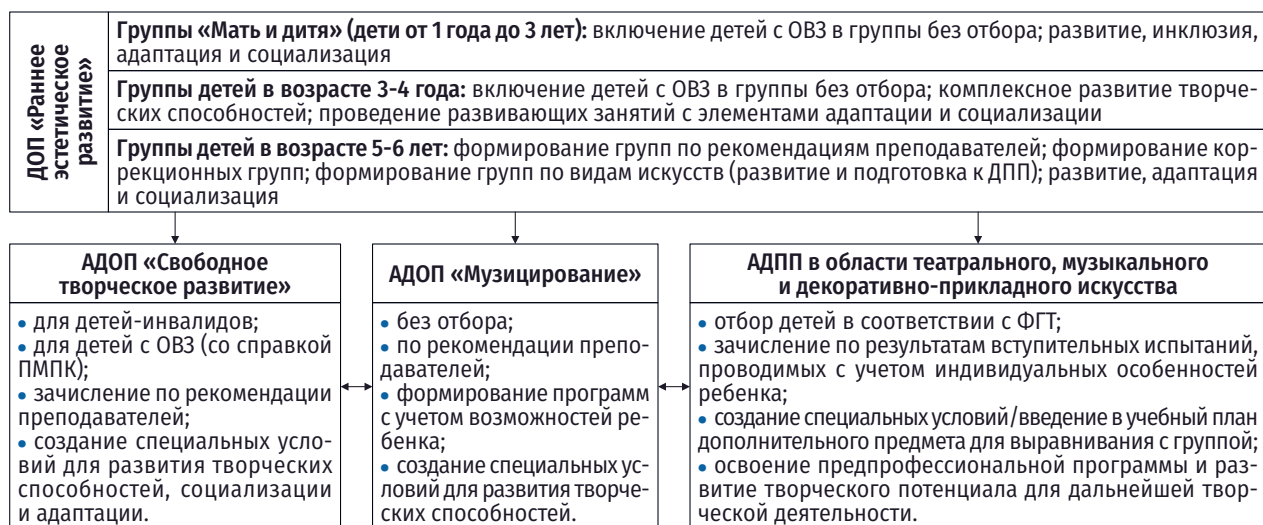
Создание инклюзивной культурной среды как пространства равных возможностей, уважения и принятия всех людей, независимо от их индивидуальных

© Фото: Ляпунова Е. В., 2025

Источник: архив Детской школы искусств № 4 «АртСозвездие»

Рис. 2. Урок ритмики. Игра с лентами.

Прим.: ДОП – дополнительная общеразвивающая программа; АДОП – адаптированная дополнительная общеразвивающая программа; АДПП – адаптированная дополнительная предпрофессиональная программа.

Рис. 1. Модель организации образовательного процесса в ДШИ для детей с ограниченными возможностями здоровья

особенностей, в школе искусств возможно при соблюдении следующих условий:

- максимальная вариативность организации образовательного процесса;
- организация индивидуальной траектории ребенка с ОВЗ без ущерба для других детей;
- создание поддерживающей атмосферы, основанной на уважении различий обучающихся, способствующей созданию ситуации успеха для каждого ребенка;
- обучение через практическое усвоение учебного материала, действие;
- сравнение результатов ребенка с его собственными результатами участия в творческих проектах, выставках, концертах, спектаклях и т.п.;
- построение партнерских отношений коллектива ДШИ с родителями.

Разработка адаптированной дополнительной образовательной программы для ребенка с ОВЗ в детской школе искусств не предполагает упрощения содержания, а является его качественной трансформацией. При формировании программы, при необходимости, возможно: увеличение сроков освоения программы, составление гибкого графика занятий, дробление учебного материала на малые модули, смещение акцента с групповых занятий на индивидуальные, увеличение доли игровых, проектных и практико-ориентированных методов; выбор произведений, включенных в программу, соответствующих психофизическим возможностям ребенка; использование нетоксичных материалов, удобных кистей, адаптированных музыкальных инструментов (например, цветные клавиши, цифровые аранжировщики); смещение фокуса с технического совершенства на личностные достижения, творческую самореализацию, эмоциональную выразительность и степень приложенных усилий, отказ от жесткой

сравнительной оценки в пользу критериев динамики развития самого ребенка.

Обучение в детской школе искусств детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов дает им очевидные преимущества: именно творческая среда создает атмосферу равенства возможностей и единства в творческом поиске. Дети, занимающиеся искусством, более толерантно относятся к особым детям, что способствует более успешной социализации всех участников образовательного процесса, освоении ими норм и правил, принятых в обществе, способствует развитию творческого потенциала обучающихся с ОВЗ, а также их профессиональной ориентации.

Исходя из опыта ЕДШИ №4 «АртСозвездие», выстраивается модель организации образовательного процесса для детей с ОВЗ (рис.1), которая предполагает на старте (ДОП «Раннее эстетическое развитие») группы «Мать и дитя» (1–3 года), группы 3–4 лет и 5–6 лет с безотборным включением детей с ОВЗ, фокусом на комплексное развитие, адаптацию и социализацию; для 5–6 лет – формирование коррекционных и специализированных групп по видам искусств. Далее – АДОП «Свободное творческое развитие» и АДОП «Музицирование» с индивидуальными условиями. Завершает модель АДПП по театральному, музыкальному и декоративно-прикладному искусству: для детей-инвалидов и с ОВЗ – по рекомендациям с адаптацией; отбор по ФГТ с учетом особенностей для предпрофессионального развития. Модель организации образовательного процесса для детей с ОВЗ в ДШИ №4 «АртСозвездие» представляет иерархическую структуру: от ДОП раннего эстетического развития (безотборное включение, социализация) через АДОП свободного творчества и музицирования к АДПП предпрофессионального уровня. Обеспечивается преемственность, индивидуальная

адаптация и инклюзия, прогрессируя от коррекции к профессиональному развитию.

На первые занятия в ЕДШИ №4 «АртСозвездие» дети с ограниченными возможностями здоровья могут попасть уже в возрасте полутора лет вместе с одним из родителей. Зачисление в данные группы не предполагает процедуры отбора, в них могут заниматься все желающие. Занятия в группах «Мать и дитя» дают возможность мягкого, безболезненного входа в школу, где особые воспитанники занимаются вместе со своими нормотипичными сверстниками. Маленькие дети не видят различий, у них нет понятия нормы, поэтому воспринимают всех малышей одинаково, независимо от особенностей. Мама детей, как правило, тоже достаточно толерантны. Педагоги стараются выстроить образовательный процесс в группах, чтобы всем было комфортно и интересно. Все это создает естественную инклюзивную культурную среду, в которую включаются дети с нарушениями слуха, зрения, опорного аппарата, тяжелыми нарушениями речи и интеллектуального развития. Очень часто именно те дети с ОВЗ, которые начинали свой путь в группах «Мать и дитя», находят там надежных друзей среди нормотипичных сверстников на долгие годы. Таким образом происходит естественная интеграция детей в социум.

Следующий этап – когда дети с ОВЗ включаются в группы раннего эстетического развития для детей 3-4 лет, где дети занимаются самостоятельно. В этих группах дети уже чувствуют отличие особенных воспитанников, но, если у них есть опыт раннего взаимодействия с детьми с ОВЗ, как правило, принятие особенностей происходит вполне естественно. Эффективная адаптация и социализация осуществляется, если ребенок с ОВЗ на этих занятиях сопровождается тьютором (в школах искусств нет тьюторов, но есть успешный опыт ЕДШИ №4 «АртСозвездие», когда роль тьюторов исполняли учащиеся старших классов школы). Преподаватели инклюзивных групп для детей 3-4 лет учитывают возможности и способ-

ности всех воспитанников и выстраивают образовательный процесс так, чтобы могли развиваться все его участники. Этот период позволяет безболезненно и успешно интегрировать детей с нарушениями слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и тяжелыми нарушениями речи в творческую развивающую среду сверстников.

Для 5-6 летних детей организованы группы, специализирующиеся на одном из видов искусства, по сути они являются подготовительным этапом к предпрофессиональным программам в области музыкального, театрального или декоративно-прикладного искусства. На данном этапе очень важно выявить способности детей, т.к. это может определить всю их дальнейшую судьбу. Например, слабослышащие или незрячие дети успешно осваивают программы в области музыкального искусства, слабослышащие бывают успешны в театральном искусстве, а те, кто совсем не слышат, – в декоративно-прикладном творчестве. Но для того, чтобы успешно приступить к освоению предпрофессиональных программ, необходимо создание особых условий в группах детей 5-6 лет. Преподаватели, имеющие опыт с данной категорией обучающихся, находят эффективные приемы, методы, технологии для обучающихся с ОВЗ. Так, например, слабослышащим детям выдаются пособия с более крупными знаками. Преподаватель всегда старается выбрать место для себя и ребенка, чтобы можно было быстро скорректировать работу, если возникают затруднения в освоении учебного материала. Конечно, в образовательном процессе на данном этапе очень важна роль родителей, ведь зачастую только они знают, как лучше преодолеть особенности развития и организовать творческую деятельность их ребенка. Если удастся выстроить эффективную коммуникацию в триаде ребенок-педагог-родитель, дети с особенностями успешно заканчивают обучение на подготовительном отделении и переходят к освоению основной программы.

При поступлении в первый класс детской школы искусств важно правильно выбрать вид искусства, который нравится ребенку и в котором он может быть наиболее успешен, а также образовательную программу, которая доступна для ребенка с ОВЗ, но имеет возможности для развития его творческих способностей. В ЕДШИ №4 «АртСозвездие» существует три вектора развития для детей с ОВЗ на данном этапе.

1. Для обучающихся с особенностями интеллектуального развития коллективом авторов МАУК ДО ЕДШИ № 4 «АртСозвездие» создана Адаптированная дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Свободное творческое развитие». Программа «Свободное творческое развитие» для детей с ограниченными возможностями сертифицирована ГБУК СО «Методический центр по художественному образованию» (сертификат № 741, выдан в 2015 г.) и рекомендована к применению в образовательных учреждениях культуры начального образовательного уровня. Основной целью

© Фото: Ляпунова Е. В., 2023

Источник: архив Детской школы искусств № 4 «АртСозвездие»

Рис. 3. Инклюзивный концерт «Здравствуй, Человек! Легенда о страннике», посвященный 25-летию отделения Свободного творческого развития.

данной программы являются абилитация и реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья, оптимизация процесса их социализации и развитие творческих способностей через изучение комплекса предметов художественно-эстетической направленности. Программа направлена на приобретение коммуникативных навыков, необходимых для полноценного развития детей с различными нарушениями; выработку осознанного поведения в различных социально-бытовых ситуациях; формирование интереса к творческой деятельности; развитие волевых качеств, чувственно-эмоциональной сферы, творческого, образного мышления, навыков выразительного движения. Программа создана на основе полихудожественного подхода в образовании и предполагает организацию творческой деятельности на основе музыки, движения, театрального и изобразительного искусства. В данном случае искусство служит средством достижения задач социализации и абилитации детей с ОВЗ. Обучающиеся по данной программе успешно участвуют в школьных социокультурных проектах, концертах и выставках. Наряду с нормотипичными сверстниками принимают участие в конкурсах и фестивалях и занимают призовые места. Таким образом, данная программа помогает детям понять свою значимость и ценность, стать самостоятельными, инициативными и успешными людьми.

Адаптированная дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Музичирование» разработана с целью обеспечить максимальную вариативность и доступность дополнительного образования в области музыкального искусства для детей с ограниченными возможностями здоровья. Программа предполагает индивидуальные уроки по классам фортепиано, блокфлейты, гитары, клавишного синтезатора и вокала. Музыкальный инструмент или класс вокала подбирается с учетом способностей и психофизических возможностей обучающегося. Индивидуальное обучение по данной программе обеспечивает коррекцию нарушений развития, способствует актуализации задатков ребенка, помогает реализовать творческий потенциал.

Детям с ОВЗ, проявляющим способности в каком-то виде искусства, рекомендуется поступление на дополнительные предпрофессиональные образовательные программы в области соответствующего вида искусства. При успешной сдаче экзамена, выявляющего способности ребенка в выбранном направлении, для данной категории обучающихся создаются адаптированные программы, которые разрабатываются с учетом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК). Адаптированные образовательные программы – программы, измененные с учетом особенностей здоровья, психофизического развития и индивидуальных возможностей конкретного обучающегося или группы лиц с ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время в ЕДШИ № 4 «АртСозвездие» адаптированную дополнительную предпрофессиональную образова-

тельную программу «Хоровое пение» осваивают пять обучающихся с разными нозологиями (1 – слабовидящий, 1 – слабослышащий, 1 – с нарушениями опорно-двигательного аппарата, 2 – с нарушениями интеллектуального развития). Среди специальных условий, предлагаемых данной категории обучающихся по данной программе, – дополнительный урок (тьюторский час), включающий корректирующие упражнения, а также помощь по освоению учебного материала разных предметов, входящих в программу. Тьюторское сопровождение осуществляют преподаватели по классу фортепиано, которые при необходимости помогают освоить материал по теоретическим предметам, а также разбирают хоровые партии со слабовидящими и незрячими обучающимися. Это позволяет детям с ограниченными возможностями здоровья успешно осваивать предпрофессиональные программы в области музыкального искусства и продолжать обучение в средних профессиональных образовательных организациях и организациях высшего образования. В настоящий момент выпускники музыкального отделения «АртСозвездия», ранее освоившие адаптированные программы в области музыкального искусства, обучаются в Свердловском областном училище им. П. И. Чайковского, Уральской специальной музыкальной школе (колледже), Российской академии музыки имени Гнесиных. Хоровое пение способствует включению в образовательный процесс детей с ОВЗ как полноценных его участников, снимает барьеры, создает атмосферу принятия, способствует раскрытию природных способностей ребенка.

Успешными направлениями творческой деятельности для обучающихся с ОВЗ являются также адаптированные дополнительные образовательные программы в области театрального искусства и декоративно-прикладного творчества.

ОБСУЖДЕНИЕ

Представленная модель организации образовательного процесса для детей с ограниченными возможностями здоровья в детской школе искусств дает неоспоримые преимущества:

© Фото: Ляпунова Е. В., 2022

Источник: архив Детской школы искусств № 4 «АртСозвездие»

Рис. 4. Комплексный урок для преподавателей и руководителей Белгородской и Челябинской области.

- повышает доступность художественного образования для детей с ограниченными возможностями здоровья различных нозологий: слабовидящих и незрячих, слабослышащих, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата и нарушения интеллектуального развития;
- делает образовательный процесс успешным за счет разработки индивидуальной траектории обучающегося в освоении дополнительных образовательных программ разных уровней сложности;
- обеспечивает знакомство детей с ОВЗ с искусством в раннем возрасте, что способствует успешной социализации детей на основе равенства, принятия и сотрудничества;
- способствует формированию знаний, умений, навыков обучающихся, способствующих профессиональному самоопределению и построению карьеры в области культуры и искусства.

Организация образовательного процесса для детей с ОВЗ в ДШИ – это сложная, но исключительно важная и благодарная задача. Она требует системного подхода, пересмотра традиционных педагогических установок и тесного междисциплинарного взаимодействия. Преодоление существующих барьеров открывает новые горизонты не только для детей с особыми потребностями, но и для всего школьного сообщества, обогащая его духовно и эмоционально. Искусство по своей сути инклюзивно – оно говорит на языке души, доступном каждому. Задача ДШИ –

стать тем мостом, который поможет каждому ребенку, независимо от его особенностей, найти свой путь к творчеству и самовыражению.

Представленные в исследовании материалы полезны широкому кругу заинтересованных лиц – и родителям, и педагогам, и руководителям системы дополнительного образования. Для руководителей ценны практические рекомендации по включению детей с ОВЗ, формированию адаптированных групп и созданию специальных условий. Модель обеспечивает преемственность, инклюзию и социализацию, помогая внедрять инклюзивные практики в учреждениях дополнительного образования в сфере искусств. Педагогам статья дает четкую схему работы с детьми с ОВЗ: от групп «Мать и дитя» (1–3 года) с фокусом на адаптацию до АДПП по театру, музыке и ДПИ с индивидуальными программами. Подчеркнута роль рекомендаций преподавателей в отборе, разработка коррекционных занятий и выравнивание учебных планов. Это – важный инструмент для развития творческих способностей, социализации и подготовки к профессиональному уровню в инклюзивной среде. Родители получают полезную и вдохновляющую информацию о поэтапной модели обучения детей с ОВЗ в ДШИ, предполагающую учет особенностей ребенка, ориентированную на динамику – от общедоступных групп раннего эстетического развития до адаптированных предпрофессиональных программ. Это способствует творческому развитию и социализации.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Кузнецова М. В. Дополнительное образование детей с особыми образовательными потребностями: инклюзивные аспекты и лучшие практики // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2023. № 3 (29). С. 207–211. EDN FPHNDM.
- [2] Тихомиров И. Ю., Дробахина М. И., Некрасова Т. А. Индивидуальный образовательный маршрут для детей с особыми потребностями в образовании в детской школе искусств // Образование от «А» до «Я». 2025. № 5. С. 84–86. EDN MVRYPY.
- [3] Аносова Т. А., Лобанова Е. В. Потенциал дополнительного образования в реализации инклюзии детей // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 199–202. DOI 10.24412/1991-5497-2023-5102-199-202. EDN ABQZGI.
- [4] Корякина Т. Г., Прокопьева М. М., Васильева А. В. Педагогические условия организации инклюзивной образовательной среды танцевального ансамбля // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-3. С. 126–129. EDN AMFZOE.
- [5] Гудина Т. В. Педагогические ресурсы социокультурной реабилитации детей-инвалидов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4-1 (51). С. 118–122. EDN RXAEYL.
- [6] Леонова О. А. Формирование инклюзивной культуры в образовательной организации // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 1. DOI 10.15862/03PDMN122. EDN RCGBCE.
- [7] Лях Ю. А., Третьяков А. Л. Критерии и методы оценки качества состояния и развития инклюзивного образования // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2025. № 2 (77). С. 260–270. DOI 10.51944/20722516_2025_2_250. EDN DFRVPT.
- [8] Русакович И. К., Киселева А. В., Титовец М. Д. Реализация идеи «инклюзия в искусстве – искусство в инклюзии» в социально-образовательном проекте «Ожившие картины» // Специальное образование. 2025. № 1(77). С. 139–151. EDN IZRMER.
- [9] Хохлова Д. А. О роли педагогических дисциплин в духовно-нравственном развитии личности будущего педагога // Образование и глобальные вызовы современности: научно-педагогический контекст: Материалы I Международной Интернет-конференции (Ставрополь, 8 октября – 23 ноября 2018 г.) / под ред. Л. В. Халяпиной, Д. А. Хохловой, Э. М. Ахмедовой. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. С. 235–240. EDN VWXVCK.
- [10] Агирбова Д. М., Бисултанова А. А., Расумов З. Ш. Создание доступной образовательной среды и подготовка педагогов к обучению детей с особыми образовательными потребностями // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 14, № 9 (150). С. 186–193. DOI 10.36871/ek.up.r.2024.09.14.021. EDN ZBOLXU.

REFERENCES

- [1] Kuznetsova, M. V. (2023). Additional training of the children with special educational needs: Inclusive aspects and best practices. *Herald of Tyumen State Institute of Culture*, (3), 207–211. <https://elibrary.ru/fphhdm>
- [2] Tikhomirov, I. Yu., Drobakhina, M. I., & Nekrasova, T. A. (2025). Individual educational route for children with special educational needs at the school of arts and crafts. *Education from "A" to "Z"*, (5), 84–86. <https://elibrary.ru/mvrypy>
- [3] Anosova, T. A., & Lobanova, E. V. (2023). Potential of additional education in implementation of children's inclusion. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, (5), 199–202. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2023-5102-199-202>
- [4] Koryakina, T. G., Prokopyeva, M. M., & Vasilyeva, A. V. (2023). Pedagogical conditions for organizing an inclusive educational environment of a dance ensemble. *Problems of Modern Teacher Education*, (80-3), 126–129. <https://elibrary.ru/amfzoe>
- [5] Gudina, T. V. (2013). Pedagogical resources for sociocultural rehabilitation of disabled children. *Cherepovets State University Bulletin*, (4-1), 118–122. <https://elibrary.ru/rxaeyl>
- [6] Leonova, O. A. (2022). Formation of an inclusive culture in an educational organization. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 10(1). <https://doi.org/10.15862/03PDMN122>
- [7] Lyakh, Yu. A., & Tretyakov, A. L. (2025). Criteria and methods for assessing the quality of the state and development of inclusive education. *New in Psychological and Pedagogical Research*, (2), 260–270. https://doi.org/10.51944/20722516_2025_2_250
- [8] Rusakovich, I. K., Kiseleva, A. V., & Titovets, M. D. (2025). A realization of the idea of "inclusion in art – art in inclusion" in the socio-educational project "Living pictures". *Special Education*, (1), 139–151. <https://elibrary.ru/izrmer>
- [9] Khokhlova, D. A. (2018). On the role of pedagogical disciplines in the spiritual-moral development of the personality of a future teacher. In L. V. Khalyapina, D. A. Khokhlova, & E. M. Akhmedova (Eds.) *Education and Global Challenges of our Time: Scientific and Pedagogical Context* (pp. 235–240). North Caucasus Federal University. <https://elibrary.ru/vwxvck>
- [10] Agirbova, D. M., Bisultanova, A. A., & Rasumov, Z. Sh. (2024). Creation of accessible educational environment and preparation of teachers for teaching children with special educational needs. *Economics and Management: Problems, Solutions*, 14(9), 186–193. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.2024.09.14.021>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Нечаева Татьяна Борисовна – кандидат педагогических наук; Екатеринбургская детская школа искусств № 4 «АртСозвездие» – заместитель директора по учебно-методической работе, преподаватель (620146, Россия, Екатеринбург, ул. Амундсена, 68а); dshi4-ek@mail.ru. SPIN: 9303-5529.

Ляпунова Евгения Валентиновна – Екатеринбургская детская школа искусств № 4 «АртСозвездие» – заместитель директора по учебной части (620146, Россия, Екатеринбург, ул. Амундсена, 68а); ev.lyapunova@gmail.com. ORCID: 0009-0002-6489-9150.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Нечаева Т. Б. – идеи и концепция, сбор и обработка данных, анализ данных, проведение исследования, разработка методики, администрирование проекта, общее руководство, подготовка рукописи; **Ляпунова Е. В.** – сбор и обработка данных, визуализация.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatyana B. Nechaeva – Cand. Sci. (Pedagogy); Ekaterinburg Children's Art School No. 4 "ArtSozvezdie" – deputy director for academic and methodological work, teacher (68a, Amundsen St., Ekaterinburg, 620146, Russian Federation); dshi4-ek@mail.ru. SPIN: 9303-5529.

Evgeniya V. Lyapunova – Ekaterinburg Children's Art School No. 4 "ArtSozvezdie" – deputy director for academic and methodological work (68a, Amundsen St., Ekaterinburg, 620146, Russian Federation); ev.lyapunova@gmail.com. ORCID: 0009-0002-6489-9150.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

T. B. Nechaeva – conceptualization, data curation, formal analysis, investigation, methodology, project administration, supervision, writing – original draft; **E. V. Lyapunova** – data curation, visualization.

CONFLICT OF INTEREST

Authors declare no conflict of interest.

БАЛЕТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ «ЩЕЛКУНЧИК» ДЛЯ ПОДРОСТКОВ: ОПЫТ ПРОДЮСИРОВАНИЯ ПРОЕКТА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ТЕАТРЕ

Базарон П. А.¹, Сырчин Р. В.¹

¹ Детский театр балета «Щелкунчик» города Екатеринбурга (Россия, Екатеринбург)

АННОТАЦИЯ

В центре внимания – проблема актуализации классического балетного наследия для подростков – специфической группы зрителей, находящейся в стадии активного формирования эстетических предпочтений и моделей культурного потребления. Актуальность исследования: стратегическая значимость подростков как будущей устойчивой аудитории академического искусства, необходимость разработки практических моделей для её привлечения.

Цель статьи – представить реализованный кейс проектирования, постановки и продюсирования балета «Щелкунчик» для подростковой аудитории на базе муниципального Театра балета «Щелкунчик» в Екатеринбурге, раскрыв особенности художественного замысла, управленческих решений и комплексной стратегии продвижения спектакля. Методология – кейс-стади Театра балета «Щелкунчик» (представлены данные о медиа-присутствии, продажах билетов и вовлеченности целевой аудитории).

«Щелкунчик» трактуется не только как традиционная рождественская феерия, но и как современный хореографический нарратив о взрослении, поиске идентичности и принятии себя. Ключевыми художественными решениями стали смена протагониста на подростка-мальчика, синтез музыки П. И. Чайковского и джазовых аранжировок Д. Эллингтона, сочетание классической и современной хореографии и опора на детско-юношескую труппу как смыслообразующий ресурс постановки. В контексте муниципального (или балетного) театра адаптация балета «Щелкунчик» для подростков одновременно и художественная задача, и управленческий инструмент, актуализирующий классику и усиливающий социокультурную коммуникацию с молодежной аудиторией.

В статье представлена комплексная программа продвижения, сочетавшая традиционную рекламу, SMM, фестивальные форматы и событийный маркетинг. Особое внимание уделено промо-проекту с иммерсивным аудиоспектаклем «Вязаный маршрут», в котором актеры-подростки делились личными историями. Этот подход был направлен на усиление эмоционального вовлечения и подготовку зрителя к смысловому восприятию основной постановки.

Результаты исследования: доказана эффективность предложенной комплексной стратегии, включавшей как традиционные, так и цифровые технологии коммуникации, ориентированные на предварительное смысловое вовлечение аудитории. При высокой посещаемости, успешных продажах и позитивной оценке профессионального сообщества, выявлена полярность восприятия со стороны массовой аудитории. Представленный опыт рассматривается как применимая управленческая модель работы с подростковой аудиторией в практике муниципальных театров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: подростковая аудитория, классический балет, театральное продюсирование, муниципальный театр, репертуарная политика, детско-юношеская труппа, событийный маркетинг, стратегическое вовлечение зрителя, адаптация классики

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Базарон П. А., Сырчин Р. В. (2026). Балетный спектакль «Щелкунчик» для подростков: опыт продюсирования проекта в муниципальном театре. *Управление культурой*, 5(1), 42–50. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-42-50>

Статья поступила: 10.02.2026; принята: 10.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Базарон П. А., Сырчин Р. В., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

THE NUTCRACKER BALLET FOR TEENS: EXPERIENCE PRODUCING A PROJECT AT A MUNICIPAL THEATER

Bazaron P. A.¹, Syrchin R. V.¹

¹ Children's Ballet Theatre "The Nutcracker" of Ekaterinburg (Ekaterinburg, Russian Federation)

ABSTRACT

This article focuses on the challenge of updating classical ballet heritage for teenagers—a specific audience group actively developing their aesthetic preferences and patterns of cultural consumption. The relevance of the study is the strategic importance of teenagers as a future sustainable audience for academic art and the need to develop practical models for engaging them.

The purpose of this article is to present a case study of the design, staging, and production of the ballet "The Nutcracker" for a teenage audience at the Nutcracker Municipal Ballet Theatre in Yekaterinburg, revealing the specifics of the artistic concept, management decisions, and comprehensive promotion strategy for the performance. The methodology is a case study of the Nutcracker Ballet Theatre (data on media presence, ticket sales, and target audience engagement are presented). "The Nutcracker" is interpreted not only as a traditional Christmas extravaganza but also as a contemporary choreographic narrative about growing up, searching for identity, and self-acceptance. Key artistic decisions included changing the protagonist to a teenage boy, synthesizing Pyotr Tchaikovsky's music with D. Ellington's jazz arrangements, combining classical and modern choreography, and relying on a children's and youth troupe as the production's core resource. In the context of a municipal (or ballet) theater, adapting "The Nutcracker" for teenagers is both an artistic challenge and a management tool, updating the classics and strengthening sociocultural communication with a youth audience.

This article presents a comprehensive promotion program that combined traditional advertising, social media marketing, festival formats, and event marketing. Particular attention was given to a promotional project featuring the immersive audio performance "Knitted Route," in which teenage actors shared personal stories. This approach was aimed at enhancing emotional engagement and preparing the audience for the meaningful perception of the main production.

Research results: the effectiveness of the proposed integrated strategy, which incorporated both traditional and digital communication technologies focused on preliminary meaningful audience engagement, was demonstrated. With high attendance, successful sales, and positive feedback from the professional community, a polarized perception was revealed among the general audience. The presented experience is considered as a practical management model for working with teenage audiences in municipal theaters.

KEYWORDS: teenage audiences, classical ballet, theatre production, municipal theatre, repertoire policy, youth company, event marketing, strategic audience engagement, adaptation of classical heritage

FOR CITATION: Bazaron P. A., & Syrchin R. V. (2026). The Nutcracker Ballet for Teens: Experience Producing a Project at a Municipal Theater. *Managing of Culture*, 5(1), 42–50. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-42-50>

Article received: 02/10/2026; accepted: 03/10/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях трансформаций культурной политики и моделей потребления культурных продуктов актуальным является вопрос адаптации произведений классического искусства для разных целевых аудиторий, на что указывает В.А. Доманский [1]. Классическое художественное наследие, обладая высокой культурной и воспитательной ценностью, сталкивается с необходимостью переосмысления форм репрезентации и способов интерпретации, чтобы оставаться актуальным для различных социально-демографических групп. Особый интерес

для различных институций представляет подростковая аудитория, чьи культурные установки, ценности, эстетические предпочтения и устойчивые модели потребления культуры находятся на этапе становления. Театры предлагают для этой группы особый репертуар [2], нередко затрагивающий социальные и психологические проблемы.

Подростковая аудитория представляет собой одну из наиболее сложных групп с точки зрения культурного менеджмента. С одной стороны, подростков редко интересует «детский» репертуар театра; с другой – они зачастую не готовы к восприятию

академического искусства в его классическом виде. Непростой задачей для муниципальной институции является и поиск баланса между сохранением и популяризацией традиций и внедрением инновационных подходов, креативных решений, свободной интерпретации классических текстов культуры. В этой связи адаптация произведений классического искусства для подростков и их привлечение к театру становится и художественной задачей, и управленческим инструментом.

Работа театра с подростковой аудиторией приобретает особую значимость и в контексте муниципальной культурной политики города Екатеринбурга, на что указали О.А. Стаина и М.О. Шелупкина [3]. Муниципальные власти заинтересованы в расширении вовлеченности жителей города в культурную жизнь, повышении посещаемости учреждений культуры и формировании устойчивой зрительской среды, о чем свидетельствует и муниципальная программа «Развитие культуры и искусства в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2021–2025 годы». Подростки в данном случае рассматриваются как стратегическая аудитория, от включенности которой зависит будущая востребованность театральных продуктов.

Важной эта задача является и для Театра балета «Щелкунчик», выступающего как муниципальная культурная институция, ориентированная преимущественно на работу с юной и подростковой аудиторией. Театр выстраивает свою деятельность в логике поэтапного вовлечения юного зрителя в мир академического искусства. Работа с подростковой аудиторией имеет определенную традицию, осмысленную в научной литературе [4, 5], а также стратегическое значение, поскольку позволяет органично прививать интерес к балетному искусству, формировать будущую устойчивую аудиторию театров, в которых исполняют балет.

Балет как вид сценического искусства обладает значительным потенциалом воздействия на подростковую аудиторию благодаря синтетической природе, сочетающей музыку, визуальные образы, движение и драматургию. «Петрушка», «Антарктида», «Щелкунчик» (премьера 2025 г.) – репертуарные спектакли театра балета «Щелкунчик», адресованные преимущественно подростково-молодежной аудитории. Балет «Петрушка» поставлен в 2024 году на музыку Игоря Стравинского по либретто Александра Бенуа, дополнен прологом на музыку Николая Черепнина. Хореографы-постановщики – Петр Базарон и Сабина Алиева, драматургом выступил Богдан Королек. В постановке через жизнь игрушек показаны отношения среди подростков, их социальные связи и роли. В основе сюжета – конфликт между хрупкой тряпичной куклой и безличным трансформером, он метафорически отражает напряжение между индивидуальностью и навязанными моделями успешности, что характерно для подросткового возраста. Использование узнаваемой повседневной среды, актуальных визуальных образов и доступного хореографи-

ческого языка способствует эмоциональной идентификации зрителя-подростка с героями спектакля.

Танцевальный спектакль «Антарктида», поставленный в 2023 году хореографом, художественным руководителем театра Петром Базароном совместно с режиссером Юрием Герцманом на музыку Валерии Финкильштейн обращается к темам утраты, семейных отношений и эмоциональной изоляции, которые становятся особенно острыми в подростковом возрасте, когда происходит переосмысление роли семьи и собственной ответственности в мире взрослых. Опыт постановки этого спектакля осмыслен К.В. Киселевым, который считает необходимой театрализацию детского хореографического творчества, в которой сочетание педагогики и театра способно создавать произведения хореографического искусства, имеющие как потенциал темпорального воспроизводства, так и возможности преодолевать разрывы хореографической школы и современности. По мнению автора, единственным в своем роде является пример существования и длительного развития репертуарного детского балетного муниципального театра «Щелкунчика» по осмыслению складывающейся ситуации в сфере хореографии, применению современных педагогических приемов, развитию репертуарной политики [6, с. 8].

Балетный спектакль «Щелкунчик», поставленный в 2025 году, занимает особое место как интерпретация одного из наиболее узнаваемых, популярных произведений классического репертуара. Л.И. Абызовой [7], Е.П. Беловой [8], Б. Корольком [9] описан отечественный опыт постановки этого произведения. Традиционно воспринимаемый как детский или семейный спектакль, «Щелкунчик» в то же время содержит глубокие сюжетные и смысловые уровни, связанные с темами взросления, внутренней трансформации, выбора, любви. При соответствующих художественной интерпретации и стратегии продвижения этот круг тем может быть актуальным и интересным для подростка. Важность переосмысления балета «Щелкунчик» для подростков заключается в возможности актуализации классического произведения без утраты его художественной ценности, что в научной литературе рассматривается как важная задача репертуарных театров [10]. Интерпретационные подходы позволяют сместить акцент с внешней сказочности на внутренние психологические и символические аспекты сюжета, соотнося его с жизненным опытом подростков. Балет в таком случае, помимо инструмента эстетического воздействия, становится более эффективным способом социокультурной коммуникации с аудиторией, способствует формированию эмоционального и смыслового отклика у молодежи.

Спектакль «Щелкунчик» в Театре балета «Щелкунчик» поставлен хореографом-постановщиком, художественным руководителем театра Петром Базароном совместно с драматургом Богданом Корольком. Их совместная работа направлена на концепту-

альное переосмысление классического сюжета, что находит выражение в синтезе музыкальных традиций – каноническая партитура Петра Ильича Чайковского здесь диалогически сопрягается с джазовыми аранжировками скюты Дюка Эллингтона. Данный музыкальный гибрид (синтез) задаёт основу для кардинального смещения смыслового фокуса. Балетный спектакль представляется зрителю не как традиционная рождественская феерия, а как психологически достоверная история подросткового самопознания и взросления. Постановка сознательно обращается к ключевым для подросткового возраста экзистенциальным темам – преодолению телесной и эмоциональной зажатости, болезненному поиску идентичности, первой влюблённости, страху отвержения и острой потребности в принятии как со стороны сверстников, так и со стороны взрослых (рис. 1, 2).

Таким образом, художественная новизна спектакля заключается в стратегическом смещении не только драматургического, но и жанрового акцента. Спектакль, формально оставаясь в рамках сказочной условности, по сути предстает как актуальный хореографический нарратив о подростковом кризисе и сложном процессе самопринятия. Принципиальным драматургическим решением становится смена протагониста – центральным персонажем оказывается не Маша (Мари или Клара – в разных редакциях имя героини может меняться), а фигура подростка-мальчика. Его внутреннее состояние – диффузная неуверенность, скованность, гиперчувствительное восприятие мира – транслируется через сознательный синтез пластических языков. Классический танец, современные танцевальные техники, традиционная балетная пантомима и узнаваемые бытовые жесты сливаются в единую хореографическую лексику, визуализирующую внутренний конфликт. Музыкальная партитура Чайковского, подвергнутая смысловой трансформации через включение джазовой иронии и ритмической свободы Эллингтона, также работает на раскрытие этой внутренней драмы. В итоге спектакль приобретает многомерные

психологические смыслы, где метафора взросления обретает черты длительного и внутренне противоречивого пути к обретению способности любить – принимающую и поддерживающую девочку-подростка, маму, друзей и, в финальной точке, самого себя. Это переосмысление делает классический сюжет инструментом для разговора на языке танца о вечных проблемах становления личности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цель статьи – представить реализованный опыт продюсирования балетного спектакля «Щелкунчик» для подростков, раскрыв особенности художественного замысла проектирования, реализации и продвижения спектакля.

Использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования. К теоретическим относятся анализ и интерпретация научной литературы по вопросам репертуарной политики, работы с подростковой аудиторией и современных интерпретаций классического балета, а также концептуальное моделирование продюсерских и коммуникативных стратегий театра. Эмпирический блок включает кейс-стади Театра балета «Щелкунчик», качественный анализ управленческих и постановочных решений, наблюдение за репетиционным и производственным процессами, а также анализ статистики медиаприсутствия проекта и показателей вовлеченности аудитории в цифровых и традиционных медиа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Работа над балетным спектаклем «Щелкунчик» представляла собой сложноорганизованный процесс, включающий работу практически всех подразделений театра. В соответствии с художественной политикой учреждения формирование постановочной команды осуществляется на проектной основе: состав творческих специалистов варьируется от спектакля к спектаклю в зависимости от концепции, жанровых задач и целевой аудитории. Такой подход предполагает целенаправленное привлече-

© Фото: Иван Мохнаткин, 2025

Источник: архив Детского театра балета «Щелкунчик»

Рис. 1. Фрагмент балета «Щелкунчик».

© Фото: Иван Мохнаткин, 2025

Источник: архив Детского театра балета «Щелкунчик»

Рис. 2. Фрагмент балета «Щелкунчик».

ние новых специалистов высокого профессионального уровня – хореографов, драматургов, художников, – что позволяет театру обогащать художественный инструментарий. Над «Щелкунчиком» работали: хореограф-постановщик – художественный руководитель театра балета «Щелкунчик» Петр Базарон, драматург – помощник художественного руководителя Урал.Опера.Балет Богдан Королек, художник-постановщик – главный художник Урал.Опера.балет Юлианна Лайкова, художник по свету – лауреат премии «Золотая маска» Денис Солнцев.

После разработки ключевых художественных решений и формирования концептуальной канвы спектакля к реализации проекта поэтапно подключаются профильные подразделения театра: электроосветительский цех, литературно-музыкальная и художественно-постановочная части, концертный отдел, отдел маркетинга и продаж, служба по работе со зрителем, учебная часть и другие структурные единицы. Распределение функций между подразделениями обеспечивает целостность производственного цикла балетного спектакля и согласованность художественных, технических и управленческих процессов.

Особую специфику театра балета «Щелкунчик» определяет детско-юношеская труппа: на сцене выступают учащиеся хореографической школы театра, для которых участие в репертуарных спектаклях является неотъемлемой частью образовательного процесса. Эта модель позволяет реализовать на практике принцип «школа-театр», обеспечивая уникальное погружение учеников в профессиональную среду, где эстетическое воспитание и сценический опыт становятся единым целым.

Одновременно с очевидными педагогическими преимуществами, работа с детско-юношеской труппой формирует один из ключевых рисков при реализации театральных проектов. Состав труппы предполагает высокую степень зависимости постановочного процесса от образовательного графика, возрастных и физиологических особенностей исполнителей. Последнее проявляется не только в естественных лимитах работоспособности, но и в психологической динамике детского коллектива, а также в циклической сменяемости состава по мере взросления и выпуска учащихся. Это требует от администрации и постановочной команды особых управленческих решений, связанных с гибким планированием репетиций, необходимостью дублирования составов, повышенной педагогической нагрузкой на репетиторов-педагогов и постоянной координацией между учебной и производственной составляющими театра. Фактически театр вынужден функционировать как сложный педагогический организм, где логика творческого проекта должна быть согласована с логикой учебного плана и задачами возрастного развития, что создает уникальную управленческую и методическую проблематику.

Очередным риском являлась и высокая степень скептического и даже негативного восприятия современных интерпретаций классического наследия

аудиторией. Несмотря на довольно «продаваемое» название, это стало одной из ключевых трудностей при продвижении спектакля и поиска заинтересованной аудитории. Аудитория театра балета «Щелкунчик» преимущественно представлена родителями с детьми младшего школьного возраста, что создавало риск несоответствия содержания спектакля ожиданиям зрителей и требовало особого продумывания коммуникационной стратегии продвижения постановки. Эта задача актуальна для многих театров: в частности, Д.А. Дылыковым описан успешный опыт Бурятского государственного академического театра оперы и балета – коллеги используют развлекательно-познавательные программы, а также «Театральные среды» с участием студентов [11].

Продвижение спектакля осуществлялось комплексно и включало несколько взаимодополняющих направлений. Во-первых, использовались традиционные рекламные технологии: размещение наружной рекламы, публикации в средствах массовой информации (телевизионные каналы, радио, информационные интернет-порталы, печатные издания), обеспечивавшие широкое информирование потенциальной аудитории.

Во-вторых, активно применялись инструменты SMM, включая освещение процесса постановки и репетиций в социальных сетях театра, публикацию анонсов и раскрытие художественных и смысловых аспектов спектакля, что способствовало вовлечению аудитории и формированию устойчивого интереса.

В-третьих, продвижение было интегрировано с профессиональными культурными платформами: спектакль участвовал в программе Международного фестиваля современного танца «На грани». Для участия в фестивале был выбран формат открытой репетиции, который позволял зрителям непосредственно наблюдать живой постановочный процесс и комментарии хореографа-постановщика (рис. 3).

Наконец, реализовывались мероприятия событийного маркетинга: паблик-толк встречи со зрителями,

© Фото: Игорь Желнов, 2025

Источник: архив Детского театра балета «Щелкунчик»

Рис. 3. Открытая репетиция балета «Щелкунчик» в рамках фестиваля современного танца «На грани» (декабрь 2025 г.).

и, в частности, проект «Вязаный маршрут» совместно с Парком Маяковского – МАУК «ЕЦПКиО им. В.В. Маяковского», что отражает современный подход к проектированию, основанный на коллаборации [12].

Промо-проект «Вязаный маршрут» был реализован в целях привлечения внимания потенциальной аудитории к балетному спектаклю «Щелкунчик», а также раскрытию смыслов и ценностей постановки. При реализации проекта был выбран формат творческой лаборатории, предусматривавший активное вовлечение подростковой труппы театра в создание иммерсивного аудиоспектакля о семейных новогодних традициях, воспоминаниях и факторах, объединяющих людей в праздничный период. Одновременно с аудиоспектаклем была организована выставка вязаных арт-объектов, органично интегрированных в ландшафт городского парка; эти объекты выступали метафорическим воплощением личных историй и эмоциональных впечатлений участников и были созданы родителями учащихся хореографической школы театра (рис. 4, 5). Уникальность проекта заключалась в том, что подростки, будучи одновременно артистами театра и представителями целевой возрастной аудитории, впервые получили возможность не только выразить себя пластически на сцене, но и вербализовать собственные мысли и переживания, тем самым создавая прямой диалог со зрителем. Проект позволил эмоционально вовлечь аудиторию, спо-

собствовал укреплению межпоколенческих связей, а также подготовил зрителя к восприятию смыслов балета «Щелкунчик».

Проект получил виральную огласку в СМИ Екатеринбурга, публикации активно выходили в различных ресурсах: тематические телеграм-каналы и сообщества ВКонтакте, информационные порталы, местные телеканалы. О проекте писали крупные и известные медиа: Чойс, Свет.Екатеринбург, Е1, Моменты, Екатеринбург, ОТВ, 4Канал, ВестиУрал и др. Публикации собрали более 700 тысяч просмотров. Аудио-спектакль в телеграм-боте прослушали 1028 зрителей. 32 зрителя оставили позитивные отзывы о проекте.

Маркетинговая кампания и инновационный характер спектакля привели к хорошим результатам по продажам и посещаемости спектакля. Всего в рамках новогодней кампании было проведено 14 премьерных показов балета «Щелкунчик», в период с 14 декабря 2025 года по 25 января 2026 года. Премьерные показы посетило 3832 зрителя (при максимальной заполняемости в 3892 человек), 3566 из которых посетили спектакль по билетам, купленным по полной стоимости, 266 зрителей – по льготным билетам и специальным приглашениям (представители власти, СМИ, деятели искусства и культуры, партнеры театра). Средняя коммерческая заполняемость зала составила 91% – 254 зрителя на один показ, при аншлаговой посадке в 278 человек.

© Фото: Игорь Желнов, 2025

Источник: архив Детского театра балета «Щелкунчик»

Рис. 4. Арт-объект проекта «Вязаный маршрут».

© Фото: Игорь Желнов, 2025

Источник: архив Детского театра балета «Щелкунчик»

Рис. 5. Арт-объект проекта «Вязаный маршрут».

По результатам промокампании балета СМИ выпустили более 50 публикаций о премьере балета «Щелкунчик». 10 из них – крупные региональные и муниципальные ресурсы (Вести.Урал, Культура Урала, Культура Екатеринбург, Областная газета и т.п.), остальные публикации – в тематических телеграм-каналах и сообществах ВКонтакте. Примечательно, что восприятие балета «Щелкунчик» аудиторией оказалось неоднородным, выявились различия между профессиональной и массовой аудиториями. Представители экспертного сообщества – критики, деятели искусства, культуры и образования, а также журналисты и блогеры – в большинстве своём оценили постановку положительно, подчёркивая её концептуальную целостность, актуальность интерпретации и смелость художественных решений. К примеру, блогер и культурный обозреватель Анна Филосян в своём телеграм-канале «Екатарсис» отозвалась о спектакле так, подчеркнув его новаторство: *«Удивительно свежее прочтение с множеством колоритных деталей и остроумных ходов, с настоящим автомобилем и советским ковром, с яркой хореографией и артистизмом совсем юных ребят театра-студии и с вечной музыкой Чайковского, которая обязательно зазвучит по-новому, если прислушаться»*¹.

В то же время реакция зрительской аудитории носила поляризованный характер: часть публики с энтузиазмом приняла новаторский подход, узнавая в сценических образах собственный опыт и модели детско-родительских отношений, тогда как другая часть воспринимала спектакль как чрезмерно сложный для восприятия и интерпретировала его как искажение или «нарушение» классического сюжета. Под информационным постом в официальном сообществе Театра балета «Щелкунчик» ВКонтакте² зрители оставляли следующие отзывы (авторские орфография и пунктуация сохранены):

«Чудесный спектакль! Да, не для малышей. Но интерпретация, сценография, творческие находки, музыка (не всегда Чайковского) – все просто супер! Смотрели с девятилетками, они не все поняли, но смотрели, не отрываясь. Спасибо! Спектакль всячески рекомендую», – комментарий пользователя Гулии Л. от 26.01.2026.

«Спектакль очень необычный, очень разумный и интересный. Для интеллектуального зрителя. Очень долго обсуждали, рассуждали, интерпретировали. Зацепило. Отражено много тем на «поговорить» и порассуждать. Дети «оттанцовывают» и на 1000 процентов! Кричали «Браво» и вызывали на поклон много раз! Браво!», – комментарий пользователя Натальи Г.-С. от 30.01.2026.

Противоречивые впечатления описывали зрители и на онлайн-сервисах с отзывами³ (2ГИС, Яндекс.Карты и др.): *«Посмотрели балет "Щелкунчик". Сказать, что не понравилось – ничего не сказать!!! Из зала вышли с огромным разочарованием!!! Мы шли на спектакль и ждали сказку, новогоднее настроение. Но... Зачем называть непонятно что классическим названием? На вопрос ребенка 7 лет – "Где Щелкунчик? Где Мышиный король?" и пр... ответа у нас, взрослых, не нашлось. Мы сами ничего не поняли. От классического балета осталась только музыка. Жаль потраченное время и деньги!!! Фотографии не делалали, т. к. снимать было нечего. На краю сцены стояло кресло с непонятной страшной маской, как потом оказалось это был молодой человек в пижаме!!!! А так называемый балет танцевали тоже в пижамах, толстовках. Такое впечатление, что не успели переодеться после репетиции. Ну а ёлка на машине – это просто шедевр!!! Спектакль смотрели 14.12.2025. Билеты покупали за 2 месяца»*, – отзыв пользователя Галины П. от 29.12.2026 в онлайн-сервисе 2ГИС (авторские орфография и пунктуация сохранены).

Данная разность оценок подтверждает дискуссионный характер постановки в контексте современного культурного диалога, свидетельствует об актуальности и значимости проекта.

Описанные подходы к продюсированию балетного спектакля «Щелкунчик» для подростковой аудитории привели к комплексу художественных, управленческих и коммуникационных эффектов. Постановка продемонстрировала возможность актуализации классического балетного наследия для подростков через обращение к проблематике взросления, самоидентификации и детско-родительских отношений, что позволило расширить традиционное смысловое поле произведения.

Проект в очередной раз подчеркнул потенциал детско-юношеской труппы не только как исполнительского, но и как смыслообразующего ресурса спектакля: исполнение ролей учащимися хореографической школы способствовало повышению аутентичности постановки и усилению эмоционального отклика. Балет для подростков, исполненный артистами-подростками, позволил конкурировать за внимание зрителя с постановками «Щелкунчика» в других профессиональных театрах города и с гастрольными проектами, зачастую использующими довольно агрессивные стратегии маркетинга. Личные истории подростков, пересекающиеся с тематическими векторами спектакля, выступили эффективным инструментом коммуникации в рамках проекта «Вязаный маршрут». Одновременно наличие педагогических и организационных рисков, связанных с возрастной спецификой исполнителей, потребовало высокой степени координации между подразделениями театра.

¹ Екатарсис. Щелкунчик от «Щелкунчика». URL: <https://t.me/ekatharsis/21595> (дата обращения: 06.03.2026).

² Театр балета «Щелкунчик». Раскрываем все секреты Щелкунчика. URL: https://vk.com/wall-42950507_6085 (дата обращения: 06.03.2026)

³ 2ГИС. URL: <https://2gis.ru/reviews/1267165676604713/review/207235044> (дата обращения: 06.03.2026).

Анализ стратегии продвижения показал эффективность комплексного подхода, сочетающего традиционные рекламные инструменты, цифровые коммуникации и методы событийного маркетинга. Особое значение имели мероприятия, ориентированные на предварительное «вовлечение в смыслы» спектакля (открытая репетиция, иммерсивный аудиоспектакль, SMM-освещение). Они способствовали формированию осознанного зрительского ожидания и подготовке аудитории к восприятию нестандартной интерпретации классического произведения.

В то же время анализ зрительского отклика выявил полярность восприятия спектакля: при высоком уровне позитивной оценки со стороны профессионального сообщества реакция массовой аудитории варьировалась от глубокого принятия до резкого неприятия. Такая полярность не рассматривается авторами проекта как признак коммуникативной неудачи, а скорее выступает индикатором актуальности художественного высказывания и включенности спектакля в современный культурный дискурс о границах интерпретации классического наследия.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты позволяют рассматривать балетный спектакль «Щелкунчик» как пример культурного проекта, в котором художественные задачи и управленческие решения тесно переплетены и усиливают концептуальную целостность проекта. Опыт реализации проекта показывает, что работа с подростковой аудиторией требует

от культурных институций отказа от универсальных репертуарных решений в пользу сегментированного подхода, учитывающего возрастные, психологические и ценностные особенности зрителей. При этом переосмысление классики неизбежно связано с риском несоответствия ожиданиям традиционной аудитории, что должно осознанно учитываться при формировании репертуарной и коммуникационной политики театра.

С управленческой точки зрения ключевым фактором успешности проекта становится не только художественное качество постановки, но и выстроенная программа предпремьерного сопровождения зрителя – через просветительские, событийные и медийные форматы взаимодействия. Практика предварительного раскрытия смыслов спектакля, вовлечения артистов в промопроекты, использования многоканального продвижения может быть рекомендована муниципальным театрам как эффективный инструмент маркетинговой коммуникации.

В более широком смысле проект подтверждает значимость подростковой аудитории как стратегического ресурса развития культуры города: работа с ней способствует формированию устойчивого интереса к театральному искусству и искусству балета, повышению лояльности будущего постоянного зрителя и укреплению связи между муниципальными институциями и молодёжной средой. Балет «Щелкунчик» для подростков может рассматриваться не только как художественный эксперимент, но и как управленческая модель, применимая в практике современного культурного менеджмента.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Доманский В. А. Произведения классики в современных театральных постановках: сценические интерпретации и пастиши // Литература в школе. 2024. № 4. С. 115–128. DOI 10.31862/0130-3414-2024-4-115-128. EDN SNCQXJ.
- [2] Норманская А. Вверх по лестнице, ведущей вниз // Сцена. 2023. № 4 (144). С. 18–20. EDN GOIMXD.
- [3] Шелупкина М. О., Стаина О. А. Театр балета «Щелкунчик» как пример формирования социокультурного пространства города Екатеринбурга // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: Материалы Международной электронной научно-практической конференции (Казань, 21 мая 2021 г.) / под ред. Р. Ш. Ахмадиевой, П. П. Терехова, З. М. Явгильдиной. Казань: Казанский государственный институт культуры, 2021. С. 551–554. EDN WZHJGK.
- [4] Базарон П. А. Особенности постановки детского хореографического спектакля // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2017. № 1 (48). С. 78–86. EDN ZATBWR.
- [5] Базарон П. А. Особенности создания детского балета в хореографической студии (на материале постановки балета «Снежная Королева» в детском театре «Щелкунчик» в Екатеринбурге) // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2018. № 2 (55). С. 63–73. EDN XQRVWZ.
- [6] Киселев К. В. «Антарктида» – льды растают, или некоторые тенденции развития детского хореографического творчества // Управление культурой. 2024. Т. 3, № 1 (9). С. 3–10. EDN AJKERG.
- [7] Абызова Л. И. «Щелкунчик» Вагнотона: продолжение традиций Петица // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2024. № 1 (90). С. 6–20. EDN NNHJXI.
- [8] Белова Е. П. Балет «Щелкунчик» в постановке Юрия Григоровича 1966 года: от сказки к либретто // Academia: Танец. Музыка. Театр. Образование. 2011. № 1 (24). С. 6–17. EDN BMWREU.
- [9] Королек Б. А. Никаких иллюзий. «Щелкунчик» в Мариинском театре // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. 2012. № 2 (28). С. 289–300. EDN PSDZRL.
- [10] Петрова Л. Р. Балеты классического наследия в поисках новых путей решения (на примере ТАГТОИБ им. М.Джалиля) // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2006. № 5. С. 56–58. EDN LPSJKL.
- [11] Дылыков Д. А. Бурятский государственный академический театр оперы и балета имени народного артиста СССР Г. Ц. Цыдынжапова: новые спектакли и перспективы развития // Восточный вектор: история, общество, государство. 2024. № 3. С. 79–86. DOI 10.18101/2949-1657-2024-3-79-86. EDN ODOJMV.
- [12] Алиперов И. М., Мезюров А. А. Арт-коллаборация как инструмент брендинга постиндустриального региона // Управление культурой. 2022. № 4 (4). С. 56–61. EDN VUCIFI.

REFERENCES

- [1] Domansky, V. A. (2024). Classic works in modern theatre productions: Stage interpretations and pastiches. *Literature at School*, (4), 115–128. <https://doi.org/10.31862/0130-3414-2024-4-115-128>
- [2] Normanskaya, A. (2023). Up the stairs leading down. *The Stage*, (4), 18–20. <https://elibrary.ru/goimxd>
- [3] Shelupkina, M. O., & Staina, O. A. (2021). The Nutcracker Ballet Theater as an Example of the Formation of the Sociocultural Space of the City of Yekaterinburg. In R. Sh. Akhmadieva, P. P. Terekhov, & Z. M. Yavgildina (Eds.) *Socio-Cultural Activities: Vectors of Research and Practical Perspectives* (pp. 551–554). Kazan State Institute of Culture. <https://elibrary.ru/wzhzkg>
- [4] Bazaron, P. A. (2017). Specific features of choreography for children. *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*, (1), 78–86. <https://elibrary.ru/zatbwr>
- [5] Bazaron, P. A. (2018). Features of creating a children's ballet in a choreographic studio (based on the production of the Snow Queen ballet in the "Nutcracker" theater in Yekaterinburg). *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*, (2), 63–73. <https://elibrary.ru/xqrvvz>
- [6] Kiselev, K. V. (2024). "Antarctica" – the ice will melt, or some trends in the development of children's choreographic creativity. *Managing of Culture*, 3(1), 3–10. <https://elibrary.ru/ajkerg>
- [7] Abyzova, L. I. (2024). Vainonen's The Nutcracker: A continuation of Petipa's traditions cross-disciplinary research in choreography. *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*, (1), 6–20. <https://elibrary.ru/nnhjxi>
- [8] Belova, E. P. (2011). The 1966 Grigorovich interpretation of the Nutcracker – from a fairytale to a libretto. *Academia: Dance. Music. Theater. Education*, (1), 6–17. <https://elibrary.ru/bmwreu>
- [9] Korolek, B. A. (2012). No illusions. "The Nutcracker" at the Mariinsky Theater. *Bulletin of Vaganova Ballet Academy*, (2), 289–300. <https://elibrary.ru/psdzrl>
- [10] Petrova, L. R. (2006). Ballets of the classical heritage in search of new solutions (using the example of Tatar Academic State Opera and Ballet Theatre named after M. Jalil). *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, (5), 56–58. <https://elibrary.ru/lpsjkl>
- [11] Dylykov, D. A. (2024). G. Ts. Tsydynzhapov Buryat State Academic Opera and Ballet Theatre: New productions and development prospects. *Oriental Vector: History, Society, State*, (3), 79–86. <https://doi.org/10.18101/2949-1657-2024-3-79-86>
- [12] Alikperov, I. M., & Mezyurov, A. A. (2022). Art collaboration as a branding tool for the post-industrial region. *Managing of Culture*, (4), 56–61. <https://elibrary.ru/vucifi>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Базарон Петр Александрович – кандидат педагогических наук; Детский театр балета «Щелкунчик» города Екатеринбурга – художественный руководитель (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 104); bazaron@dballet.ru. SPIN: 3074-0515.

Сырчин Роман Викторович – Детский театр балета «Щелкунчик» города Екатеринбурга – заместитель директора по развитию (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 104); syrchin@dballet.ru. SPIN: 3480-9741.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Базарон П. А. – доработка и редактирование; **Сырчин Р. В.** – сбор и обработка данных, анализ данных, администрирование проекта, подготовка рукописи.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Petr A. Bazaron – Cand. Sci. (Pedagogy); Children's Ballet Theatre "The Nutcracker" of Ekaterinburg – artistic director (104, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation); bazaron@dballet.ru. SPIN: 3074-0515.

Roman V. Syrchin – Children's Ballet Theatre "The Nutcracker" of Ekaterinburg – deputy director for development (104, 8 Marta St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation); syrchin@dballet.ru. SPIN: 3480-9741.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

P. A. Bazaron – writing – review & editing; **R. V. Syrchin** – data curation, formal analysis, project administration, writing – original draft.

CONFLICT OF INTEREST

Authors declare no conflict of interest.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ: ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Плехов В. Ю.^{1 2}

¹ Московский государственный институт культуры (Россия, Москва)

² Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт» (Россия, Москва)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается формирование, структура и текущее состояние нормативно-правовой базы социокультурной реабилитации людей с инвалидностью в России в контексте развития инклюзивных практик в учреждениях культуры. Актуальность исследования обусловлена усилением внимания государства к вопросам доступности культурной среды, переходом к инклюзивной модели культурной политики и необходимостью нормативного обеспечения комплексной реабилитации, в которой культурные институты выступают не вспомогательным, а полноправным звеном. Цель работы состоит в систематизации ключевых нормативных актов, определяющих содержание, формы и механизмы социокультурной реабилитации, выявлении пробелов, дублирования и противоречий в правовом регулировании, а также в обосновании структурированной системы нормативной информации, необходимой руководителям учреждений культуры для разработки, реализации и экспертизы программ.

Научная новизна статьи – в представлении нормативно-правовой базы как целостного, хотя и внутренне неоднородного поля, включающего документы разного уровня и ведомственной принадлежности, в выделении этапов ее эволюции от преимущественно социальной и медицинской логики к признанию социокультурной составляющей реабилитации, а также в акценте на специфической позиции учреждений культуры в системе комплексной реабилитации и абилитации. В качестве материалов использован комплекс федеральных, региональных и муниципальных актов за период 1990–2026 годов. Методологическую основу составили контент-анализ нормативных документов, структурно-логический и сравнительно-правовой подходы, позволившие выявить устойчивые тенденции, зоны неопределенности и практические риски для культурных организаций. Сделан вывод о динамичном, но фрагментарном характере регулирования, необходимости систематизации и гармонизации нормативных требований, уточнения статуса учреждений культуры, усиления межведомственной координации и методического сопровождения. Статья адресована руководителям и специалистам учреждений культуры, разработчикам программ социокультурной реабилитации, органам управления культурой, а также исследователям, занимающимся проблематикой инклюзии, доступности культурной среды и правового обеспечения культурной политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социально-культурная реабилитация, доступность культурной среды, правовое регулирование инклюзии в культуре, лица с ограниченными возможностями здоровья, инклюзия, инвалиды, правовое обеспечение культурной инклюзии, нормативное регулирование учреждений культуры, комплексная реабилитация и абилитация

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Плехов В. Ю. (2026). Нормативно-правовая база социально-культурной реабилитации: права, обязанности и возможности для учреждений культуры. *Управление культурой*, 5(1), 51–58. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-51-58>

Статья поступила: 16.12.2025; принята: 13.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Плехов В. Ю., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

REGULATORY FRAMEWORK FOR SOCIO-CULTURAL REHABILITATION: RIGHTS, RESPONSIBILITIES AND OPPORTUNITIES FOR CULTURAL INSTITUTIONS

Plekhov V. Yu.¹

¹ Moscow State Institute of Culture (Moscow, Russian Federation)

² Art, Science, and Sport Charitable Foundation (Moscow, Russian Federation)

ABSTRACT

This article examines the formation, structure, and current status of the legal framework for the socio-cultural rehabilitation of people with disabilities in Russia in the context of the development of inclusive practices in cultural institutions. The relevance of this study stems from the government's increasing focus on accessibility of the cultural environment, the transition to an inclusive model of cultural policy, and the need for regulatory support for comprehensive rehabilitation, in which cultural institutions act not as auxiliary but as fully-fledged components. The aim of this work is to systematize key regulations defining the content, forms, and mechanisms of socio-cultural rehabilitation, identify gaps, duplications, and contradictions in legal regulation, and substantiate a structured system of regulatory information necessary for cultural institution managers to develop, implement, and evaluate programs.

The scientific novelty of this article lies in its presentation of the regulatory framework as a holistic, albeit internally heterogeneous, field, including documents of various levels and departmental affiliations. It identifies the stages of its evolution from a predominantly social and medical logic to the recognition of the sociocultural component of rehabilitation. It also emphasizes the specific position of cultural institutions in the system of comprehensive rehabilitation and habilitation. The materials used include a set of federal, regional, and municipal acts for the period 1990–2026. The methodological basis consists of a content analysis of regulatory documents, structural-logical, and comparative legal approaches, which allowed us to identify stable trends, areas of uncertainty, and practical risks for cultural organizations. The article concludes that regulation is dynamic yet fragmented, necessitating the systematization and harmonization of regulatory requirements, clarification of the status of cultural institutions, and the strengthening of interdepartmental coordination and methodological support. The article is addressed to the heads and specialists of cultural institutions, developers of socio-cultural rehabilitation programs, cultural management bodies, as well as researchers dealing with issues of inclusion, accessibility of the cultural environment and legal support for cultural policy.

KEYWORDS: socio-cultural rehabilitation, accessibility of the cultural environment, legal regulation of cultural inclusion, persons with disabilities, inclusion, disabled, legal support for cultural inclusion, regulatory framework for cultural institutions, comprehensive rehabilitation and habilitation

FOR CITATION: Plekhov, V. Yu. (2026). Regulatory Framework for Socio-Cultural Rehabilitation: Rights, Responsibilities and Opportunities for Cultural Institutions. *Managing of Culture*, 5(1), 51–58. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-51-58>

Article received: 12/16/2025; accepted: 03/13/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, их интеграция в социум остаются и продолжают быть актуальными в России. Ежегодно степень инвалидности присваивается более миллиону согражданам, почти половина из них – мужчины и женщины трудоспособного возраста. Эта многочисленная группа людей сталкивается со значительными барьерами на пути интеграции в социальное и культурное пространство.

Следует отметить, что социально-культурная реабилитация как инновационное направление педагогики культуры возникает в 1992 году, благодаря инициативе Всероссийского Общества Инвалидов (ВОИ), Фонда «Филантроп» и при поддержке Министерства культуры РФ в организации и проведении Первого Всероссийского фестиваля творчества инвалидов. В 2000 г. выходит сборник статей под редакцией В. И. Ломакина «Фестивали творчества: опыт и перспективы» Центра социокультурных программ и технологии НИИ культурологии Министерства куль-

туры РФ (ныне НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева).

Впервые определение социально-культурной реабилитации было операционализировано Т. Г. Киселевой и Ю. Д. Красильниковым в 2004 г. и вошло в научный оборот как деятельность, направленная на поддержку граждан с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в преодолении стигматизации на основе организации социального взаимодействия, удовлетворения культурно-досуговых потребностей, восстановления личностной мотивации в самореализации и творческой активности. Целевой установкой социально-культурной реабилитации становится оказание помощи людям с особыми потребностями в процессе интеграции в общественное пространство и раскрытии личностного потенциала в многочисленных культуротворческих практиках.

Результатом научной рефлексии проблематики социально-культурной реабилитации становится формирование научной школы на базе Московского государственного института культуры (МГИК), в которую вошли ученые, представители учреждений культуры, библиотек, музеев, театров (Г. В. Аничкин, С. Н. Ваньшин, Л. В. Данилова, Е. В. Захарова, И. Зыков, Л. И. Ключкина, Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников, Н. В. Лопатина, Ю. С. Моздокова, О. Ю. Мацукевич, Л. В. Тарасов, В. Ю. Плехов, А. Е. Шапошников, Н. В. Шарковская, Н. Н. Ярошенко и др.).

Существенным результатом апробации инновационных технологий становится включение учебной дисциплины «Технологии социально-культурной реабилитации» в образовательный стандарт 51.03.03 «Социально-культурная деятельность», реализуемый практически во всех вузах культуры Российской Федерации. Следовательно, основным кадровым ресурсом реализации социально-культурной реабилитации становятся выпускники вузов культуры: менеджеры и технологи социально-культурной деятельности, постановщики культурно-досуговых программ, аниматоры, библиотекари, музеологи и т.д.

В 2018 году на базе Российской специализированной Академии искусств (РГСАИ) создается ресурсный учебно-методический центр (РУМЦ) по вопросам обучения инвалидов и лиц с ОВЗ в образовательных организациях отрасли культуры, на базе которого функционирует проектный офис инклюзивных творческих лабораторий, открывающихся в учреждениях культуры. Таким образом, в современном обществе был признан подход, в соответствии с которым проблема людей с ограниченными возможностями здоровья «следует рассматривать в аспекте восстановления нарушенных связей индивидуума и социума, удовлетворения потребностей в социальном развитии личности, интеграции инвалидов в общество»¹.

Обзор теоретических исследований в раскрытии сущности и специфики социально-культурной реабилитации

Принимая во внимание междисциплинарный подход в выявлении сущности и специфики социально-культурной реабилитации, следует отметить, что за последнее десятилетие накоплен широкий круг исследований, в которых, наряду с выявлением специфики реабилитационных технологий, обращается внимание на необходимость разработки нормативно-правовой базы учреждений культуры по работе с особыми посетителями. Проблема инвалидности, по мнению С. С. Летуновской, «оставаясь одной из наиболее актуальных в современном обществе, продолжает требовать пристального внимания» [1, с. 28], автором предлагается усовершенствованная структура принципов с элементами уважения достоинства, доступности, осведомленности общества и индивидуальных особенностей [1, с. 32].

На сегодняшний день в России активно развиваются сценические искусства, доступные для людей с инвалидностью, этот процесс по сути своей является инклюзивным [2, с. 126], в этой связи необходим целенаправленный подход в «поиске новых форм и инструментов, обеспечивающих не только архитектурную доступность учреждений культуры» [3, с. 46]. Принятие регламентирующих документов на основе исследований восприятия художественного контента людьми с различными особенностями должно стать основополагающей основой правового регулирования инклюзии в культуре. Одним из таких исследований является анализ инклюзии в театрах и музеях на примере работы с незрячими и слабовидящими [4, с. 7–18].

В частности, О. Ю. Мацукевич рассматривает подходы к определению сущности социально-культурной ресоциализации молодых инвалидов. Автор указала на необходимость ресоциализации как дополнения к традиционной терапии: «Важной особенностью технологического обеспечения социально-культурной ресоциализации молодого инвалида является замена реабилитационных терапевтических методик на педагогические, а именно: образовательные, социально-педагогические, анимационные, культуротворческие, проектные, музейные, культурно-досуговые, здоровьесберегающие и рекреативные» [5, с. 91]. Автор статьи «Базовые методические принципы социально-культурной реабилитации инвалидов» выделены основополагающие принципы изучения социально-культурной реабилитации инвалидов – системный, деятельностный, индивидуальный, полисубъектный подходы, они позволяют выделять реальные трудности в организации социально-культурной реабилитации инвалидов, способствуют их продуктивному разрешению [6, с. 179].

Важнейший аспект рассматриваемой проблемы освещен М. А. Беляевой, которая указала на переход в социокультурной реабилитации инвалидов от политики интеграции к инклюзии [7, с. 2]. И. А. Ахьямова

¹ Социокультурная реабилитация инвалидов : Метод. рекомендации / М-во труда и соц. развития РФ ; Рос. ин-т культурологии М-ва культуры РФ; под общ. ред. В.И. Ломакина и др. М., 2002. 144 с.

и О. А. Стайна представили анализ культурной инклюзии в художественном образовании на примере Екатеринбурга [8, с. 168]. Итак, хотя изучены вопросы социально-культурной реабилитации на разных группах и разными методами, не хватает современного аспекта более широкого участия культурных институций в реализации полисубъектного подхода, а особенное значение имеет анализ изменений правового поля, поскольку государственная политика в сфере культуры подвержена постоянным изменениям [9, с. 35].

Ряд авторов дополняет анализ правовых основ социокультурной реабилитации инвалидов, акцентирует внимание на эволюции подходов, управленческих механизмах и принципах государственной политики, а это позволяет углубить понимание интеграции культурных практик в комплексную систему поддержки. Так, в статье Э. Р. Фараджевой анализируется эволюция подхода к пониманию инвалидности и появление феномена социокультурной реабилитации, рассмотрены виды таковой на примере проекта «Многомерность культуры» Санкт-Петербургского Института культурных программ, функционирующего с 2022 года как платформенное межведомственное взаимодействие. Автор указывает на «комплексный подход к организации культурного досуга и развитию творческого потенциала людей с различными формами инвалидности» [10, с. 115].

С. В. Евстроповой дается общая характеристика проблемного поля формирования культуры управления процессом комплексной реабилитации инвалидов, рассмотрены подходы к выявлению проблем и принципов с учетом местных условий на примере Нижнего Новгорода, в исследовании с использованием интервью раскрыты механизмы обратной связи ведомств и организаций с инвалидами. Автор приходит к выводу о возникновении проблем из-за игнорирования социокультурной среды и потребностей инвалидов, подчеркивая роль их активной позиции и важность информации об услугах, предлагая социокультурную концепцию здоровья, интегрированную с институтами и культурой, «качественное представительство заключается в социокультурных условиях, ресурсах и установках, включенных в модель управления процессом комплексной реабилитации инвалидов» [11, с. 98]. Проведенное исследование фиксирует не только противоречия между ведомствами, но и основания для оптимизма, они – в создании высокой культуры управления реабилитацией и абилитацией.

Между тем вопросы, связанные с социокультурной реабилитацией и созданием инклюзивной среды в учреждениях культуры, остаются весьма проблематичными прежде всего для руководителей учреждений культуры. В исследованиях выявлено несоответствие уровня сформированности профессиональных компетенций сотрудников в области технологии социальными реабилитацией людей с инвалидностью, работа носит «эпизодический и несистемный характер, не уделяется должного внимания созданию инклюзивной среды, отдавая это направление

коллорабациям с некоммерческими организациями и самостоятельными коллективами» [12, с. 221].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основной метод исследования – контент-анализ нормативно-правовых источников и документальных источников, включающих федеральные законы, нормативные акты, постановления Правительства РФ, Министерства культуры РФ и ГОСТы (1992–2024 гг.), систематизированные по этапам (1995–1997; 2006–2012; 2012–2021; 2023–2024), что позволяет выявить динамику преемственности базовых принципов, начиная с 1992 г., с расширением инновационных практик цифровизации (ГОСТ 57891-2022), межведомственного взаимодействия и правового регулирования инклюзии в культуре.

Цель исследования заключается в выявлении динамики формирования нормативно-правовой базы социально-культурной реабилитации, анализе механизмов реализации государственной политики и рекомендательных предложений по оптимизации внедрения инклюзивных практик.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Динамика формирования нормативно-правового регулирования социокультурной реабилитации в России

Необходимым условием социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья является реализация профильной государственной политики в отношении инвалидов, учитывающей особенности данной группы населения, специфику современной общественно-политической ситуации, строящейся на таких базовых принципах, как научная обоснованность, системность подхода при выявлении и постановке проблем, учет характера и степени дифференцированности различных групп инвалидов, структурированность и координация субъектов организационной деятельности, опора на правовые основы, технологичность подходов и решений².

В статье систематизированы этапы формирования нормативно-правового регулирования социокультурной реабилитации.

Этап преемственности базовых принципов (1992–1995). Во второй половине 90-х годов XX века становится ясно, что традиционная государственная политика России, продолжающая традиции СССР, основанная на теории исключительности инвалидов и ориентированная в основном на их медицинское обслуживание, удовлетворении их материальных и бытовых нужд, становится малоэффективной.

Этап межведомственного взаимодействия в создании комплексной системы реабилитации (1995–1997).

² Социокультурные основы реабилитации инвалидов : Учеб. пособие / С. К. Хаидов. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2014. 132 с.

Необходимость создания комплексной системы реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья с использованием средств культуры и искусства была признана Министерством культуры и Министерством социальной защиты населения Российской Федерации в 1995 году. В 1997 году была создана и одобрена концепция социокультурной политики в отношении инвалидов Российской Федерации. Впервые в центре внимания государства оказываются не сами учреждения социально-культурной сферы, а их соответствие основным аспектам образа жизни инвалидов: жизнеобеспечение, социализация, коммуникация, рекреация³.

В эти годы был принят Федеральный закон 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», который стал значительным стимулом к формированию в стране принципиально новой системы реабилитации людей с инвалидностью. Повсеместно в региональных целевых программах развития социальной сферы предусматриваются конкретные реабилитационные мероприятия, принимаются региональные законы о социальной защите инвалидов и обеспечении беспрепятственного доступа их к объектам социальной инфраструктуры. Накапливается опыт взаимодействия различных ведомств, учреждений и общественных объединений инвалидов при координирующей роли органов социальной защиты населения.

Однако в ходе административной реформы к 2007 году в России изменилась структура системы государственного аппарата, и происходящие в современном Российском обществе политические, экономические и духовные изменения вновь потребовали определения новых подходов к решению вопросов социокультурной реабилитации инвалидов⁴.

Этап стандартизации услуг в сфере социально-культурной реабилитации (2007–2012). В апреле 2007 года Министерством культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации вновь был поднят вопрос о необходимости разработки современной концепции социокультурной реабилитации инвалидов и национальных стандартов услуг в сфере социокультурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. Также были предприняты инициативы разработать и включить подпрограмму «Социокультурная реабилитация инвалидов» в федеральную целевую программу «Социальная поддержка инвалидов на 2006–2010 годы», однако данные усилия не увенчались успехом.

Этап реализации механизмов социокультурной реабилитации субъектами РФ и общественными организациями инвалидов (2012–2021). Значительным достижением этого периода было внесение измене-

ний и дополнений в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» в части уточнения компетенции органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере социокультурной реабилитации инвалидов. Таким образом, реализация практических механизмов в сфере социально-культурной реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья была делегирована субъектам Российской Федерации, а также общественным объединениям инвалидов, создание которых регламентировала статья 33 вышеуказанного закона⁵.

В 2012 году в России была ратифицирована Международная Конвенция о правах инвалидов, что стало неотъемлемым показателем готовности страны к созданию условий, направленных на соблюдение экономических, социальных, юридических и других прав инвалидов, в том числе их социализацию посредством социокультурной реабилитации.

Подписание Конвенции утвердило принципы, на которых должна строиться государственная политика в отношении граждан с ограниченными возможностями здоровья, в ней закреплено право инвалидов «участвовать наравне с другими в культурной жизни, а государства-участники принимают надлежащие меры к тому, чтобы наделять инвалидов возможностью развивать и использовать свой творческий, художественный и интеллектуальный потенциал – не только для своего блага, но и ради обогащения всего общества»⁶.

Конвенция о правах инвалидов уточнила и разделила понятие «Доступность культуры и искусства». Наряду с понятием физической (архитектурной) доступности театров, музеев, кинотеатров, библиотек, объектов культурного наследия, было выделено понятие «доступность формы»,⁷ т.е. самого художественного образа или контента, таких как фильм, спектакль и другие культурные мероприятия.

Требования международного сообщества нашли свое отражение в целом ряде важнейших законодательных документов Российской Федерации. Так, статьей 7 Конституции РФ гарантировано обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, а статьей 44 Конституции РФ гарантировано право граждан Российской Федерации на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Основами законодательства РФ о культуре провозглашено право каждого человека на «приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности»⁸.

³ Концепция социокультурной политики в отношении инвалидов в РФ: Приложение к циркулярному письму Министерства культуры РФ от 24.07.1997 № 01-140/16-32.

⁴ О социокультурной политике в отношении инвалидов в Российской Федерации: решение коллегии Министерства культуры РФ от 28.04.2007 № 6.

⁵ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (в ред. от 14.07.2008).

⁶ Конвенция о правах инвалидов: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006 № 61/106.

⁷ Там же.

⁸ Основы законодательства Российской Федерации о культуре: утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1 (в редакции от 28.11.2015).

В 2012 году были внесены дополнения в Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» N 181-ФЗ. Так, статьей 15 был определен порядок обеспечения условий доступности для инвалидов объектов социально-культурной сферы, но она вновь ссылается только на обязанность в организации физического безбарьерного доступа гражданина к организациям и учреждениям культуры.

Этап закрепления социально-культурной реабилитации частью комплексной реабилитации граждан (2021–2025). Однако реабилитационная роль сферы культуры в Федеральном законодательстве в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации не признавалась и не была закреплена в законодательстве вплоть до 2024 года до момента принятия Федерального закона от 25.12.2023 N 651-ФЗ, закрепившего социально-культурную реабилитацию как часть комплексной реабилитации граждан.

Структура актуальных нормативно-правовых актов, регламентирующих организацию социокультурной реабилитации в учреждении культуры

Структурированная система нормативных актов, представленная в данном разделе, призвана обеспечить целостное представление действующего нормативного фундамента, регулирующего процессы социокультурной реабилитации в учреждениях культуры, и призвана создать первичную методологическую платформу для специалистов в области социокультурных технологий с целью содействия эффективной реализации установленных юридическими нормами требований, обеспечивающих внедрение принципов инклюзивности в предоставление культурных услуг гражданам.

Правовое регулирование социально-культурной реабилитации и доступности учреждений культуры для лиц с инвалидностью на сегодняшний день осуществляется посредством иерархически структурированной системы законодательных и нормативно-правовых актов разного уровня, последовательно формировавшейся на протяжении последнего десятилетия. Фундаментальную основу этой системы образуют федеральные законы, регламентирующие социальную защиту инвалидов, их права на доступ к культурным ценностям и социокультурную реабилитацию.

Ключевым нормативным документом является Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» (в ред. от 29.12.2015 N 394-ФЗ). Статья 7 данного закона закрепляет обязанности организаций по обеспечению доступности объектов и услуг для инвалидов, что, в том числе, распространяется и на учреждения культуры.

Значительный вклад в развитие правового поля в вопросе социокультурной реабилитации инвалидов внес Федеральный закон от 25.12.2023 N 651-ФЗ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», законодательно закрепивший понятие социокультурной реабилитации и абилитации инвалидов в Федеральном законе от 9 октября 1992 года N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», тем самым создав правовые основания для включения услуг учреждений культуры в комплексную систему реабилитационных мероприятий.

Особую значимость для сферы кинематографа имеют Федеральный закон от 28.03.2017 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 9 Федерального закона “О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации”» и Федеральный закон от 26.02.2024 N 30-ФЗ с аналогичным названием. Данные законодательные акты устанавливают требования к субтитрованию и тифлокомментированию национальных фильмов, что способствует расширению доступности кинематографического искусства для лиц с сенсорными нарушениями.

На ведомственном уровне правовое регулирование осуществляется приказами Министерства культуры Российской Федерации от 16.11.2015 № 2800; от 16.11.2015 № 2803; от 10.11.2015 № 2761; от 29.08.2017 № 1457; от 27.06.2018 № 1017; от 20.09.2024 № 1810.

Стандартизация в области услуг, способствующих социокультурной реабилитации

Основой данного блока является ГОСТ Р 54738–2021 «Реабилитация инвалидов. Услуги по социальной реабилитации инвалидов». Раздел 5.4 данного стандарта регулирует механизмы социокультурной реабилитации и абилитации инвалидов.

Также важно отметить ряд стандартов в сфере адаптации культурных услуг и контента для людей с сенсорными нарушениями. Для людей с нарушением слуха основу составляет ГОСТ Р 57636–2024 «Услуги по переводу русского жестового языка. Основные положения». Стандартизация в области тифлокомментирования представлена ГОСТ Р 57891–2022 «Тифлокомментирование и тифлокомментарий». Термины и определения», который формирует единый понятийный аппарат в данной сфере, а также ГОСТ Р 52872–2019, регулирующим требования доступности для лиц с инвалидностью в цифровой среде.

Профессиональный стандарт «Переводчик русского жестового языка», утверждённый приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.01.2022 №13н, регламентирует деятельность специалистов по переводу художественного контента, представленного в аудиоформате для лиц с инвалидностью по слуху.

Особую важность для профессионализации сферы тифлокомментирования (с целью социокультурной реабилитации незрячих и слабовидящих посетителей учреждений культуры) имеет недавно утвержденный Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 июля 2024 г. № 336н

«Об утверждении профессионального стандарта “Тифлокомментатор”» и Приказ АНО НАРК от 03.12.2024 г. № 169/24-ПР «Об утверждении наименований квалификаций и требования к квалификациям профессии “Тифлокомментатор”».

Обсуждение. Выводы

Результаты анализа позволяют охарактеризовать нормативно-правовую базу социокультурной реабилитации в России как динамично развивающуюся, но внутренне неоднородную и частично фрагментарную. При значительном объеме актов, задающих общие рамки социальной политики и культурного развития, специализированные положения, регулирующие социокультурную реабилитацию, формировались поэтапно и нередко реактивно.

Контент-анализ актов за период 1990–2026 годов выявил несколько этапов эволюции регулирования: от доминирования социальной и медицинской логики через закрепление принципов доступности культурной среды к постепенному признанию социокультурной реабилитации как особой сферы межведомственного взаимодействия. При этом нормы, значимые для учреждений культуры, распределены между документами разного уровня, что затрудняет их практическое применение и требует от руководителей постоянного обращения к широкому и сложно структурированному нормативному массиву.

Выявленные пробелы и пересечения свидетельствуют об отсутствии целостной системной рамки, описывающей механизмы реализации современного стандарта социокультурной реабилитации. Часть актов ориентирована преимущественно на органы власти и носит рамочный характер, тогда как подзаконные документы и методические материалы не всегда обеспечивают достаточную конкретизацию для уверенной разработки программ в учреждениях

культуры. В результате значимая часть решений переносится на уровень локальных актов, где качество инклюзивных практик определяется управленческими и профессиональными компетенциями конкретной команды.

Нормативная база в целом отражает переход от преимущественно медицинской модели инвалидности к социально-культурной и правовой парадигмам, что соответствует общемировым тенденциям. В то же время сохраняются элементы прежней логики, акцентирующей защиту и опеку, а не расширение субъектности людей с инвалидностью и их активного участия в культурной жизни, что создает противоречия в практиках учреждений культуры.

Особое значение для управления имеют структурные блоки нормативной базы, с которыми постоянно взаимодействует учреждение: конституционные и базовые федеральные нормы, специальные законы о людях с инвалидностью и социальной защите, акты в сфере культуры и образования, а также региональные и муниципальные документы. Освоение этой структуры и ее регулярное обновление превращаются в условие профессиональной компетентности руководителя, работающего в инклюзивной логике.

С позиций совершенствования регулирования представляется целесообразным четче обозначить место учреждений культуры в системе комплексной реабилитации и абилитации, усилить внимание к механизмам межведомственного взаимодействия и разработать более детализированные методические материалы, адресованные непосредственно культурным организациям. При этом даже формально выстроенная и систематизированная нормативная база не гарантирует появления устойчивых практик без устойчивой ценностной ориентации учреждений на инклюзию и понимания правового поля как ресурса для развития программ, партнерств и обоснования проектов.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Плехов В. Ю. Сценические искусства в инклюзивных практиках учреждений культуры // Социально-культурная деятельность в современном гуманитарном дискурсе : Коллективная монография / под ред. Н. Н. Ярошенко. Москва : Московский государственный институт культуры, 2021. С. 221–230. EDN WALUWI.
- [2] Плехов В. Ю. Социально-культурная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья средствами сценических искусств: от доступности к инклюзии // Современная индустрия досуга: векторы модернизации : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 14 марта 2020 г.) / под ред. Н. Н. Ярошенко. Москва : Московский государственный институт культуры, 2020. С. 117–123. EDN VHBCQK.
- [3] Плехов В. Ю. Социокультурная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья средствами сценических искусств: от доступности к инклюзии // Наука, образование и культура. 2021. № 1 (56). С. 46–49. EDN QMRRDI.
- [4] Скокова Ю., Краснопольская И., Корнеева И., Плехов В. Инклюзия в музеях и театрах: опыт работы с незрячими и слабовидящими : Аналитический доклад. Москва : Грифон, 2025. 47 с. EDN BFSRGZ.
- [5] Мацукевич О. Ю. Творчество в социально-культурной ресоциализации молодых инвалидов // Культура и образование. 2014. № 3 (14). С. 87–92. EDN THUNBJ.
- [6] Шарковская Н. В. Базовые методологические принципы социально-культурной реабилитации инвалидов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6 (68). С. 178–184. EDN VKECJD.
- [7] Беляева М. А. Социокультурная реабилитация инвалидов: от политики интеграции к инклюзии // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2019. Т. 10, № 2. С. 2 EDN GCTZLV.
- [8] Ахьямова И. А., Стаина О. А. Культурная инклюзия в художественном образовании г. Екатеринбурга // Педагогическое образование в России. 2019. № 7. С. 167–172. DOI 10.26170/po19-07-23. EDN BOBBGK.
- [9] Пронин А. А. Государственная культурная политика : Учеб-

ник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 53 с. EDN OXWCQA.

- [10] **Фараджева Э. Р.** Социокультурная реабилитация – основа интеграции в общество людей с инвалидностью // *Credo New*. 2025. № 2 (119). С. 115–127. EDN ZJUSWG.
- [11] **Евстропова С. В.** Культура управления процессом комплексной реабилитации инвалидов в России: подходы к исследованию

и особенности // *Russian Economic Bulletin*. 2025. Т. 8, № 1. С. 95–104. EDN WNHCRCF.

- [12] **Летуновская С. С.** Развитие принципов государственной социальной политики, способствующих эффективной и комплексной реабилитации лиц с ограниченными возможностями // *Научный журнал «Менеджер»*. 2025. № 7 (113). С. 28–38. DOI 10.5281/zenodo.17415563. EDN QOVGMK.

REFERENCES

- [1] **Plekhov, V. Yu.** (2021). Performing arts in inclusive practices of cultural institutions. In N. N. Yaroshenko (Ed.) *Socio-Cultural Activity in Modern Humanitarian Discourse* (pp. 221–230). Moscow State Institute of Culture. <https://elibrary.ru/waluwi>
- [2] **Plekhov, V. Yu.** (2020). Socio-cultural rehabilitation of people with disabilities through the performing arts: From accessibility to inclusion. In N. N. Yaroshenko (Ed.) *Modern Leisure Industry: Vectors of Modernization* (pp. 117–123). Moscow State Institute of Culture. <https://elibrary.ru/vhbcqk>
- [3] **Plekhov, V. Yu.** (2021). Sociocultural rehabilitation of people with disabilities through the performing arts: From accessibility to inclusion. *Science, Education and Culture*, (1), 46–49. <https://elibrary.ru/qmrrdi>
- [4] **Skokova, Yu., Krasnopolskaya, I., Korneeva, I., & Plekhov, V.** (2025). *Inclusion in museums and theaters: Experience of working with the blind and visually impaired*. Griffon Publishing House. <https://elibrary.ru/bfstrgz>
- [5] **Matsukevich, O. Yu.** (2014). Creativity in the socio-cultural resocialization of young disabled people. *Culture and Education*, (3), 87–92. <https://elibrary.ru/thunbj>
- [6] **Sharkovskaya, N. V.** (2015). The basic methodological principles of social and cultural rehabilitation of disabled persons. *Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, (6), 178–184. <https://elibrary.ru/vkecdj>
- [7] **Belyaeva, M. A.** (2019). Sociocultural rehabilitation of disabled persons: From policy integration to inclusion. *World of Science. Sociology, Philology, Cultural Studies*, 10(2), Article 2. <https://elibrary.ru/gctzlv>
- [8] **Akhyamova, I. A., & Staina, O. A.** (2019). Cultural inclusion in art education of Ekaterinburg. *Pedagogical Education in Russia*, (7), 167–172. <https://doi.org/10.26170/po19-07-23>
- [9] **Pronin, A. A.** (2025). *State Cultural Policy*. Yurayt Publishing House. <https://elibrary.ru/oxwcqa>
- [10] **Faradzheva, E. R.** (2025). Sociocultural rehabilitation – the basis for the integration of people with disabilities into society. *Credo New*, (2), 115–127. <https://elibrary.ru/zjuswg>
- [11] **Evstropova, S. V.** (2025). Culture of managing the process of comprehensive rehabilitation of the disabled in Russia: Research approaches and features. *Russian Economic Bulletin*, 8(1), 95–104. <https://elibrary.ru/wnhcrf>
- [12] **Letunovskaya, S. S.** (2025). Development of state social policy principles promoting effective and comprehensive rehabilitation of persons with disabilities. *Scientific Journal “Manager”*, (7), 28–38. <https://doi.org/10.5281/zenodo.17415563>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плехов Владимир Юрьевич – Московский государственный институт культуры – *соискатель* (141406, Россия, Московская обл., Химки, ул. Библиотечная, 7); Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт» – *руководитель программы «Особый взгляд»* (121609, Россия, Москва, Рублёвское шоссе, 28); pleh-off@mail.ru. ORCID: 0009-0004-8547-4922, SPIN: 5831-0213.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД: Плехов В. Ю. – сбор и обработка данных, анализ данных, общее руководство, проверка достоверности, подготовка рукописи, доработка и редактирование.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir Yu. Plekhov – Moscow State Institute of Culture – *applicant* (7, Bibliotchnaya St., Khimki, Moscow region, 141406, Russian Federation); Art, Science, and Sport Charitable Foundation – *head of the “Special View” art program* (28, Rublevskoe highway, Moscow, 121609, Russian Federation); pleh-off@mail.ru. ORCID: 0009-0004-8547-4922, SPIN: 5831-0213.

AUTHOR’S CONTRIBUTIONS: V. Yu. Plekhov – data curation, formal analysis, supervision, validation, writing – original draft, writing – review & editing.

CONFLICT OF INTEREST: Author declares no conflict of interest.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ В ТИФЛОКОММЕНТИРОВАНИИ (АУДИО-ДЕСКРИПЦИИ): НОРМАТИВНЫЕ РАМКИ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МЕДИАДОСТУПНОСТИ

Дэвис О. П.¹

¹ Университет Суррея (Великобритания, Гилфорд)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу понятия объективности в тифлокомментировании (аудиодескрипции) на фоне расширения практик медиадоступности и усиления нормативных требований к предоставлению и качеству услуг для незрячих и слабовидящих людей. Актуальность исследования в том, что объективность одновременно выступает регулирующей нормой, критерием качества и предметом научных и профессиональных дискуссий, а ее понимание напрямую влияет на доступность культурных и медийных продуктов. Цель работы – систематизировать подходы к трактовке объективности в тифлокомментировании, проследить эволюцию этого понятия в академических и прикладных исследованиях и соотнести нормативные установки с реальными практиками и технологическими решениями медиадоступности. Методологически статья опирается на систематический обзор международной и российской литературы, анализ законодательства и стандартов качества (ГОСТ и европейские акты), методических материалов по подготовке тифлокомментаторов и эмпирических работ с участием пользователей услуги.

Показано, что требование объективности закреплено в стандартах и методиках обучения как базовая норма, однако на уровне практики и исследований оно понимается как относительное, пересекающееся с интерпретацией, лингвистическими и этическими решениями комментатора. Обзор демонстрирует несколько исследовательских линий: описаны работы, настаивающие на минимизации интерпретации; исследования, описывающие неизбежность субъективности и предлагающие инструменты ее рефлексии; проекты, включающие пользователей в оценку качества тифлокомментариев. Отдельно рассмотрены примеры современных технологических решений, позволяющих усиливать обратную связь и адаптировать практики под запросы аудитории. Делается вывод о необходимости смещения акцента от абстрактной «объективности» к прозрачным критериям качества, учитывающим опыт пользователей и контекст использования. Таким образом, тифлокомментарий, воспринимаемый пользователями как качественный, – понятие не абсолютное, а существующее в континууме между объективностью и субъективностью. Полученные результаты могут использоваться в управлении в сфере культуры при разработке стандартов доступности, постановке требований к подрядчикам по тифлокомментированию, формировании программ подготовки специалистов и стратегий взаимодействия с сообществами незрячих и слабовидящих людей. Статья адресована исследователям медиадоступности, управленцам культурных и медийных институций, разработчикам стандартов и практикам тифлокомментирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тифлокомментирование, аудиодескрипция, медиадоступность, объективность и интерпретация, инклюзивные технологии, стандарты медиадоступности, оценка качества тифлокомментариев, исследования восприятия пользователями, взаимодействие с общественностью

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дэвис О. П. (2026). Объективность в тифлокомментировании (аудиодескрипции): нормативные рамки, исследовательские подходы и технологические перспективы медиадоступности. *Управление культурой*, 5(1), 59–66. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-59-66>

Статья поступила: 09.02.2026; принята: 03.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Дэвис О. П., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

OBJECTIVITY IN AUDIO DESCRIPTION: THE NORMS, RESEARCH APPROACHES AND TECHNOLOGICAL PROSPECTS OF MEDIA ACCESSIBILITY

Davis O. P.¹

¹ University of Surrey (Guildford, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland)

ABSTRACT

The article analyses the concept of objectivity in audio description (AD) in the landscape of expanding media accessibility practices and tightening regulatory requirements for the provision and quality of access services for blind and visually impaired people. This work is highly relevant because objectivity is considered as a regulatory norm, a quality criterion, and is at the same time the subject of growing academic and professional discussions. The understanding of its role directly impacts accessibility of cultural and media products. The aim of this study is to systematise our understanding of objectivity and its perception in the context of audio description. Furthermore, the article traces the evolution of this concept in academic and applied research and correlates regulatory guidelines with real-world practices and technologies for media accessibility solutions. Methodologically, the article is based on a systematic review of international and Russian literature, legislation and professional standards (e.g., the Russian Government Standards/GOST and European regulations), training guidelines for audio describers, and empirical studies with user participation.

It demonstrates that objectivity is an essential requirement and a fundamental norm in standards and training methods. However, in practice and research, it is understood as a relative parameter, intertwined with the audio describer's interpretation, linguistic, and ethical decisions. The present review highlights several research perspectives: those insisting on minimising interpretations; studies describing the inevitability of subjectivity and offering evaluation tools; and projects involving users in assessing the quality of audio described products. Additionally, it brings into the discussion modern technological developments that enable collection of user feedback with subsequent adaptation of practices to the requirements of their intended audiences. A conclusion is drawn regarding the need to shift the emphasis from "objectivity" as an abstract term to clearer quality criteria that take into account user experience and contexts where AD is created. Thus, the notion of quality in AD, as perceived by users, is not absolute, but exists in a continuum between objectivity and subjectivity. The outcomes of the present study can be used in culture management when establishing accessibility standards, raising awareness of the requirements and trends for audio description specialists, development of specialist training programs, in outreach communications with communities of blind and partially sighted people. This article is intended for media accessibility researchers, cultural and mass media institutions, developers of audio description standards, and AD practitioners.

KEYWORDS: audio description, media accessibility, objectivity and interpretation, access technologies, access services standards, audio description quality evaluation, user reception studies, community outreach

FOR CITATION: Davis, O. P. (2026). Objectivity in Audio Description: The Norms, Research Approaches and Technological Prospects of Media Accessibility. *Managing of Culture*, 5(1), 59–66. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-59-66>

Article received: 02/09/2026; accepted: 03/03/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

Тифлокомментирование (в странах Евросоюза и Великобритании применяется термин аудиодескрипция, а также видеодескрипция – название, распространённое в США и Канаде) представляет собой специализированный метод вербальной передачи визуально воспринимаемой информации людям с нарушениями зрения. Данная практика занимает значимое место в современном мире, выступая ключевым инструментом обеспечения равного доступа к культурным, медийным и социальным ресурсам.

Автор российской концепции тифлокомментирования С. Н. Ваньшин настаивает, что «тифлокомментирование» и «аудиодескрипция» – это разные термины, называя одним из основных отличий использование в том числе и текстовых описаний как продукта тифлокомментирования. В данной статье принимается во внимание тот факт, что сам по себе текст не является доступным для незрячего человека, его нужно либо прочитать вслух, либо записать как аудиокomentarий. В таком случае разница между понятиями стремится к нулю. Более развернуто тема термино-

логии рассмотрена у Борщевского И. С. [1], Моцаж М. [2], а также в комплексном сравнительном исследовании этих двух понятий [3]. Проблематика объективности, обсуждаемая в данной статье, равно присуща и «тифлокомментарию» и «аудиодескрипции», и данные понятия используются здесь как синонимы при ссылке на российские и зарубежные источники соответственно.

Вопрос объективности в тифлокомментировании является одним из центральных в теоретических и прикладных исследованиях данной области. Объективность традиционно трактуется как беспристрастная, точная и корректная передача информации, исключая влияние субъективных интерпретаций, эмоциональных оттенков и оценочных суждений. В контексте тифлокомментирования данное требование предполагает максимально точное описание визуальных элементов, действий и эмоциональных проявлений, основанное на наблюдаемой информации и не допускающее домысливания или добавления личного восприятия со стороны автора тифлокомментария.

Однако специфика естественного языка, неизбежно включающего элементы интерпретации, создаёт дополнительные методологические трудности для теоретиков и практиков. В связи с этим проблема и сама необходимость достижения и поддержания объективности рассматриваются исследователями как комплексные и многослойные, требующие учёта как лингвистических, так и когнитивных, этических и коммуникативных факторов. Следовательно, объективность в тифлокомментировании выступает не только нормативной установкой, но и предметом постоянного профессионального обсуждения. Несмотря на длительную историю обсуждения, вопрос объективности либо интерпретации в тифлокомментировании остаётся открытым, что обусловлено как коммуникативной природой языка, так и сложностью задач, стоящих перед тифлокомментатором.

Статья ставит целью систематизировать подходы к пониманию и оценке объективности в тифлокомментировании (аудиодескрипции), проследить связь между нормативными установками, исследовательскими практиками и реальными технологическими решениями медиадоступности, а также показать, что меняющееся представление об объективности влияет на критерии качества и организацию обратной связи с пользовательской аудиторией. Задача определения параметров для оценки объективности стала предметом нескольких научных работ, обозреваемых в статье. Иллюстрация объективности тифлокомментирования (аудиодескрипции) на конкретных практических примерах не входит в рамки данной обзорной статьи, так как заслуживает отдельного исследования.

Методы исследования – систематический обзор литературы по истории, нормативной базе и стандартам качества тифлокомментирования, анализ академических и эмпирических работ, посвящённых объективности и интерпретации, а также обобщение практических и технологических решений медиадоступности как базы для теоретических выводов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Согласно российским авторам, история тифлокомментирования в России восходит к началу XX века [4, с. 579–595]. В том же источнике представлены национальные исследования исторического контекста аудиодескрипции, которые охватывают развитие данной услуги в Европе, Америке и Австралии [5, с. 531–633]. Более подробное описание специфик самой услуги аудиодескрипции и примеров применения в Великобритании дано у Фраер Л.¹ и в США – у Фэй Е.² Другой, российский, источник – методическое пособие института «Реакомп»³ – также даёт подробное изложение хронологии появления и формирования тифлокомментирования в России и предполагает, что «имеются все основания считать, что тифлокомментирование возникло сразу вслед за появлением человеческой речи и одновременно с появлением первого слепого человека»⁴.

Во многих странах необходимость предоставления аудиодескрипции как услуги по доступности медиаконтента, а также квоты и нормативы, заложены и регулируются на законодательном уровне. В частности, регулирующим органом Великобритании⁵ для телекомпаний, а с 2024 года и для провайдеров потокового вещания⁶, установлена квота – не менее 10% вещаемого контента должно иметь аудиодескрипцию. На территории Евросоюза в настоящий момент предоставление данной услуги предписано директивой (ЕС) 2019/882, также известной как Европейский акт доступности⁷, вступившей в силу в 2025 г., хотя многие страны использовали аудиодескрипцию гораздо раньше [6]. В Российской Федерации – федеральным законом «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» с соответствующей правкой⁸, относящейся к обязательному предоставлению тифлокомментирования (а также субтитров для слабослышащих) к фильмам, для соз-

¹ Fryer, L. (2016). An introduction to audio description – A practical guide. London and New York: Routledge.

² Fay, E. (1991). A picture is worth a thousand words for blind and visually impaired persons too: An introduction to audio-description. New York: American Foundation for the Blind.

³ Институт профессиональной реабилитации и подготовки персонала Всероссийского общества слепых «Реакомп». Ваньшин С. Н., Ваньшина О. П. Тифлокомментирование, или словесное описание для слепых : Инструктивно-методическое пособ. / Под общ. ред. вице-президента ВОС В.С. Степанова, канд. пед. наук С. Н. Ваньшина. М., 2011. 62 с.

⁴ Там же. С. 3–14.

⁵ Ofcom (2024). Ofcom's Guidelines on Providing Television and On-Demand Access Services Contents Section. URL: <https://www.ofcom.org.uk/tv-radio-and-on-demand/accessibility/television-and-on-demand-programme-services-access-services-report-january-to-december-2024> (дата обращения: 24.02.2026).

⁶ Media Act 2024. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2024/15/schedule/5>.

⁷ Directive (EU) 2019/882 of the European Parliament and of the Council of 17 April 2019 on the accessibility requirements for products and services. Official Journal of the European Union, L 151, 17 June 2019, pp. 70–115. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/disability/european-accessibility-act-eea_en.

⁸ О внесении изменений в статьи 8 и 9 Федерального закона «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации»: Федеральный закон от 28.03.2017 № 34-ФЗ.

дания которых получены правительственные гранты и субсидии. Закон также обязывает кинотеатры обеспечивать условия для просмотра таких фильмов людьми, пользующимися услугами доступности.

По мере развития тифлокомментирования формировались требования и критерии оценки качества предоставляемой услуги. Требование к качеству заложено в стандартах тифлокомментирования (аудиодескрипции), например, ГОСТ Р 59813-2021, ГОСТ Р 57891-2022 и Европейском стандарте EN 17161 (CEN/CLC JTC 12, 2019)⁹. Объективность передачи информации считается одним из показателей, определяющих качество тифлокомментария. При подготовке специалистов по тифлокомментированию, учебные пособия так или иначе ссылаются на объективность. В методическом пособии ранее упомянутого института «Реакомп» делается акцент на языке, используемом при создании тифлокомментария, то есть преобразовании визуальной информации «в объективные, яркие, понятные и выразительные слова, фразы, метафоры»¹⁰. Оценка готовности обучаемых специалистов также проводится в сравнении с «объективным профилем» и с учетом факторов из списка субъективных шкал¹¹. Зарубежные пособия также подчеркивают, что аудиодескрипция должна быть объективной. Существующие пособия по тифлокомментированию (аудиодескрипции) содержат лишь общие указания на то, что «описание должно быть объективным», либо приводят принцип, придуманный Снайдером Д., «WYSIWYS: what you see is what you say» – «что вы видите, то вы говорите»¹², однако недостаточно детально обсуждают суть этого вопроса.

Помимо регуляционных и законодательных мер, многие некоммерческие организации представляют интересы незрячих и слабовидящих людей и ведут активную работу по увеличению количества и улучшению качества доступного контента. Среди них программа «Особый взгляд» благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» в России, Королевский национальный институт для слепых (*Royal National Institute for the Blind*, RNIB) в Великобритании, Европейский Союз Незрячих (*European Blind Union*, EBU), Ассоциация аудиодескрипции в США (*Audio Description Associates*). Такие организации участвуют в разработке профстандартов и рекомендаций по созданию тифлокомментариев (аудиодескрипции), стремясь обозначить критерии объективности как один из элементов оценки качества. Коммерческие организации и компании, предоставляющие услуги по соз-

данию тифлокомментариев для обеспечения доступности медиаконтента, имеют внутренние инструкции и примеры практических решений как ориентир для исполнителей.

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В последнее десятилетие ведущие исследователи в области доступности обратились в своих работах к вопросу, абсолютно ли понятие объективности, или существуют границы, которые делают это понятие относительным. Эксперты в области аудиодескрипции отмечают, что полная объективность невозможна из-за человеческого фактора: отбор информации, интонация, словообразование всегда зависят от личности комментатора.

Академические исследования по теме объективности в аудиодескрипции активно ведутся в Европе и Северной Америке. В 2022 году в университете города Хильдесхайм (Германия) прошла первая в мире специализированная конференция «Пределы объективности аудиодескрипции», посвященная данной проблематике. Конференция проводилась в формате дискуссии, где были представлены практически диаметрально противоположные мнения. По итогам конференции вышел сборник «За пределами объективности аудиодескрипции: Новые практики и перспективы»¹³, авторы которого рассматривают объективность в аудиодескрипции как исторически закреплённую норму, отмечая, однако, что данная норма подвергается серьёзной критике в современных исследованиях [7]. Некоторые авторы также предлагают концептуализацию объективности и субъективности как континуума, подчёркивая зависимость выбора дескриптивной стратегии от контекста. Особое внимание уделяется тому, как новые эстетические и культурные практики стимулируют отход от традиционного понимания объективности и формируют альтернативные стили аудиодескрипции. В сборник вошла лишь небольшая часть представленных докладов, тем не менее, автор, присутствовавший на конференции, считает уместным упомянуть в данной статье некоторые из не вошедших выступлений. Аннотации ко всем докладам можно найти в свободном доступе в сборнике конференции¹⁴. Доктор Снайдер Д., тифлокомментатор и президент Американской Ассоциации аудиодескрипции, в докладе «Обязанность тифлокомментатора – видеть всё таким, какое оно есть», настаивает на стопроцентной объективности и недопустимости интерпретаций. Гзара Н., представитель индустрии в сфере доступности контента и выпускница Хильдесхаймского университета (Германия), представила доклад «Дилемма красивого человека. Существование аудиодескрипции между

⁹ CEN/CLC JTC 12. (2019). Design for All – Accessibility following a Design for All approach in products, goods and services – Extending the range of users (EN 17161:2019). CEN. URL: https://accessible-eu-centre.ec.europa.eu/content-corner/digital-library/en-171612019-design-all-accessibility-following-design-all-approach-products-goods-and-services_en (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁰ См. сноску 5. С. 40.

¹¹ Там же. С. 49.

¹² Snyder J. The Visual Made Verbal. A Comprehensive Training Manual and Guide to the History and Application of Audio Description. Arlington: American Council of the Blind, 2014.

¹³ Здесь и далее перевод иностранных источников выполнен автором.

¹⁴ Сборник аннотаций докладов конференции «За пределами объективности тифлокомментирования: Новые практики и перспективы» можно найти здесь: <https://link.infini.fr/abstracts-2>.

двумя полярными понятиями – объективности и субъективности». Она высказала мнение, что даже при строгом следовании стандартам невозможно полностью устранить человеческий фактор. Поэтому известная цитата о том, что «красота в глазах смотрящего», применима и актуальна в контексте тифлокомментирования (аудиодескрипции). Профессор Янковска А. из Антверпенского университета (Бельгия) в докладе «Могут ли тифлокомментаторы видеть объективно?» исследовала, насколько компетентны тифлокомментаторы при описании культурных реалий в иностранных фильмах. По ее предположению, аудиовизуальные переводчики, возможно, лучше подготовлены в плане межкультурной коммуникации и могут не хуже, а то и лучше, справиться с задачей, если переведут на целевой язык уже существующий тифлокомментарий на оригинальном языке фильма. Вопрос перевода аудиодескрипции как альтернативы созданию описания рассматривался и российскими академиками [8].

Отдельно имеет смысл отметить четыре исследования, также представленные на специализированной конференции, так как в них вниманию аудитории предлагались методологии анализа работы тифлокомментаторов – уже созданных тифлокомментариев – в контексте объективности/субъективности. Веркаутерен Г. из Антверпенского университета (Бельгия) на примере документального сериала «Наша планета» представил для дискуссии тему «Субъективные взаимодействия в аудиодескрипции». Это – пример традиционной аудиодескрипции, которая была добавлена после создания сериала, в отличие от интегрированной аудиодескрипции, но была создана в стиле рассказчика, тематически и эмоционально взаимодействующего с диалогом, что расходится с устоявшимися нормами аудиодескрипции. Шафер-Лакруа Э. из Университета Сорбонны (Франция) рассказала об исследовании «Наречия и наречные выражения как показатели объективности в текстах немецкой аудиодескрипции». В работе предлагается методология автоматического распознавания наречий и обстоятельственных конструкций для документирования степени объективности дискурса в анализируемых текстах сценариев аудиодескрипции¹⁵. Темой доклада Яки С. из Хильдесхаймского университета (Германия) стала «Вербализация эмоций и субъективность в мультимедийной коммуникации с позиций качественного и количественного анализа». Подробный отчет об этом междисциплинарном исследовании, сочетающем в себе идеи и подходы из медиаисследований, медиалингвистики и вычислительной лингвистики, рассматривает, в какой степени английские и немецкие телевизионные документальные фильмы из области истории и науки/

технологий содержат суждения, мнения или эмоции. Результаты исследования демонстрируют использование различных стратегий при передаче терминологии в научно-популярной коммуникации [9]. Матамала А. из Автономного университета Барселоны (Испания) рассказала о своём исследовании «Нейтральность подачи аудиодескрипции»¹⁶, где отдельное внимание уделялось вопросу определения нейтральности голоса, как теоретически, так и с позиции пользователей. В проведенном тесте на восприятие видеоматериала с аудиодескрипцией принимали участие две группы людей с нарушениями зрения – с предварительным опытом пользования аудиодескрипцией и без. Матамала отметила интересное наблюдение, что объективность упомянули только те участники, которые ранее имели представление об аудиодескрипции (и, предположительно, были знакомы с устоявшимися нормами).

Статья Муньоса А. Р. с результатами его докторского исследовательского проекта также стала частью сборника [7, с. 8–32]. Проект получил продолжение, и в 2025 г. вышла статья «Исследование творческого континуума доступности на платформах потокового контента. Сравнительный мультимедийный анализ субъективности и объективности в аудиодескрипции» [10]. В качестве материала для исследования Муньос использовал аудиодескрипцию к нескольким сериалам Нетфликс. Он провел количественный и качественный анализ объективных и субъективных реплик в текстах аудиодескрипции, продемонстрировав, что полностью объективных комментариев в данной подборке нет. Далее Муньос провел исследование с участием людей с нарушениями зрения, по результатам которого вышла его статья «Сердцебиение мультимедийных творческих решений: пробное исследование изменения частоты пульса как реакции на объективность в аудиодескрипции» [11]. В статье дается обзор стадии отработки методологии и пробного исследования с участием двух слабовидящих людей. Исследование проводилось с помощью прибора, измеряющего частоту сердцебиения во время демонстрации участникам эксперимента видеофрагментов, где объективные реплики оригинальной аудиодескрипции были заменены субъективными и наоборот. Целью эксперимента было определение наиболее приемлемого для пользователей сочетания объективности и субъективности. Муньос отмечает, что на данном этапе рано делать какие-либо конкретные заключения. В будущем планируется проведение полноценного экспериментального исследования с участием большего количества человек.

Интересно отметить, что за последнее десятилетие проведено значительное количество экспериментальных исследований с участием пользователей аудиодескрипции, методология которых включает физиологические измерения [12], например, уровень

¹⁵ Eva Schaeffer-Lacroix. Adverbs and adverbials as indicators of objectivity in German audio description scripts. Discussing the Limits of Objective Audio Description, Eva Schaeffer-Lacroix and Sylvia Jaki, Oct 2022, Hildesheim, Germany. URL: <https://hal.science/hal-03904643v1>.

¹⁶ Matamala, Anna. 2022, Neutrality in audio description delivery. <https://ddd.uab.cat/record/266296>.

кортизола [13] и частоту пульса [14] или электродермальную активность [15]. Такие нетривиальные на первый взгляд исследования позволяют узнать об изменении эмоционального состояния и реакции человека при просмотре контента и дополняют знания, полученные более традиционными методами. По словам Лиса из знаменитой сказки Антуана де Сент-Экзюпери, «зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь».

РЕЗУЛЬТАТЫ

Содержательно объективность проявляется в выборе описываемых элементов: внешний вид персонажей, действия, пространственные отношения и т. п. При описании необходимо избегать интерпретаций, чтобы позволить слушателю самостоятельно сделать выводы о состоянии персонажа.

На практике тифлокомментаторы сталкиваются с рядом сложностей: нехватка времени на описание/ограниченные временные рамки¹⁷, неоднозначность визуальных элементов, особенности нашего восприятия, выбор слов, адаптация под нужды и ожидания аудитории. Часто приходится делать выбор между краткостью и детализацией, что влияет на степень объективности. Опытные комментаторы советуют использовать заранее подготовленные глоссарии и обсуждать сложные случаи с коллегами для выработки единых стандартов. Наблюдения преподавателей тифлокомментирования, которым приходится проверять тестовые задания, подтверждают, что идентичных тифлокомментариев тестовых заданий в практике не встречается, что подчеркивает относительность объективности (из личного опыта преподавания и общения с коллегами-преподавателями тифлокомментирования).

Рекомендации по созданию и озвучиванию сценария тифлокомментария в условиях меняющихся представлений о качестве работы можно обобщить как: ознакомление и анализ научных публикаций и отчетов конференций; участие в профессиональных сообществах и обсуждениях; проведение собственных исследований и обмен опытом с коллегами. Для дальнейшего совершенствования практических навыков полезным будет изучение международных стандартов, также необходимо развивать системы обратной связи с аудиторией для корректировки подходов, желательно на стадии создания тифлокомментария, а не постфактум.

В известной степени способствовать созданию качественных тифлокомментариев и развитию взаимодействия с аудиторией будет внедрение программных решений. На XVI Международной научной конференции по вопросам индустрии перевода в 2024 г.

¹⁷ Здесь имеются в виду лимитированные промежутки времени, считанные миллисекунды, в звуковой дорожке оригинала, которые можно использовать, чтобы вставить фразы тифлокомментария, не перекрывая диалог и элементы звукооряда, несущие смысловую нагрузку для понимания развития сюжета. Сжатые сроки исполнения – отдельная проблема при создании тифлокомментария, которая не рассматривается в данной статье.

Борщевский И. С. рассмотрел существующие возможности автоматизации процесса тифлокомментирования и представил примеры нескольких зарубежных программ для автоматизированной аудиодескрипции, таких как Fingertext (Anglatecnic), Stellar (YellaUmbrella), YouDescribe, AD Author, Frazier [16, с. 29]. Дополнительно существуют системы для автоматической аудиодескрипции, например, программа, описывающая статичные объекты, представляющая собой приложение для смартфона Sullivan (Sullivan+, Sullivan Lite) [16, с. 30]. Слушателям VII летней международной школы «Тифло.Комм» в 2025 г. впервые был представлен отечественный сервис «Нейрокаст.Тифло». Его использование значительно упрощает процесс записи тифлокомментариев с технической стороны и позволяет авторам тифлокомментариев максимально сосредоточиться на качестве текста и дикторской речи. Программа предусматривает возможность обратной связи: любой пользователь «Нейрокаст.Тифло» может направить разработчикам свой отзыв и пожелания по совершенствованию приложения. Помимо этого, в рамках сервиса предусмотрен механизм контроля качества и возможность получения обратной связи непосредственно от потребителей тифлокомментариев. Проверяющий с нарушениями зрения может прослушать тифлокомментарий и записать свои замечания к нему на отдельную аудиодорожку, доступ к которой будет у автора тифлокомментария и администрации сервиса.

ОБСУЖДЕНИЕ

Вернемся к определению понятия тифлокомментирования, например, согласно методическому пособию института «Реакомп», «Тифлокомментирование – это целевая информация, специально подготовленная для слепых (слабовидящих) для замещения (или дополнения) визуальной информации, которую воспринимает зрячий и которая из-за слепоты недоступна (или малодоступна) слепым (слабовидящим)»¹⁸. Одно из теоретических обоснований подготовки данной целевой информации, подтвержденное на практике, заключается в том, что такой вспомогательный комментарий позволяет незрячим и слабовидящим пользователям формировать ментальные образы визуального контента [17] и по сути является «активатором образного мышления» [18].

Объективность при замещении/дополнении визуальной информации в тифлокомментировании – это некий ориентир, к которому стремятся специалисты. Каждое слово тифлокомментатора должно быть тщательно взвешено, чтобы обеспечить максимальную пользу для слушателя. При описании аудиовизуального контента дополнительно необходимо принимать во внимание ограничения по времени, накладываемые самим методом тифлокомментирования, где фразы укладываются по времени в имеющиеся паузы между репликами и звуками описываемого материала.

¹⁸ См. сноску 5. С. 6.

Научные исследования, экспертные мнения, примеры из практики показывают, что разумный баланс между беспристрастностью и адаптацией под нужды аудитории и описываемый материал дает наилучший результат. Важно продолжать диалог между исследователями и практиками, анализировать пользовательскую обратную связь и совершенствовать стандарты с учетом разнообразия как контента, так и индивидуальных особенностей его восприятия.

Данное обзорное исследование показывает, что тифлокомментирование (аудиодескрипция) сегодня признается видом межкультурной коммуникации [19] и выступает не только этической опцией, но и важным управленческим ресурсом в сфере культуры, напря-

мую связанным с правовыми требованиями обеспечения доступности и стандартами качества. Оно переводит абстрактный спор об «объективности» в язык регламентов, образовательных программ и конкретных сервисных моделей, с которыми работают институции. Руководители, методисты, НКО, тренинговые центры и разработчики цифровых сервисов могут использовать полученные выводы для осмысленного выбора баланса между нейтральностью и «творческой» подачей, выстраивания систем обратной связи с незрячими пользователями и интеграции тифлокомментирования в стратегию организации, повышая реальную, а не формальную эффективность инклюзивных технологий.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Борщевский И. С. Аудиодескрипция (тифлокомментирование) как вид перевода // Филология и лингвистика. 2018. № 3 (9). С. 48–52. EDN YPWDQL.
- [2] Моцаж М. Аудиодескрипция, или тифлокомментирование, как жанр киноперевода // Textus. 2014. № 14. С. 197–201. EDN VQFNRR.
- [3] Горбунова К. А., Горожанов А. И. (2025). Тифлокомментирование и аудиодескрипция: проблемы терминологической унификации. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18, № 5. С. 1895–1902. DOI 10.30853/phil20250268. EDN ZGKOGI.
- [4] Borshchevsky, I., & Kozulyaev, A. (2022). Audio description in Russia. In C. Taylor, & E. Perego (Eds.) *The Routledge Handbook of Audio Description* (pp. 579–595). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003003052-45>
- [5] Taylor, C., & Perego, E. (2022). *The Routledge Handbook of Audio Description*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003003052>
- [6] Pettitt, B., Sharpe, K., & Cooper, S. (1996). AUDELTEL: Enhancing television for visually impaired people. *British Journal of Visual Impairment*, 14(2), 48–52. <https://doi.org/10.1177/026461969601400202>
- [7] Schaeffer-Lacroix, E., Reviere, N., & Di Giovanni, E. (2023). Beyond Objectivity in Audio Description. *Journal of Audiovisual Translation*, 6(2). <https://doi.org/10.47476/jat.v6i2.2023.309>
- [8] Александрова Е. В. Перевод аудиодескрипции как альтернатива создания нового описания // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 493–495. EDN JLMTOC.
- [9] Jaki, S. (2018). Terms in Popular Science Communication: The Case of TV Documentaries. *HERMES – Journal of Language and Communication in Business*, 58, 257–272. <https://doi.org/10.7146/hjlc.v0i58.111689>
- [10] Romero Muñoz, A. (2025). Exploring the accessibility creative continuum on streaming platforms: A contrastive multimodal analysis of subjectivity and objectivity in audio description. *Translation and Interpreting*, 17(2), 155–172. <https://doi.org/10.12807/ti.117202.2025.a09>
- [11] Romero-Muñoz, A. (2025). The heartbeat of multimodal creativity: A pilot heart rate study on objectivity and subjectivity in audio description. *Cadernos de Tradução*, 45(S2), Article 106867. <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2025.e106867>
- [12] Richardson, D. C., Griffin, N. K., Zaki, L., Stephenson, A., Yan, J., Curry, T., Noble, R., Hogan, J., Skipper, J. I., & Devlin, J. T. (2020). Engagement in video and audio narratives: contrasting self-report and physiological measures. *Scientific Reports*, (10), Article 11298. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-68253-2>
- [13] Rojo López, A. M., Ramos Caro, M., & Espín López, L. (2021). Audio Described vs. Audiovisual Porn: Cortisol, Heart Rate and Engagement in Visually Impaired vs. Sighted Participants. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.661452>
- [14] González, C., & Jankowska, A. (2024). Measuring psychological immersion through cardiovascular response measures in subtitled films. *Translation, Cognition and Behavior*, 7(1), 90–115. <https://doi.org/10.1075/tcb.00090.gon>
- [15] Matamala, A., Soler-Vilageliu, O., & Iturregui-Gallardo, G. (2020). Electrodermal activity as a measure of emotions in media accessibility research: methodological considerations. *The Journal of Specialised Translation*, (33), 192–151. <https://doi.org/10.26034/cm.jostrans.2020.551>
- [16] Борщевский И. С. Пути решения проблемы автоматизации процесса тифлокомментирования // Индустрия перевода : Материалы XVI Международной научной конференции (Пермь, 25-26 апреля 2024 г.) / под ред. Т. С. Серовой. Пермь : Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2025. С. 28–34. EDN YUSDLE.
- [17] Vercauteren, G. (2021). Insights From Mental Model Theory and Cognitive Narratology as a Tool for Content Selection in Audio Description. *Journal of Audiovisual Translation*, 4(3). <https://doi.org/10.47476/jat.v4i3.2021.191>
- [18] Горожанов А. И., Губанова К. А. Ассоциативная синестемия как активатор образного мышления лиц с нарушениями зрения (на примере аудиодескрипции) // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3 (30). С. 98–105. DOI 10.20323/2499-9679-2022-3-30-98-105. EDN TQTESC.
- [19] Гринкевич Е. А. Тифлокомментирование как вид межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. № 3 (844). С. 22–27. DOI 10.52070/2500-3488_2022_3_844_22. EDN NSDGST.

REFERENCES

- [1] Borshchevsky, I. S. (2018). Audio description as a type of translation. *Philology and linguistics*, (3), 48–52. <https://elibrary.ru/yppwdql>
- [2] Motsazh, M. (2014). Audio description, or typhlo commenting, as a genre of film translation. *Textus*, (14), 197–201. <https://elibrary.ru/vqfnrh>
- [3] Gorbunova, K. A., & Gorozhanov, A. I. (2025). Typhlo commentary and audio description: problems of terminological unification. *Philology. Theory & Practice*, 18(5), 1895–1902. <https://doi.org/10.30853/phil20250268>
- [4] Borshchevsky, I., & Kozulyaev, A. (2022). Audio description in Russia. In C. Taylor, & E. Perego (Eds.) *The Routledge Handbook of Audio Description* (pp. 579–595). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003003052-45>
- [5] Taylor, C., & Perego, E. (2022). *The Routledge Handbook of Audio Description*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003003052>
- [6] Pettitt, B., Sharpe, K., & Cooper, S. (1996). AUDELTEL: Enhancing television for visually impaired people. *British Journal of Visual Impairment*, 14(2), 48–52. <https://doi.org/10.1177/026461969601400202>
- [7] Schaeffer-Lacroix, E., Reviere, N., & Di Giovanni, E. (2023). Beyond Objectivity in Audio Description. *Journal of Audiovisual Translation*, 6(2). <https://doi.org/10.47476/jat.v6i2.2023.309>
- [8] Aleksandrova, E. V. (2019). Translating audiodescription as an alternative to creating new descriptions. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, (2), 493–495. <https://elibrary.ru/jlmtoc>
- [9] Jaki, S. (2018). Terms in Popular Science Communication: The Case of TV Documentaries. *HERMES – Journal of Language and Communication in Business*, 58, 257–272. <https://doi.org/10.7146/hjlc.v0i58.111689>
- [10] Romero Muñoz, A. (2025). Exploring the accessibility creative continuum on streaming platforms: A contrastive multimodal analysis of subjectivity and objectivity in audio description. *Translation and Interpreting*, 17(2), 155–172. <https://doi.org/10.12807/ti.117202.2025.a09>
- [11] Romero-Muñoz, A. (2025). The heartbeat of multimodal creativity: A pilot heart rate study on objectivity and subjectivity in audio description. *Cadernos de Tradução*, 45(S2), Article 106867. <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2025.e106867>
- [12] Richardson, D. C., Griffin, N. K., Zaki, L., Stephenson, A., Yan, J., Curry, T., Noble, R., Hogan, J., Skipper, J. I., & Devlin, J. T. (2020). Engagement in video and audio narratives: contrasting self-report and physiological measures. *Scientific Reports*, (10), Article 11298. <https://doi.org/10.1038/s41598-020-68253-2>
- [13] Rojo López, A. M., Ramos Caro, M., & Espín López, L. (2021). Audio Described vs. Audiovisual Porn: Cortisol, Heart Rate and Engagement in Visually Impaired vs. Sighted Participants. *Frontiers in Psychology*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.661452>
- [14] González, C., & Jankowska, A. (2024). Measuring psychological immersion through cardiovascular response measures in subtitled films. *Translation, Cognition and Behavior*, 7(1), 90–115. <https://doi.org/10.1075/tcb.00090.gon>
- [15] Matamala, A., Soler-Vilageliu, O., & Iturregui-Gallardo, G. (2020). Electrodermal activity as a measure of emotions in media accessibility research: methodological considerations. *The Journal of Specialised Translation*, (33), 192–151. <https://doi.org/10.26034/cm.jostrans.2020.551>
- [16] Borshchevsky, I. S. (2025). Approaches to solving the problem of automating the audio description process. In T. S. Serova (Ed.) *Translation Industry* (pp. 28–34). Perm National Research Polytechnic University. <https://elibrary.ru/yusdle>
- [17] Vercauteren, G. (2021). Insights From Mental Model Theory and Cognitive Narratology as a Tool for Content Selection in Audio Description. *Journal of Audiovisual Translation*, 4(3). <https://doi.org/10.47476/jat.v4i3.2021.191>
- [18] Gorozhanov, A. I., & Gubanov, K. A. (2022). Associative synesthesia as an imaginative thinking activator of visually impaired people (based on audio description). *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, (3), 98–105. <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-98-105>
- [19] Grinkevich, E. A. (2022). Audio description as a type of intercultural communication. *Bulletin of Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences*, (3), 22–27. https://doi.org/10.52070/2500-3488_2022_3_844_22

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дэвис Ольга Павловна – Университет Суррея – аспирант коллаборативной программы AHRC Techné (GU2 7XH, Великобритания, Суррей, Гилфорд); olga.davis@gmail.com. ORCID: 0009-0008-5299-5421.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД: Дэвис О. П. – идеи и концепция, проведение исследования, подготовка рукописи.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga P. Davis – University of Surrey – AHRC Techné Collaborative Doctoral PhD Candidate (Guildford, Surrey, GU2 7XH, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); olga.davis@gmail.com. ORCID: 0009-0008-5299-5421.

AUTHOR'S CONTRIBUTIONS: O. P. Davis – conceptualization, investigation, writing – original draft.

CONFLICT OF INTEREST: Author declares no conflict of interest.

ПРОГРАММА «ГЛУХИЕ И ЗВОНКИЕ» В ДОМЕ КУЛЬТУРЫ «ГЭС-2»: УПРАВЛЕНИЕ, УЧАСТИЕ СООБЩЕСТВА И РАЗВИТИЕ DEAF STUDIES

Колесников В. В.¹, Меренкова В. С.¹

¹ Дом культуры «ГЭС-2» (Россия, Москва)

АННОТАЦИЯ

В условиях трансформации моделей инклюзии в культурных институциях актуализируется проблема признания субъектности сообщества глухих в процессах создания и реализации художественных и образовательных проектов. В статье анализируется опыт Дома культуры «ГЭС-2» (Москва, Россия), где с 2022 года реализуется программа «Глухие и звонкие», направленная на осмысление идентичности представителей сообщества глухих, развитие культуры глухих и поддержку русского жестового языка (РЖЯ) как самостоятельной лингвистической и культурной системы. Эмпирическую базу исследования составляют кейсы проектов программы, включая инициативы по популяризации РЖЯ, театральные лаборатории и междисциплинарный проект «Исследуя сообщество глухих», а также материалы конференций, альманахов и полевых исследований.

Методологическую основу работы образуют качественный кейс-анализ, элементы включенного наблюдения и анализ накопленной проектной документации. Показано, как выведение программы в самостоятельное направление институциональной деятельности позволило сместить акцент с задач исключительно доступности и перевода контента для глухих и слабослышащих посетителей на более широкий спектр вопросов, связанных с репрезентацией, культурным производством и формированием среды диалога между глухими и слышащими участниками.

Программа демонстрирует успешную интеграцию глухих специалистов в качестве соавторов и экспертов культурных проектов, что проявляется в разработке РЖЯ-ориентированных форматов, в лабораторной модели работы, в коллективном производстве знания и формировании поля Deaf Studies (исследований сообщества глухих) в российском контексте. В рамках статьи выявлены механизмы, способствующие расширению культурных нарративов и формированию толерантной среды: вовлечение глухих в проектирование программ и кураторские процессы; использование жестового языка как языка первичного высказывания, а не перевода; создание исследовательских и художественных лабораторий на принципах соучастия; институционализация совместных форм работы глухих и слышащих специалистов; а также возврат результатов исследований обратно в сообщество.

Полученные данные свидетельствуют о значимости перехода к практике активного соучастия культурных и лингвистических меньшинств в разработке программ, что способствует преодолению социокультурных и лингвистических барьеров, развитию РЖЯ, профессиональному росту глухих специалистов и достижению как лингвистического, так и художественного равенства в сфере культуры. Отдельно акцентируются вопросы выстраивания взаимопонимания, перераспределения экспертности и формирования устойчивых моделей взаимодействия между глухими и слышащими участниками культурных процессов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сообщество глухих, культура глухих, русский жестовый язык, инклюзивные практики, репрезентация, соучастие, доступность культуры

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Колесников В. В., Меренкова В. С. (2026). Программа «Глухие и звонкие» в Доме культуры «ГЭС-2»: управление, участие сообщества и развитие Deaf Studies. *Управление культурой*, 5(1), 67–75. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-67-75>

Статья поступила: 17.02.2026; принята: 18.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Колесников В. В., Меренкова В. С., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

THE “DEAF AND VOICED” PROGRAMME AT GES-2 HOUSE OF CULTURE: MANAGEMENT, COMMUNITY PARTICIPATION, AND THE DEVELOPMENT OF DEAF STUDIES

Kolesnikov V. V.¹, Merenkova V. S.¹

¹ GES-2 House of Culture (Moscow, Russian Federation)

ABSTRACT

As models of inclusion in cultural institutions are being transformed, the issue of recognizing the agency of the Deaf community in the creation and implementation of artistic and educational projects becomes increasingly urgent. This article examines the experience of the GES-2 House of Culture (Moscow, Russia), where the “Deaf and Voiced” programme has been implemented since 2022. The programme is aimed at rethinking Deaf identity, fostering Deaf culture, and supporting Russian Sign Language (RSL) as an independent linguistic and cultural system. The empirical basis of the study consists of case studies from the programme’s projects, including initiatives to promote RSL, theatre laboratories, and the interdisciplinary project Researching the Deaf Community, as well as materials from conferences, almanacs, and field research.

The methodological framework is based on qualitative case analysis, elements of participant observation, and the analysis of accumulated project documentation. The article demonstrates how establishing the programme as an independent institutional direction made it possible to shift the focus from tasks limited to accessibility and content translation for Deaf and hard of hearing visitors toward a broader range of issues related to representation, cultural production, and the creation of a dialogical environment between Deaf and hearing participants.

The programme illustrates the successful integration of Deaf professionals as co-authors and experts in cultural projects. This is reflected in the development of RSL-oriented formats, the laboratory-based model of work, the collective production of knowledge, and the formation of a Deaf Studies research field within the Russian context. The article identifies key mechanisms that contribute to the expansion of cultural narratives and the formation of a more inclusive and tolerant environment: the involvement of Deaf people in programme design and curatorial processes; the use of sign language as the primary language of expression rather than as a translated medium; the creation of research and artistic laboratories based on participatory principles; the institutionalization of collaborative practices between Deaf and hearing professionals; and the return of research outcomes to the community itself.

The findings highlight the importance of transitioning to practices of active co-participation of cultural and linguistic minorities in programme development. This shift contributes to overcoming sociocultural and linguistic barriers, advancing Russian Sign Language, supporting the professional growth of Deaf specialists, and achieving both linguistic and artistic equality in the cultural sphere. Particular attention is paid to the processes of building mutual understanding, redistributing expertise, and establishing sustainable models of collaboration between Deaf and hearing participants in cultural institutions.

KEYWORDS: deaf community, deaf culture, Russian sign language, inclusive practices, representation, co-creation, deaf studies, cultural accessibility

FOR CITATION: Kolesnikov V. V., & Merenkova V. S. (2026). The “Deaf and Voiced” Programme at GES-2 House of Culture: Management, Community Participation, and the Development of Deaf Studies. *Managing of Culture*, 5(1), 67–75. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-67-75>

Article received: 02/17/2026; accepted: 03/18/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

В современном контексте проблема инклюзии в культурных институциях приобретает особую актуальность, требуя переосмысления традиционных подходов к взаимодействию с сообществами людей с инвалидностью. Если на начальных этапах развития инклюзивных практик в Рос-

сии (последнее десятилетие) акцент делался преимущественно на адаптации существующих форматов и обеспечении физической доступности, то сегодня становится очевидной необходимость перехода к более глубоким моделям, учитывающим культурную специфику и субъектность различных групп [1, с. 165].

В частности, в отношении сообщества глухих наблюдается эволюция парадигмы от медицинской и патерналистской к социокультурным моделям, в рамках которых глухота рассматривается не как дефицит, а как уникальная лингвистическая и культурная идентичность, основанная на жестовом языке и опыте представителей сообщества [2, с. 480]. Данный подход лежит в основе исследований *Deaf Studies* – междисциплинарной области, которая анализирует глухоту как культурное и социальное явление, подчеркивая важность репрезентации глухих как культурной группы [1, с. 167]. Русский жестовый язык (РЖЯ) в этом контексте признается не просто «средством коммуникации глухих и слабослышащих»¹, а полноценным языком со своей структурой и лингвистическими особенностями, который в том числе формирует основу самобытной культуры глухих [3, с. 116].

Однако, несмотря на указанные теоретические сдвиги, практическая реализация принципов культурной инклюзии, предполагающей признание агентности и экспертности глухих, остается вызовом для многих институций. Настоящая статья посвящена анализу опыта Дома культуры «ГЭС-2», где программа «Глухие и звонкие» реализуется в качестве самостоятельного направления работы с посетителями и обществом. Программа направлена не только на обеспечение доступности, но и на трансформацию роли представителей сообщества глухих от пассивных реципиентов к активным соавторам и экспертам культурного производства. Целью исследования является комплексный анализ методологических подходов и результатов программы «Глухие и звонкие» как прецедента формирования новой парадигмы взаимодействия с сообществом глухих в российском культурном пространстве. В работе рассматриваются ключевые аспекты программы, демонстрирующие переход от логики адаптации к практике партисипаторного культурного производства, и вклад в развитие исследований сообщества глухих как академической дисциплины.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основой исследования послужили эмпирические данные, полученные в ходе реализации программы «Глухие и звонкие», в рамках которой последние четыре года формируется направление работы с сообществом глухих. Программа объединяет различные проекты, ориентированные на культурное вовлечение сообщества, развитие русского жестового языка (РЖЯ) и диалог между глухими и слышащими. Ключевым компонентом материалов исследования стал анализ собранных во время работы проекта «Исследуя сообщество глухих» данных, часть из которых уже представлена в двух томах альманаха². Важно, что тексты издания

содержат и академический, и первичный материал: в альманахах вошли статьи на основе материалов конференции, написанные представителями сообщества глухих, специалистами и студентами, а также результаты трех исследований, которые в течение года проводились участниками первого набора кружка «Исследуя сообщество глухих» Дома культуры «ГЭС-2».

Сбор эмпирических данных осуществлялся посредством включенного наблюдения и кейс-анализа. Включенное наблюдение подразумевало непосредственное участие авторов данной статьи в процессах создания проектов программы, *feedback* сессиях рабочей группы и обратной связи участников. Для систематизации полученных материалов применялся качественный кейс-анализ с выделением тематических блоков, отражающих ключевые компоненты включения: языковую репрезентацию, идентичность, партисипаторные практики в культурных проектах и образовательные аспекты соучастия. Анализ предполагал выделение повторяющихся сюжетов, концептуальных ориентиров участников, а также сопоставление позиций слышащих и глухих экспертов в рамках проектной деятельности.

Вопрос о том, какие формы человеческого различия признаются «инвалидностью», напрямую связан с действием социальных норм и технологий нормализации. Социально неодобряемое различие часто переопределяется как «поддающееся лечению» биологическое состояние, вследствие чего ответственность за социальное неравенство переносится с общественных структур на самого человека с инвалидностью. Такой подход минимизирует необходимость системных изменений и закрепляет представление о том, что ограниченность в выборе или недостаток доступного образования являются следствием «дефекта» человека, а не результатом устройства социальной среды [4, с. 364].

В отношении глухоты это проявляется в устойчивых «объясняющих» установках по типу: «Он не поступил в университет, потому что глухой» или «Поскольку она слабослышащая, она не стала стюардессой». Такие высказывания только с виду могут казаться логичными, но по своей сути желание объяснить сложности образования или трудоустройства глухих за счет различий является проявлением аудизма – формы дискриминации, основанной на предвзятом отношении к глухим людям и убеждении, что способность слышать делает человека более полноценным или успешным. Концепция аудизма была описана Т. Хамфрисом, в ее основе лежит установка, что различия в уровне слуха определяют интеллектуальные и социальные возможности человека [5, с. 60]. Подобные представления дополнительно закрепляются в массовой культуре и медиа, где глухие персонажи чаще представлены либо как трагические фигуры, либо как «герои преодоления», которые смогли достичь чего-то «несмотря на отсутствие слуха» [5, с. 62].

В то же время в культуре глухих само понятие «глухой» имеет иное значение: оно не соотносится

¹ О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2012 N 296-ФЗ.

² Большаков Н. В., Колесников В. В. Исследуя сообщество глухих: 1. М.: V-A-C Press, 2024. 304 с. EDN: KGKLMU.

с дефицитом, а апеллирует к принадлежности к языковому и культурному меньшинству, обладающему собственными нормами, ценностями и способами социального взаимодействия. Как отмечают представители сообщества, «глухой» означает «такой же, как я», то есть член группы, объединенной общим языком и опытом. В этом смысле глухота не воспринимается как утрата, а рассматривается как позитивная основа коллективной идентичности, что находит отражение в концепции Deafhood [6, с. 187], которая была предложена глухим исследователем Пэдди Лэддом [2]. Отказ от ярлыка инвалидности в данном контексте выступает не отрицанием различий, а формой сопротивления редукции культурного опыта к медицинской проблеме и желанию слышащего большинства «нормализовать» глухого человека с помощью кохлеарной имплантации или других способов включения в общество. На самом же деле вопрос того, насколько «инклюзия» успешна применительно к сообществу глухих, сложен и воспринимается по-разному представителями сообщества. Это зависит от того, к какой культуре больше тяготеет человек, от его языкового опыта и окружения, среди которого он вырос или живет.

Исторически культура глухих формировалась в специализированных институтах – прежде всего в школах и школах-интернатах для глухих, а также в Домах культуры и клубах, которые выполняли функцию центров социализации и передачи культурных норм [7, с. 78]. Именно в этих средах большинство глухих осваивали жестовый язык и приобретали опыт принадлежности к сообществу. Через спортивные, художественные и общественные досуговые практики на жестовом языке поддерживались социальные связи и формировались устойчивые формы коллективной идентичности.

Если переносить опыт представителей сообщества глухих в поле культурных институций, которыми руководят слышащие, важно помнить, что некоторые из общих практик могут быть неприменимы к сообществу глухих или не отвечать его запросу. В этом плане музеи и культурные институции могут либо закреплять социальные предрассудки, либо становиться пространствами «переосмысления различий», в которых инаковость признается как значимая форма человеческого разнообразия [8, с. 152]. Значимая проблема заключается в том, что примеров репрезентации глухоты в искусстве может показаться либо недостаточно (не каждая российская институция может похвастаться картинами глухих художников в коллекции), либо такие примеры есть, но требуют значительного осмысления и переинтерпретации со стороны кураторов. Так или иначе, сделать культуру глухих и жестовый язык видимыми в пространстве культурной институции это вызов, который часто решается не с помощью наполнения выставок или совместного производства, а приобщения глухих к общим культурным практикам. Поэтому из четырех форм партисипаторного участия сейчас лидирует

формат *Hosted*, который можно перевести на русский как «гостевой», когда музей предоставляет пространство и ресурсы для проектов, инициированных внешними группами, и направляет внимание на привлечение новых аудиторий [9, с. 187]. С учетом всего вышесказанного о значении репрезентации и переживания культуры не только в позиции зрителя, но и в роли активного участника, остальные форматы – *contributory* (содействующий), при котором посетители вносят отдельные элементы по заданной структуре; *collaborative* (совместный), предполагающий кооперацию между участниками и сотрудниками институции в процессе сбора, интерпретации и представления материалов; а также *co-creative* (соавторский), в рамках которого сообщество наравне с музеем участвует в определении тем, форматов и целей проекта, – также представляются значимыми и методологически продуктивными. То, как эти подходы можно применять в работе с сообществом глухих, и будет описано далее.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Программа как экосистема и смена модели взаимодействия

Анализ материалов программы «Глухие и звонкие» показывает, что одним из ключевых результатов стало смещение рамки от понимания глухоты как «инвалидности, требующей адаптации» к рассмотрению ее как культурного и языкового опыта сообщества. В ходе работы над программой стало очевидно, что перевод мероприятий на РЖЯ, хотя и является важным элементом доступности, не обеспечивает в полной мере понимание культуры глухих. Для этого необходима смена перспективы – рассмотрение культурных процессов через оптику и ценности самой аудитории, с которой ведется работа. В этой логике программа позиционируется не как проект «про людей с инвалидностью», а осмысляется как работа с сообществом, обладающим собственной историей, языком и формами самопрезентации.

Такой сдвиг отразился и в практиках взаимодействия. В центре внимания оказывается не только «адаптация» существующих форматов, но и совместное их переосмысление: кто является носителем экспертизы, на каком языке строится коммуникация, какие темы считаются значимыми. Это позволяет говорить не о включении глухих в уже заданную культурную рамку, а о пересборке самой рамки через диалог между глухими и слышащими участниками.

Результаты показывают, что направления программы не существуют изолированно, а образуют взаимосвязанную систему. Исследовательские тексты и дискуссии, возникающие в рамках проекта «Исследуя сообщество глухих», находят продолжение в художественных и перформативных практиках; языковые форматы, связанные с изучением и популяризацией РЖЯ, становятся не только образовательным инструментом, но и основой для межкуль-

турного диалога; лабораторные форматы для подростков и молодых взрослых формируют пространство раннего опыта совместности. Тем самым выстраивается поле, в котором знание, язык и творчество взаимно усиливают друг друга.

Внутри этой системы прослеживается общий вектор: переход от логики «для» к логике «вместе». Участники из сообщества глухих вовлечены не только как аудитория, но и как авторы, исследователи, эксперты и участники проектов. Это меняет характер репрезентации: глухота перестает выступать как объект объяснения и становится точкой зрения, из которой осмысливается культурная реальность. Взаимодействие между глухими и слышащими в таком контексте строится не на принципе компенсации «дефицита», а на обмене опытом и пересборке привычных представлений о норме.

Программа «Глухие и звонкие» включает несколько постоянных направлений, которые охватывают разные возрастные группы, форматы и способы участия, но при этом связаны между собой общей логикой работы с сообществом. В нее входят: исследовательский проект – лаборатория для глухих, слабослышащих и слышащих, междисциплинарная конференция и альманах; направление по изучению и популяризации русского жестового языка – Клуб любителей жестового языка с регулярными встречами, курсами и лекциями; проекты в сфере культурного производства и репрезентации глухоты – в частности, театральные проекты «МУМУ»; а также направление «ГЭС-2: Каникулы», объединяющее лабораторные форматы для глухих детей и подростков.

2. Поддержка и популяризация РЖЯ

Ключевым элементом работы с сообществом является работа с русским жестовым языком, которая требует понимания и учета того, что он не является «копией» русского языка, а представляет собой автономную лингвистическую систему со своей грамматикой, лексикой и структурой. Этот подраздел посвящен жестовым языкам в целом, а также проекту «Клуб любителей жестового языка», который направлен на поддержку и популяризацию РЖЯ.

В мире существует более 300 жестовых языков, каждый из которых является продуктом конкретной культурной и исторической среды. Они могут входить в одни языковые семьи или, напротив, не иметь между собой структурного сходства. Так, русский, американский и французский жестовые языки принадлежат к одной семье, тогда как американский и британский жестовые языки, несмотря на общий письменный английский, являются разными системами. Для межнационального общения глухие используют международные жесты (*International Sign*), представляющие собой гибридную коммуникативную систему, которая впрочем уже называется многими лингвистами языком, но это предмет отдельной статьи.

Грамматика жестового языка принципиально отличается от грамматики звучащих языков. Она осно-

вана на использовании трехмерного пространства и возможности одновременной передачи нескольких смыслов. Порядок слов, выражение отрицания, вопросов и описания пространственных отношений в русском жестовом языке (РЖЯ) подчиняются собственным правилам. Эти особенности как правило могут затруднять буквальный перевод на звучащие языки, так как в этом процессе могут быть утрачены смысловые и культурные нюансы. Отдельного внимания заслуживает калькирующая жестовая речь (КЖР), при которой жесты следуют порядку слов и грамматике русского языка. КЖР часто используется в образовательных и переводческих контекстах, однако она не тождественна РЖЯ. На практике многие глухие и слышащие свободно переходят между этими формами, что создает гибридные режимы общения, но также порождает напряжение и разницу между «языком сообщества» и «языком перевода».

РЖЯ также характеризуется высокой степенью вариативности и наличием диалектов. Различия могут быть связаны с регионом, возрастом, образовательным опытом, семьей и уровнем владения языком. Это связано с тем, что, получая образование в различных школах глухих, эти школы (раньше в большей степени, сейчас в меньшей) были изолированы друг от друга, и в каждой формировались свои локальные жесты. Отсутствие стандартизированного обучения РЖЯ в системе образования усиливает эту вариативность.

Важно понимание различий в языковом опыте внутри самого сообщества глухих. Не все носители РЖЯ имеют одинаковый уровень владения языком, одинаковую историю его освоения или одинаковое отношение к нему. Клуб любителей жестового языка изначально формировался как пространство для слышащих, которые начали изучать РЖЯ и испытывали потребность в регулярной языковой практике вне учебных курсов. Со временем стало очевидно, что такой формат не только отвечает запросу на освоение языка, но и создает условия для более сложных форм взаимодействия. В результате клуб постепенно трансформировался в смешанное пространство, где участвуют как слышащие, так и глухие, в том числе те, кто заинтересован в осмыслении лингвистических особенностей жестового языка и обсуждении его культурного контекста. Дополнительным направлением стали курсы РЖЯ, которые ведут глухие преподаватели, что позволяет сместить акцент на прямую передачу знания от носителей языка.

В настоящее время клуб функционирует как коллаборативная площадка, ориентированная на совместное производство знаний и опыта. Его деятельность направлена не только на изучение и популяризацию РЖЯ, но и на расширение представлений о культуре глухих как самостоятельной и многообразной. Встречи проходят в форматах игр, дискуссий, лекций и практикумов, посвященных культуре и искусству, истории и лингвистике жестовых языков. Ведущими выступают эксперты из сообщества глухих, а также междисциплинарные специалисты и препода-

даватели. Важной частью работы является открытость к инициативам участников: программа формируется в диалоге, что позволяет рассматривать посетителей как соавторов и носителей экспертного знания.

3. Репрезентация

Практический опыт программы «Глухие и звонкие» демонстрирует переход от репрезентации глухоты, создаваемой преимущественно слышащими, к саморепрезентации сообщества. Ключевым фактором этого процесса стало включение глухих и слабослышащих специалистов в команду институции не только в качестве консультантов, но и как кураторов, инициаторов и соавторов проектов. Такой подход позволяет выстраивать репрезентацию не «о» сообществе, а «изнутри» него. Визуальным отражением этой логики стала айдентика программы: круг, оформленный тремя типами линий – пунктирной, сплошной и точечной, – символизирует единство и разнообразие глухих, слабослышащих и слышащих участников. При этом данная схема остается условной, поскольку внутри сообщества существуют и другие группы: пользователи кохлеарных имплантов, CODA (дети глухих родителей), слепоглухие и др., что подчеркивает принципиальную множественность идентичностей.

В сфере художественной репрезентации ключевым кейсом стал театральный проект «МУМУ». В отличие от традиционных постановок, где глухота нередко представляется через интерпретацию слышащими и излишнюю драматизацию, здесь работа строилась на лабораторном принципе соучастия. Процесс начинался с интенсивов по сбору личных историй, которые впоследствии легли в основу спектаклей. Все тексты имеют документальный характер, а исполнение осуществляется на жестовом языке с обратным переводом на русский. Таким образом, слышащий зритель включается в пространство иного опыта и получает возможность сопоставить истории участников со своими представлениями. Спектакли существуют в формате *work-in-progress*, подчеркивая, что культура глухих – это не завершённый нарратив, а постоянно изменяющаяся система, не имеющая окончательной формы.

Помимо театральной репрезентации, программа реализовала и другие проекты, направленные на визуальное и культурное самовыражение. Одним из них стала лаборатория «вогес» – проект о моде, апсайклинге и fashion-фотографии для глухих и слабослышащих подростков и молодых взрослых. Лаборатория проходила с 28 октября по 6 ноября 2023 года, во время осенних каникул. В течение недели участники работали в двух мастерских – фотографии и апсайклинга (создание новой одежды из старой), а также взаимодействовали с экспертами из мира моды: историками моды, дизайнерами, fashion-фотографами и другими специалистами индустрии. Проект был направлен на поиск собственных визуальных образов и способов репрезентации себя через одежду.

Название проекта связано с особенностями языкового опыта носителей жестового языка. Во многих странах глухие воспроизводят заимствованные слова побуквенно, ориентируясь на их письменную форму («аппле», «сторе» и т. д.). Слово Vogue многие глухие и слабослышащие дактилируют как «вогуе», при этом аббревиатура ВОГ в российском контексте в первую очередь ассоциируется с Всероссийским обществом глухих. Тем самым название объединяет сразу несколько смысловых уровней – языковой, культурный и институциональный.

Идея проекта возникла летом 2023 года в рамках городского проекта «пик-пик! 2.0», где одно из занятий было посвящено теме моды и повседневности. В диалоге с глухими и слабослышащими детьми 10–12 лет обсуждались вопросы того, как выбор одежды может отражать интересы, характер и идентичность человека. Реакция участников показала, что тема воспринимается как новая и неожиданная, но при этом значимая. Это стало основанием для дальнейшего развития проекта уже в формате лаборатории для подростков и молодых взрослых. В долгосрочной перспективе проект был ориентирован на повышение видимости глухих и слабослышащих в *fashion*-индустрии в России. В рамках лаборатории были поставлены несколько задач: создание пространства для актуализации личных интересов; осмысление связи между культурой сообщества, модой и саморепрезентацией; формирование теоретической базы по истории моды и трендов; освоение практических навыков в области дизайна, апсайклинга и фотографии. Завершением проекта стал модный показ и выпуск зина (небольшого самодельного журнала) с фотографиями работ участников, что позволило зафиксировать результаты и сделать их доступными для широкой аудитории.

Еще одним кейсом репрезентации стала лаборатория «Комикс-каникулы», проходившая с 6 по 11 января 2025 года. Проект был посвящен созданию комиксов и осмыслению личного опыта представителей сообщества глухих. В лаборатории участвовали глухие, слабослышащие, пользователи кохлеарных имплантов, CODA и слышащие. Участники создавали собственных персонажей и записывали истории, опираясь на повседневные ситуации и личные переживания.

Комиксы в данном контексте рассматривались как форма визуального повествования, позволяющая говорить о себе и находить отклик у других. Результатом стали авторские истории: о слышащем дедушке, испугавшемся звуков компьютерной игры глухой внучки; о глухой маме, которая вместе с детьми подобрала на улице утку, но самым необычным в этой истории стала даже не утка, а встреча в зоомагазине с консультантом, владевшим РЖЯ; о детском страхе перед музейными скульптурами без рук. Эти сюжеты стали примерами честной и трогательной репрезентации.

Работа над каждым проектом программы предвзрета исследовательским этапом: анализом того, как представители сообщества глухих уже высказы-

вались на выбранную тему и какие новые перспективы могут быть открыты через обращение к их опыту. Таким образом, репрезентация в рамках программы формируется как процесс совместного осмысления культуры сообщества.

4. «Исследуя сообщество глухих»: производство знания

Реализация программы «Глухие и звонкие» показала, что устойчивое культурное взаимодействие возможно только при наличии внятной теоретической рамки, в которой глухота понимается как особый социальный, языковой и культурный опыт. В качестве такой рамки программа опирается на междисциплинарное направление *Deaf Studies* и подходы *Deaf-centered* и *Deaf-led research* [10, с. 444]. Это позволяет сместить фокус с внешнего наблюдения за сообществом на совместное производство знания.

Ключевым результатом стало формирование пространства, в котором академическое знание перестает быть изолированным от личного опыта. В рамках программы глухие и слабослышащие участники выступают не как «объекты исследования», но как соавторы, исследователи и носители экспертного знания о собственной культуре. Такой сдвиг меняет саму логику культурной и исследовательской работы: от описания сообщества – к диалогу с ним, от интерпретации – к соучастию.

Развитие этого подхода привело к обращению к концепции *Deaf-led research* – «направляемого глухотой» или «глухо-центричного» исследования, предложенного Пэдди Лэддом [2]. Речь идет не о том, что ведущий исследователь обязательно должен быть глухим, а о том, что методологические решения должны исходить из «глухих» способов познания. Это предполагает пересмотр привычных академических инструментов с точки зрения их культурной и языковой валидности для сообщества глухих.

Практическим воплощением этих принципов стала лаборатория «Исследуя сообщество глухих» – междисциплинарный проект программы «Глухие и звонкие» в Доме культуры «ГЭС-2». То, что началось как образовательный курс для глухих и слабослышащих молодых взрослых, постепенно трансформировалось в исследовательскую платформу, ориентированную на самостоятельное высказывание и производство знаний внутри сообщества.

Лаборатория строится как пространство, где участники получают базовые знания об академических подходах, осваивают методологию, читают тексты, формулируют исследовательские вопросы и пробуют работать с эмпирическими данными. Все занятия проходят на русском и русском жестовом языках с участием глухих кураторов и экспертов. Таким образом создается двуязычная и межкультурная среда, в которой академический язык не вытесняет жестовый, а существует с ним на равных.

За первые три года работы лаборатории было проведено более десяти исследовательских проектов.

В 2022–2023 годах были изучены такие темы, как элита сообщества глухих, жестовый язык в онлайн-общении и жестовые имена. В 2023–2024 годах фокус сместился к вопросам театра глухих, восприятия переводчиков, медиапотребления и связи владения РЖЯ с образовательным статусом. В 2024–2025 годах исследования затронули социальную структуру сообщества, клубы как культурные центры, билингвистическое образование и жестовое пение.

Эти работы не только расширили эмпирическое поле *Deaf Studies* в России, но и показали, что сами участники сообщества способны формулировать значимые исследовательские вопросы. Темы выбирались не извне, а исходя из внутренней логики сообщества и актуальных для него проблем. Таким образом, лаборатория стала не просто образовательным проектом, а механизмом самоописания и самоосмысления.

Если говорить о проекте в цифрах, стоит отметить, что начальный этап – а именно набор в первый поток лаборатории – не сразу дал желаемый результат. Поскольку формат исследовательского кружка и регулярных занятий научной деятельностью был новым для сообщества, этап анонсирования, хоть и оказался заметным, не привлёк достаточного количества участников. Чтобы увеличить число желающих, были изменены правила участия: помимо глухих и слабослышащих, в кружок стали приглашать и слышащих, владеющих жестовым языком. Во многом этот шаг стал определяющим с точки зрения инклюзивности лаборатории, поскольку все занятия проходят как на русском жестовом, так и на русском языках. Несмотря на трудности на первом этапе, далее наблюдалась положительная динамика: росло как количество желающих участвовать в лаборатории (число заявок на последних наборах доходило до 90), так и число участников – с 13 человек в первом наборе до 27 человек на текущий момент (2026 год).

Параллельно с кружком развивалась междисциплинарная конференция «Исследуя сообщество глухих», которая стала площадкой для диалога между участниками лаборатории, российскими и зарубежными специалистами. Конференция расширила границы проекта, превратив его в точку пересечения академических и культурных практик. Рост числа участников и устойчивый интерес к исследованиям подтверждают, что сообщество нуждается в таких форматах. Здесь знание не спускается сверху, а создается в процессе совместной работы. Это позволяет преодолеть разрыв между академической средой и повседневым опытом глухих.

Отдельным результатом стало переосмысление исследовательских методов не только на прикладном, но и на эпистемологическом уровне. Эпистемология – то есть способ формирования научного знания – в буквальном смысле конструирует глухоту такой, какой мы ее понимаем. Доминировавший почти весь XX век социальный конструкт «глухота как нарушение» сформировал корпус исследований, сосредоточенных преимущественно на лечении, реабилитации

и компенсации утраты слуха: в сурдопедагогике, медицине, психологии, слухопротезировании. Культурная концепция глухоты, лежащая в основе *Deaf Studies*, исходит из признания уникального способа познания мира, связанного с визуально-жестовой коммуникацией и особой социальной историей. В этом подходе не существует единственного ответа на вопрос о том, что значит быть глухим: опыт человека, выросшего в семье глухих, принципиально отличается от опыта позднооглохшего взрослого, не связанного с сообществом. Эти различия формируют разные способы интерпретации реальности, языка и собственной идентичности. При этом, как отмечает Де Клерк, признание особого опыта глухих не обязательно требует создания «отдельной» методологии, но предполагает критическое переосмысление того, как применяются универсальные исследовательские инструменты [11].

Именно поэтому в лаборатории «Исследуя сообщество глухих» эпистемологическая разность становится предметом постоянной рефлексии. Участники по-разному интерпретируют одни и те же термины и исследовательские вопросы в зависимости от языкового опыта, обучения в школе-интернате, использования кохлеарного импланта или степени включенности в сообщество. Эти различия обсуждаются на занятиях и напрямую влияют на выбор методов: нарративный характер культуры глухих и сложность перевода жестового языка в письменную форму делают интервью и фокус-группы более адекватными, чем анкетирование. Такой подход позволяет не только собирать данные, но и постоянно переосмысливать сами основания знания о глухоте.

Таким образом, программа продемонстрировала, что производство знания, ориентированное на глухоту и сообщество, возможно только при признании равноправия разных языковых и культурных систем. Лаборатория «Исследуя сообщество глухих» стала примером того, как культурная институция может не только транслировать знания, но и создавать условия для их совместного рождения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Проведенное, по большей части на практике, исследование показало, что работа с сообществом глухих в культурных институциях требует переосмысления самой логики инклюзии. Глухота в рамках социокультурной модели предстает не как дефицит, а как форма человеческого различия, связанная с отдельным языком и культурой. Соответственно, и рассматривать глухоту можно намного шире, чем «инвалидность», а доступность не сводить лишь к переводу контента, а предполагать для этой группы признание субъектности, агентности и экспертности сообщества глухих.

Результаты анализа программы «Глухие и звонкие» демонстрируют, что эффективные показатели получаются там, где глухие выступают не только в роли посетителей, но и в роли соавторов, исследователей и производителей культурных смыслов. Смещение акцента с «перевода» на партисипаторные практики позволяет выйти за рамки слышащей нормы и увидеть культуру через призму аудитории, для которой жестовый язык является первым и естественным. В этом контексте становится очевидным, что в пространстве совместного культурного производства перевод нередко требуется не глухим, а слышащим. Когда взаимодействие выстраивается на основе жестового языка и опыта сообщества глухих, именно аудитория слышащих оказывается в позиции, когда необходимо осваивать новую языковую и культурную логику. Таким образом, вопрос «кому нужен перевод?» смещается с глухих на слышащих и становится инструментом переосмысления доминирующих норм и иерархий в современной культуре.

Опыт реализации программы показывает, что устойчивый диалог между глухими и слышащими возможен только при наличии разветвленной системы практик, в которых пересекаются исследовательская, образовательная и художественная логики. Чем больше таких практик создается, тем шире поле обмена опытом и тем выше уровень взаимного понимания. Экосистемный характер программы способствует накоплению знаний, формированию доверия и постепенному изменению представлений о глухоте в профессиональной среде и среди широкой аудитории. Особое значение имеет работа с языком как с пространством культурного производства. Поддержка и популяризация РЖЯ, учет различий языкового опыта, развитие билингвальных и монологических форматов создают условия для равноправного участия глухих в культурных процессах. При этом важно признавать неоднородность самого сообщества и избегать универсальных решений, которые воспроизводят иерархии и исключения. Именно разнообразие форм и подходов позволяет сделать систему более устойчивой и открытой.

В целом результаты исследования свидетельствуют о том, что переход от логики адаптации к логике соучастия открывает возможности для формирования нового типа взаимодействия между массовой и «нишевой» культурами. Видимость, репрезентация и активное участие сообщества глухих не только расширяют границы культурного поля, но и способствуют его обновлению. Создание пространств, где глухие могут инициировать собственные проекты и выстраивать диалог на равных, становится важным шагом к более справедливой и многоголосой культурной среде.

ИСТОЧНИКИ / REFERENCES

- [1] **Большаков Н. В.** От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 2. С. 159–173. EDN WHFWIZ.
Bolshakov, N. V. (2016). From deviation to the identity: The transformation of scientific approaches to understanding deafness. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 19(2), 159–173. <https://elibrary.ru/whfwiz>
- [2] **Ladd, P.** (2003). *Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood*. Multilingual Matters. <https://doi.org/10.21832/9781853595479>
- [3] **Комарова А. А.** Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164, № 1-2. С. 116–134. DOI 10.26907/2541-7738.2022.1-2.116-134. EDN CLNUNT.
Комарова, А. А. (2022). Russian sign language: Main problems of vocabulary study. *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 164(1-2), 116–134. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2022.1-2.116-134>
- [4] **Lane, H. L.** (2002). Do Deaf People Have a Disability. *Sign Language Studies*, 2(4), 356–379. <https://doi.org/10.1353/sls.2002.0019>
- [5] **Humphries, T., Kushalnagar, P., Mathur, G., Napoli, D. J., Padden, C., Rathmann, C., & Smith, S. R.** (2012). Language acquisition for deaf children: Reducing the harms of zero tolerance to the use of alternative approaches. *Harm Reduction Journal*, (9). <https://doi.org/10.1186/1477-7517-9-16>
- [6] **Bolshakov, N., & Walker, Ch.** (2023). Deaf Youth in Contemporary Russia: Barriers to Inclusion in Education and the Labour Market. *Europe-Asia Studies*, 75(2), 186–207. <https://doi.org/10.1080/09668136.2022.2115014>
- [7] **Padden, C., & Humphries, T.** (2009). *Inside Deaf Culture*. Harvard University Press. Harvard University Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctvjz83v3>
- [8] **Sandell, R.** (2007). *Museums, Prejudice and the Reframing of Difference*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203020036>
- [9] **Sandvik, K.** (2011). Nina Simon: The Participatory Museum. Santa Cruz, CA: Museum 2.0. 2010. *MedieKultur: Journal of Media and Communication Research*, (27). <https://doi.org/10.7146/mediekultur.v27i50.5247>
- [10] **Krawczyk, T., Piasecki, Ja., Wasylewski, M., & Waligora, M.** (2024). Ethics of research engagement with Deaf people. A qualitative evidence synthesis. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 29(4), 443–455. <https://doi.org/10.1093/jdsade/ena024>
- [11] **De Clerck, G. A. M.** (2010). Deaf Epistemologies as a Critique and Alternative to the Practice of Science: An Anthropological Perspective. *American Annals of the Deaf*, 154(5), 435–446. <https://doi.org/10.1353/aad.0.0121>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесников Владислав Владимирович – Дом культуры «ГЭС-2» – Куратор программ для сообщества глухих (119072, Россия, Москва, Болотная набережная, 15); vladislav.kolesnikov@v-a-c.org. ORCID: 0009-0007-9298-8456, SPIN: 3101-1990.

Меренкова Варвара Сергеевна – Дом культуры «ГЭС-2» – специалист программ для сообщества глухих и доступности для глухих и слабослышащих (119072, Россия, Москва, Болотная набережная, 15); varvara.merenkova@v-a-c.org. ORCID: 0009-0004-3152-8542.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД

Колесников В. В. – идеи и концепция, проведение исследования, подготовка рукописи, доработка и редактирование; **Меренкова В. С.** – сбор и обработка данных, подготовка рукописи, доработка и редактирование.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladislav V. Kolesnikov – GES-2 House of Culture – Curator of programmes for the Deaf community (15, Bolotnaya Embankment, Moscow, 119072, Russian Federation); vladislav.kolesnikov@v-a-c.org. ORCID: 0009-0007-9298-8456, SPIN: 3101-1990.

Varvara S. Merenkova – GES-2 House of Culture – program specialist for the deaf community and accessibility for deaf and hard of hearing (15, Bolotnaya Embankment, Moscow, 119072, Russian Federation); varvara.merenkova@v-a-c.org. ORCID: 0009-0004-3152-8542.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS

V. V. Kolesnikov – conceptualization, investigation, writing – original draft, writing – review & editing; **V. S. Merenkova** – data curation, writing – original draft, writing – review & editing.

CONFLICT OF INTEREST

Authors declare no conflict of interest.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Аликперов И. М.¹, Баженов К. О.²

¹ Екатеринбургская академия современного искусства (Россия, Екатеринбург)

² Свердловская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих имени Д.Н. Мамина-Сибиряка (Россия, Екатеринбург)

АННОТАЦИЯ

В последние годы наблюдается эволюция роли библиотек в современном обществе от традиционных хранилищ книжных фондов в современные социокультурные и информационные центры. В условиях цифровизации и изменения запросов пользователей библиотеки расширяют спектр своих функций, интегрируя образовательные, просветительские, коммуникативные и инклюзивные практики, что способствует укреплению их позиций как ключевых институтов культуры в информационном обществе.

В связи с ростом слабовидящих и незрячих людей особое значение приобретают инклюзивные инициативы, направленные на поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья, включая слабовидящих и незрячих читателей. Развитие тактильных форматов и аудиоформатов, цифровых технологий адаптации текстов, специальных читальных залов и сервисов делает библиотеки доступными для всех категорий населения.

В России и мире накоплен большой опыт по работе с данной целевой аудиторией, который использует и развивает Свердловская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих им. Д. Н. Мамина-Сибиряка. Для продвижения услуг библиотеки используются как традиционные, так и альтернативные маркетинговые коммуникации, позволяющие улучшить доступность литературы, создать равные возможности для людей с ограничениями зрения, сформировать устойчивое комьюнити для просвещения и досуга. Особое место в деятельности библиотеки занял инициированный авторами и успешно реализованный социальный проект «Слышать мир литературы», ставший примером того, как специализированная библиотека с помощью студентов и преподавателей Екатеринбургской академии современного искусства может использовать цифровые продукты — краудфандинг, подкасты, аудиокниги — для продвижения своих услуг, формирования позитивного имиджа и привлечения новых аудиторий.

Цель статьи – раскрыть перспективные и эффективные цифровые инструменты продвижения библиотек, такие как подкасты, краудфандинг, аудиокниги, для людей с ограниченными возможностями здоровья для их вовлечения в культурно-образовательное пространство. Основные результаты исследования - в условиях ограниченных ресурсов при использовании инновационных цифровых методов продвижения возможно увеличение инклюзивной аудитории, а также ее вовлечение в деятельность специализированных библиотек для того, чтобы каждый пользователь имел возможность полноценно участвовать в социальной и культурной жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: специализированные библиотеки, незрячие и слабовидящие пользователи, инклюзия, продвижение, цифровой маркетинг, социальные сети, подкаст, краудфандинг

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Аликперов И. М., Баженов К. О. (2026). Цифровые инструменты продвижения специализированной библиотеки для людей с нарушением зрения: возможности и практика применения. *Управление культурой*, 5(1), 76–87. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-76-87>

Статья поступила: 15.01.2026; принята: 03.03.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Аликперов И. М., Баженов К. О., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

DIGITAL TOOLS FOR PROMOTING A SPECIALIZED LIBRARY FOR PEOPLE WITH VISUAL IMPAIRMENTS: POSSIBILITIES AND PRACTICAL APPLICATION

Alikperov I. M.¹, Bazhenov K. O.²

¹ Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russian Federation)

² Sverdlovsk Regional Special Library for the Blind and Visually Impaired named after D. N. Mamin-Sibiryak (Ekaterinburg, Russian Federation)

ABSTRACT

In recent years, the role of libraries in modern society has evolved from traditional book repositories to modern socio-cultural and information centers. In the context of digitalization and changing user demands, libraries are expanding their range of functions, integrating educational, outreach, communication, and inclusive practices, strengthening their position as key cultural institutions in the information society.

With the growing number of visually impaired and blind people, inclusive initiatives aimed at supporting people with disabilities, including visually impaired and blind readers, are becoming especially important. The development of tactile and audio formats, digital technologies for text adaptation, specialized reading rooms, and services makes libraries accessible to all categories of the population.

Extensive experience in working with this target audience has been accumulated in Russia and worldwide, and is being utilized and developed by the Sverdlovsk Regional Special Library for the Blind and Visually Impaired. The D. N. Mamina-Sibiryak Library is a key regional center for ensuring accessibility of information and cultural services for people with visual impairments. The library uses both traditional and alternative marketing communications to promote its services, improving accessibility to literature, creating equal opportunities for people with visual impairments, and fostering a sustainable community for education and leisure, increasingly utilizing digital tools. A key focus of the library's activities is the social project "Hearing the World of Literature," initiated by its authors. It exemplifies how a specialized library, with the help of students and faculty from the Yekaterinburg Academy of Contemporary Art, can use digital media products—crowdfunding, podcasts, and audiobooks—to promote its services, cultivate a positive image, and attract new audiences. High viewership rates, subscriber growth, and user activity confirm that digital formats are becoming a key tool for inclusive communication. This article aims to identify promising and effective digital library promotion tools, such as podcasts, crowdfunding, and audiobooks, for engaging people with disabilities in cultural and educational spaces. The primary research methods include a literature review, Russian and international practices, comparisons, analysis of local cases, and a comparative matrix for transferring experience. The key findings of the study are that, even with limited resources, innovative digital promotion methods can increase the reach of inclusive audiences and engage them in the activities of specialized libraries, ensuring that every user has the opportunity to fully participate in social and cultural life.

KEYWORDS: specialized libraries, blind and visually impaired users, inclusion, promotion, digital marketing, social media, podcast, crowdfunding

FOR CITATION: Alikperov, I. M., & Bazhenov, K. O. (2026). Digital Tools for Promoting a Specialized Library for People with Visual Impairments: Possibilities and Practical Application. *Managing of Culture*, 5(1), 76–87. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-76-87>

Article received: 01/15/2026; accepted: 03/03/2026; published: 04/21/2026.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях информационного общества библиотеки выполняют важные функции, охватывающие культурную, образовательную и социальную сферы деятельности. Особую роль среди них занимают специализированные библиотеки, ориентированные на обслуживание лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в частности, незрячих и слабовидящих пользователей. Эти учреждения

обеспечивают доступ к информации, создавая инклюзивное пространство, способствующее образовательной, профессиональной и социальной интеграции данной категории граждан.

Библиотека оказывает людям с нарушениями зрения значительную поддержку, в первую очередь предоставляет людям возможность преодолеть барьеры в получении знаний, развитии различных навыков и творческих способностей, а также помогает

реабилитироваться и социализироваться в обществе. Такой вид помощи осуществляется как государственными и муниципальными библиотеками, так и специальными библиотеками для незрячих и слабовидящих [1, с. 3-4].

Несмотря на значимость специализированных библиотек, их деятельность остается недостаточно освещенной в общественном и профессиональном дискурсе, а также среди целевой аудитории. Традиционные методы продвижения информации о библиотечных услугах, включающие визуальную рекламу, печатные материалы и цифровой контент без адаптации, оказываются неэффективными для пользователей с нарушением зрения. В связи с этим возникает необходимость разработки и внедрения инновационных инструментов коммуникации, учитывающих специфику восприятия информации данной целевой аудиторией.

Современные технологии и цифровая трансформация открывают новые возможности для продвижения специализированных библиотек, позволяя адаптировать коммуникационные стратегии к потребностям незрячих и слабовидящих пользователей. В этом контексте актуальным является использование аудиоформатов, в том числе подкастов, тифлокомментирования, адаптированных веб-ресурсов, а также партнерства с некоммерческими организациями и краудфандинговыми платформами как эффективными механизмами привлечения внимания к деятельности таких библиотек. Помимо этого, учитывая интерес незрячих и слабовидящих читателей к современной литературе, наряду с классическими произведениями, возникает необходимость систематического пополнения библиотечных фондов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цель статьи – показать, какие инструменты в цифровом пространстве могут быть использованы в рамках деятельности специализированных библиотек для продвижения и эффективного позиционирования, учитывая специфику восприятия информации целевой аудитории данных учреждений. При написании статьи были использованы следующие методы исследования: обзор литературы, обобщение российских и зарубежных практик, сравнение, анализ локальных кейсов. Также использован метод ретроспективного анализа, основанного на обобщении результатов внедрения новых форматов обслуживания в деятельность специализированных учреждений культуры за последние три года.

Авторы в прошлом году активно занимались продвижением Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих имени Д.Н. Мамина-Сибиряка посредством проекта «Слышать мир литературы». Для реализации проекта и написания данной статьи были проанализированы сайт и страницы библиотеки в социальных сетях, нормативно-правовая база коммуникации организаций с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья, национальные и региональные ста-

тистические данные о незрячих и слабовидящих, мировая и российская литература, характеризующая количество людей с нарушением зрения и опыт культурных институций по работе с ними, а также материалы научных журналов и сборников научно-практических конференций, анализирующих и обобщающих опыт, специфику деятельности специальных библиотек по работе с незрячими, возможности цифровых платформ и сетей по продвижению их услуг.

Результат: таксономия маркетинговых инструментов, матрица “уже используется/перспективно/барьеры”. Практическая ценность – чек-лист для менеджеров сферы культуры, маркетологов специализированных учреждений.

Многообразие видов библиотек и роль специализированных библиотек в обслуживании людей с ОВЗ

В последние десятилетия библиотеки претерпели значительную трансформацию своей роли в общественной жизни. Эволюционируя от традиционных хранилищ книжных фондов, они постепенно превратились в современные социокультурные и информационные центры. В условиях цифровизации и изменения запросов пользователей библиотеки расширяют спектр своих функций, интегрируя образовательные, просветительские, коммуникативные и инклюзивные практики, что способствует укреплению их позиций как ключевых институтов культуры в информационном обществе.

Библиотеки в современном обществе выполняют многогранную роль, являясь не только хранилищами знаний, но и динамичными культурными и образовательными центрами. Они способствуют интеллектуальному и духовному развитию личности, обеспечивая доступ к информации, поддерживая образовательные процессы, создавая условия для самообразования и самореализации. В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации медиaprостранства библиотеки адаптируются к новым вызовам, предлагая как традиционные, так и электронные ресурсы, что делает эти институции важным элементом информационной инфраструктуры общества.

Одной из важнейших функций библиотек является сохранение национальной культуры. Это выражается в сборе, систематизации и распространении произведений отечественной литературы, исторических документов, архивных материалов, а также в популяризации культурного наследия среди различных слоев населения. Библиотеки играют значительную роль в формировании национальной идентичности, выступая хранителями исторической памяти и содействуя межпоколенческому диалогу [2, с. 379]. В условиях глобализации, когда традиционные ценности сталкиваются с массовой культурой, библиотечные учреждения выполняют миссию защиты и передачи национальных традиций, способствуя развитию культурного многообразия. Современные библиотеки являются не только информационными центрами, но и простран-

ствами для общественного диалога, творчества и культурного взаимодействия. Они организуют литературные вечера, лекции, выставки, круглые столы и другие мероприятия, способствующие распространению знаний, развитию критического мышления и укреплению социальной сплочённости.

Особое значение приобретают инклюзивные инициативы, направленные на поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья, включая слабовидящих и незрячих читателей. Развитие тактильных форматов и аудиоформатов, цифровых технологий адаптации текстов, специальных читальных залов и сервисов делает библиотеки доступными для всех категорий населения.

С внедрением информационных технологий библиотеки трансформируются в современные медиacentры, интегрируя электронные каталоги, цифровые архивы и удалённые сервисы, что значительно расширяет их функциональные возможности. Электронные библиотеки и базы данных позволяют получить доступ к мировым научным и культурным ресурсам, делая знания более доступными. Вместе с тем библиотекари приобретают новые компетенции, становясь навигаторами в информационном потоке, помогая читателям ориентироваться в огромном массиве данных и обеспечивая достоверность и актуальность информации¹.

Таким образом, библиотеки продолжают оставаться важнейшими институтами социальной и культурной жизни, способствующими сохранению исторической памяти, развитию национальной культуры и формированию просвещённого общества. Их деятельность охватывает широкий спектр задач, включая образовательную, информационную, культурную и социальную функции, что делает их незаменимыми в современном мире.

С учётом выполняемых функций и обслуживаемой аудитории библиотеки классифицируются по различным основаниям. По форме собственности и управлению они делятся на государственные, муниципальные, ведомственные и частные; по целевому назначению – на универсальные и специализированные. Также различают публичные, научные, учебные, детские, школьные, национальные, а также передвижные и цифровые библиотеки².

Помимо традиционных библиотек, существующих в привычном для большинства формате, функционируют и специальные библиотеки, ориентированные на обслуживание лиц с ОВЗ.

Эти учреждения организуются и развиваются с учётом специфических потребностей данной категории пользователей, обеспечивая инклюзивный и беспрепятственный доступ к информационным ресурсам.

Так, например, существуют специальные библиотеки для лиц с нарушениями слуха. Данные учре-

ждения ориентированы на предоставление специализированных ресурсов и создание комфортных условий для получения информации. В таких библиотеках широко применяются видеоматериалы с субтитрами и переводом на жестовый язык, а также издания, посвящённые вопросам сурдопедагогики. В учреждениях работают специалисты-сурдопереводчики, которые помогают пользователям получать доступ к информации и участвовать в мероприятиях. С развитием цифровых технологий библиотеки внедряют адаптированные ресурсы, включая онлайн-курсы с сурдопереводом, интерактивные образовательные программы и базы данных с текстовой информацией. Архитектурная среда также играет важную роль: световые сигналы, текстовые объявления и мультимедийные терминалы позволяют компенсировать отсутствие звукового сопровождения.

В библиотеках для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата ключевым фактором доступности этих учреждений является архитектурная среда. В таких учреждениях устанавливаются пандусы, автоматические двери, лифты и тактильные направляющие. Рабочие места оборудуются регулируемыми по высоте столами и специализированными компьютерными терминалами, удобными для пользователей на инвалидных колясках. Кроме физических условий, библиотеки предлагают широкий спектр онлайн-услуг, позволяя пользователям получать доступ к книгам и образовательным ресурсам удалённо. В таких учреждениях организуются инклюзивные мероприятия, а персонал проходит специальное обучение по оказанию помощи маломобильным группам населения.

Для людей с когнитивными и ментальными нарушениями создаются инклюзивные библиотечные пространства, в которых применяется методика упрощённого чтения. В таких библиотеках особое внимание уделяется доступности информации: используются книги с большим количеством иллюстраций и минимальным текстом, адаптированные мультимедийные материалы и аудиофайлы с медленным темпом воспроизведения. Важной функцией библиотеки для данной категории пользователей является проведение адаптационных и развивающих занятий, направленных на развитие коммуникативных навыков, поддержку социальной интеграции и повышение уровня самостоятельности. В этих библиотеках также работают специалисты, оказывающие консультационную поддержку родителям и опекунам.

Особое внимание следует уделить библиотекам, предназначенным для незрячих и слабовидящих людей. Библиотека для слепых – уникальный тип библиотеки, в задачи которой входит не только помощь инвалидам по зрению в ознакомлении с интересующей их информацией, но и содействие в активной социализации незрячих людей, тем самым значительное улучшение качества жизни: проводят многочисленные мероприятия, вызывающие большой интерес у незрячих, способствуют успешной интеграции в общество [3, с. 80]. В зависимости от уровня потери

¹ Доклад ЮНЕСКО «Будущее библиотек: глобальные тенденции»: офиц. сайт. URL: <https://unesdoc.unesco.org/>.

² О библиотечном деле: Федеральный закон РФ от 29.12.1994 № 78-ФЗ.

зрения такие учреждения предлагают различные формы адаптированной литературы и технологий для облегчения чтения и восприятия информации.

Одной из важнейших составляющих специализированных библиотек для слепых и слабовидящих является наличие литературы, напечатанной рельефно-точечным шрифтом Брайля. Эти издания предназначены для самостоятельного чтения незрячими пользователями, а также используются в образовательных и профессиональных программах. Однако традиционные книги по Брайлю занимают значительное пространство, поэтому современные библиотеки активно внедряют альтернативные форматы, такие как электронные книги с возможностью голосового воспроизведения.

Значительное место в фондах библиотек для незрячих занимают аудиокниги. Они записываются в профессиональных студиях дикторами или синтезируются с помощью специальных программ речевого синтеза. Это позволяет пользователям получать доступ к литературе наравне с обычными читателями. Важное значение имеют и специализированные устройства, такие как читающие машины, которые могут сканировать печатные тексты и преобразовывать их в синтезированную речь. Подобные технологии включают программы экранного доступа (скринридеры), например, «JAWS» или «NVDA», а также голосовые синтезаторы, такие как «Acapela», «Vokalizер» и «RHVoice» [4, с. 155].

Помимо литературы и технологий, библиотеки для слепых обеспечивают удобную навигацию внутри здания. Они оснащаются тактильными рельефными указателями, шрифтом Брайля на табличках, голосовыми информаторами и тактильными схемами. Входные и внутренние двери могут быть оборудованы звуковым сопровождением, а на полу часто размещаются рельефные направляющие, облегчающие перемещение пользователей.

Одним из важных направлений работы библиотек является организация дистанционного обслуживания незрячих. Это может включать удаленный доступ к электронным ресурсам, возможность прослушивания книг онлайн, а также предоставление мобильных приложений для чтения адаптированных текстов. Кроме того, библиотеки проводят мероприятия, направленные на социальную адаптацию, обучение навыкам пользования цифровыми технологиями и профессиональную подготовку. Эти учреждения выполняют критически важную функцию, обеспечивая доступ к знаниям и информации для одной из наиболее уязвимых категорий населения. В России функционируют 70 региональных библиотек для незрячих, что свидетельствует о значимости данного направления в системе библиотечного обслуживания³.

Помимо этого, люди с нарушениями зрения сталкиваются с системными барьерами в различных сфе-

рах общественной жизни – от образования и культуры до информационного пространства и городской инфраструктуры. Среди наиболее острых проблем – ограниченный доступ к печатной и цифровой информации, отсутствие адаптированных форматов в медиа и образовательных ресурсах, а также недостаток инклюзивных решений в организациях массового досуга. Незрячие и слабовидящие граждане часто испытывают трудности в самостоятельной навигации по городу, посещении мероприятий, получении качественных образовательных и культурных услуг. Даже при наличии специализированных учреждений, таких как библиотеки для незрячих, сохраняется дефицит современных адаптированных продуктов, сопровождающей тифлокомментированной среды, а также недостаточная представленность опыта людей с инвалидностью в публичном дискурсе.

Продвижение библиотеки для незрячих: традиционные и цифровые инструменты

Для повышения эффективности деятельности специальных библиотек и расширения охвата целевой аудитории необходимо развитие маркетинговых коммуникаций, в том числе активное продвижение самих учреждений и спектра предоставляемых ими услуг.

Маркетинговые коммуникации – это комплекс средств и приёмов, с помощью которых компания доносит до целевой аудитории сведения о себе, своих товарах или услугах, формируя узнаваемость, заинтересованность, доверие и приверженность. Их ключевая задача заключается в выстраивании и поддержании результативного взаимодействия между организацией и общественностью, а также в продвижении услуг и создании позитивного образа компании [5, с. 6].

В структуру комплекса маркетинговых коммуникаций традиционно включаются следующие элементы: реклама – платное, неличное представление и продвижение идей, товаров или услуг с помощью различных медиаканалов; стимулирование сбыта – краткосрочные меры, направленные на активизацию спроса (например, акции, конкурсы, специальные предложения); связи с общественностью (PR) – систематическая деятельность, способствующая формированию благоприятного общественного мнения через СМИ, мероприятия и другие каналы коммуникации; личные продажи – индивидуальное взаимодействие с потребителями, направленное на информирование и убеждение; прямой маркетинг – непосредственное обращение к потребителю через электронную почту, мессенджеры, телефон и другие средства связи; интернет-маркетинг – использование цифровых инструментов (социальные сети, сайты, контент-маркетинг и др.) для продвижения продуктов и услуг [6, с. 84-85].

Одним из ключевых инструментов остаётся реклама, которая может быть традиционной или ATL рекламой (телевидение, радио, печатные издания, наружные носители) или цифровой (контекстная реклама, таргетированные объявления, баннерные сети, сайт, SMM, почтовые рассылки). Эффективность

³ Результаты мониторинга доступности культурных благ для лиц с ОВЗ // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://culture.gov.ru/>.

рекламных кампаний определяется степенью охвата аудитории, частотой контактов и уровнем вовлечённости. Наряду с этим значительную роль играет PR, ориентированный на формирование положительного имиджа организации. Это достигается через взаимодействие со СМИ, публикацию экспертных материалов, участие в отраслевых конференциях и оперативное реагирование на кризисные ситуации [7, с. 85].

Существенное влияние на маркетинговые стратегии оказала цифровая трансформация, сделав социальные сети важнейшим каналом взаимодействия с аудиторией. Контент-маркетинг, ориентированный на создание полезных и вовлекающих публикаций, позволяет удерживать внимание пользователей, а привлечение лидеров мнений, блогеров способствует повышению доверия к организации.

В последние годы всё большую популярность набирает продвижение через краудфандинг. Краудфандинг – это форма нематериального маркетинга, представляющая собой способ публичного финансирования проектов за счёт добровольных пожертвований частных лиц через интернет-платформы, при котором ключевым фактором становится не только сбор средств, но и формирование сообщества сторонников вокруг идеи. Этот метод позволяет не только привлечь финансирование для реализации проектов, но и создать активное сообщество, заинтересованное и вовлеченное в развитии конкретной идеи или продукта [8, с. 94]. Успешные краудфандинговые кампании, кроме привлечения финансов, часто используются для продвижения культурных проектов и социальных инициатив, что способствует расширению аудитории и усилению её лояльности к бренду или организации.

Оптимизация поисковых запросов (SEO) и платное продвижение в поисковых системах (SEM) позволяют увеличить органический и целевой трафик. Продвижение в цифровых каналах требует системного анализа пользовательского поведения и постоянной корректировки стратегии на основе полученных данных.

Ещё одним важным направлением маркетинговых коммуникаций является событийный маркетинг, предполагающий организацию мероприятий, способствующих созданию эмоциональной связи с аудиторией. Проведение выставок, конференций, мастер-классов и презентаций новых продуктов даёт возможность личного взаимодействия с клиентами, а онлайн-форматы, такие как вебинары и прямые эфиры, расширяют географию охвата. В отдельных случаях применяются нестандартные методы, например, партизанский маркетинг, основанный на неожиданных креативных акциях, способных вызвать вирусный эффект в медиа и социальных сетях [9, с. 45].

Продвижение может осуществляться и через партнёрские программы и коллаборации, позволяющие расширить аудиторию и укрепить рыночные позиции. Совместные рекламные кампании, обмен клиентскими базами, интеграция предложений в экосистемы партнёров и спонсорская поддержка меро-

приятий – все эти инструменты обеспечивают синергетический эффект.

Таким образом, современные методы продвижения представляют собой комплексный подход, включающий традиционные рекламные и PR-инструменты, цифровой маркетинг, событийные активности, партнёрские программы и персонализированные стратегии. Их интеграция позволяет добиться максимальной эффективности в условиях высокой конкуренции, обеспечивая устойчивое развитие бренда организации и формирование долгосрочных отношений с потребителями.

Следует отметить, что не все традиционные методы продвижения доступны для незрячих, поэтому надо использовать альтернативные коммуникативные инструменты. Продвижение товаров и услуг для этой группы населения не только отвечает на её специфические потребности, но и вносит важный вклад в формирование инклюзивного общества, в котором каждый человек имеет равный доступ к информации и ресурсам. Инклюзия – это не просто тренд современного общества. Инклюзия – это концепция, которая стремится обеспечить равное участие всех людей в жизни общества, независимо от их физических, умственных или социальных характеристик [10, с. 151]. Пренебрежение этим сегментом может привести к углублению социального неравенства и ограничению возможностей для миллионов людей, что подчеркивает важность разработки эффективных стратегий доступа и коммуникации.

Несмотря на то, что традиционные методы продвижения предлагают широкий спектр возможностей для взаимодействия с клиентами, они часто оказываются недостаточно эффективными для передачи информации незрячим и слабовидящим людям. Как было установлено ранее, незрячие и слабовидящие люди представляют собой значительный и устойчиво растущий сегмент потенциальных пользователей услуг учреждений культуры, обладающий выраженной спецификой восприятия информации, вследствие чего традиционные визуально ориентированные каналы продвижения оказываются для него малодоступными или полностью неэффективными. Согласно данным, приведённым в исследовании, в Российской Федерации проживает более 12 млн человек с различными нарушениями зрения, из них порядка 100–120 тыс. относятся к категории полностью незрячих, а остальные имеют частичную утрату зрения различной степени⁴. Отмечается устойчивая тенденция к росту численности данной группы, обусловленная как демографическими факторами, так и увеличением продолжительности жизни и распространённостью хронических заболеваний, влияющих на зрение.

Региональная статистика подтверждает общероссийскую динамику. В Свердловской области проживают десятки тысяч людей с нарушениями зрения, включая несколько тысяч полностью незрячих граж-

⁴ Всероссийское общество слепых. Статистика численности инвалидов по зрению в Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://vos.org.ru/>.

дан, при этом ежегодно фиксируется рост числа лиц, состоящих на учёте в профильных общественных и медицинских организациях. Эти данные указывают на расширение потенциальной аудитории специализированных библиотек и актуализируют необходимость пересмотра подходов к продвижению их услуг.

Данная аудитория имеет определенные трудности с восприятием визуального контента, из-за чего такая реклама для них будет малоэффективна. Необходимо подбирать контент и создавать материалы, практически не полагаясь на визуальные элементы. Это обстоятельство подчеркивает ограничения в использовании таких средств передачи информации, как графика, инфографика, динамичные изображения, мемы, анимированные ролики (если в них отсутствует закадровый текст), видеоконтент без тифлокомментирования, интеллект-карты.

Аудиальные средства передачи информации, в отличие от исключительно визуальных, могут обладать значительными преимуществами. Они позволяют не только передавать фактические данные, но и выражать эмоции и интонации говорящего. Такой формат представления информации будет более актуален для незрячих, чем статическое изображение с тифлокомментарием.

Мировой и российский опыт в коммуникациях с незрячими и специфика работы с ними

Специализированные библиотеки для незрячих и слабовидящих на протяжении длительного времени аккумулируют значительный профессиональный опыт работы с целевой аудиторией, что позволяет говорить о сформированной и устойчивой системе библиотечного обслуживания людей с нарушениями зрения. В России первые специальные библиотеки для слепых начинают создаваться ещё в 1920–1930-е годы, параллельно с развитием Всероссийского общества слепых. Изначально их деятельность была сосредоточена преимущественно на обеспечении читателей литературой, напечатанной рельефно-точечным шрифтом Брайля, а также на организации пунктов выдачи книг и передвижных библиотек. В дальнейшем, с развитием магнитофонной записи, в практику библиотек активно внедряются «говорящие книги», что существенно расширяет доступ к художественной и учебной литературе для незрячих пользователей.

Сегодня в Российской Федерации функционирует около 70 региональных специализированных библиотек для слепых и слабовидящих, которые выступают не только хранилищами адаптированных фондов, но и полноценными социокультурными, образовательными и информационными центрами. Существенную роль в их деятельности начинают играть цифровые коммуникации, социальные сети, аудиоформаты и дистанционные формы обслуживания, что позволяет значительно расширить аудиторию и повысить уровень вовлечённости пользователей.

В группе Ханты-Мансийского регионального отделения Общероссийской общественной организа-

ции инвалидов «Всероссийское ордена Трудового Красного Знамени общество слепых» данный материал представлен в виде постов с выпусками ежемесячной передачи «Югорский вестник» от проекта «Радио ВОС», а также в записях аудиоэкскурсий по Нижневартовску⁵. Эта информация не только информирует о новостях и впечатлениях автора, но и создает иммерсивный опыт, погружая слушателя в атмосферу события. В Свердловской областной специальной библиотеке для незрячих и слабовидящих им. Д.Н. Мамина-Сибиряка в группе «ВКонтакте» все посты обязательно содержат текст. Если же размещается изображение с текстом, то он обязательно дублируется либо в самом посте, либо в комментариях. К видео и радиороликам, размещаемым в группе, также пишутся текстовые посты пояснения. Это позволяет пользователям с нарушениями зрения получать информацию, используя программы для озвучивания текста с экрана. Кроме того, фильмы, публикуемые в постах, содержат тифлокомментарии⁶.

Основной посыл инклюзии – это социализация человека с ОВЗ в обществе. Интерактивные мероприятия могут эффективно способствовать этому процессу, создавая условия для общения, обмена опытом и получения новых знаний в комфортной и доступной форме. Такие мероприятия способны объединять людей с разными возможностями и интересами, формируя инклюзивное пространство, где каждый может чувствовать себя частью сообщества.

В практике зарубежных организаций существует несколько интересных кейсов подобных мероприятий.

1. Дискуссионные программы в музеях представляют собой важный элемент инклюзивного подхода. Например, в Музее Виктории и Альберта проводятся ежемесячные обсуждения с куратором и встречи с аудиоописанием экспонатов. В Британском музее организуются встречи в специальном помещении с куратором выставок, а также ежедневно проводятся тактильные сессии в различных залах. В галерее «Тейт Модерн» регулярно проходят дискуссионные кружки и семинары, в которых могут участвовать люди с частичной или полной потерей зрения⁷.

2. Специальные туры для людей с частичной потерей зрения предоставляются туристической компанией «Путешествующие глаза» (*Traveleyes*). Эти туры организуются для смешанных групп, состоящих из зрячих и незрячих участников, что способствует интеграции и обмену опытом⁸.

3. Выставка «Диалог в темноте» проходит в абсолютной темноте с незрячими экскурсоводами. Цель мероприятия – разрушить социальные барьеры меж-

⁵ РО ВОС Ханты-Мансийска: официальное сообщество «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/hmvos?w=club190950742>.

⁶ Свердловская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих им. Д. Н. Мамина-Сибиряка: офиц. сайт. URL: <https://sosbs.ru/>.

⁷ British Museum. Accessibility at the Museum. 2025. URL: <https://www.britishmuseum.org/visit/accessibility-museum>.

⁸ Victoria and Albert Museum. Access at V&A South Kensington. 2025. URL: <https://www.vam.ac.uk/info/>.

ду незрячими людьми и обществом, привлечь внимание к проблемам, связанным с потерей зрения, и на практике объяснить потребности людей с ограничениями по зрению⁹.

4. Спортивные и развлекательные мероприятия также становятся более доступными благодаря работе британской благотворительной организации «British Blind Sport» (BBS). Эта организация предоставляет людям с нарушениями зрения возможность пользоваться теми же спортивными возможностями, что и зрячим, что способствует их активному участию в жизни общества¹⁰.

Дополняя указанные примеры, следует отметить практики Национальной библиотеки для слепых Великобритании (RNIB Library), которая предоставляет удалённый доступ к обширной коллекции аудиокниг и электронных ресурсов через специализированные онлайн-платформы и мобильные приложения, а также опыт Национальной библиотеки Конгресса США для слепых и лиц с нарушениями чтения (NLS), где цифровые сервисы и подписные аудиоплатформы являются основным каналом взаимодействия с пользователями¹¹.

Таким образом, мировой и российский опыт показывает, что эффективные коммуникации с незрячими и слабовидящими людьми строятся на сочетании адаптированных цифровых инструментов, аудиальных форматов и интерактивных практик, ориентированных не только на информирование, но и на активное включение данной аудитории в культурную и социальную жизнь общества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Практика Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих им. Д.Н. Мамина-Сибиряка в работе с читателями

Свердловская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих им. Д.Н. Мамина-Сибиряка является ключевым региональным центром по обеспечению доступности информации и культурных услуг для людей с нарушениями зрения. Библиотека обслуживает широкую аудиторию: по данным на сентябрь 2025 года услугами учреждения пользуются свыше 140 000 человек с различными формами нарушения зрения. Функционирование библиотеки обеспечивается не только через главный читальный корпус в Екатеринбурге, но и через сеть филиалов и пунктов выдачи литературы в отдалённых городах и населённых пунктах Свердловской области, что позволяет расширить доступ к специализированным услугам для жителей регионов с ограниченной транспортной доступностью.

Деятельность учреждения направлена на формирование инклюзивной среды, развитие адаптиро-

ванных форматов чтения и содействие социальной интеграции пользователей. Библиотека предоставляет литературу в специальных форматах, включая рельефно-точечный шрифт Брайля, профессионально записанные аудиокниги, цифровые адаптированные издания с возможностью голосового воспроизведения, а также комплекует фонды тифлоформатами по запросам пользователей. Значительное внимание уделяется обеспечению доступа к цифровым ресурсам: читатели имеют возможность пользоваться удалёнными каталогами, электронными базами данных и онлайн-сервисами, адаптированными под программы экранного доступа и вспомогательные технологии. Для комплексного сопровождения читателей библиотека организует культурно-просветительские и образовательные программы, включая тематические лекции, литературные встречи, мастер-классы по адаптированному творчеству, клубы по интересам и обучающие курсы по использованию вспомогательных технологий. В учреждении регулярно проводятся мероприятия с тифлокомментированием – описанием событий в процессе их проведения для полноценного восприятия людьми с нарушениями зрения, а также интерактивные мероприятия, способствующие социальной интеграции и взаимному обмену опытом между пользователями с различными формами инвалидности и зрячей аудиторией. В библиотеке функционируют творческие и образовательные клубы, работают тифлокомментаторы и специалисты по адаптации текстов, разрабатываются и реализуются социальные и медиапроекты, направленные на расширение спектра услуг и укрепление коммуникационной среды.

В своей деятельности библиотека активно применяет цифровые инструменты продвижения, направленные на расширение охвата аудитории и повышение доступности информации для людей с нарушениями зрения. Одним из ключевых каналов коммуникации выступают социальные сети, прежде всего официальная группа библиотеки в социальной сети «ВКонтакте», которая насчитывает более 1048 подписчиков, демонстрируя устойчивый рост аудитории за счёт привлечения новых пользователей через цифровые форматы контента и кампаний. В рамках контент-плана библиотека систематически публикует разнообразные виды материалов: адаптированные текстовые посты с детальными описаниями мероприятий, аудиофайлы с тифлокомментариями, видеоматериалы, снабжённые субтитрами и поясняющими текстами, анонсы онлайн-лекций и прямые эфиры с участием экспертов. Регулярно используются интерактивные форматы – опросы, закреплённые подборки материалов и циклы публикаций, направленные на привлечение обратной связи и повышение вовлечённости пользователей. Помимо этого, библиотека применяет хештеги, геометки и тематические рубрики, что повышает видимость публикаций в рекомендательных алгоритмах платформы и способствует органическому распространению контента среди целевой

⁹ Dialogue in the Dark. Dialogue Social Enterprise. 2025. URL: <https://www.dialogue-in-the-dark.com/>.

¹⁰ British Blind Sport. Official Website. 2025. URL: <https://www.britishblindsport.org.uk/>.

¹¹ RNIB Library. Accessible reading services. URL: <https://www.rnib.org.uk/>.

аудитории и смежных сообществ. Сайт библиотеки разработан в полном соответствии с требованиями ГОСТ Р 52872-2019, согласно которому информация и компоненты пользовательского интерфейса должны быть представлены пользователям в том виде, в котором пользователи могут их полноценно воспринять. Это позволяет обеспечить корректную работу всех элементов навигации и контента с экранными дикторами, поддерживать доступность материалов для людей с различными формами нарушений зрения и повышать общий уровень инклюзивности цифровой среды.

Сайт библиотеки выступает информационным центром, предоставляя доступ к электронному каталогу, цифровым коллекциям, новостям и дистанционным сервисам. Важное место занимает электронная подписка и рассылки, позволяющие сообщать пользователям о новых поступлениях, онлайн-мероприятиях и сервисах. Библиотека активно использует подкасты и аудиоконтент как форму коммуникации, что особенно важно для незрячих и слабовидящих пользователей. Кроме того, учреждение применяет онлайн-мероприятия – вебинары, прямые эфиры, цифровые лекции, что расширяет возможности участия читателей вне зависимости от их физических ограничений.

Использование цифровых инструментов продвижения позволяет библиотеке формировать инклюзивную коммуникационную среду, поддерживать постоянный контакт с аудиторией, популяризировать специализированные услуги и демонстрировать значимость культурно-просветительской деятельности в цифровой среде.

Отличным примером внедрения современных цифровых инструментов продвижения и взаимодействия с целевой аудиторией в практике Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих им. Д.Н. Мамина-Сибиряка является социальный проект «Слышать мир литературы», инициированный и организованный авторами статьи. Он демонстрирует, каким образом специализированное учреждение культуры может эффективно использовать цифровые медиаплатформы, обновлённые форматы коммуникации и инструменты цифрового маркетинга для расширения аудитории, формирования устойчивого сообщества и продвижения инклюзивных инициатив. Проект структурировался вокруг трёх ключевых цифровых продуктов: краудфандинговой кампании на платформе «Planeta.ru», серии аудио- и видеоподкастов «Ориентир» и профессионально записанной аудиокниги Анны Подбуртной «История совёнка Лори. Удивительная жизнь в темноте». Каждый из этих элементов был ориентирован на цифровую среду и обеспечивал продвижение библиотеки в новых для неё каналах коммуникации.

Краудфандинговая кампания стала первым этапом цифровой активности проекта и одновременно инструментом его продвижения. Размещение инициативы на платформе «Planeta.ru» позволило представить её в открытом цифровом пространстве и привлечь внимание аудитории за пределами по-

стоянных пользователей библиотеки. Продвижение кампании осуществлялось преимущественно через цифровые каналы коммуникации, включая официальные социальные сети и мессенджеры Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих им. Д.Н. Мамина-Сибиряка. Дополнительный охват был обеспечен за счёт информационной поддержки партнёрских организаций, среди которых фонд «Белая трость», социально-культурный проект «Урал на ладони», Всероссийское общество слепых и Екатеринбургская академия современного искусства. Информация о проекте распространялась в виде анонсов, новостных публикаций и репостов, что способствовало формированию устойчивого информационного поля вокруг инициативы и её регулярному присутствию в цифровой среде.

В результате реализации краудфандинговой кампании проект поддержали 79 человек, которые выступили не только в роли финансовых доноров, но и в качестве активных участников цифрового распространения информации. Таким образом, краудфандинг в рамках проекта выполнял двойную функцию: с одной стороны, он обеспечил привлечение необходимых ресурсов для реализации инициативы, с другой – стал эффективным инструментом цифрового продвижения, способствующим расширению аудитории, укреплению партнёрских связей и повышению узнаваемости библиотеки как современной инклюзивной культурной институции. Центральным цифровым продуктом проекта стала серия подкастов «Ориентир», включающая пять выпусков, посвящённых вопросам инклюзии, доступной среды и деятельности библиотеки. Подкасты распространялись через официальные медиаресурсы учреждения, социальную сеть «ВКонтакте», а также через страницы информационных партнёров: региональные организации Всероссийского общества слепых, благотворительный фонд «Белая трость», проект «Урал на ладони», Екатеринбургская академия современного искусства. Дополнительно команда проекта создала видеонарезки и вертикальные клипы для размещения в сервисе «VK Клипы», что позволило задействовать механизмы алгоритмического продвижения и выйти на аудиторию, не состоящую в числе подписчиков библиотеки. Для подкаста было создано отдельное сообщество, аккумулирующее весь медиаконтент и формирующее постоянное ядро цифровых пользователей.

Результативность подкаста подтверждается данными мониторинга: суммарная аудитория выпусков превысила 40 000 просмотров за время проведения проекта, что значительно превышает медиопоказатели библиотеки до проекта и свидетельствует о росте интереса к инклюзивной тематике и деятельности учреждения в целом. Более подробная статистика приведена в таблице 1.

Важно отметить, что за сухими количественными показателями цифровой статистики стоят реальные человеческие истории, голоса и переживания. Каждый выпуск подкаста становился не просто ме-

Таблица 1 — Количество просмотров подкастов проекта «Слышать мир литературы»

Название выпуска	Кол-во (тыс.)
Директор библиотеки — Гильфанова Ирина	11,4
Ветеран ВОС — Штригер Александр	5,8
Методист — Костенков Данил	7
Тифлопедагог — Ермакова Елена	8,6
Детский писатель — Подбуртная Анна	9,5
Суммарное количество просмотров	42,3

диапродуктом, а эмоциональным диалогом, в котором представители профессионального сообщества, люди с инвалидностью по зрению и заинтересованные слушатели находили точки соприкосновения, взаимопонимания и поддержки. Проект способствовал формированию эмоциональной вовлечённости аудитории, снижению социальной дистанции и укреплению представлений о библиотеке как о живом, открытом и социально значимом культурном институте, способном говорить с аудиторией на современном и искреннем языке.

Третьим цифровым продуктом проекта стала аудиокнига Анны Подбуртной «История совёнка Лори. Удивительная жизнь в темноте». Этот формат оказался особенно значимым для инклюзивной аудитории, поскольку предоставил доступную, профессионально озвученную литературу, ориентированную на детей и их родителей с нарушениями зрения. Аудиокнига была включена в фонд библиотеки 24 апреля 2025 года и уже в первые недели после релиза была выдана 10 раз. На данный момент количество абонентов, взявших книгу, составляет 97 человек. Это демонстрирует её актуальность и востребованность, подчёркивая эффективность цифровых форматов в продвижении литературного контента среди незрячих и слабовидящих пользователей.

Важнейшим доказательством результативности проекта стал измеримый рост цифровых показателей библиотеки. Общее количество подписчиков в социальных сетях увеличилось с 935 до 1048 человек за период с 20 февраля по 10 мая 2025 года, что подтверждает эффективность стратегии цифрового продвижения и расширения присутствия учреждения в медиасреде.

Кроме того, для проекта было создано отдельное сообщество «ПОДКАСТ ОРИЕНТИР», которое к моменту завершения проекта объединяло 685 подписчиков, демонстрируя формирование стабильного заинтересованного онлайн-комьюнити вокруг деятельности библиотеки и её цифровых инициатив¹². В совокупности эти показатели подтверждают, что использование цифровых форматов позволяет библиотеке эффективно расширять аудиторию, повышать доступность инклюзивных проектов и усиливать собственную роль в информационном пространстве региона.

Результаты цифровой активности проекта получили профессиональное признание и за пределами библиотечного сообщества. По итогам конкурса «Новые голоса: идеи и проекты – 2025», ежегодно проводимого автономной некоммерческой организацией высшего образования «Гуманитарный университет»¹³, авторы проекта были приглашены к участию в конкурсных и презентационных мероприятиях, а сам проект был отмечен дипломом второй степени в рамках данного международного конкурса. Дополнительным подтверждением актуальности и практической значимости проекта стало приглашение руководителя инициативы федеральной платформой «PRO. Культура.РФ» к проведению тематического вебинара, посвящённого использованию подкастов как инструмента продвижения специализированных библиотек для людей с нарушениями зрения. Вебинар состоялся 17 июня 2025 года и объединил более 200 участников из различных регионов Российской Федерации¹⁴, что свидетельствует о высоком интересе профессионального сообщества к представленному опыту и потенциале его тиражирования в практике учреждений культуры.

Таким образом, проект «Слышать мир литературы» стал доказательством того, что современные цифровые продукты – подкасты, аудиоконтент, краудфандинговые платформы и социальные сети – являются эффективными инструментами продвижения специализированной библиотеки, позволяющими не только увеличивать охват пользователей, но и формировать устойчивое сообщество, повышать качество коммуникаций и развивать инклюзивные практики, ориентированные на людей с нарушениями зрения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современные тенденции развития библиотечного дела показывают, что специализированные библиотеки для незрячих и слабовидящих пользователей продолжают оставаться важным элементом культурной, образовательной и социальной инфраструктуры общества. Их деятельность выходит далеко за рамки традиционного обслуживания, превращаясь в комплексную систему поддержки людей с нарушениями зрения, включающую адаптированные форматы чтения, цифровые сервисы, инклюзивные программы и практики социальной интеграции. В условиях стремительной цифровизации именно доступность информации и способность библиотек использовать новые коммуникационные технологии становятся ключевыми факторами их эффективности.

Мировой и российский опыт подтверждает, что учреждения, активно внедряющие цифровые решения – подкасты, онлайн-мероприятия, адаптированные сайты, сервисы дистанционного обслуживания, – способны существенно расширять свою аудиторию и повышать качество взаимодействия с пользовате-

¹² Группа подкаста «Ориентир»: офиц. сообщество «ВКонтакте». URL: https://vk.com/podcast_orientir.

¹³ АНО ВО «Гуманитарный университет»: офиц. сайт. URL: <https://gu-ural.ru/2025/05/novye-golosa-v-nauke-2025-itogi-konkursa/>.

¹⁴ Цифровая платформа «PRO.Культура.РФ». URL: <https://pro.culture.ru/blog/993>.

лями. Инклюзивные практики зарубежных музеев, сервисы инклюзивного туризма и программы спортивных организаций показывают, что цифровое пространство становится новым уровнем доступности, создающим дополнительные возможности для вовлечения людей с инвалидностью в культурную и образовательную жизнь. Для специализированных библиотек такие инструменты имеют особое значение, поскольку позволяют компенсировать ограничения в восприятии визуальной информации и предлагают альтернативные каналы коммуникации.

Практика Свердловской областной специальной библиотеки для незрячих и слабовидящих им. Д.Н. Мамина-Сибиряка демонстрирует успешную интеграцию традиционных библиотечных функций с современными цифровыми форматами. Сайт учреждения, разработанный в соответствии с ГОСТ Р 52872-2019, социальные сети, тифлокомментированные видеоматериалы, аудиоконтент и дистанционные сервисы формируют комплексную цифровую экосистему общения с пользователями. Особое значение в этой системе занимает социальный проект «Слышать мир литературы», ставший примером того, как специализированная библиотека с помощью студентов и преподавателей Екатеринбургской академии современного искусства может использовать цифровые медиапродукты – краудфандинг, подкасты, аудиокниги – для продвижения своих услуг, формирования позитивного имиджа и привлечения новых аудиторий. Высокие показатели просмотров, рост подписчиков и активность пользователей подтверждают, что цифровые форматы становятся ключевым инструментом инклюзивной коммуникации.

Перспективы развития специализированных библиотек для незрячих и слабовидящих пользователей связаны с дальнейшей интеграцией инновационных

технологий и расширением цифровых сервисов. В будущем особое значение будет иметь использование искусственного интеллекта и технологий машинного обучения для персонализации доступа к информации, автоматической адаптации контента под индивидуальные потребности пользователей и создания интерактивных образовательных и культурных программ. Развитие мобильных приложений, голосовых ассистентов, систем распознавания текста и аудиогидов открывает новые возможности для дистанционного участия в культурной жизни, расширения инклюзивных мероприятий и вовлечения молодежной аудитории. Кроме того, международное сотрудничество, обмен опытом и внедрение лучших практик цифровой инклюзии позволят специализированным библиотекам укреплять свою роль не только как центров хранения и распространения знаний, но и как современных медиаплатформ, обеспечивающих социальную интеграцию и доступность культуры для всех.

Таким образом, развитие цифровых инструментов продвижения является необходимым условием повышения доступности информации для незрячих и слабовидящих людей, а также важным направлением стратегического развития специализированных библиотек. Интеграция цифровых решений позволяет не только расширять спектр предоставляемых услуг, но и формировать инклюзивное культурное пространство, в котором каждый пользователь имеет возможность полноценно участвовать в социальной и культурной жизни. Исследование подтверждает, что сочетание традиционных библиотечных практик с инновационными формами цифрового взаимодействия является оптимальной моделью развития специализированных библиотек в современных условиях и способствует укреплению их роли как центров социальной поддержки, культуры и просвещения.

ИСТОЧНИКИ

- [1] **Власова Ю. В.** Специальные библиотеки для слепых как площадки для социализации и всестороннего развития людей с нарушениями зрения // Научная палитра. 2023. № 4 (42). С. 5. EDN LVCRIP.
- [2] **Пензина Д. А.** Современная библиотека: отражение новых функций в архитектуре // Студенческая наука – 2024: Сборник статей 72-й студенческой научной конференции (Смоленск, 20 апреля 2024 г.) / под ред. Н. Н. Розановой, Т. В. Ватлиной. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2024. С. 374–381. EDN GSPZDR.
- [3] **Майорова А. А.** Библиотеки для слепых: анализ деятельности специальных библиотек Орловской и Тульской области // Библиотека. Культура. Общество: Материалы международной научно-практической конференции (Орел, 12 марта 2025 г.) / под ред. В. В. Матвеева. Орел: Орловский государственный институт культуры, 2025. С. 79–84. EDN LZSCVT.
- [4] **Гладкова П. А., Филонова П. В., Фомин И. А., Сиденко С. В.** Разработка инклюзивного интерфейса для приложения-маршрутизатора // Мехатроника, автоматизация и управление на транспорте: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 4 апреля 2025 г.) / под ред. Т. Б. Ефимовой. Самара: Приволжский государственный университет путей сообщения. EDN EOLNXU.
- [5] **Ежикова Ю. А.** Цифровые маркетинговые коммуникации для увеличения прибыли компании // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 6 (134). С. 17. EDN EHCEBS.
- [6] **Бутенко Е. И.** Трансформация маркетинговых коммуникаций в цифровые маркетинговые коммуникации // Информационное пространство Донбасса: проблемы и перспективы: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Донецк, 18 октября 2024 г.) / под ред. С. В. Дрожжина, Л. А. Омелянович, Е. М. Азарян, В. О. Бессарабов, Н. Н. Давидчук, Е. В. Мейдер. Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, 2024. С. 84–86. EDN BFZHOT.
- [7] **Смирнова Е. Д.** Специфика маркетинговой деятельности в учреждении культуры // Художественное образование: история и современность: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Тагил, 27 апреля 2021 г.) / под ред. И. П. Кузьминой, А. Н. Садриевой. Екатеринбург, 2021. С. 83–86. EDN SZOKQH.
- [8] **Эсенгулова Н. А.** Краудфандинг – новый инструмент финансирования бизнеса: особенности, преимущества и перспективы // Вестник Кыргызского экономического университета

- имени М. Рыскулбекова. 2024. № 1 (62). С. 94–97. EDN LYQSLA.
- [9] Петенко И. В., Белявцев Ю. М. Событийный маркетинг: инновации, таргетинг, цифровизация // Торговля и рынок. 2022. № 3 (63). С. 47–53. EDN QOBEXG.
- [10] Чекалдина К. С., Коровина М. М. Инклюзия как социальная

проблема: преодоление стереотипов, препятствующих развитию инклюзии // Лучшая научная работа 2025 : Сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса / под ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза : Наука и Просвещение, 2025. С. 151–153. EDN LNJEQD.

REFERENCES

- [1] Vlasova, Yu. V. (2023). Special libraries for the blind as a place for socialization and comprehensive development of people with visual impairments. *Scientific Palette*, (4), Article 5. <https://elibrary.ru/lvcqrip>
- [2] Penzina, D. A. (2024). The modern library: Reflecting new functions in architecture. In N. N. Rozanova, & T. V. Vatlina (Eds.) *Student Science – 2024* (pp. 374–381). Smolensk State University. <https://elibrary.ru/gspzdr>
- [3] Mayorova, A. A. (2025). Libraries for the blind: An analysis of the activities of the Orel and Tula regions' special libraries. In V. V. Matveev (Ed.) *Library. Culture. Society* (pp. 79–84). Orel State Institute of Culture. <https://elibrary.ru/lzscvt>
- [4] Gladkova, P. A., Filonova, P. V., Fomin, I. A., & Sidenko, S. V. Designing an inclusive interface for a router application. In T. B. Efimova (Ed.) *Mechatronics, automation and control in transport*. Privolzhsky State Transport University. <https://elibrary.ru/eolnxu>
- [5] Ezhikova, Ju. A. (2022). Digital communication marketing tactics that can help company to increase sales. *Modern Scientific Research and Innovation*, (6), Article 17. <https://elibrary.ru/ehcebs>
- [6] Butenko, E. I. (2024). Transformation of marketing communications into digital marketing communications. In S. V. Drozhzhina, L. A. Omelyanovich, E. M. Azaryan, V. O. Bessarabov, N. N. Davidchuk, & E. V. Meider (Eds.) *Information space of Donbass: Problems and prospects* (pp. 84–86). Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky. <https://elibrary.ru/bfzhot>
- [7] Smirnova, E. D. (2021). Specific marketing activities in culture establishment. In I. P. Kuzmina, & A. N. Sadrieva (Eds.) *Art Education: History and Modernity* (pp. 83–86). <https://elibrary.ru/szokqh>
- [8] Esengulova, N. A. (2024). Crowd funding is a tool for financing businesses: Features, advantages and prospects. *Bulletin of the Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov*, (1), 94–97. <https://elibrary.ru/lyqsla>
- [9] Petenko, I. V., & Belyavtsev, Yu. M. (2022). Event marketing: Innovation, targeting, digitalization. *Trade and Market*, (3), 47–53. <https://elibrary.ru/qobexg>
- [10] Chekaldina, K. S., & Korovina, M. M. (2025). Inclusion as a social issue: Overcoming stereotypes that hinder the development of inclusion. In G. Yu. Gulyaev (Ed.) *Best Scientific Work 2025* (pp. 151–153). Nauka i Prosveshenie Publ. House. <https://elibrary.ru/lnjeqd>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Аликперов Игорь Мирзамович – кандидат экономических наук; Екатеринбургская академия современного искусства — доцент кафедры социокультурного развития территории (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); aigor55@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7460-4104, SPIN: 7391-3606.

Баженов Кирилл Олегович – Свердловская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих имени Д.Н. Мамина-Сибиряка — заведующий научно-методическим центром «Доступная среда» (620144, Россия, Екатеринбург, ул. Фрунзе, 78); kirillbazhenov@inbox.ru. ORCID: 0009-0006-6688-6213.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД: Аликперов И. М. – идеи и концепция, анализ данных, разработка методики, общее руководство, проверка достоверности, доработка и редактирование; Баженов К. О. – идеи и концепция, сбор и обработка данных, анализ данных, получение финансирования, проведение исследования, разработка методики, администрирование проекта, обеспечение ресурсами, программное обеспечение, общее руководство, проверка достоверности, подготовка рукописи.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Igor M. Alikperov – Cand. Sci. (Economics); Ekaterinburg Academy of Contemporary Art — associate professor of the Department of Sociocultural Development of the Territory (3, Kultura St., Ekaterinburg, 620012, Russian Federation); aigor55@mail.ru. ORCID: 0000-0001-7460-4104, SPIN: 7391-3606.

Kirill O. Bazhenov – Sverdlovsk Regional Special Library for the Blind and Visually Impaired named after D. N. Mamin-Sibiryak — head of the Scientific and Methodological Center “Accessible Environment” (78, Frunze St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation); kirillbazhenov@inbox.ru. ORCID: 0009-0006-6688-6213.

AUTHORS' CONTRIBUTIONS: I. M. Alikperov – conceptualization, formal analysis, methodology, supervision, validation, writing – review & editing; K. O. Bazhenov – conceptualization, data curation, formal analysis, funding acquisition, investigation, methodology, project administration, resources, software, supervision, validation, writing – original draft.

CONFLICT OF INTEREST: Authors declare no conflict of interest.

БОЛЬШЕ ЧЕМ СЛОВАРЬ: ГЛОССАРИЙ ЭТИЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Веснина Л. Е.¹

¹ Екатеринбургская академия современного искусства (Россия, Екатеринбург)

АННОТАЦИЯ

В работе представлен обзор словаря этической лексики «Не просто слова. Глоссарий этической лексики по тематике разнообразия, равенства и инклюзии» (авторы-составители: Н. Большаков, А. Макаручук, Д. Халикова, Москва, 2025, 232 с.).

Актуальность круга тем и вопросов, затрагиваемых в глоссарии, определяется необходимостью формирования языка этической коммуникации в разных сферах. В современном обществе активно решаются вопросы физической доступности среды для людей с инвалидностью, однако без должного внимания остаются важные проблемы в сфере коммуникативной инклюзии. Существует потребность в формировании корпуса этической лексики, отражающей разнообразие человеческого опыта, и его внедрении в реальную речевую практику представителей разных профессиональных сообществ и широкой общественности. Важным шагом в решении вопроса построения инклюзивной культуры и оформления тезауруса этической лексики является предлагаемый глоссарий.

Цель обзора – представить профессиональному сообществу и исследователям новую публикацию как значимый научный и практический ресурс. Важной особенностью словаря является то, что тема инклюзии, равенства и разнообразия раскрыта в широком понимании: в контексте инвалидности, особенностей здоровья, социального, правового, семейного положения людей, этнокультурного и возрастного разнообразия, корректного описания внешности.

При составлении глоссария авторы руководствовались следующими принципами этической лексики: 1) принцип самоназвания и личного выбора; 2) принцип «сначала человек»; 3) принцип нейтральности; 4) принцип равенства; 5) принцип достоинства; 6) принцип оптимальной достаточности информации.

Основная часть глоссария состоит из двух глав. Первая глава содержит ключевые принципы этической коммуникации, базовые определения, фундаментальные понятия инклюзивной культуры. Вторая – тематические разделы по различным аспектам инклюзии, конкретные примеры корректной и некорректной лексики, рекомендации по использованию терминов.

Для наглядности в глоссарии используется цветовая система категоризации материала – словарь структурирован по трем категориям: «корректно» – рекомендуемые к использованию термины (зеленая маркировка); «может быть использовано» – термины с ограничениями по контексту (оранжевая маркировка); «некорректно» – запрещенные к использованию выражения (красная маркировка).

Целевая аудитория глоссария: специалисты социальных служб, работники образования, представители культурных институций, сотрудники СМИ, НКО и благотворительные организации, исследователи в сфере инклюзии, а также все заинтересованные лица, стремящиеся к этической коммуникации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глоссарий, этическая лексика, инклюзия, равенство, инвалидность, особенности здоровья, этнокультурное разнообразие, возрастное разнообразие, религиозное разнообразие

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Веснина Л. Е. (2026). Больше чем словарь: глоссарий этической лексики. *Управление культурой*, 5(1), 88–96. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-88-96>

Статья поступила: 26.01.2026; принята: 03.04.2026; опубликована: 21.04.2026.

© Веснина Л. Е., 2026

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which allows to share the article (copy and redistribute it) and to adapt the article (remix, transform, and build upon it) in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

MORE THAN A DICTIONARY: GLOSSARY OF ETHICAL LEXICON

Vesnina L. E.¹

¹ Ekaterinburg Academy of Contemporary Art (Ekaterinburg, Russian Federation)

ABSTRACT

The article reviews the glossary of ethical vocabulary "Not Just Words. Glossary of Ethical Vocabulary on Diversity, Equality and Inclusion" (compiled by N. Bolshakov, A. Makarchuk, D. Khalikova, Moscow, 2025, 232 p.).

The relevance of the topics and issues covered in the glossary is determined by the need to form an ethical communication language in various spheres. In modern society, issues of physical accessibility for people with disabilities are being actively addressed, however, important problems in the sphere of communicative inclusion remain under-addressed. There is a need to form a corpus of ethical vocabulary that reflects the diversity of human experience and to implement it into the actual speech practice of representatives of various professional communities and the general public. The proposed glossary is an important step in solving the issue of building an inclusive culture and developing a thesaurus of ethical vocabulary.

The purpose of the review is to present the professional community and researchers with a new publication as a significant scientific and practical resource. An important feature of the dictionary is that the topics of inclusion, equality, and diversity are covered in a broad sense: in the context of disability, health characteristics, social, legal, and family status of people, ethno-cultural and age diversity, and appropriate descriptions of appearance.

When compiling the glossary, the authors were guided by the following principles of ethical vocabulary: 1) principle of self-naming and personal choice; 2) principle of "person first"; 3) principle of neutrality; 4) principle of equality; 5) principle of dignity; 6) principle of optimal sufficiency of information.

The main part of the glossary consists of two chapters. The first chapter contains key principles of ethical communication, basic definitions, and fundamental concepts of inclusive culture. The second chapter includes thematic sections on various aspects of inclusion, specific examples of correct and incorrect vocabulary, and recommendations for using terms.

For clarity, the glossary uses a colour categorization system – the dictionary is structured into three main categories: «correct» – terms recommended for use (green marking); «can be used» – terms with context restrictions (orange marking); «incorrect» – prohibited expressions (red marking).

The target audience of the glossary includes social service specialists, education workers, cultural institution representatives, media employees, NPOs and charitable organizations, inclusion researchers, and all interested individuals striving for ethical communication.

KEYWORDS: glossary, ethical vocabulary, inclusion, equality, disability, health characteristics, ethno-cultural diversity, age diversity, religious diversity

FOR CITATION: Vesnina, L. E. (2026). More than a Dictionary: Glossary of Ethical Lexicon. *Managing of Culture*, 5(1), 88–96. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2026-5-1-88-96>

Article received: 01/26/2026; accepted: 04/03/2026; published: 04/21/2026.

Введение

Темы инклюзии, инклюзивного образования, доступности социальной среды на протяжении многих лет являются предметом изучения специалистов самых разных сфер. Так, анализу законодательства России в сфере формирования доступной среды для людей с инвалидностью, рассмотрению проблем дискриминации и мер государственной поддержки, изучению условий формирования доступной среды в вузах и инклюзии посвящены работы Ю. В. Глузман [1]; М. И. Ясина, А. А. Марьиной, М. И. Кириковой, Т. В. Точиловой [2]; М. А. Воробьевой, В. В. Дубицкого, Н. О. Садовниковой, Н. Г. Церковниковой [3] и др.

Издано большое количество сборников по материалам научных и научно-практических конференций, посвященных вопросам инклюзии, взаимодействию с людьми с инвалидностью – в Таганроге [4], в Москве [5], в Ярославле [6], в Симферополе [7]. Среди справочной литературы можно отметить «Краткий словарь системы понятий инклюзивного образования» И. С. Макарьева¹, который содержит 170 статей, раскрывающих основные понятия инклюзивного образования. Также стоит выделить словарь «Культура

¹ Макарьев И. С. Краткий словарь системы понятий инклюзивного образования: терминологический словарь. СПб.: СПб ГБУ «Охтинский колледж», 2015. 84 с.

речевого общения: этика, прагматика, психология» Н. Н. Романовой и А. В. Филиппова², в котором даются практические рекомендации по речевому поведению в многочисленных реально возникающих типичных и специфических ситуациях речевой коммуникации, особое внимание уделяется преодолению различных трудностей в общении; в список входят самые разные слова и выражения (от «агрессии» до «экивоки»). Вопросы психолого-педагогического сопровождения инклюзивного образования рассматриваются и на уровне монографических исследований [3]. Жанр данной статьи мы обозначаем не как рецензию, что нередко встречается в научной литературе. Так, представлены рецензии на издания «Язык и реальность: сопоставительный, лингвокультурный и дидактический аспекты межкультурной коммуникации», авторы – Т. Ф. Гришенкова, Е. А. Иванова, В. В. Карнюшина, Е. В. Король [8], «Русский язык повседневного общения: Особенности функционирования в разных социальных группах» группы авторов, издание 2018 года [9]. Мы представили скорее глубокий обзор источника, который имеет высокое прикладное значение, но малые шансы быть включенным в академический оборот. Аналоги такой работы – в публикациях журнала «Политическая лингвистика» – тексты О. Л. Соколовой, Н. А. Гончаровой [10]; Л. Е. Весниной, М. Б. Ворошиловой [11].

Между тем в условиях глобализации и многообразия культур вопросы инклюзии и уважительного речевого взаимодействия становятся особенно острыми. В современном обществе активно решаются проблемы физической доступности среды для людей с инвалидностью, однако без должного внимания остаются важные вопросы в сфере коммуникативной инклюзии. Существует потребность в формировании корпуса этической лексики, отражающей разнообразие человеческого опыта, и его внедрении в реальную речевую практику представителей самых разных профессиональных сообществ и широкой общественности. Словари, посвященные вопросам этического использования лексики по темам инклюзии и равенства в процессе коммуникации, являются редкостью. Важным шагом в решении проблемы построения инклюзивной культуры и оформления тезауруса этической лексики является словарь «Не просто слова. Глоссарий этической лексики по тематике разнообразия, равенства и инклюзии»³, созданный в рамках проекта Форума Доноров совместно с благотворительными фондами «Абсолют-Помощь» и «Свет» и Центром толерантности Еврейского музея. Глоссарий этической лексики представляет собой систематизированный перечень этических слов, терминов и фраз, направленных на содействие уважительному и инклю-

зивному взаимодействию между различными социальными группами. Уникальность издания подчёркивается тем фактом, что на сегодняшний день не существует аналогичных справочников по этическому использованию терминологии в сфере инклюзии и равенства, что делает глоссарий особенно ценным вкладом в развитие инклюзивной культуры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Целью обзора – представить профессиональному сообществу и исследователям новую публикацию как значимый научный и практический ресурс. Представленный словарь является фундаментальным научным трудом, направленным на систематизацию этической терминологии в сфере инклюзии, равенства и разнообразия. Актуальность исследования обусловлена растущей потребностью общества в формировании корректного дискурса по вопросам равенства и инклюзии. Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к формированию этического дискурса.

Ключевые методы, применяемые в ходе обзора, – анализ и описание структуры глоссария и содержания языкового материала, представленного в словаре.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Авторы глоссария, руководствуясь главным принципом инклюзивного подхода «Ничего для нас без нас», создали тезаурус корректного языка применительно к самым разным аспектам жизни: в контексте инвалидности, особенностей здоровья, социального, правового, семейного положения людей, этнокультурного и возрастного разнообразия, корректного описания внешности. Такое многогранное представление темы инклюзии и равенства стало возможным благодаря участию в разработке и оценке глоссария самых разных стейкхолдеров и носителей опыта. Команда разработчиков состоит из более чем 40 профессионалов, специализирующихся на вопросах обеспечения доступности, реализации инклюзивных практик, регулирования этических аспектов коммуникации с различными социальными группами, организации межкультурного взаимодействия, внедрения принципов соучастия в проектировании социальных инициатив, а также интеграции уязвимых категорий населения в общественные процессы. Также при составлении определений разработчики опирались на российские нормативно-правовые акты и государственные стандарты, регламентирующие соответствующие сферы деятельности.

Концептуальная основа глоссария базируется на современных научных подходах к инклюзии и разнообразию. Особое внимание уделяется формированию корректного дискурса, преодолению языковых барьеров, развитию этической коммуникации, созданию инклюзивной среды. При составлении глоссария авторы руководствовались следующими принципами этической лексики, помогающими избежать стигматизации, дискриминации и упрощённых обобщений,

² Романова Н. Н. Словарь. Культура речевого общения: этика, прагматика, психология / Н. Н. Романова, А. В. Филиппов. 2-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2016. 304 с.

³ Не просто слова. Глоссарий этической лексики по тематике разнообразия, равенства и инклюзии / авт.-сост. : Н. Большаков, А. Макаручук, Д. Халикова. М., 2025. 231 с.

признавая ценность, автономию и уникальность каждого человека:

1) принцип самоназвания и личного выбора (человек сам определяет, как себя называть и как о нем следует говорить);

2) принцип «сначала человек» (нужно говорить о человеке как о личности, а не как о диагнозе или проблеме, ср.: «человек с инвалидностью» предпочтительнее, чем «инвалид»⁴);

3) принцип нейтральности (слово должно описывать факт, а не давать оценку, ср.: корректное «человек с особенностями зрительного восприятия/зрительных функций» – вместо вариантов с негативной оценкой «человек с проблемами зрения, человек с остатками зрения, слабовзрячий, плохо видящий»⁵);

4) принцип равенства (формулировки должны показывать равную ценность всех людей, ср.: корректнее использовать выражение «приёмная/принимающая семья, семья, которая приняла на воспитание ребёнка», чем «неродная семья, чужая семья»⁶);

5) принцип достоинства (средства языка должны подчеркивать самоценность человека, ср.: вместо «жертва несчастного случая» лучше применять фразу «человек, переживший несчастный случай»⁷);

6) принцип оптимальной достаточности информации (сообщать только те сведения о человеке, которые релевантны контексту общения, избегая ненужных подробностей).

Композиция глоссария характеризуется логичностью и последовательностью изложения материала и соответствует его многоаспектности: во введении помимо описания цели, значимости, области применения словаря представлена подробная инструкция по его использованию, что делает работу с глоссарием удобной и продуктивной. Для работы с глоссарием необходимо выбрать нужный тематический раздел, найти интересующий термин и, обращая внимание на цветовую маркировку, ознакомиться с рекомендациями по применению в конкретных коммуникативных ситуациях.

Непосредственно сам глоссарий состоит из двух глав. В первой главе представлены ключевые принципы инклюзивной лексики, базовые термины и определения, затрагивающие проблематику разнообразия, равенства и инклюзии (см. инклюзия, инклюзивная лексика, инвалидность, уязвимость, социальная адаптация и др.)⁸. Далее по всему тексту глоссария используются гиперссылки на обозначенные принципы и понятия.

Вторая глава включает пять тематических разделов, которые одинаково структурированы: сначала описываются принципы этичной коммуникации, пришедшие заявленной сфере жизни, далее предлагаются определения ключевых тематических понятий, завер-

шает каждый блок перечень корректных, контекстуально допустимых и некорректных слов и выражений.

1. В разделе «Инвалидность, особенности и состояния здоровья» представлены ключевые термины, понятия и определения в отношении людей с инвалидностью и особенностями здоровья, в частности, людей с инвалидностью по зрению, людей с инвалидностью по слуху, слепоглохих людей, людей с ментальными особенностями и другими особенностями развития и состояния здоровья. В данном случае помимо важности соблюдения общих принципов этичной коммуникации авторы также отмечают значимость соблюдения следующих принципов: недопустимо сводить сущность человека к одной грани его индивидуальности (например, корректно сказать «человек с дальтонизмом», а не «дальтоник»); все определения, описывающие наличие инвалидности или особенностей здоровья, следует использовать в связке с существительным (например, корректно сказать «В музей пришли незрячие люди, посетители, гости», а не «В музей пришли незрячие»); нужно избегать терминов, из которых следует превосходство одной группы людей над другой: слова не должны стигматизировать, сравнивать и принижать человека по признаку здоровья (например, недопустимо использовать слова «нездоровый», «неполноценный», «ненормальный» человек)⁹ и др. Данный раздел самый объемный (100 страниц), что показывает первоочередную потребность в формировании корректного словаря именно применительно к вопросам особенностей и состояния здоровья человека.

2. В части «Семейное положение, социально-экономический и правовой статус» собраны понятия, касающиеся людей в трудной жизненной ситуации, в ситуации бездомности, людей с разным экономическим, правовым и семейным статусами. Дополнительно к основным принципам этичного общения нужно обратить внимание на то, что в процессе коммуникации стоит упоминать социально-экономический статус или семейное положение человека только если это необходимо; упоминание информации о доходе, семейном положении, жилищных условиях и других жизненных обстоятельствах человека должно быть осознанным и оправданным; важно фокусироваться на обстоятельствах, с которыми столкнулся человек, а не на его личных характеристиках (например, вместо «он из бедной и неблагополучной семьи» лучше сказать «он из семьи с низким уровнем дохода»)¹⁰.

3. В блоке «Этнокультурное разнообразие» даны понятия, которые применимы для разговора о людях с разной этнической или религиозной идентичностью и людях с опытом миграции. Данная группа этичных слов и фраз призвана минимизировать острые этнокультурные конфликты, поэтому к основным этичным принципам авторы добавляют следующие: не упоминать этнокультурные характеристики и расовую

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 71-72.

⁶ Там же. С. 173-174.

⁷ Там же. С. 31-32.

⁸ Там же. С. 33-48.

⁹ Там же. С. 50.

¹⁰ Там же. С. 152.

принадлежность человека без необходимости (например, вместо «задержан подозреваемый – мигрант из...» достаточно сказать «подозреваемый задержан»); важно избегать экзотизации и подчёркивания необычности культуры как чего-то чужеродного (например, вместо «это очень странный обычай» лучше говорить «это важная часть их традиций»); важно быть точным в указании этничности и указывать этнос человека только тогда, когда вы точно уверены в том, что это соответствует его идентичности (будет большой ошибкой назвать представителя народа ханты бурятом, манси или китайцем)¹¹ и др.

4. В разделе «Возрастное разнообразие» можно найти понятия, которые позволяют деликатно говорить о возрасте человека. Трансформация общества в сторону увеличения периода трудовой и социальной активности привела к тому, что современные коллективы становятся всё более разновозрастными. Укоренившиеся возрастные стереотипы не только задевают чувства людей, но и служат инструментом дискриминации, поэтому так важно на уровне языковых средств деликатно относиться к возрастному разнообразию. Авторы указывают на необходимость описывать не возраст человека, а его опыт или социальную роль (например, «специалист с 30-летним стажем» вместо «пожилой специалист», «наша соседка» вместо «бабушка»); избегать инфантилизирующей лексики, так как обращение к взрослым как к детям лишает их автономности, и лучше отказаться от уменьшительно-ласкательных форм («старичок», «девчушка»), используя нейтральные обращения «мужчина», «коллега»¹². Отметим, что обращения по половой принадлежности (мужчина, женщина) в современном речевом этикете нежелательны, так как влекут указание на возраст, поэтому от таких форм именно с ситуации обращения лучше вообще отказаться.

5. В части «Разнообразие внешности людей» предлагаются понятия, корректно описывающие внешние характеристики человека. Поскольку внешность в нашем обществе часто становится объектом дискриминации и стигматизации, необходимо развивать особый языковой подход, который не травмирует и не объективирует человека. Создатели глоссария предлагают говорить о человеке, а не о его теле, отмечать его поступки, ум, чувство юмора, а не внешность, поскольку человек имеет определённые черты или особенности, которые не определяют его ценность (например, вместо «толстый человек» лучше использовать формулировку «человек в большом теле» или «человек с полным телом»); отказаться от оценочных суждений (например, заменять негативные ярлыки («рябой») на нейтральные описания («человек с витилиго»))¹³ и др.

Такая тематическая рубрикация и единообразие структуры каждой части позволяют адресату быстро ориентироваться в материалах глоссария и выбирать, избегая двусмысленности, максимально корректные

формулировки применительно к самым разным явлениям жизни.

На решение этой же коммуникативной задачи направлено наличие в словаре текстовой и цветовой маркировки лексем и фразем, они в глоссарии сопровождаются комментариями и разделены на несколько категорий.

«Корректно» – такой подзаголовок сигнализирует, что далее выделены понятия, которые более всего соответствуют принципам этичной коммуникации. Корректные слова и обороты широко распространены непосредственно среди представителей целевых групп, уважительно и нейтрально описывают различные характеристики человека и учитывают вопросы идентичности. В рамках данной категории предусмотрен дополнительный указатель «Может быть использовано», применяемый к лексическим единицам, соответствующим этическим нормам, но отличающимся относительно низким уровнем распространённости и возможной ограниченностью применения в коммуникации с целевыми аудиториями. Все формулировки категории «Корректно» выделены зелёным цветом.

Например: Как говорить о слепоглухих людях? Корректно: Слепоглухой человек – наиболее нейтральный и корректный термин в отношении людей, которые обладают одновременным снижением слуха и зрения. В то же время важно учитывать, что многие люди, даже обладая одновременным снижением слуха, и зрения, идентифицируют себя как незрячие, слабовидящие, глухие или слабослышащие в зависимости от того, какой канал получения информации для них является основным. Может быть использовано: Человек со снижением зрения и слуха – более широкий и формальный термин, соответствующий этическому принципу «сначала человек»¹⁴. Зелёным цветом выделены «корректно», «слепоглухой человек», «может быть использовано», «человек со снижением зрения и слуха», гиперссылка по тексту дана на принцип «сначала человек».

Подзаголовки «Используется в определенном контексте» или «Использовать с осторожностью» применяются к понятиям, которые могут быть допустимы в специальных ситуациях, например, в правовых или медицинских документах, в отдельных сообществах, но не рекомендуются для использования в публичной коммуникации. Эти слова и выражения отмечены оранжевым цветом. Так, по отношению к «человеку на коляске» (корректно, зелёный цвет) необходимо только с осторожностью, в определенной ситуации применять синоним «маломобильный “человек” – термин, соответствующий принципу «сначала человек», но акцентирующий внимание на «ограниченной мобильности» (что может быть и вовсе не так в случае человека на коляске) и опирающийся на бюрократическую и формальную лексику (маломобильный)» (используется в определенном контексте, оранжевый)¹⁵.

¹¹ Там же. С. 184-185.

¹² Там же. С. 208-209.

¹³ Там же. С. 218-219.

¹⁴ Там же. С. 99-100.

¹⁵ Там же. С. 106.

Недопустимая лексика в разделе «Некорректно» представляет собой набор терминов, использование которых категорически не рекомендуется в силу их дискриминационного характера, негативной смысловой окраски, несоответствия современным этическим нормам и потенциально травмирующего воздействия на адресата. Такие слова и выражения выделены в тексте красным цветом. Например, некорректно называть «человека с особенностями речевого развития», «человека, не использующего вербальную коммуникацию» (корректно, зеленый цвет) «немым», «невербальником» (некорректно, красный)¹⁶.

Подобная цветовая маркировка слов и выражений с подробными комментариями к ним значительно упрощают процесс выбора той или иной языковой единицы в процессе коммуникации, делают общение более осознанным и человекоориентированным (рис. 1).

Завершает издание алфавитный указатель, включающий основную терминологию глоссария, при этом специальная лексика, связанная с обозначением социальных групп, представлена в соответствующих тематических разделах основного содержания.

Также глоссарий в инклюзивной верстке размещен на сайте проекта «Будущее инклюзии»¹⁷ благотворительного фонда «Свет»¹⁸.

ОБСУЖДЕНИЕ

Н а наш взгляд, основными достоинствами глоссария являются следующие:

1. Комплексный подход к формированию этического языка: охват широкого спектра тем (инвалидность, здоровье, социальный статус, этнокультурное разнообразие и др.), системный анализ проблем языкового описания различных групп, интеграция теоретических и практических аспектов.

2. Научная обоснованность и экспертная поддержка: участие более 40 квалифицированных специалистов-практиков, соответствие международным стандартам, учет российских нормативно-правовых актов.

3. Доступность и удобство использования: конкретные рекомендации по применению терминов, примеры корректного и некорректного употребления, понятное объяснение терминов, цветовое кодирование для удобства восприятия, структурированность материала.

4. Инновационность подхода: создание единого информационного пространства, открытого для дальнейшего диалога; формирование новых стандартов этической коммуникации, внедрение принципов инклюзивности в языковую практику.

5. Универсальность применения: подходит для разных профессиональных сообществ, применим в ме-

диа и публичной коммуникации, полезен для повседневной практики.

6. Гибкость и открытость к развитию: возможность дополнения и обновления, учет обратной связи от пользователей, потенциал для адаптации под конкретные задачи.

7. Социальный эффект: продвижение принципов равенства и уважения, формирование культуры этической коммуникации, снижение уровня дискриминации средствами языка, создание более инклюзивного общества.

Отдельно подчеркнем несомненную значимость глоссария этической лексики для представителей различных сфер:

1. Образование: в учебных учреждениях словарь может использоваться для формирования культуры уважительного общения среди участников образовательного процесса, способствуя созданию по-настоящему инклюзивной образовательной среды.

2. Культура: специалисты культурной отрасли получают в распоряжение профессиональный ресурс, который помогает выстраивать корректное взаимодействие с аудиторией, учитывая многообразие человеческих особенностей и потребностей различных социальных групп.

3. Социальные службы: работники социальных служб могут использовать глоссарий для более этического, человекоцентричного взаимодействия с уязвимыми группами населения, что повысит качество предоставляемых услуг.

ГЛОССАРИЙ ЭТИЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Как корректно говорить о людях, которым оказывается паллиативная помощь?

Корректно:

Человек, получающий паллиативную помощь, человек, которому требуется паллиативная помощь, человек, находящийся на паллиативной поддержке. Пациент со статусом паллиативной помощи (в юридическом или организационном контексте).

Используется в определённом контексте:

«Пациент в паллиативе» — допустимо в профессиональной среде, но для широкой аудитории звучит резко и может восприниматься как клеймо.

«Терминальный пациент» — корректно только в узком медицинском контексте (когда описывается стадия болезни), но в повседневной речи стигматизирует.

Некорректно:

«Паллиативный человек»/«паллиативный ребёнок/взрослый» — редуцирует личность до категории помощи. Вместо «он паллиативный» следует говорить «ему требуется паллиативная помощь».

Источник: <https://inclusion.donorsforum.ru/assets/uploads/glossary.pdf>.

Рис. 1. Страница глоссария с цветовой маркировкой.

¹⁶ Там же. С. 133.

¹⁷ Не просто слова. Глоссарий этической лексики по тематике разнообразия, равенства и инклюзии. URL: <https://inclusion.donorsforum.ru/assets/uploads/glossary.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁸ URL: <https://fond-svet.ru/> (дата обращения: 20.01.2026).

4. Медиа: применение данного ресурса позволяет исключить проявления дискриминации, предотвратить стигматизацию различных социальных групп и отказаться от упрощенных стереотипных характеристик, создавая основу для культуры равноправного диалога в публичном пространстве.

5. Корпоративный сектор: в деловой сфере применение этичной лексики может улучшить внутренние и внешние коммуникации, способствуя формированию положительного имиджа компании и укреплению отношений с клиентами и партнерами.

Обобщая сказанное, отметим, что научная ценность глоссария определяется формированием единой терминологической базы, систематизацией принципов этичной коммуникации, созданием методологической основы для дальнейших исследований, а также разработкой конкретных практических инструментов инклюзивной коммуникации. Прикладное значение работы проявляется в возможности использовать глоссарий в социальной сфере, применимости в профессиональной коммуникации, потенциале для развития инклюзивной культуры в условиях новых принципов этичной коммуникации, возможности внедрения в корпоративную практику. Все это делает глоссарий не просто словарем, в котором можно уточнить значение того или иного понятия, но действенным инструментом формирования инклюзивной культуры и корректной речевой коммуникации в самых разных областях.

Подмечая безусловную ценность представленного труда, скажем также о том, что при внедрении глоссария в реальную речевую практику профессиональных сообществ и широкой общественности могут возникнуть следующие трудности:

1. Психологические барьеры: сложности в трансформации устойчивых речевых привычек и мышления, а также сопротивление изменениям со стороны консервативно настроенных специалистов.

2. Профессиональные препятствия: острая нехватка времени для изучения новых терминов из-за высокой рабочей нагрузки, сопротивление изменениям устоявшихся профессиональных речевых привычек, трудности адаптации новых формулировок к привычному стилю общения.

3. Организационные проблемы: нехватка ресурсов для обучения персонала этичной лексике, отсутствие системы контроля за внедрением новых терминов, разный уровень готовности к изменениям в профессиональных сообществах.

4. Социальные факторы: разное понимание одних и тех же терминов в разных социальных группах, отсутствие осознания ценности этичного общения, неприятие изменений в устоявшейся речевой практике.

5. Методические сложности: необходимость постоянного обновления глоссария в соответствии с изменениями языка и принципов этичной коммуникации, трудности в объяснении особенностей использования некоторых терминов, а также трудности адаптации глоссария под специфику разных профессиональных сфер.

6. Технические барьеры: отсутствие удобного доступа к глоссарию в момент необходимости, проблемы с внедрением новых терминов в профессиональные документы, сложности интеграции этичной лексики в автоматизированные системы.

7. Культурные препятствия: различия в языковых традициях разных профессиональных сообществ, противоречия между этичным языком и устоявшимися профессиональными жаргонами, трудности перевода этичных выражений в международном общении.

8. Системные проблемы: отсутствие единой стратегии внедрения этичного языка, разрозненность усилий разных профессиональных сообществ, недостаточная координация между организациями, работающими над инклюзивными практиками.

Таким образом, глоссарий этичных слов представляет собой ценный ресурс для формирования культуры уважительного и инклюзивного общения в современном обществе. Его применение может значительно повысить уровень взаимопонимания между различными социальными группами и способствовать созданию более гармоничного общественного пространства. Это возможно при условии готовности представителей профессиональных сообществ и общества в целом не только менять собственно речевые привычки, но и принимать ценности и принципы этичной коммуникации и придерживаться их в различных ситуациях общения. Важно продолжать исследовать и развивать этот инструмент, адаптируя его к меняющимся условиям и потребностям социума.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Глузман Ю. В. Теория и практика инклюзивного образования в вузе: отечественный и зарубежный опыт. Симферополь : Издательство «Ариал», 2019. 244 с. EDN MVQB5M.
- [2] Ясин М. И., Марьяна А. А., Кирикова М. И., Точилина Т. В. Организация инклюзивного образования в колледже и вузе. Москва : Издательско-торговый дом «Перспектива», 2022. 114 с. EDN FREISN.
- [3] Воробьева М. А., Дубицкий В. В., Садовникова Н. О., Церковникова Н. Г. Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного профессионального образования. Екатеринбург : Рос-

сийский государственный профессионально-педагогический университет, 2023. 146 с. EDN BQELDF.

- [4] Музыка О. А., Шапа О. Н. К вопросу о многообразии философско-педагогических подходов и моделей в исследованиях феномена инклюзии и проблем инвалидности // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи : Материалы VII-й Международной научно-практической конференции (Таганрог, 2-3 марта 2023 г.) / под ред. О. А. Музыка, О. А. Холиной, А. В. Макарова. Таганрог : Южный федеральный университет, 2023. С. 161-167. EDN BCJDYN.

- [5] Евстифеева Е. А., Филиппченкова С. И., Гефеле О. Ф. Особенности формирования конкурентоспособности студентов с инвалидностью и с ОВЗ в условиях современной инклюзии в вузе // Инвалид в обществе XXI века : Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 21-22 ноября 2020 г.) / под ред. В. Д. Байрамова, И. Л. Литвиненко. Москва : Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2021. С. 71–74. EDN GQOQEX.
- [6] Киселева Т. Г., Грошенкова В. А., Елифантьева С. С. Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзии: очное и дистанционное : Сборник научных статей межрегиональной научно-практической конференции (Ярославль, 27-28 октября 2020 г.). Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2020. 207 с. EDN WMIPCU.
- [7] Денисова О. А., Поникарова В. Н., Давыдова Н. А. Специфика модели профессиональной инклюзии лиц с инвалидностью // Социальная и образовательная инклюзия: стратегии, практики, ресурсы : Сборник статей по материалам IX Международной научно-практической конференции (Ялта, 22-24 мая 2025 г.) / под ред. Ю. В. Богинской. Симферополь : Издательство «Ариал», 2025. С. 98–104. EDN IKROYR.
- [8] Опарина Е. О. Язык и реальность: сопоставительный, лингвокультурный и дидактический аспекты межкультурной коммуникации / Гришенкова Т. Ф., Иванова Е. А., Карньюшина В. В., Король Е. В. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2016. 96 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2017. № 4. С. 105–109. EDN ZXYBVZ.
- [9] Вяткина С. В. Русский язык повседневного общения: Особенности функционирования в разных социальных группах / Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Баева Е. М., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я., Ермолова О. Б., Рыко А. И. [и др.]. СПб. : Лайка, 2016. 244 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2018. № 1. С. 89–94. EDN YULHSQ.
- [10] Соколова О. Л., Гончарова Н. А. Коммуникативно-дискурсивные портреты политических деятелей в лингвополитической персонологии // Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92). С. 219–226. EDN XBOMVF.
- [11] Веснина Л. Е., Ворошилова М. Б. «Один пояс – один путь. Лингвистика взаимодействия»: опыт межкультурного взаимопонимания // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 266–269. EDN ZULUQR.

REFERENCES

- [1] Gluzman, Yu. V. (2019). *Theory and Practice of Inclusive Education at Universities: Domestic and Foreign Experience*. Publishing House "Ariall". <https://elibrary.ru/mvqbsm>
- [2] Yasin, M. I., Maryina, A. A., Kirikova, M. I., & Tochilina, T. V. (2022). *Organization of Inclusive Education in Colleges and Universities*. Publishing and Trading House "Perspektiva". <https://elibrary.ru/freism>
- [3] Vorobyova, M. A., Dubitsky, V. V., Sadovnikova, N. O., & Tserkovnikova, N. G. (2023). *Psychological and Pedagogical Support of Inclusive Vocational Education*. Russian State Vocational Pedagogical University. <https://elibrary.ru/bqeldf>
- [4] Muzyka, O. A., & Sharapa, O. N. (2023). To the question of the variety of philosophical and pedagogical approaches and models in studies of the phenomenon of inclusion and the problems of disability. In O. A. Muzyka, O. A. Kholina, & A. V. Makarov (Eds.) *Current Problems of Special and Inclusive Education of Children and Youth* (pp. 161–167). Southern Federal University. <https://elibrary.ru/bcjdyn>
- [5] Evstifeeva, E. A., Filippchenkova, S. I., & Gefele, O. F. (2021). Features of the formation of competitiveness of students with disabilities and with disabilities in the conditions of modern inclusion at the university. In V. D. Bayramov, & I. L. Litvinenko (Eds.) *Disabled Person in 21st Century Society* (pp. 71–74). Moscow State University for Humanities and Economics. <https://elibrary.ru/gqqoex>
- [6] Kiseleva, T. G., Groshenkova, V. A., & Elifanteva, S. S. (Eds.) (2020). *Education of Children with Disabilities in Conditions of Inclusion: Full-Time and Distance Learning*. Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. <https://elibrary.ru/wmipcu>
- [7] Denisova, O. A., Ponikarova, V. N., & Davydova, N. A. (2025). Specifics of the model of professional inclusion of persons with disabilities. In Yu. V. Boginskaya (Ed.) *Social and Educational Inclusion: Strategies, Practices, Resources* (pp. 98–104). Publishing House "Ariall". <https://elibrary.ru/ikroyr>
- [8] Oparina, E. O. (2017). Language and reality: comparative, linguo-cultural and didactic aspects of intercultural communication / Grishenkova T. F., Ivanova E. A., Karnyushina V. V., Korol E. V. Novosibirsk : TsRNS Publishing House, 2016. 96 p. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, (4), 105–109. <https://elibrary.ru/zxybvz>
- [9] Vyatkina, S. V. (2018). Russian language of everyday communication: Features of functioning in different social groups / Bogdanova-Beglaryan N. V., Sherstinova T. Yu., Baeva E. M., Blinova O. V., Martynenko G. Ya., Ermolova O. B., Ryko A. I., et al. St. Petersburg : Laika, 2016. 244 p. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6: Linguistics*, (1), 89–94. <https://elibrary.ru/yulhsq>
- [10] Sokolova, O. L., & Goncharova, N. A. (2022). Communicative-discursive portraits of political leaders in linguopolitical personology. *Political Linguistics*, (2), 219–226. <https://elibrary.ru/xbomvf>
- [11] Vesnina, L. E., & Voroshilova, M. B. (2017). "One belt – one road. Linguistics of cooperation": Experience of cross-cultural understanding. *Political Linguistics*, (5), 266–269. <https://elibrary.ru/zuluqr>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Веснина Людмила Евгеньевна – кандидат филологических наук; Екатеринбургская академия современного искусства — *доцент кафедры социокультурного развития территории* (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Культуры, 3); levesna@yandex.ru. SPIN: 4037-6870.

АВТОРСКИЙ ВКЛАД: Веснина Л. Е. – идеи и концепция, подготовка рукописи.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyudmila E. Vesnina – Cand. Sci. (Philology); Ekaterinburg Academy of Contemporary Art — *associate professor of the Department of Sociocultural Development of the Territory* (3, Kultura St., Ekaterinburg, 620012, Russian Federation); levesna@yandex.ru. SPIN: 4037-6870.

AUTHOR'S CONTRIBUTIONS: L. E. Vesnina – conceptualization, writing – original draft.

CONFLICT OF INTEREST: Author declares no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ

Научно-практический журнал «Управление культурой» издается с 2022 года и выходит 4 раза в год. Миссия журнала – осмысление и отражение специфики, ценностей, векторов развития и содержательного наполнения культуры в ее широком значении, а также создание актуальной площадки для знакомства с лучшими практиками формирования культурного контента, диалога исследователей и практиков культурных институций и проектов.

Журнал ориентирован на ученых и исследователей, работающих в следующих отраслях науки: 5.4 – Социология; 5.8 – Педагогика; 5.10 – Искусствоведение и культурология.

ОСНОВНЫЕ РУБРИКИ ЖУРНАЛА

- Культурология
- Социология
- Педагогика
- От первого лица
- Книжные обзоры

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает статьи в течение всего года. Рукописи рассматриваются по мере поступления и прохождения рецензирования. Решение о публикации принимается с учетом формирования тематических номеров.

Подача статьи осуществляется исключительно через личный кабинет автора на сайте журнала. Другие способы представления материалов не предусмотрены.

ТРЕБОВАНИЯ К СТРУКТУРЕ СТАТЬИ

Статьи оформляются в соответствии со стандартной научной структурой IMRaD:

- **введение** (постановка научной проблемы, обзор литературы, цель исследования, ключевые понятия);
- **методы** (описание методологической и информационной базы исследования, используемых методов, а также ограничения применения полученных данных);
- **результаты** (основное содержание исследования с доказательной базой, возможно сопровождение таблицами, рисунками и другими материалами);
- **обсуждение** (выводы, перспективы дальнейшего изучения проблемы и практические рекомендации с указанием адресатов).

Объем основной части статьи – 0,5–0,75 авт. л. (20–30 тыс. знаков с пробелами). В объем не включаются аннотация и список источников.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЬИ

Иллюстративные материалы (фотографии, схемы и т. п.) нумеруются последовательно, не превышают

ИНДЕКСАЦИЯ

Журнал индексируется в DOAJ (Directory of Open Access Journals), РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) (eLIBRARY ID: 80224), в библиотеках КиберЛенинка и ЭБС «Лань».

ПОДПИСКА

На журнал «Управление культурой» можно оформить подписку в двух популярных каталогах:

Каталог «Пресса по подписке»

Объединенный каталог «Пресса России»

формат А4, имеют книжную ориентацию, сопровождаются названием и указанием авторства и источника. Таблицы оформляются аналогично: формат А4, нумерация, заголовки. В тексте обязательно приводятся ссылки на них (напр.: «рис. 2», «табл. 3»).

Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием номера источника и страницы: [9, с. 36], [18, с. 4]. Список источников составляется по мере их упоминания в тексте (не по алфавиту). Если не указаны конкретные страницы, не рекомендуется объединять несколько источников в одну ссылку (напр.: [8; 11; 14]). Следует избегать избыточного самоцитирования, кроме случаев, когда без него искажается смысл исследования.

Общий объем списка – не менее 15 источников, из которых не менее 10 должны иметь DOI или EDN.

Помимо текста статьи, автором представляются на русском и английском языках:

а) **аннотация**: краткое резюме статьи, построенное по структуре IMRaD. Объем – 2–2,5 тыс. знаков с пробелами.

б) **ключевые слова**: не менее 8 слов или словосочетаний (в каждом – до трех слов);

в) **список источников**;

г) **сведения об авторах**: фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; место работы (или учебы) и должность; почтовый адрес (с индексом, страной и городом); электронная почта; идентификаторы (обязательно ORCID, при наличии – SPIN, ScopusID, ResearcherID).

д) **коды классификаторов**: обязательно ГРНТИ и ВАК; желательны также OECD и ASJC (до двух кодов).

9 772949 074008

17